

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФГБОУ ВО «ВГУ»

На правах рукописи

ГЕТМАНЦЕВ Константин Владимирович

**УПРАВЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫМ
РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ,
ИНСТРУМЕНТАРИЙ**

Диссертация

на соискание учёной степени доктора экономических наук по специальности
08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

Научный консультант
доктор экономических наук,
профессор Трещевский Ю.И.

Воронеж 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1. Теоретические и методологические основы исследования регионального экономического пространства.....	18
1.1. Основные теории и подходы к исследованию экономического пространства.....	18
1.2. Локальное экономическое развитие и его роль в формировании регионального пространства.....	56
2. Пространственно-функциональная организация экономики региона и ее основные структурные характеристики.....	73
2.1. Локалитеты и экономические локации как базовые элементы структуры экономического пространства региона.....	73
2.2. Проблема целостности и связанности локальных структурных элементов экономического пространства региона.....	89
2.3. Состав и содержание факторов, определяющих развитие локалитетов и экономических локаций	102
3. Исследование пространственно-функциональной структуры экономического пространства региона.....	132
3.1. Методический подход к исследованию пространственно-функциональной организации экономического пространства региона	132
3.2. Оценка пространственных и функциональных особенностей развития экономики региона.....	154
3.3. Исследование структурной динамики экономических локаций.....	187
4. Управление пространственно-функциональным развитием экономического пространства региона.....	210

4.1. Модель механизма совместного управления развитием экономического пространства региона	210
4.2. Создание зон регионального экономического развития в Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края и их воздействие на развитие экономического пространства региона.....	221
4.3. Построение пространственных моделей в региональных и муниципальных стратегиях. Вертикально-интегрированная система стратегического управления экономическим пространством..	244
Заключение.....	274
Список используемых источников.....	289
Приложение А. Конфигурация экономического пространства Краснодарского края.....	342
Приложение Б. Корреляционный анализ детерминант экономического развития локальных территорий.....	343
Приложение В. Пространственно-функциональная группировка экономических локаций Краснодарского края.....	348

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, в настоящее время перед экономической наукой остро стоит задача выработки научных подходов к изучению и управлению процессами пространственного развития региональной экономики. Важно констатировать, что использование современными региональными администрациями методов и инструментов управления пространственным развитием региональной экономики не всегда основано на использовании надежного теоретического основания, что приводит к плохо прогнозируемым последствиям.

Новые перспективы исследования проблемы управления пространственным развитием региональной экономики дает теория экономического пространства, широко представленная в трудах отечественных и зарубежных ученых. Вместе с тем разнообразие предлагаемых сегодня методологических подходов к исследованию экономического пространства показывает отсутствие целостной методологии исследования. Соответственно, не в полной мере решены вопросы практического применения теории экономического пространства и встраивания её в систему методов и инструментов управления региональной экономикой.

Во-вторых, прикладной характер исследования теории экономического пространства ставит задачу определения уровня исследования экономического пространства. Наблюдающаяся локализация экономической деятельности применительно к конкретным территориям региона ставит задачу смещения фокуса исследования на местный (локальный) уровень, позволяющий объяснить условия формирования и развития экономических отношений на уровне конкретных субрегиональных территорий. Подобное смещение акцента на местный уровень позволяет по-новому определить потенциал экономического развития, которым располагают территории региона, оценить их вклад в формирование региональной экономики, объяснить процессы простран-

ственной асимметрии регионального экономического развития, определить перспективные направления управления региональной экономикой с учетом пространственной составляющей.

В-третьих, важной практической проблемой выступает потребность в инструментарии, позволяющем исследовать состояние регионального экономического пространства. Подобный инструментарий должен отвечать задачам проведения исследования как на региональном уровне, так и на уровне отдельных территорий региона. Это необходимо для определения пространственно-функциональной специализации отдельных территорий региона, оценки их места в формировании и развитии региональной экономики.

Не менее важной задачей является определение внутрирегиональной системы факторов формирования, развития и изменения экономического пространства. Отсюда возникает потребность определения количественных и качественных характеристик экономического пространства региона, а также обоснования методики проведения исследования.

В-четвертых, в дифференцированных социально-экономических системах, которыми сегодня являются российские регионы, не может существовать универсального инструментария управления пространственным развитием региональной экономики. Для его построения необходимо проведение оценки социальных и экономических процессов, протекающих в регионе, выявление их пространственных и функциональных особенностей формирования и развития, обоснование и построение соответствующих им механизмов управления. Таким образом системы управления пространственным развитием региональных экономик должны проектироваться с учетом пространственных условий их развития и, соответственно, различаться в каждом регионе. Вместе с тем, перед экономической наукой стоит задача выбора методики построения специфических систем управления экономическим пространством региона, а также, – обоснования универсальных методов управления пространственными изменениями.

В-пятых, получивший в последние годы широкое распространение и

практическое внедрение стратегический подход к управлению региональной экономикой, объективно требует пересмотра и модернизации с учетом пространственной составляющей. Необходимо обеспечить в разрабатываемых региональных стратегиях представление о пространственных особенностях организации региональной экономики. Широкое вовлечение в этот процесс муниципальных образований ставит задачу учета в региональных стратегиях сложившегося вектора экономического развития отдельных территорий на единой системной основе с целью объективного отражения и практической реализации их возможностей и потенциала развития. Неполное отражение пространственной составляющей в региональных стратегиях будет вести к нарушению сложившейся в регионе пространственно-функциональной специализации отдельных территорий, недостаточному использованию располагаемого ими потенциала развития, формированию неэффективных направлений развития и, как следствие, снижению возможностей развития региональных экономик.

Актуальность проблемы совершенствования механизмов управления экономическим пространством регионов, недостаточный уровень ее методологической, теоретической и практической разработанности определили общую направленность и структуру настоящего исследования.

Степень научной разработанности проблемы. В настоящее время проблемы пространственного развития регионов находят широкое отражение в работах российских и зарубежных ученых.

Широкий круг проблем управления социально-экономическими системами на региональном уровне рассматривают такие авторы как: И. Авдеева, Т. Авдеева, А. Аганбегян, Т. Бабич Н. Баранский, Т. Безрукова, О. Беленов, Ю. Вертакова, А. Гасанов, Т. Гоголева, Г. Голикова, Т. Головина, О. Голубцова, А. Гранберг, А. Гыязов, У. Дехконов, Б. Жихаревич, В. Закшевский, А. Ермоленко, А. Иванов, Н. Какоу, Т. Кленова, Е. Клочко, Л. Коваленко Д. Конева, В. Круглякова, Л. Задорожная, Н. Колосовский, Ю. Лапыгин, Л. Маркова, В. Мау, Е. Мишон, С. Морковина, Н. Некрасов Л. Никитина, В. Парахина,

Л. Пидоймо, В. Плотников, М. Пономарева, Б. Преображенский, А. Пробст, И. Путилина, И. Рисин, В. Рохчин, С. Салита, Ю. Саушкин, С. Сахарова, Н. Сироткина, В. Смирнов, Д. Степыгин, А. Татаркин, Т. Толстых, А. Трейвиш, С. Тяглов, Т. Ускова, Ю. Филиппов, Е. Харченко, О. Чарыкова, А. Черникова, Р. Шеховцов, А. Швецов, Б. Штульберг и др.

Общеметодологические основы исследования экономического пространства разработали такие исследователи как: У. Айзард, Г. Батов, О. Бияков, Ж. Будвиль, Д. Вишневский, А. Гранберг, Т. Головина, А. Демьяненко, О. Иншаков, Дж. Кей, Г. Костинский, П. Кругман, В. Курченков, В. Лексин, А. Леш, П. Минакир, Л. Парахина, В. Паретто, Ф. Перру, В. Пейтиев, Т. Поландер, А. Полянин, Ю. Положенцева, Л. Пономарева, В. Радаев, Г. Старокожева, В. Селиверстов, В. Суслов, Э. Тоффлер, И. Тюнен, А. Урунов, О. Фетисова, Д. Фролов, В. Чекмарев, А. Швецов, Х. Шибусава, Г. Шумский и др.

Исследованию экономического пространства с учетом локализационной составляющей посвящены работы Л. Абалкина, А. Вебера, Т. Веблена, Н. Думной, В. Епинина, Р. Капелюшникова, Е. Ключко, С. Коробов, С. Коробова, Дж. Коммонса, Р. Коуза, В. Кристаллера, А. Леша, Д. Львова, Е. Марусинина, В. Мосейко, Л. Оганесян, Т. Оганесян, Т. Поландера, М. Портера, Ф. Ратцеля, А. Троценко, И. Тюнена, Ф. Хайека, Ю. Чунькова, Й. Шумпетера и др.

Вопросы оценки и диагностики экономического пространства широко представили в своих трудах С. Артоболевский, А. Аяцков, М. Бандман, Д. Бари, О. Бияков, А. Брич, Н. Дорогов, А. Ефремов, Д. Замятин, А. Захаров, В. Клисторин, С. Кордонский, О. Красильников, Н. Ларина, А. Польшнев, В. Селиверстов, А. Сергунин, Л. Слокомбе, С. Суспицын, А. Трейвиш, А. Швецов, А. Щеулин, К. Янсен и др.

Аналитический аппарат исследования региональных социально-экономических систем представлен в работах А. Аксяновой, Е. Анимицы, Ф. Аралбаевой, М. Бандмана, С. Барышникова, В. Басурова, Л. Богаткова, Э. Быдтаевой, А. Гранберга, А. Демьяненко, О. Демьяновой, В. Закшевского, Л.

Ивановского, Т. Ильиной, К. Кетовой, Л. Кирилловой, Н. Киселевой, В. Косова, В. Кулешова, Ю. Куприянова, В. Лексина, В. Леонтьева, С. Маркова, П. Минакира, М. Мифтаховой, Л. Мишина, А. Моничева, Н. Мордовченкова, Т. Мясниковой, И. Орловой, А. Пенюгаловой, Г. Поповой, Е. Пройдакова, В. Сивелькина, К. Синцова, О. Скопина, И. Скопиной, С. Стариковой, С. Суспицына, А. Тертышного, М. Черевкиной, Р. Шнипера и др.

Вопросы оценки стратегий экономического развития регионов и муниципальных образований нашли отражение в работах таких ученых, как Д. Визгалов, Б. Жихаревич, Н. Жунда, И. Корелина, Л. Лимонов, Б. Педанов, О. Русецкая, Д. Шанин, Н. Шеверова, и др. В том числе вопросы отражения в стратегиях пространственных аспектов развития региональной экономики представлены в трудах В. Дворцова, О. Копытовой, Ю. Лавриковой, А. Носонов, И. Рисина, А. Татаркина, Ю. Филиппова, С. Яковлевой и др.

Вместе с тем, несмотря на наличие многочисленных исследований в рассматриваемой предметной области, остаются нерешенными и дискуссионными важные методологические вопросы связанные с разработкой теории экономического пространства, отвечающей современным требованиям региональной науки, а также практики регионального управления, определения методики и инструментария управления экономическим пространством регионов и их адекватным применением на практике.

Актуальность и объективная необходимость системного исследования категории экономического пространства, раскрытие локализационного аспекта экономического пространства региона и подходов к управлению определили выбор темы диссертационной работы, ее цель и основные задачи.

Область исследования. Диссертационная работа выполнена в соответствии с Паспортом ВАК научной специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: 3. Региональная экономика, 3.1. Развитие теории пространственной и региональной экономики; методы и инструментарий пространственных экономических исследований; проблемы региональных экономических измерений; системная диагностика региональных

проблем и ситуаций; п. 3.3. Пространственная организация национальной экономики; формирование, функционирование и модернизация экономических кластеров и других пространственно локализованных экономических систем; п. 3.15. Инструменты разработки перспектив развития пространственных социально-экономических систем. Прогнозирование, форсайт, индикативное планирование, программы, бюджетное планирование, ориентированное на результат, целевые программы, стратегические планы.

Цель диссертационной работы заключается в разработке теоретико-методологических основ и формировании методического инструментария исследования и управления пространственно-функциональным развитием региона.

В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие **задачи**:

- обосновать содержание локализационного подхода как нового подхода к исследованию экономического пространства региона;
- провести модернизацию основных положений теории экономического пространства в контексте предлагаемого локализационного подхода;
- разработать методы измерения экономического пространства региона, позволяющие получить количественную и качественную оценку экономического пространства региона и определить пространственно-функциональную организацию региональной экономики;
- определить пространственно-функциональную организацию экономики региона на основе разработанного теоретико-методического подхода к исследованию экономического пространства региона с учетом локализационной составляющей на материалах Краснодарского края
- разработать механизм совместного управления экономическим пространством, позволяющий осуществлять необходимые изменения в экономическом пространстве региона с учетом интересов широкого круга субъектов управления разного уровня;
- обосновать специфические инструменты отражения в муниципальных

и региональных стратегиях пространственных аспектов развития региональной экономики и сформировать комплекс предложений по их применению в рамках стратегического планирования развития региональной экономики.

Объект диссертационного исследования – экономическое пространство региона как сложная экономическая система, сформированная на основе совокупности экономик локальных территорий, их внутрирегиональных и внешних взаимосвязей.

Предметом исследования являются социально-экономические и управленческие отношения, формирующиеся в экономическом пространстве региона между локальными территориями в процессе формирования их пространственной-функциональной специализации.

Теоретическую и методологическую основу диссертации составили научные труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам регионального развития, результаты фундаментальных и прикладных исследований в области пространственной экономики. В процессе исследования были использованы общенаучные методы познания: измерение, сравнение, обобщение, индукция и дедукция, а также аксиоматический метод. Особую роль в обосновании механизма формирования и развития экономического пространства региона и его локальных структур сыграли локализационный подход, в расчетно-аналитической части – метод расстояний, использованные при проведении исследований экономического пространства региона на основе оценки отдельных показателей по отношению к эталонному значению.

Информационную основу диссертационного исследования составили законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации и регионов России, Управления Федеральной службы государственной статистики, стратегии социально-экономического развития регионов и муниципальных образований, в наибольшей степени Краснодарского края и его муниципальных образований, публикации в периодической литературе, авторские исследования по рассматриваемой проблематике, материалы хозяйствующих субъектов Краснодарского края.

Научная гипотеза исследования состоит в следующем.

Управление развитием региональной экономики может быть системно усовершенствовано, если к его обоснованию и организации применять локализационный подход к исследованию экономического пространства, включающий методы и инструменты, обеспечивающие адекватную оценку места и роли каждой локальной территории в пространственно-функциональной структуре экономического пространства. В этом случае управление региональной экономикой должно осуществляться через управление развитием локальных территорий посредством установления баланса целей субъектов различной институциональной природы (органов власти регионального уровня, органов местного самоуправления, бизнес-структур, населения).

Научная новизна результатов диссертационного исследования состоит в решении важной научной проблемы – разработке теоретико-методологического, методического и инструментального обеспечения системы управления экономическим пространством региона на основе локализационного подхода к исследованию экономического пространства региона.

Наиболее существенные **результаты исследования, обладающие научной новизной**, полученные лично автором и выносимые на защиту:

1. Предложен локализационный теоретико-методологический подход к изучению экономического пространства. С позиций методологии исследования его содержание включает следующие положения: экономическая деятельность хозяйствующих субъектов локализуется в границах конкретных территорий – локалитетах; в каждом локалитете формируется и развивается процессы экономического развития, представляющие собой действия хозяйствующих субъектов, расположенных на определённой территории; процессы экономического развития внутри каждого локалитета уникальны, поскольку определяются действием локальных факторов экономического развития конкретной территории, сочетание которых уникально для каждой территории; развитие каждого локалитета связано с развитием других локалитетов, что обусловлено сложностью и интерриториальностью связей, фор-

мируемых хозяйственными субъектами на её территории. Отличительной особенностью подхода является смещение акцента от взаимодействия географически- и административно- определяемых объектов «муниципальных образований» к связям между экономическими объектами: «локалитет» и «локация». Указанные методологические положения позволило установить, что развитие локалитетов происходит не отдельно, а во взаимосвязи с другими локалитетами. В результате такого совместного экономического развития образуются относительно однородные группы субрегиональных экономических образований, имеющие общую пространственно-функциональную специализацию – экономические локации. В целях стратегического управление развитием регионов это позволяет представить экономическое пространство региона в виде системы взаимосвязанных экономических локаций и образующих их локалитетов, объединенных интертерриториальными и экстерриториальными связями.

2. На основе локализационного подхода проведена модернизация основных положений теории экономического пространства. Особенности предложенного теоретического подхода являются следующие положения: 1) содержания экономического пространства региона определено через совокупность экономических взаимосвязей, формирующихся между хозяйствующими субъектами; доказано, что границы распространения экономических взаимосвязей определяют границы экономического пространства; 2) выявлено несоответствие границ экономического пространства с административным границам регионов; 3) уточнено представление о первичном элементе экономического пространства – локалитете. В отличие от существующих точек зрения, предложенный подход рассматривает локалитет как экономическую систему, определяющую условия экономической деятельности хозяйствующих субъектов, расположенных в её пределах и направлен на рассмотрение таких его характеристик, как система факторов экономической деятельности, отраслевая структура экономики, структура экономических взаимосвязей, складывающихся между хозяйствующими субъектами; 4) уточнены представления о ме-

ханизмах формирования и развития экономического пространства. Доказано, что их основу составляют процессы интеграции локальных экономик, основу которой составляет движение потоков ресурсов, товаров и информации между локалитетами; 5) указанный обмен имеет в своей основе цели удовлетворения разнообразных потребностей функционально- и институционально-разнородных экономических субъектов: населения, бизнеса, органов власти и управления в разнообразных ресурсах, товарах и услугах; 6) доказано, что экономические перспективы развития отдельных локалитетов определяются уровнем развития такого обмена, формирующего преимущества локаций и локалитетов. Предложенные теоретические положения позволяют обосновать механизмы формирования пространственно-функциональной организации экономического пространства региона с учетом локализационной составляющей, включая связи экономических векторов развития локалитетов с развитием соседних территорий и образования их пространственно-функциональных групп.

3. Предложен теоретико-методический подход к исследования экономического пространства региона, основу которого составляет использование метода расстояний для оценки отдельных показателей по отношению к их эталонным значениям. Парные сравнения с эталоном позволяют проводить переоценку эталонного значения с течением времени, определять динамику развития отдельных групп локалитетов, составляющих основу процессов формирования и изменения региональных полюсов роста и депрессивных территорий. На основании указанного подхода обосновано, что развитие локалитетов и экономических локаций определяется многоуровневой системой факторов экономической деятельности, для оценки которых предложена иерархическая система показателей, позволяющая проводить сравнительный анализ развития территорий, локалитетов и экономических локаций по отдельным показателям и их группам.

4. Проведена оценка пространственно-функциональной организации экономического пространства Краснодарского края по 44 муниципальным

образованиям на основе разработанного теоретико-методического подхода к исследованию экономического пространства, позволившая выделить пять типов пространственно-функциональных структур экономического пространства региона: «Сельское хозяйство», «Переработка продукции АПК», «Промышленность», «Транспорт и логистика», «Торговля», «Туризм и рекреация», сформировать восемь экономических локаций, обладающих схожими векторами экономического развития: Северная, Центральная, Предгорная, Северная черноморская, Южная черноморская, Горная, Восточная, Краснодарская городская агломерация; определить группу самостоятельно развивающихся территорий, включающую 6 районов и город Новороссийск, потерявших связи с развитием региональной экономики и ориентированных на внешние экономические связи и трансграничное сотрудничество. Проведенное исследование подтвердило эффективность предложенного теоретико-методического подхода.

5. Предложен механизм совместного управления развитием экономического пространства региона с учетом локализационной составляющей. Предложенный механизм отличается интеграционной направленностью программ развития, разрабатываемых органами власти и управления регионов, муниципальных образований и бизнес-структур. Данный механизм позволяет получить эффект вертикальной интеграции субъектов управления, учитывать интересы региона, использовать в целях социально-экономического развития региона инициативы локальных территорий и бизнес-структур в рамках разрабатываемой региональной экономической политики.

6. Обоснована целесообразность и перспективность организации управления экономическим пространством региона посредством формирования и реализации региональных и муниципальных стратегий социально-экономического развития, базирующихся на предложенном локализационном теоретико-методологическом подходе. С этих позиций проанализирована пространственная модель организации экономики, предложенная в Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года, оценено её воздействие на развитие локальных территорий региона. Прове-

денный анализ позволил обосновать целесообразность внедрения в практику стратегического планирования вертикально интегрированной системы стратегического целеполагания, учитывающей возможности трансфера частных целей экономического развития локалитетов и экономических локаций в региональную стратегию, их последующее развитие и поддержку в ней.

Обоснованность и достоверность полученных результатов, рекомендаций и выводов диссертационного исследования базируется на использовании современной методологии научных исследований, аргументации и обосновании поставленных задач и их последующим решением в ходе исследования, достоверностью используемой первичной информации для проведения анализа и апробации предложенных теоретико-методологических оснований и логикой исследования, использованием официальных нормативно-правовых актов Российской Федерации, её регионов и муниципальных образований, использованием официальных данных государственной статистики. Полученные выводы подтверждены табличным и графическим материалом, ссылками на источники использованных материалов.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии концептуальных положений, раскрывающих сущность экономического пространства региона, механизмы его формирования и развития, а также инструменты управления экономическим пространством регионов Российской Федерации с учетом современного стратегического подхода к управлению пространственным развитием региональной экономики.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что содержащиеся в работе выводы и рекомендации, адресованные региональным и местным органам власти, могут быть использованы при разработке и реализации региональной политики управления экономическим пространством регионов.

Теоретические и методологические положения работы, раскрывающие сущность стратегирования местного развития в регионах страны, применимы в преподавании и изучении курсов «Региональная экономика», «Организа-

онно-управленческие ресурсы территориального развития», «Стратегическое планирование местного развития», в процессе подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных гражданских и муниципальных служащих.

Методические положения работы, посвященные инструментам оценки экономического пространства, а также управлению пространственным развитием регионов в рамках стратегического подхода, могут быть использованы в работе органов государственной власти и местного самоуправления.

Апробация результатов исследования. Основные выводы диссертационного исследования докладывались на научно-практических конференциях различного уровня: Межрегиональная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы социально-экономического развития муниципальных образований» (г. Петрозаводск, 2011); Всероссийская научно-практическая конференция «Кубанская школа развития местных сообществ: методология, теория и практика» (г. Краснодар, 2013 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Человек. Сообщество. Управление. Управление: взгляд молодого исследователя» (г. Краснодар, 2013 г.); III Международная научно-практическая конференция «Государственное и муниципальное управление: вызовы и приоритеты» (г. Москва, 2017 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием» (г. Краснодар, 2018 г.); Международная научно-практическая конференция «Научное обеспечение процессов реформирования социально-экономических отношений в условиях глобальных трансформаций» (г. Симферополь, 2018 г.); 4-ая Всероссийская научно-практической конференция «Экономический рост как основа устойчивого развития России» (г. Курск, 20-22 ноября 2019 г.); XXVI международная научная конференция «Научный диалог: экономика и менеджмент:» (Санкт-Петербург, 2019 г.); 5-th International Conference Economics, Management, Law and Education 2019 (Краснодар, 2019 г.); V «Международная научная конференция Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вы-

зовы современности» (Украина, Донецк, 2020 г.); II Всероссийская конференция «Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием» (Краснодар, 2020 г.); VI Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов Юга России» (Майкоп, 2020); 6-th International Conference Economics, Management, Law and Education 2020 (Краснодар, 2020 г.); I Всероссийская научно-практическая конференция «Институты местной демократии в управлении устойчивым развитием локальных территорий» (Краснодар, 2020 г.); Proceedings of the 4th International Conference on Culture, Education and Economic Development of Modern Society (ICCESE 2020) (Москва, 2020).

Результаты исследований, связанные с разработкой теоретических положений и практических рекомендаций в области управления экономическим пространством региона:

– использованы в учебном процессе в Кубанском государственном университете в преподавании курсов: «Организационно-управленческие ресурсы территориального развития», «Инновации в государственном и муниципальном управлении», «Стратегическое планирование местного развития»;

– приняты к использованию Законодательным Собранием Краснодарского края;

– внедрены в стратегии социально-экономического развития Белоглинского, Брюховецкого, Выселковского, Крыловского, Ленинградского и Павловского районов Краснодарского края.

Внедрение подтверждено документально.

Публикации. Основные выводы и результаты диссертационного исследования опубликованы в 47 научных работах, в том числе в 2 монографиях и 22 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, 3 статьях, индексируемых в Scopus и Web of Science, 7 статей в сборниках зарубежных конференций, 13 статей в сборниках международных и всероссийских конференций. Общий объем печатных работ 47,12 п.л., в том числе авторский – 28,23 п.л.

1. Теоретические и методологические основы исследования экономического пространства региона

1.1. Основные теории и подходы к исследованию экономического пространства

Понятие «экономическое пространство» трактуется в научной литературе достаточно широко, что связано как с многоплановостью и сложностью самого понятия «экономическое пространство», так и с разнообразием существующих научных подходов познания этого экономического феномена.

Само понятие «пространство» появляется в научной мысли как часть объяснения событий и явлений окружающего мира. Так, великий мыслитель древности Аристотель видит под пространством некий «порядок» взаимной организации тел и объектов реального мира. При этом мыслитель указывает на то, что пространство не является статичным и раз и навсегда сложившимся, напротив оно, по мнению философа, исключительно динамично. Динамику пространства Аристотель¹ описывает через такое понятие как «время», которое является в его понимании объяснением происходящих в пространстве изменений. Именно под действием времени происходят изменение числа объектов пространства, меняются связи, возникающие между ними. То есть любое пространство – есть постоянно изменяющаяся и развивающаяся материя².

В анатомическом учении Демокрита и Эпикура, отмеченном, в частности Г. Баммелем³, идея пространства получила сопоставление с человеческим организмом. Здесь развитие всех процессов происходит в некой заданной пустоте, где атомы образуют многообразие форм, те, в свою очередь, способны

¹ Аристотель Политика / Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т.1. М.: Мысль, 1976. С. 372. Аристотель. Физика / Аристотель // Философы Греции основы основ: логика, физика, этика; пер. П. Карпов. Харьков: ЭКСМО-Пресс, 1999. 1059 с.

² Гетманцев К.В. Концептуальные подходы к рассмотрению сущности и свойств экономического пространства региона // Регион: системы, экономика, управление: научный журнал. - № 4 (51). 2020. С. 8-17.

³ Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности. Под ред. и с комм. Г.К. Баммеля. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. С.64.

создавать новые формы, изменять существующие. Таким образом, пространство уподобляется живому организму, который постоянно совершенствуется и развивается. При этом, как указывают философы, существуют и свой порядок, закономерности развития пространства, которые определяют механику происходящих в нем процессов.

Подобный подход к пониманию пространства свойственен многим философским теориям и широко встречается в работах многих философов древности и современности, исследующих феномен пространства.

Например, И. Кант⁴ при определении пространства и времени, соотносит их с внутренним миром человека. Для И. Канта пространство и время существуют в мысли человека, они субъективны и соответствуют уровню его познания окружающего мира. Познавая мир, совершенствуя свой научный инструментарий познания, исследователь способен увидеть все многообразие объектов, а также взаимосвязи, формирующиеся между ними. Но при этом, как отмечает сам мыслитель, исследователю все равно будет открыта только часть этого пространства – осознанная им – поэтому познание такого понятия как пространство является, по сути, бесконечной категорией и вызовом для науки.

Эти мысли сформировали экзистенциальную теорию, родоначальник которой С. Кьеркегор⁵ видит в пространстве отражение мысли исследователя, его субъективное внутреннее представление о явлении.

Похожие трактовки пространства можно найти в трудах многочисленных исследователей прошлого и настоящего⁶ – Галилея⁷, Декарта⁸, Ньютона⁹ и многих других. Например, для Ньютона пространство – это система в кото-

⁴ Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н.О. Лосского. 2-е изд. М.: Академический проект, 2018. С. 104.

⁵ Кьеркегор С. Или — или. Фрагмент из жизни: в 2 ч. / пер. с дат., вступ. ст., коммент., примеч. Н. Исаевой и С. Исаева. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии: Амфора, 2011. С. 87.

⁶ Гетманцев К.В. Экономическое пространство: проблемы формирования и развития: монография. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2021. С. 29-32.

⁷ Галилей Г. Избранные труды в двух томах. М.: Наука, 1964. 184. с

⁸ Декарт Р. Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1989. С. 302.

⁹ Ньютон И. Математические начала натуральной философии. М.: Наука, 1989. 172 с.

рой происходит движения тел¹⁰. В её основе лежит представление о начальных точках отсчета, первоначальном состоянии, которое оказывается нарушено течением времени, изменяющим положение тел. При этом пространство у И. Ньютона¹¹ эта система координат, позволяющая объяснить положение тел, предсказать их будущее состояние. Для Г. Галилея¹² пространство всегда относительно. В основе его представления о пространстве лежит евклидовое расстояние – мера от эталонного известного объекта до искомого. Эта мера изменяется с течением времени, но является постоянной величиной, описывающей движение тел, относительно эталона – известной точки отсчета.

Интересное развитие понятие пространства находит в трудах Д. Дидро¹³ и Лейбница¹⁴. Для них пространство материально. В отличие от экзистенций, как представлении человека об объекте, пространство для Дидро и Лейбница реально и материально¹⁵. От исследователя требуется только получить необходимый инструментарий познания и изучения пространства, но существует оно вне его сознания, и оно абсолютно реально.

В энциклопедическом словаре А. Прохорова «пространство» определяется как «совокупность отношений, выражающих координацию материальных объектов, их расположение относительно друг друга и относительную величину (расстояние и ориентацию)¹⁶. В предлагаемом подходе, пространство есть объяснение положения материальных вещей относительно друг друга. Причем это не сами вещи, а именно система координат их местоположения, которая дает представление исследователю о порядке движения и изменения объектов.

¹⁰ Ньютон И. Указ. соч. С. 47

¹¹ Ньютон И. Указ. соч. С. 51.

¹² Галилей Г. Указ. соч. С. 82

¹³ Дидро Д. Избранные философские произведения. Предисл. Я. Мильнер Москва: Госполитиздат, 1941. С. 84.

¹⁴ Лейбниц Г.В. Сочинения: в 4 т. Т.1. М.: Мысль, 1983. С. 308.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Физический энциклопедический словарь. Главный редактор А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 217.

В. Ацюковский¹⁷ утверждает, что пространство есть материя, оно также материально, как и любой объект этого пространства. При этом объекты пространства вторичны по отношению к нему, они создаются пространством в процессе его эволюции и развития. Похожую позицию отстаивает и О. Эстерле¹⁸ – для него пространство равноценно движущейся материи, создающей в процессе своего движения новые и новые объекты материального мира. Во многом такие позиции основаны на космологическом представлении о формировании мира из газового облака, когда звезды и планеты оказываются созданными в результате движения миллиардов атомов и частиц. При этом исследователи не могут объяснить механизм создания таких объектов пространством, для них это часть внутреннего механизма развития самого пространства.

Интересное представление о пространстве дает и теория четырехмерного континуума А. Эйнштейна¹⁹. В основе этого пространства лежит математическая модель, описывающая положение объектов в категориях декартовых расстояний, а также четвертого параметра – времени, которое способно изменять положение таких объектов. Современные исследователи, например, А. Константинов²⁰, считают, что время не может существовать вне человеческого сознания, для него время есть мера изменений окружающего мира глазами самого человека. Отсюда исследователь выдвигает тезис о трехмерности нашего пространства.

Ф. Энгельс²¹ опровергает всякую мысль связи пространства с временными изменениями в нем, он ориентируется на идею объективности пространства и его материальности, которые не могут зависеть от исследователя

¹⁷ Ацюковский В.А. Концепции современного естествознания: История. Современность. Перспективы. М.: Изд-во МСЭУ, 2000. С. 228.

¹⁸ Эстерле О. Еще раз о сути пространства и времени, - <http://www.nt.org/tp/ng/spv.htm>

¹⁹ Эйнштейн А. Собрание сочинений. Т.1. М., Наука, 1965. С. 148.

²⁰ Константинов А.В. О трехмерности времени. - http://piramyd.express.ru/disput/raznoe/konstantinov_time.htm.

²¹ Энгельс Ф. Диалектика природы / Пер. с нем. К. Датт. 9-е изд. М.: Прогресс, 1982. С. 263.

и его точки зрения на происходящие процессы: «...бытие вне времени есть такая же величайшая бессмыслица, как бытие вне пространства...»²².

Этот небольшой экскурс позволяет отметить исключительную важность пространства для исследователей, а также крайнее разнообразие подходов к пониманию сути этого явления и сложность задач, стоящих перед настоящим исследованием.

Современная экономическая мысль выработала несколько подходов к определению и изучению экономических пространств, каждый из которых характеризуется тем кругом задач, объектом и предметом исследования, которые определяли для себя исследователи. В этой связи формулируются различные виды экономического пространства: финансовое пространство, информационное пространство, пространство инноваций, технологическое пространство, собственно экономическое пространство и многие другие²³.

Однако, как отмечает, О.В. Диденко: «...к сожалению, современные экономические теории рассматривают экономическое пространство фрагментарно. Они либо нивелируют его к пространству-контейнеру и даже сводят к точке, либо фокусируются на тех или иных специфических его элементах»²⁴.

Современная научная экономическая литература рассматривает понятие «экономическое пространство» в двух основных аспектах.

Во-первых, территориальном аспекте. Наиболее широко данный подход к определению экономического пространства представлен у А. Гранберга, который определяет экономическое пространство как «насыщенную территорию, вмещающую множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекре-

²² Энгельс Ф. Указ. соч.

²³ Гетманцев К.В. Концептуальные подходы к рассмотрению сущности и свойств экономического пространства региона // Регион: системы, экономика, управление: научный журнал. - № 4 (51). 2020. С. 8-17.

²⁴ Диденко, О.В. Проблемы пространственного содержания экономических теорий / О.В. Диденко // Балтийский экономический журнал. 2009. № 2. С. 145-154.

ационные площади, транспортные и инженерные сети и т.д.»²⁵. При таком подходе экономическое пространство рассматривается как результат интеграционных процессов, основу которых составляет формирование общих рынков сбыта, а также процессы конвергенции и дивергенции экономического развития отдельных территорий. Например, такая позиция представлена в работах И. Симаровой²⁶, указывающей на то, что экономическое пространство региона есть не что иное как часть национального экономического пространства, ограниченного границами субъекта Российской Федерации. В этой связи автор выделяет такие понятия как региональное и национальное экономическое пространство, устанавливает между ними взаимосвязи – «связанность экономического пространства»²⁷.

Во-вторых, под экономическим пространством понимают совокупность экономических отношений, формирующихся между предприятиями по поводу осуществления совместной экономической деятельности. Например, такой подход представлен в работах О. Биякова: «экономическое пространство есть отношения между экономическими процессами субъектов хозяйствования и совокупным экономическим процессом (V-процессом) по формированию возможных результатов экономической деятельности»²⁸.

Похожей позиции придерживается и А. Поляков, использующая синонимичный «экономическим отношениям» термин «экономический процесс». Так, А. Поляков отмечает: «Исходя из многомерности понимания пространства, пространственная экономика должна быть направлена не только на изучение размещения производительных сил на географической поверхности (двухмерное пространство), но и на исследование процессов и явлений, разворачивающихся в пространстве. Экономическое пространство представляет

²⁵ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 82.

²⁶ Симарова И.С. Регион в контексте теории экономического пространства // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2013. № 4. С. 38-41.

²⁷ Там же.

²⁸ Бияков О.А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. № 4. С. 101-108.

собой не топологическое место бытия личности, а поле взаимодействий»²⁹. Через призму экономических процессов А. Поляков и И. Симарова предлагают описывать экономическое пространство как «правила игры», особую среду осуществления предпринимательской деятельности³⁰. Как отмечает вышеуказанные авторы, экономическое пространство можно рассматривать одновременно и как место концентрации экономических субъектов, и как особую сферу реализации экономических отношений, определяющую формы и правила экономического взаимодействия. Это позволяет говорить об экономическом пространстве как совокупности отношений между субъектами экономической деятельности в отношении объектов, формирующих экономический процесс³¹.

Выраженному территориальному аспекту экономическое пространство обязано историей своего возникновения и развития как экономического понятия³². Одним из первых к проблеме экономического пространства обращается А. Смит³³ при разработке концепции абсолютных преимуществ. Предложенная А. Смитом теорема обмена, связывая воедино такие понятия как рынок, разделение труда и эффективность производства, вместе с тем устанавливает четкую территориальную привязку, объясняя преимущества той или иной территории³⁴.

Продолжая эту идею, Д. Рикардо³⁵ создает теорему сравнительных преимуществ, основу которой также составляют преимущества положения территории (преимущества межрегиональной торговли и ренты по местоположению).

²⁹ Поляков А.Г., Симарова И.С. Концептуальная модель управления развитием региона с учетом уровня пространственной связанности // Экономика региона. 2014. № 2. С.35.

³⁰ Поляков А.Г., Симарова И.С. Концептуальная модель управления развитием региона с учетом уровня пространственной связанности // Экономика региона. 2014. № 2. С.35.

³¹ Там же.

³² Гетманцев К.В. Экономическое пространство: проблемы формирования и развития: монография. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2021. С. 41.

³³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: ЭКСМО, 2007. С. 382.

³⁴ Там же.

³⁵ Рикардо Д. Сочинения в 4 т. Т. 1. М.: Госполитиздат. 1951. С. 217.

В этой связи нужно отметить, что А. Смит и Д. Рикардо могут считаться основоположниками науки о пространственной организации экономики³⁶.

В настоящее время можно выделить несколько групп научных концепций, определивших формирование и развитие теории экономического пространства.

Географические концепции экономического пространства. Одним из первых исследователей экономического пространства является немецкий географ Ф. Ратцель³⁷. Он уподобляет государство живому организму, соединяющему свойства народа и земли и, подобно всем живым организмам, борющемуся за свое существование³⁸.

Ф. Ратцель разрабатывает семь законов пространственного роста государства³⁹:

1. Рост пространства государства происходит с развитием культуры.
2. Расширение пространства государства происходит одновременно с развитием торговли, промышленности, предпринимательской активности, а также с развитием миссионерской деятельности.
3. В основе роста пространства лежит поглощение государством пространств меньших государств.
4. Граница пространства государства есть свидетельство его силы или слабости. Её изменение есть свидетельство изменений внутри государства.
5. В процессе своего пространственного развития государство стремится наиболее ценным элементам своего физического окружения: выход к морю, благоприятные для сельскохозяйственной деятельности равнины, территории богатые ресурсами.
6. Импульсом к пространственным изменениям являются изменения в

³⁶ Гетманцев К.В. Концептуальные подходы к рассмотрению сущности и свойств экономического пространства региона // Регион: системы, экономика, управление: научный журнал. - № 4 (51). 2020. С. 11.

³⁷ Ратцель Ф. Земля и жизнь сравнительное жизнеописание: в 2 т. СПб.: АО Брокгауз-Ефрон, 1906. Т. 2. С. 214.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

соседних государствах, когда уровень их цивилизованности оказывается ниже уровня цивилизованности самого государства и появляется возможность поглощения таких территорий.

7. Процесс увеличения площади государства за счет поглощения более слабых наций неизбежен и непрерывен – сильное государство постепенно поглощает все новые территории, становится сильнее и вновь поглощает новые, ранее не доступные, территории. То есть происходит постоянный и естественный процесс поглощения сильным государством более слабых.

По мнению Ф. Ратцеля пространственное развитие государства обусловлено ростом численности населения. При этом «высшее призвание народа в том, чтобы улучшить свое географическое положение». Как отмечает Ф. Ратцель: «Государства имеют тенденцию вращаться в естественно замкнутые пространства... По-видимому, эта тяга государств к вращению в естественные границы будет удовлетворена лишь в границах континентов». Он вводит две ключевые категории своей теории – положение и пространство – выступающие важнейшими условиями развития государства, которое для своего существования должно обеспечить себя необходимым ему жизненным пространством⁴⁰. Идеи Ф. Ратцеля совпали с пересмотром границ европейских колоний, во многом были продиктованы политической повесткой тех лет и должны были обосновать неизбежность территориальных завоеваний.

Продолжая идеи Ф. Ратцеля, Р. Челлен⁴¹ предложил термин «геополитика», определив его как науку о государстве как географическом организме, воплощенном в пространстве.

Эти идеи имели большое распространение в начале XX века. Один из последователей Ф. Ратцеля профессор Ф. Хайек⁴² обосновывал на основе идей Ф. Ратцеля идею развития и распространения немецкого государства «...за черно-бело-красные столбы, за моря, по всему земному шару». Ф. Хайек отстаивал идею государств, занимающих целые континенты, поглощающие

⁴⁰ Ратцель Ф. Указ. соч. С. 211.

⁴¹ Kjellen, R. Staten som livsform. Stockholm: Ooster, 1916. 217 с

⁴² Хайек Ф. Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. № 10-12 С. 43.

окружающие их страны для формирования необходимого им жизненного пространства.

На основе пространственной теории Ф. Ратцеля Р. Челлен⁴³ создает собственную «органическую теорию» пространственного развития государства. Р. Челлен представляет государство как органическую форму жизни. В соответствии с этой теорией каждое государство зарождается, развивается, приходит в упадок и погибает. Пространственный характер этой теории связан с тем что Р. Челлен в основе этих процессов видит физико-географические изменения государства. Его развитие, равно как и смерть, связаны со способностью государства бороться за жизненное пространство.

Х. Макиндер⁴⁴ исходит из предположения о том, что только определенное пространственное положение государства по отношению к соседям дает ему преимущества экономического и военного характера. Для Х. Макиндера в принципе не важно где находится государство, важно его окружение, то есть относительное положение других государств. Такое центральное положение Х. Макиндер определяет, как «heartland» - «земля сердцевины». Становясь географическим центром, государство получает преимущества, связанные с возможностью формировать на своей территории многочисленные экономические, социальные и политические взаимосвязи, связывающие другие страны и, таким образом, получает «выгоды» от своего положения. Также государство получает возможность влиять на процессы формирования и развития таких взаимосвязей⁴⁵.

Практическое развитие данные теории нашли в обосновании экспансионной политики ряда Европейских стран, а также легли в основу формирования концепции единого экономического пространства современного Европейского Союза. Вместе с тем нужно отметить, что в основном они объясня-

⁴³ Челлен Р. Государство как форма жизни. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 319 с.

⁴⁴ Mackinder H. J. The geographical pivot of history // The Geographical Journal Vol. 23, №. 4 (Apr., 1904), 421-437.

⁴⁵ Mackinder H. J. The geographical pivot of history // The Geographical Journal Vol. 23, №. 4 (Apr., 1904), 421-437.

ют экспансионную политику государств⁴⁶. Именно поэтому в литературе, например, Б. Исаев А., И. Игнатьева Ф., их называют геополитическими⁴⁷. Вместе с тем нужно отдать должное их экономическим аспектам, которые могут получать развитие и в экономических исследованиях на национальном и региональном уровнях.

Штандортные теории экономического пространства. В конце XIX века рядом немецких экономистов разрабатываются теории размещения производства, ставящие своей целью определение наиболее выгодного местоположения. Именно в штандортных теориях экономика впервые начинает рассматриваться в пространственном аспекте, а формы организации экономического пространства становятся важнейшим условием экономического развития.

Первую теорию сельскохозяйственного штандорта (теорию локаций) разрабатывает Й. Тюнен⁴⁸ в своей основной работе «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике». Главным содержанием этого фундаментального труда было выявление закономерностей размещения сельскохозяйственного производства⁴⁹.

Й. Тюнен строит концепцию экономически изолированного от всего мира государства, посреди которого находится единственный город, служащий рынком сбыта сельскохозяйственной продукции и одновременно центром промышленного производства⁵⁰ – рисунок 1.

⁴⁶ Гетманцев К.В. Концептуальные подходы к рассмотрению сущности и свойств экономического пространства региона // Регион: системы, экономика, управление: научный журнал. - № 4 (51). 2020. С. 8-17.

⁴⁷ Исаев Б.А., Игнатьева И.Ф. Структура геополитики // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 59. С. 82-87.

⁴⁸ Тюнен И. Изолированное государство. М.: Экономическая жизнь, 1926. С. 42.

⁴⁹ Тюнен И. Указ. соч. С. 42-87.

⁵⁰ Там же.

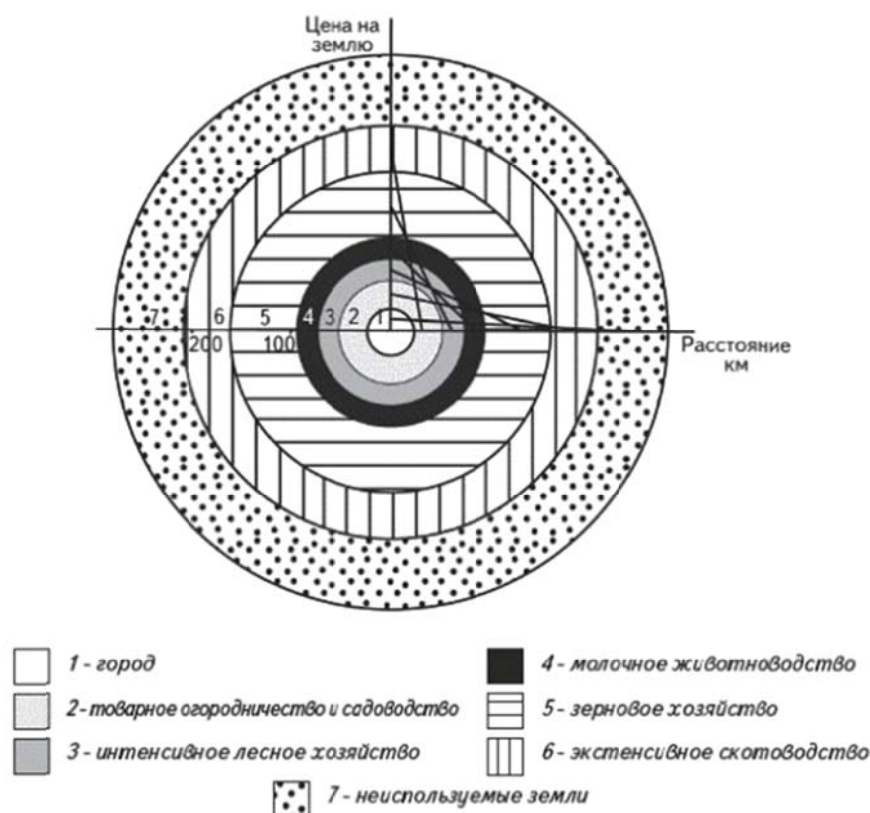

Рисунок 1 – Модель изолированного государства⁵¹

В теории Й. Тюнена цена каждого продукта в любой точке пространства такого условного государства определяется транспортными издержками, которые принимаются прямо пропорциональными весу груза и дальности перевозки от города или к нему⁵². Главным для Й. Тюнена является вопрос о том, какое влияние на размещение разных видов сельскохозяйственной деятельности играет расстояние от города. Автор находит ответ на поставленный вопрос методом сопоставления транспортных затрат на перевозку продукции от места производства до рынка, в результате чего он выделяет шесть условных зон, соответствующих разным видам сельскохозяйственной деятельности⁵³.

Модель Й. Тюнена очень абстрактна, более того, непосредственные расчеты он проводил на примере своего собственного имения в Мекленбурге и,

⁵¹ Тюнен И. Указ. соч. С. 62.

⁵² Там же.

⁵³ Тюнен Й. Указ. Соч. С. 67.

безусловно, в любом другом случае состав поясов будет другим, однако принцип их выделения и чередования останется тем же⁵⁴.

Рациональный штандорт промышленного предприятия В. Лаунхардта является логическим продолжением идей Й. Тюнена. Главные положения теории В. Лаунхардта отражены в его работе «Практика эффективного размещения предприятий»⁵⁵. В. Лаунхардт разрабатывает метод весового треугольника – рисунок 2.

Весовой треугольник В. Лаунхардт разрабатывает применительно к проблеме размещения металлургического завода, но эту модель можно использовать и для других промышленных предприятий.

Главным итогом его работы становится разработка метода определения оптимального местоположения промышленного предприятия относительно как рынков сбыта, так и источники сырья.

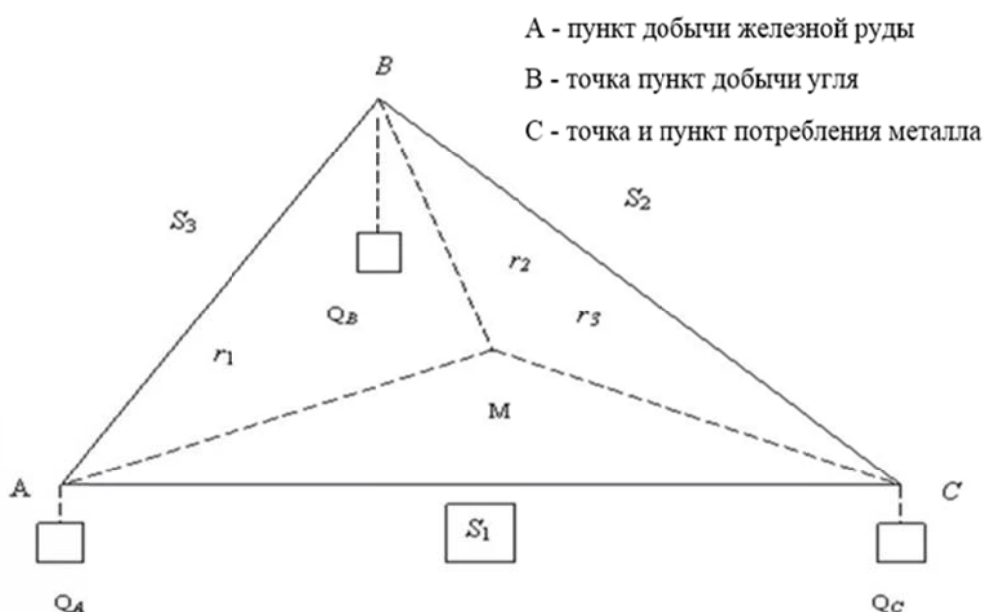

Рисунок 2 – Весовой треугольник В. Лаунхардта⁵⁶

⁵⁴ Гетманцев К.В. Экономическое пространство: проблемы формирования и развития: монография. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2021. С. 38.

⁵⁵ Launhardt W. Die Bestimmung des zweckmässigsten Standortes einer gewerblichen Anlage// Zeitschrift des Vereines deutscher Ingenieure. v.26 (Mar), 1882 pp. 106-115.

⁵⁶ Горбунов В.С. Обоснование размещения крупного металлургического комплекса на основе модели весового локационного треугольника Вильгельма Лаунхардта // Московский экономический журнал. 2017. № 3. С. 78.

Теория промышленного штандорта А. Вебера⁵⁷.

В основу своей теории А. Вебер заложил идею снижения общих издержек предприятия, возникающих при производстве того или иного вида продукции. В отличие от своих предшественников (Й. Тюнен и В. Лаунхардт), рассматривавших транспортные издержки в виде ключевого фактора размещения производства, А. Вебер вводит целую систему факторов: издержки на сырые материалы; издержки на рабочую силу; транспортные издержки⁵⁸.

Однако первый из них – издержки на используемые материалы – можно, как считает А. Вебер, выразить в различиях транспортных издержек, исключив из самостоятельного анализа. Все остальные условия, включающие размещение предприятия, он рассматривает как некоторую «объединенную агломерационную силу», или третий штандортный фактор. Таким образом, в конечном счете в его работе анализируются три ключевых фактора: транспорт, рабочая сила и агломерация⁵⁹.

Соответственно выделяются и три основные ориентации в размещении предприятия: транспортная, рабочая и агломерационная – рисунок 3⁶⁰.

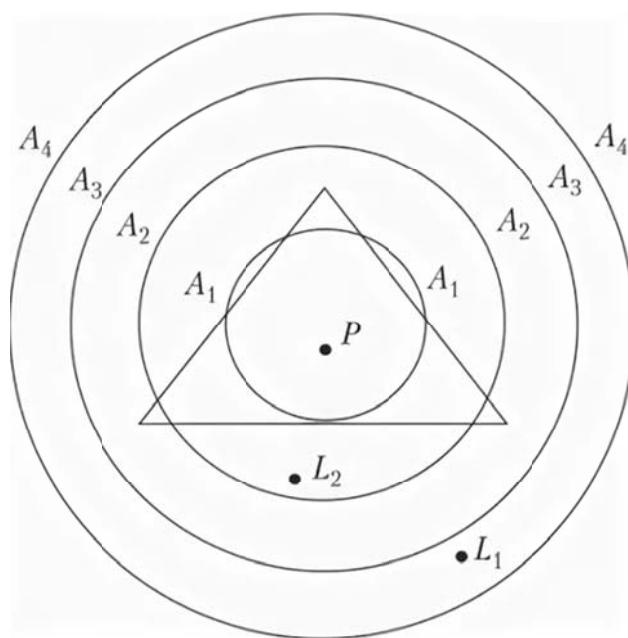

Рисунок 3 – Транспортный и рабочие пункты и изодапаны А. Вебера

⁵⁷ Вебер А. Теория размещения промышленности. Л.; М.: Книга, 1926. 220 с.

⁵⁸ Вебер А. Указ. соч. С. 54.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Вебер А. Указ. соч. С. 61.

В своей модели – рисунок 3 – А. Вебер предполагает, что территории с относительно дешевой рабочей силой способны привлекать промышленные предприятия, заставляя их отклоняться от штандорта, определяемого величиной транспортных издержек. Для описания этого процесса А. Вебер вводит понятие изодапаны. Кривые линии, соединяющие точки пространства в которых транспортные издержки уравниваются издержками на рабочую силу (точка Р) – это и есть изодапаны. Чем дальше расстояние от точки Р, тем соответственно выше издержки, которые не компенсируются отклонениями. В результате А. Вебер делает вывод о том, что улучшение качества рабочей силы будут вести к смещению размещения производств в сторону крупных населенных пунктов, кроме того сокращение транспортных издержек изменит изодапаны и вызовет перемещение промышленности⁶¹.

Вместе с тем нужно отметить и обратный процесс – по мере роста производительности труда, например, в силу его автоматизации, доля издержек на труд будет сокращаться, как следствие тяготения промышленности к населенным пунктам будет также снижаться. Вместе с тем нужно отметить, что теория А. Вебера играет исключительно важную роль в теориях пространственной экономики и является основополагающей для многих последующих научных исследований XX века.

Пространственная модель У. Алонсо⁶². Интересное развитие теория штандорта Й. Тюнена и А. Вебера получила в работах У. Алонсо – рисунок 4.

⁶¹ Гетманцев К.В. Экономическое пространство: проблемы формирования и развития: монография. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2021. С. 38.

⁶² Alonso W. Location and Land Use. Cambridge: Harvard University Press, 1964. 204 p.

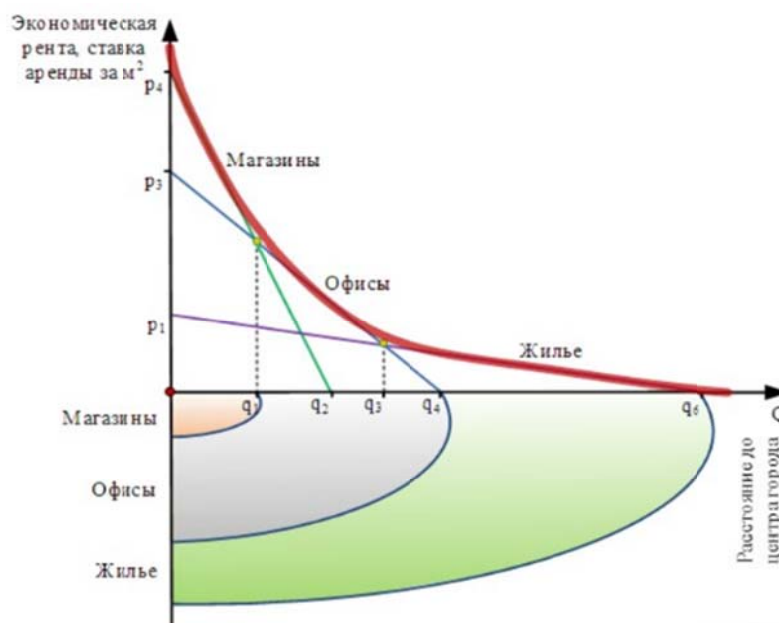

Рисунок 4 – Модель организации городского экономического пространства

У. Алонсо⁶³

У. Алонсо применяет идеи Й. Тюнена к рынку городской земли и приходит к выводу о наличии конкуренции за городское пространство между различными видами его использования: офисы, магазины, жилье, промышленность.

Как отмечает У. Алонсо, расположение фирм и домохозяйств в экономическом пространстве не является случайным и подчинено экономии издержек, которые несут разные виды фирм и население за пользование пространством. У. Алонсо для объяснения этой экономии вводит функцию Bid-rent, а именно готовностью платить за расположение относительно центра города. Так, коммерческие фирмы и офисы стремятся занять центральные районы и готовы нести большие расходы, население, напротив, готово экономить на стоимости места под жилье, отдавая предпочтение текущим расходам. Ценностью пространственной модели У. Алонсо является экономическое объяснение тяготения некоторых видов предприятий к определенным районам, представляющим для них большую полезность⁶⁴.

⁶³ Горбунов В.С. Вклад теории оптимального размещения предприятия в формирование экономического потенциала городских агломераций // Московский экономический журнал. 2017 № 4. <https://qje.su/en/tag/4-2017/page/11/?print=print-search>

⁶⁴ Alonso W. Указ. соч.

Теория центральных мест В. Кристаллера⁶⁵.

Теория центральных мест дополнила штандортную теорию определением роли населенных пунктов в формировании и развитии экономического пространства.

Согласно теории центральных мест, крупные населенные пункты играют роль экономических центров, обслуживающих товарами и услугами не только своих жителей, но и жителей соседних территорий⁶⁶. При этом зоны обслуживания формируются на основе минимизации расстояния для сбыта продукции и совершения поездок для получения услуг.

В результате каждая зона обслуживания приобретает форму шестиугольника – кристаллеровской решетки – рисунок 5.

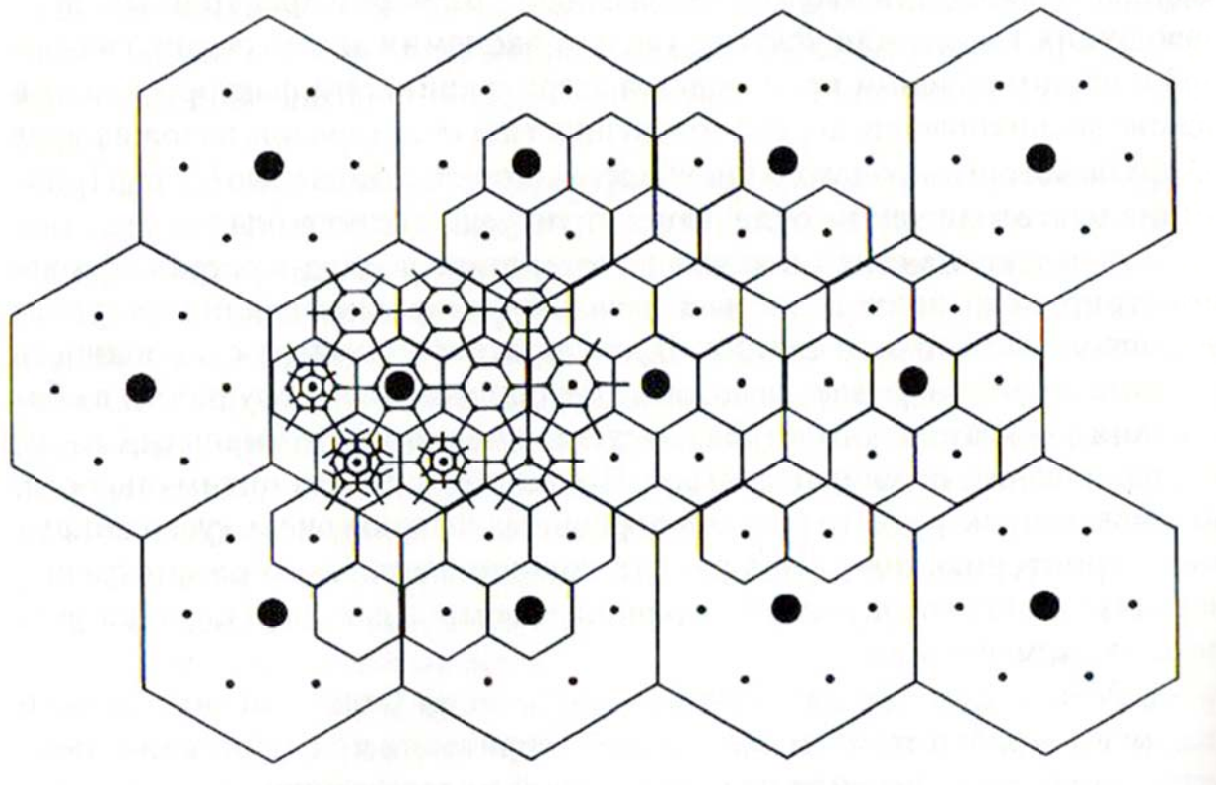

Рисунок 5 – Модель центральных мест В. Кристаллера⁶⁷

Важно отметить, что В. Кристаллер не только сформулировал свою

⁶⁵ Christaller W. Die zentralen Orte in Süddeutschland. Jena: Gustav Fischer, 1933. 217 p.

⁶⁶ Christaller W. Указ. соч. С. 84.

⁶⁷ Christaller W. Указ. соч. С. 122.

теорию, но и доказал её эмпирически, на примере немецких городов. И хотя в большинстве других случаев она носит абстрактный характер, но позволяет оценить эффективность сложившейся системы расселения, а также оценить экономические возможности развития той или иной территории⁶⁸.

Теория пространственной организации хозяйства А. Леша⁶⁹.

А. Леш строит свою теорию на микроэкономике спроса. В его основной работе «Пространственная организация хозяйства» он анализирует динамику спроса на товары и услуги в зависимости от степени их удаления от места производства.

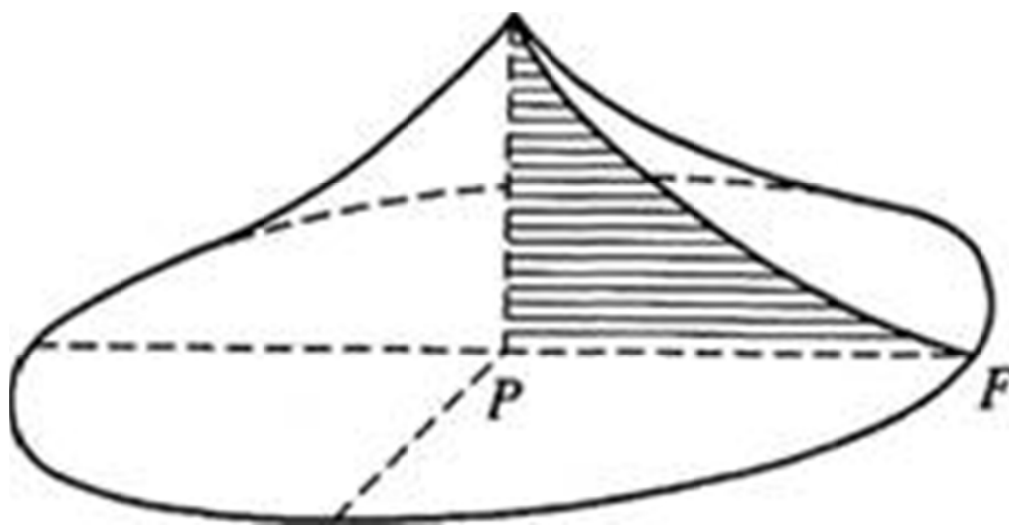

Рисунок 6 – Построение конуса спроса А. Леша⁷⁰

А. Леш, отмечает, что чем ближе к месту производства находится потребитель, тем ниже для него цена товара и, напротив, по мере удаления от места производства товара (P) растут транспортные издержки и соответственно цена товара (F). Таким образом, неизбежно наступает момент, когда потребление товара по высокой цене теряет смысл для потребителя и он переориентируется на более близких к нему производителей.

⁶⁸ Гетманцев К.В. Концептуальные подходы к рассмотрению сущности и свойств экономического пространства региона // Регион: системы, экономика, управление: научный журнал. - № 4 (51). 2020. С. 11.

⁶⁹ Лёш А. Пространственная организация хозяйства. М.: Наука, 2007. 662 с.

⁷⁰ Лёш А. Указ. соч. С. 284.

А. Леш, предполагая непрерывность расселения населения, а также свободное открытие предприятий, приходит к выводу о постепенном формировании шестиугольной пространственной структуры зоны обслуживания предприятий. Он также анализирует четырехугольные и треугольные пространственные структуры, но приходит к окончательному выводу о том, что именно шестиугольники обеспечивают наибольший экономический эффект экономии издержек при распространении товаров⁷¹.

Таким образом, он показывает механизм формирования кристаллеровских решеток на основе эволюции рыночных зон – рисунок 7.

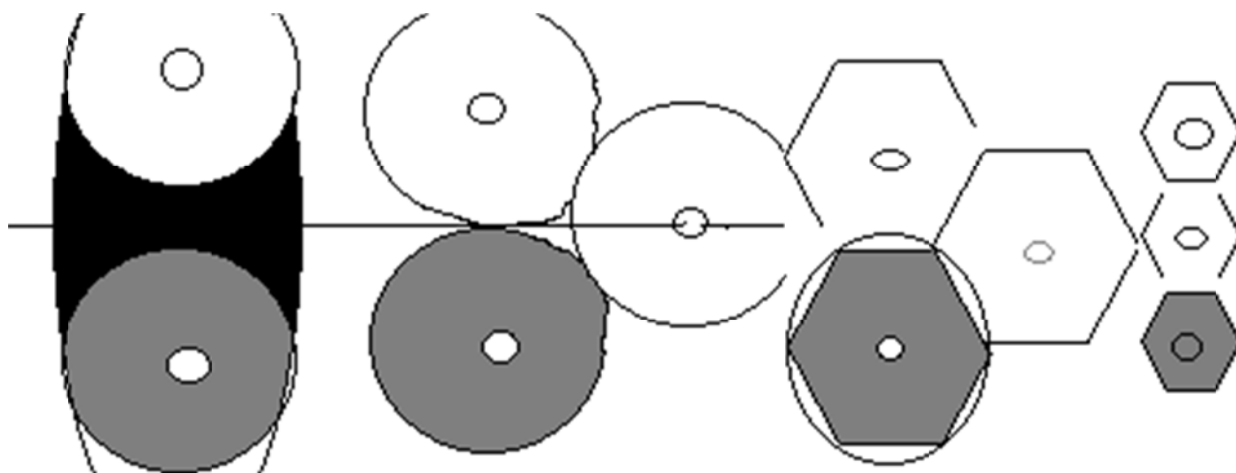

Рисунок 7 – Механизм формирования рыночных зон из круга в шестиугольник А. Леша⁷²

Штандортная теория Т. Поландера⁷³.

В своей работе «Вклад в теорию местоположения» Т. Поландер формулирует новый взгляд на теорию штандортов. Критикуя в целом теорию

⁷¹ Гетманцев К.В. Концептуальные подходы к рассмотрению сущности и свойств экономического пространства региона // Регион: системы, экономика, управление: научный журнал. - № 4 (51). 2020. С. 12.

⁷² Лёш А. Указ. соч. С. 285.

⁷³ Palander T. Beiträge zur Standortstheorie. Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1935. 419 p.

штандорта А. Вебера и В. Кристаллера Т., Поландер указывает на исключительную универсальность используемого авторами подхода и необходимость учета специфики самой территории. Т. Поландер отстаивает идею территориальных различий, проявляющихся как в географическом положении отдельных территорий, так и располагаемых ими ресурсных базах, системах расселения. Отсюда исследователь формулирует постулат о неоднородности экономического пространства и предлагает рассматривать для каждой территории в системе штандортов только те отрасли, которые являются доминирующими для данной территории⁷⁴.

В целом теория штандортов получила многочисленную критику и переосмысление в XX веке, однако для теории пространственной экономики она стала одной из основополагающих, определившей развитие теории экономического пространства на многие годы вперед. Также немаловажным вкладом штандортной теории стало привнесение в пространственную экономику количественных методов измерения и моделирования экономического пространства.

Пространственная теория в работах У. Айзарда⁷⁵.

После Второй мировой войны исследование проблем экономического пространства происходит в трудах ученых-регионалистов. Одним из основоположников такого синтеза региональной науки и пространственной теории является У. Изард.

У. Изард поднимает вопрос необходимости обобщения существующих теорий размещения и устранения существующих расхождений пространственных теорий с общей экономической теорией. В работе У. Изард критикует экономическую теорию, отказывающуюся учитывать значение про-

⁷⁴ Palander T. Указ. соч. С. 124.

⁷⁵ Isard W. *Methods of regional analysis*. Cambridge: MIT Press, 1960. 287 p.

Isard W. *Introduction to regional science*. Englewood: Prentice-Hall, 1975. 506 p.

Isard W. *On location analysis for urban and regional growth situations* // *The Annals of Regional Science*. 1972. V. 6. P. 1-27.

странственных характеристик развития экономики, называя её «страной чудес, лишенной пространственных характеристик»⁷⁶.

Среди основных проблем классических экономических концепций он указывает на их изначальную простоту и абстрактность, что связано с необходимостью их первоначального формулирования их положений, но совершенно не допустимо на современном этапе⁷⁷.

В результате У. Изард разрабатывает новую теорию размещения производства, получающую в его работах пространственное измерение. Он формулирует следующий закон пространственного размещения промышленных предприятий: фирмы, максимизирующие прибыль, будут размещаться таким образом, чтобы предельные нормы замещения транспортных затрат товаров из двух разных пунктов (регионов) были равны величине, обратной отношению их транспортных тарифов. Из этого условия первого порядка максимизации прибыли можно вывести все частные теории размещения⁷⁸.

Для У. Изарда центральным объектом исследования является район (территория), обладающий, с одной стороны, уникальной специализацией, а с другой стороны, являющийся частью общего регионального пространства. Такая специализация проявляется в уникальных экономических взаимосвязях, формирующихся между предприятиями, расположенными на определенной территории, а общность проявляется в общих экономических взаимосвязях, свойственных всем территориям региона. Исследуя эти частные и общие связи, У. Изард связывает пространственную теорию размещения с теориями производства, ценообразования, торговли и другими теориями, интегрируя таким образом пространственную теорию и классические экономические теории в одно целое.

⁷⁶ Isard W. Указ. соч. С. 63.

⁷⁷ Гетманцев К.В. Концептуальные подходы к рассмотрению сущности и свойств экономического пространства региона // Регион: системы, экономика, управление: научный журнал. - № 4 (51). 2020. С. 13.

⁷⁸ Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. М. Прогресс, 1966. – 659 с.

Теория полюсов роста Ф. Перру⁷⁹.

Важное значение для развитие пространственной теории имеют работы французского экономиста Ф. Перру. В работах Ф. Перру экономическое пространство представлено как силовое поле, формирующиеся под действием экономических взаимосвязей между фирмами. При этом экономическое пространство исключительно неоднородно и неравномерно, что определяется уровнем концентрации отдельных производств и капитала, информированности партнеров друг о друге и их принадлежностью к разным отраслям экономики. Главный результат возникших диспропорций в развитии экономического пространства – появление доминирующих экономических единиц, определяющих процессы дальнейшего развития и деформации экономического пространства⁸⁰.

В разработанной Ф. Перру теории полюсов роста роль таких экономических единиц играют отдельные отрасли экономики, ведущая из которых – «пропульсивная» – определяет условия развития других отраслей и входящих в них предприятий. В теории полюсов роста экономического пространства Ф. Перру каждое входящее в экономическое пространство предприятие испытывает одновременно увлекающее и тормозящее воздействие на него полюсов роста. Возникающие взаимосвязи предприятия с другими организациями обуславливают «эффект увлечения» предприятия в сторону того или иного полюса роста. При этом экономическое пространство для Ф. Перру не является статичным, напротив – оно исключительно динамично и подвержено многочисленным деформациям. Изменения возникают в силу изменений взаимосвязи предприятий между собой, их перемещения между полюсами роста и создания новых пропульсивных отраслей.

Главным достижением теории, созданной Ф. Перру, стало открытие

⁷⁹ Perroux F. Economic space: theory and applications // Quarterly Journal of Economics. - 1950. - V. 64. - P. 89-104.72. – V. 6. – P. 1-27. Perroux F. L. L'Economie du XX siecle. P.U.F., 1961. 814 p. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пер. с англ. А.П. Горюнова // Пространственная экономика. 2007. № 2. С. 41-49.

⁸⁰ Гетманцев К.В. Экономическое пространство: проблемы формирования и развития: монография. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2021. С. 42.

связанности экономической деятельности предприятий, когда предприятие, попадая в действие полюсов роста, вынуждено прямо или косвенно принимать экономические решения, исходя из оказываемого на них воздействия полюсом роста. При этом предприятия ведут себя уже не как самостоятельные экономические субъекты, а как связанные экономические партнеры. Таким образом, Ф. Перру показал связанность и взаимозависимость экономического пространства и образующих его элементов.

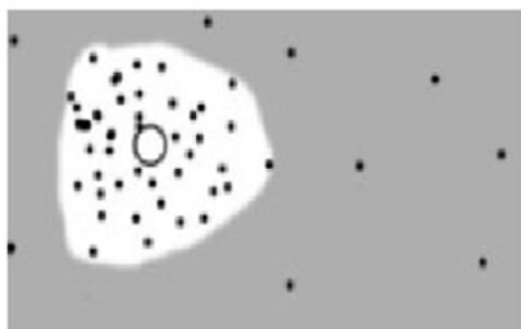
Теория экономического пространства в работах Ж. Будвилля⁸¹.

Работы Ф. Перру получили развитие в трудах его ученика Ж. Будвилля. В отличие от Ф. Перру Ж. Будвиль предложил в качестве полюсов роста рассматривать не только совокупность предприятий и отраслей («пропульсивную отрасль»), но и территории (населенные пункты), играющие роль региональных центров экономического развития⁸². При этом не каждая территория может стать региональным полюсом роста, а только те, в которых сформировались пропульсивные отрасли⁸³, способные обеспечивать развитие экономической деятельности в зоне своего влияния. Как правило, это крупные города, но в качестве пропульсивных территорий могут выступать и группы населенных пунктов (агломерации). В результате экономическое развитие всех территорий оказывается пространственно связано. В основе таких пространственных взаимосвязей лежат экономические отношения, формирующиеся между предприятиями под воздействием пропульсивных отраслей. Поскольку действие пропульсивных отраслей постоянно изменяется, происходит и изменения в экономическом пространстве. Схематично этот процесс представлен на рисунке 8.

⁸¹ Boudeville J. Les espaces économiques. Paris: Q&A, 1961. 127 p.

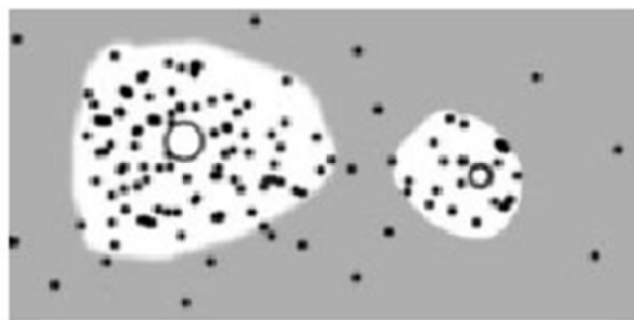
⁸² Палкина М.В. Формирование инновационной системы управления развитием промышленного комплекса региона: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05. - Киров, 2010. С. 52

⁸³ Бияков О.А. Региональное экономическое пространство: Измерение использования потенциала: диссертация доктора экономических наук: 08.00.05. С. 42.

1 Этап

Точка роста окружена массой отраслей, рedeющих по мере удаления от точки роста

2 Этап

Точка роста порождает вторичную точку роста, концентрирующую вокруг себя новые отрасли

Рисунок 8 – Развитие экономического пространства под действием полюсов роста по Ж. Будвилю (составлено автором на основе⁸⁴)

Таким образом, для Ж. Будвиля экономическое развитие региона определяется действием пропульсивных отраслей в определенных участках (территориях) экономического пространства региона. При этом возникает важная возможность планирования и управления развитием экономического пространства.

Концепция концентрации экономического пространства вокруг городов Э. Гувера⁸⁵.

Автор рассматривает вопросы концентрации экономического пространства вокруг городов. Основываясь на идеях А. Маршалла⁸⁶ о «локализованной промышленности», Э. Гувер показывает, что важнейшим условием успеха фирмы является концентрация экономического пространства. Так,

⁸⁴ Boudeville J. Problems of regional economic planibg. Edinbueg: Esta, 1966. 112 p.

⁸⁵ Hoover E. An introduction to regional economics. - New York: Knopf, 1971. - 395 p.
Hoover E. The location of economic activity. - New York: McGraw-Hill, 1963. - 256 p.

⁸⁶ Маршалл А. Принципы экономической науки. - Т. I. М.: Прогресс, 1993. 217 с. Маршалл А. Принципы экономической науки. - Т. II. М.: Прогресс, 1993. - 208 с. Маршалл А. Принципы экономической науки. - Т. III. М.: Прогресс, 1993. - 255 с.

территориальная концентрация форм и видов экономической деятельности, принадлежащих к одной отрасли экономики, создают новые возможности развития для всех предприятий данной местности. Причем чем выше концентрация, тем больше инновационных возможностей предоставляет территория для развития бизнеса. В результате такого гравитационного притяжения, как отмечает Э. Гувер, происходит деформация экономического пространства в регионах и его концентрация вокруг крупных городов – промышленных и деловых центров. Продолжая идеи Э. Гувера, другой американский исследователь Д. Якобс⁸⁷, анализирует экономию на масштабах потребления в крупных городах и приходит к выводу о наличии в крупных мегаполисах особой экономической среды, способствующей постоянному росту производства и потребления товаров и услуг.

Теория промышленных комплексов.

Основоположником теории промышленных комплексов можно условно считать У. Айзарда⁸⁸. Предложенная им теория размещения производства, основанная на идеи экономии издержек за счет более близкого размещения фирм, получает свое развитие в работах М. Стрейта, К. Ричтера, С. Цамански,⁸⁹.

Теория промышленных комплексов основана на идеи локализации связанных едиными производственными цепями отраслевых комплексов на одной территории. Такая локализация преследует цели снижения издержек, которые в теории промышленных комплексов соответствуют дополнительным

⁸⁷ Jacobs J. *The Economies of Cities*. -New York: Random House, 1969. - 268 p.

⁸⁸ Изард У. *Методы регионального анализа: введение в науку о регионах*. М.: Прогресс, 1966. 639 с.

⁸⁹Streit M. *Spatial association and economic linkages between industries* // *Journal of Regional Science*. 1969. V. 9. P. 177-188. Richter C. *The impact of industrial linkages on geographic association* // *Journal of Regional Science*. 1969. V. 9. P. 119-128. Czamanski S. *Needless complexity in the identification of industrial complexes: A comment* // *Journal of Regional Science*. 1977. V. 17. P. 455-457. Czamanski S. *Identification of industrial clusters and complexes: a comparison of methods and findings* // *Urban Studies*. 1979. V. 16. P. 61-80.

объемам производимой продукции. В основе теории промышленных комплексов лежит популярная в середине XX века модель «затраты-выпуск».

В модели «затраты-выпуск» речь идет о коэффициентах, соответствующих выпуску физических объемов продукции. Так при экономии выпуска одного продукта отрасль способна нарастить объемы его производства. То же самое происходит и для группы соседних отраслей, которые за счет налаживания взаимосвязи способны наращивать дополнительные объемы производства, используя эффект экономии на масштабах производства. Таким образом, теория промышленных комплексов отстаивает идею концентрации различных, но относительно связанных между собой отраслей экономики для получения большего экономического эффекта их деятельности. В качестве точек такого сосредоточения предлагается использовать города, как крупные промышленные центры.

Вместе с тем у теории промышленных комплексов были и критики. Например, В. Латам и Е. Хоув⁹⁰ указывают на игнорирование, заложенной в основу теории модели «затрат-выпуск» способности учитывать региональную специфику и некоторые пространственные аспекты размещения комплексов. В частности, такая модель справедлива только для условного абстрактного случая размещения производств, однако, когда речь идет о выборе реального местоположения, в расчет должны быть взяты и особенности конкретного города: географическое положение, транспорт и коммуникации, близость ресурсной базы и др. При этом как отмечает тот же Е. Хоув, модель «затраты-выпуск» невозможно исправить введением территориальных коэффициентов, поскольку каждый случай должен быть рассмотрен отдельно и в привязке к конкретной территории.

⁹⁰ Latham W. Needless complexity in the identification of industrial complexes // *Journal of Regional Science*. 1976. V. 16. P. 45-55.

Latham W. Needless complexity in the identification of industrial complexes: A reply // *Journal of Regional Science*. 1977. V. 17. P. 459-461.

Howe E. Simple industrial complexes // *Papers in Regional Science*. 1991. V. 70. P. 71-80.

Теория промышленных кластеров М. Портера⁹¹.

Согласно М. Портеру, кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга⁹².

Основу кластера М. Портера представляет крупное промышленное предприятие, вокруг деятельности которого сосредотачивают свою работу организации меньшего размера. Образующиеся таким образом производственные цепи получают локализацию в определённой территории, создавая условия для развития определенных видов экономической деятельности, связанных с деятельностью основного промышленного предприятия⁹³.

Кроме собственно промышленных предприятий в кластер должны входить и многочисленные обслуживающие предприятия: образовательные и научные, консалтинговые и финансовые организации, обслуживающие кластер. Отсюда М. Портер выводит важнейшее условие формирования кластера – свободный доступ в регион многочисленных небольших фирм⁹⁴.

М. Портер формулирует четыре критических фактора, обеспечивающих успешность предприятия в кластере⁹⁵:

1) наличие развитой институциональной среды, а также имеющийся опыт конкурентного взаимодействия предприятий;

⁹¹ Портер М. Конкуренция: Пер. с англ. М.: Вильямс, 2002. 496 с.

Портер М. Международная конкуренция: Конкурент, преимущества стран. М.: Междунар. отношения, 1993. 895 с.

⁹² Там же.

⁹³ Гетманцев К.В. Концептуальные подходы к рассмотрению сущности и свойств экономического пространства региона // Регион: системы, экономика, управление: научный журнал. № 4 (51). 2020. С. 14.

⁹⁴ Porter M. Location, clusters, and the «new» micro-economics of competition // Business Economics. 1998. V. 33 (1). P. 7-13.

Porter M. The competitive advantage of nations. - New York: Free Press, 1990. 855 p. Porter M. Competitive advantage, agglomeration economies, and regional policy // International Regional Science Review. 1996. V. 19. P. 85-90.

⁹⁵ Porter M. Указ соч. P. 92.

2) рациональные условия деятельности предприятия (рациональное использование природных ресурсов, человеческих ресурсов, новых технологий и т.д.);

3) ориентация предприятия на требования местного локального рынка, предъявляющего требования к производимой предприятием продукции, её номенклатуре и её качеству;

4) высокая связанность предприятия с другими предприятиями кластера, а также наличие внутренней конкуренции в кластере.

Для того чтобы предприятие могло войти в кластер и успешно в нем развиваться оно должно удовлетворять всем четырем требованиям.

Исследование кластеров М. Портер предлагает проводить на основе цепочек добавленной стоимости. Так, анализ кластера нужно начинать с рассмотрения крупной фирмы, а затем посредством анализа цепочки добавленной стоимости определить все связанные с ней предприятия, далее нужно выделить организации, оказывающие кластеру образовательные, научные, консультационные и финансовые услуги и наконец определить правительственные организации, которые играют существенную роль в формировании и развитии кластера⁹⁶.

Таким образом, М. Портер не ограничивает кластеры предприятиями связанными исключительно производственными цепями, а предлагает рассматривать формирующиеся в кластере взаимосвязи максимально широко. Это принципиально важная позиция для оценки внутренних условий развития кластера.

Из важных особенностей теории промышленных кластеров М. Портера нужно отметить необходимость наличия в регионе не менее двух отраслей промышленности, обеспечивающих устойчивое региональное развитие.

⁹⁶ Porter M. Указ. соч. Р. 102.

Главный тезис Портера заключается в том, что перспективные конкурентные преимущества создаются не извне, а на внутренних рынках⁹⁷.

Дальнейшее развитие теория М. Портера получает в работах Д. Майллата⁹⁸, предлагающего рассматривать в качестве кластера не регион или территорию, а именно совокупности синергетически связанных и взаимодействующих предприятий, П. Кругмана⁹⁹, рассматривающего эффект концентрации предприятий как взаимообусловленный процесс, в котором предприятия устремляются в места наибольшей концентрации, а экономическое пространство концентрируется в местах сосредоточения предприятий.

Исследования изменений экономического пространства в зоне влияния крупных городов.

Рассматривая пространственные модели организации экономики, необходимо отметить теорию – «Правило Ципфа», сформулированную Ф. Ауэрбахом и активно продвигаемую Дж. Ципфой¹⁰⁰, который впервые предложил использовать её для описания распределения экономических сил в экономическом пространстве государства – рисунок 9.

⁹⁷ Дедок В.М. Международная конкурентоспособность гостиничного сектора Республики Беларусь в условиях глобализации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: специальность 08.00.14. Минск, 2018. С. 64.

⁹⁸ Maillat D. The innovation process and the role of the milieu // *Regions Reconsidered: Economic Networks, Innovation, and Local Development*. London: Mansell, 1991. P. 103-117.

⁹⁹ Krugman P. *The Self-Organizing Economy*. Cambridge: Blackwell Publishers, 1996. 122 p.

¹⁰⁰ Zipf G.K. *Human Behavior and the Principle of Least Effort*. Addison-Wesley Press, 1949. 573 p.

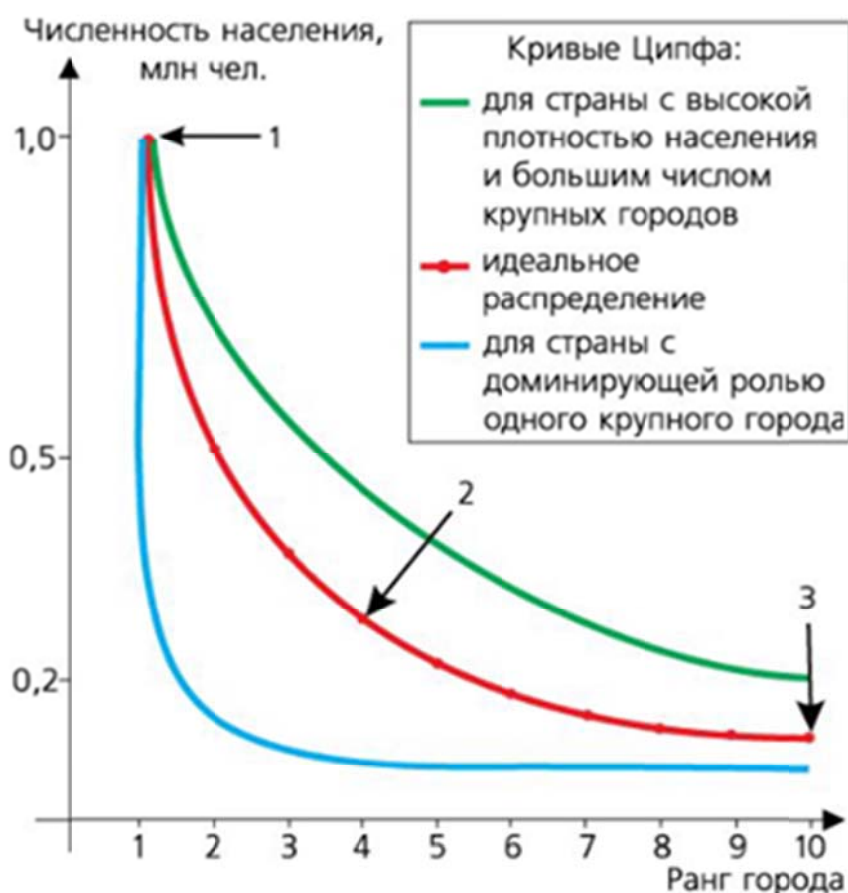

Рисунок 9 – Правило Ципфа «ранг-размер» Дж. Ципфа (составлено автором)

Дж. Ципф показал, что в формировании систем расселения существует определённая закономерность, подчиняющаяся формирующимся рангам городов. Так, город с самым большим населением в любой стране в два раза больше, чем следующий по размеру город и так далее¹⁰¹.

П. Кругман по этому поводу отметил: «Часто экономическую теорию обвиняют в создании сильно упрощённых моделей сложной, беспорядочной действительности. Закон Ципфа показывает, что всё обстоит с точностью до наоборот: мы применяем слишком сложные, беспорядочные модели, а действительность поразительно аккуратна и проста»¹⁰².

¹⁰¹ Закон Ципфа о городе [Электронный ресурс]. <https://oko-planet.su/ekstrim/ekstrimsovet/314582-zakon-cipfa-v-gorode.html>

¹⁰² Krugman P. Development, geography and economic theory. Cambridge: MIT Press, 1995. P. 42.

В общем Ципфа показал, что между размерами городов и уровнем экономической активности в них существует достаточно прямая связь – чем больше город, тем больше населения он привлекает и тем больше новых предприятий в нем создается. Причем разница между городами составляет примерно два раза¹⁰³.

Объяснение закона Ципфа было найдено только в 1999 году К. Габэ¹⁰⁴, который описал процесс укрупнения городов через «закон силы», определяющий распределение численности населения городов. В общем виде «закон силы» означает, что крупные города в большей степени привлекают население, чем более малые.

Далее вслед за изменением системы расселения изменяется и распределение предприятий в пространстве государства, устремляющихся в наиболее крупные населенные пункты. Решающим здесь является некая критическая масса населения, формирующая «ядро», способное привлекать новое население. Также К. Габэ показал, что в крупных городах издержки предприятий сокращаются примерно в той же пропорции (вдвое при снижении ранга), что и численность населения¹⁰⁵. Однако более глубоких исследований в этой сфере не проводилось.

Кроме этого, как отмечает В. Бабуров, видимо существуют какие-то исключения, поскольку не все пространственное развитие современных систем расселения подчиняется закону Ципфа¹⁰⁶.

Говоря об исследованиях экономического пространства в зоне влияния городов, нужно отметить работу Р. Капелло «Пространственный экономиче-

¹⁰³ Zipf G.K. Указ. соч. Р. 191.

¹⁰⁴ Gabaix X. Zipf's Law for Cities: An Explanation // Quarterly Journal of Economics. 1999. № 114 (3). Р. 63.

¹⁰⁵ Гетманцев К.В. Концептуальные подходы к рассмотрению сущности и свойств экономического пространства региона // Регион: системы, экономика, управление: научный журнал. № 4 (51). 2020. С. 13.

¹⁰⁶ Бабуров В. Правило Ципфа применительно к системе расселения Российской империи, РФ и США // Лаборатория градостроительных исследований ULAB. <https://archi.ru/russia/76999/rasselenie-i-ekonomika-chetyre-pozicii>

ский анализ телекоммуникационных сетей»¹⁰⁷ в которой автор на основе анализа современных высокотехнологичных фирм анализирует их местоположение относительно города. В частности, автор показывает, что преимущества от концентрации экономического пространства получают преимущественно крупные фирмы, именно поэтому они стараются занять срединное положение в городе, напротив, небольшие фирмы не способны использовать городское экономическое пространство полностью, а только частично, поэтому наибольшую эффективность они получают, размещаясь в пригороде.

Исследования формирования экономического пространства на основе современных информационных и телекоммуникационных технологий.

Исследования экономического пространства, формирующегося на основе телекоммуникационных технологий представлены в работах Г. Шибусавы¹⁰⁸. Автор исследует организацию внутрифирменного труда *home-работника* и *office-работника* и приходит к выводу о необходимости и возможности формирования виртуального экономического пространства фирмы на основе современных телекоммуникационных технологий.

Также здесь можно отметить работу М. Энригта¹⁰⁹, рассматривающего организацию сетевых форм предпринимательской деятельности в экономике и показавшего воздействие сетей на развитие регионального рынка труда, а также последствий развития сетевых форм для отраслевой организации экономики. Воздействие телекоммуникационных сетей на развитие экономического пространства города можно найти и у Р. Шуллера¹¹⁰.

Обзор представленных теорий к исследованию экономического пространства представлен в таблице 1.

¹⁰⁷ Capello R. Spatial economics analysis of telecommunications network externalities. Aldershot: Avebury, 1994. 308 p.

¹⁰⁸ Shibusawa H. Cyberspace and physical space in an urban economy // Papers in Regional Science. 2000. V. 79. P. 253-270.

¹⁰⁹ Enright M. J. Regional clusters and economic development: a research agenda. Boston: Harvard Business School, 1993. 22 p.

¹¹⁰ Schuler R. Transportation and telecommunications networks: Planning urban infrastructure for the 21st century // Urban Studies. 1992. V. 39(2). P. 297-310.

Таблица 1 – Основные теории экономического пространства (составлено автором на основе¹¹¹)

Годы	Основные авторы	Краткая характеристика
1826	Й. Тюнен	Оптимальная схема размещения сельскохозяйственного производства – система концентрических кругов разного диаметра вокруг центрального города, разделяющих шесть зон размещения различных видов сельскохозяйственной продукции.

- ¹¹¹ Вебер А. Теория размещения промышленности. Л.; М.: Книга, 1926. 220 с.
 Портер М. Конкуренция: Пер. с англ. М.: Изд-ий дом «Вильямс», 2002. 496 с.
 Портер М. Международная конкуренция: Конкурент, преимущества стран. М.: Междунар. отношения, 1993. 895 с.
 Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пер. с англ. А.П. Горюнова // Пространственная экономика. 2007. № 2. С. 41-49.
 Региональное управление и территориальное планирование. В 2 ч. Часть 1: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Ю. Н. Шедько. - 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 205 с.
 Утяшев В.И. Механизм гармонизации промышленной и торговой политики предприятий: дис. кандидата экономических наук: 08.00.05. - Саратов, 2008. - 171 с.
 Тюнен И. Изолированное государство. - М.: Экономическая жизнь, 1926. 329 с.
 Launhardt W. Die Bestimmung des zweckmässigsten Standortes einer gewerblichen Anlage // Zeitschrift des Vereines deutscher Ingenieure. v.26 (Mar), 1882 pp. 106-115.
 Christaller W. Die zentralen Orte in Süddeutschland. Jena: Gustav Fischer, 1933. 217 p.
 Лёш А. Пространственная организация хозяйства. М.: Наука, 2007. 662 с.
 Isard W. Methods of regional analysis. Cambridge: MIT Press, 1960. 287 p.
 Isard W. Introduction to regional science. Englewood: Prentice-Hall, 1975. 506 p.
 Isard W. On location analysis for urban and regional growth situations // The Annals of Regional Science. 1972. V. 6. P. 1-27.
 Perroux F. Economic space: theory and applications // Quarterly Journal of Economics. 1950. V. 64. P. 89-104. 72. V. 6. P. 1-27.
 Perroux F. L. L'Economie du XX siecle. P.U.F., 1961. 814 p.
 Boudeville J. Les espaces économiques. Paris: Q&A, 1961. 127 p.
 Boudeville J. Problems of regional economic planibg. Edinbug: Esta, 1966. 112 p.
 Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. MIT Press, 1966. 279 p.
 Streit M. Spatial association and economic linkages between industries // Journal of Regional Science. 1969. V. 9. P. 177-188.
 Richter C. The impact of industrial linkages on geographic association // Journal of Regional Science. 1969. V. 9. P. 119-128.
 Czamanski S. Identification of industrial clusters and complexes: a comparison of methods and findings // Urban Studies. 1979. V. 16. P. 61-80.
 Krugman P. Development, geography and economic theory. Cambridge: MIT Press, 1995. 117 p.
 Gabaix X. Zipf's Law for Cities: An Explanation // Quarterly Journal of Economics. 1999. № 114 (3). P. 62-67.
 Shibusawa H. Cyberspace and physical space in an urban economy // Papers in Regional Science. 2000. V. 79. P. 253-270.

Продолжение таблицы 1

1882	В. Лаунхардт	Оптимальное размещение предприятия находится в зависимости от весовых соотношений перевозимых грузов и расстояний.
1909	А. Вебер	Сокращение удельных затрат происходит исключительно благодаря сосредоточению или агломерации заводов на соседних территориях.
1933	В. Кристаллер	Среднее экономическое расстояние минимизируется путем формирования правильной шестиугольной системы с центрами разных рангов (зоны производства, обслуживания и сбыта продукции), т.е. экономическое пространство имеет иерархическую структуру.
1940	А. Леш	Выбор местоположения предприятия определяется не только стремлением к максимизации прибыли, но и увеличением числа фирм, заполняющих все рыночное пространство.
1950 – 1970-е гг.	У. Айзард, Ф. Перу, Ж. Будвиль, Х.Р. Ласуэн, П. Потье, Д. Фридман и др.	Развитие теорий размещения, в т. ч. с использованием новых математических методов
1970-е гг. XX в.	М. Стрейт, К. Ричтер, С. Цамански и др.	Теория промышленных комплексов, теория городских агломераций
1980-е гг. XX в. – наст. время	М. Портер, П. Кругман, К. Карлсон и В. Цанг, К. Габэ Г. Шибусава и др.	Развитие теории экономического пространства в рамках концепций человеческого капитала, глобализации, информационных технологий, конкуренции и т. д.

Большой вклад в развитие теории экономического устройства экономики внесли российские ученые (М. Ломоносов, А. Радищев, К. Арсеньев, Д. Менделеев¹¹² и др.).

В России изучение экономического пространства началось после 1915 года, когда была создана Комиссия по изучению естественных производительных сил в целях исследования регионального развития¹¹³.

¹¹² Ломоносов М.В. Для пользы общества. М.: Сов. Россия, 1990. 384 с.

Радищев А.Н. Полн. собр. соч.: В 3 т. М.; Л., 1938. 127 с.

Арсеньев К. Краткая всеобщая география. СПб.: тип. Императорской Академии Наук. 1831. 277 с.

Менделеев Д. И. Об условиях развития заводского дела в России. Соч. Л.-М., 1950. Т. 20.

Менделеев Д.И. О возбуждении промышленного развития России // Вестник промышленности. 1884. № 2. С. 8-12.

¹¹³ Обзор научно-издательской деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России: 1915-1920 / Сост. Г.П. Блок. Пг., 1920. 207 с.

В истории становления теории экономического пространства в отечественной науке можно выделить несколько этапов - таблица 2.

Таблица 2 - Основные этапы развития теории экономического пространства в трудах российских ученых¹¹⁴

Основные этапы	Авторы	Характеристика теорий
I этап (20 – 60-е гг. XX в.)	Н.Н. Баранский, Н.Н. Некрасов, А.Е. Пробст, Н.Н. Колосовский, Ю.Г. Саушкин, Н.Т. Агафонов, П.М. Алампиев и др.	Риентация на централизованное плановое управление, создание схем территориального деления страны и территориально-производственных комплексов
II этап (1960 – 1990-е гг. XX в.)	Н.Н. Некрасов, С.В. Славин, В.С. Немчинов, А.Г. Аганбегян, А.Г. Гранберг др.	Разработка и применение методов прогнозирования и планирования
III этап (1990-е гг. XX в. – наст. время)	С.С. Артоболовский, А.И. Трейвиш, О.В. Грицай, В.В. Чекмарев, Ю.В. Дружинин, М.И. Скаржинский, А.Я. Якобсон, В.Н. Высоцкий и др.	Адаптация теории экономического пространства к рыночным отношениям

На первом этапе (20 – 60-е гг. XX в.) теория экономического пространства развивается в рамках планов ГОЭЛРО, а затем в планах народнохозяйственного развития страны, где была обозначена важность производственного принципа в районировании государства, а также построены схемы административного и экономического деления страны. Некоторые исследователи отмечали, что основой для принятия решений вплоть до 80-х гг. были положения экономической географии¹¹⁵. Наиболее полно идеи экономического районирования были раскрыты в 50-е годы Н. Колосовским при создании теории энергопроизводственных циклов, на которой основывалось выделение территориально-производственных комплексов (ТПК), служивших основой формирования круп-

¹¹⁴ Составлено Соловьевой Т.; Соловьева Т.С. Пространство в экономической науке: теоретические аспекты эволюции // Социально-экономические исследования. 2015. № 2(02). С. 6.

¹¹⁵ Агафонов Н.Т. Экономическое районирование и территориально-производственное комплексообразование в СССР / Н.Т. Агафонов, А. И. Читобаев // Советская география: сб. науч. тр. XXV Международного географического конгресса. Л.: Наука. Лен. отделение, 1984. С. 117–130.

ных экономических районов и подрайонов (пиromеталлургические циклы черных и цветных металлов; совокупность циклов перерабатывающей индустрии.

Социально-экономические исследования нефтеэнергoхимический, гидроэнергетический, лесoэнергетический, индустриально-аграрный, гидромелиоративный циклы), а их комбинация составляет территориально-производственное звено экономического района¹¹⁶.

На втором этапе (1960 – 1990-е гг.) в СССР происходит коренная перестройка пространственных исследований в экономике, связанная с разработкой и применением методов прогнозирования и планирования, развивается моделирование развития и размещения отраслей и многоотраслевых комплексов. В Совете по изучению производительных сил оформилась научная школа комплексного размещения производительных сил и региональной экономики (В. Немчинов¹¹⁷, А. Аганбегян¹¹⁸, А. Гранберг¹¹⁹ и др.)¹²⁰.

Большое внимание уделялось исследованию территориального разделения труда, что во многом предопределило выделение в отечественной науке нового ответвления – региональной экономики¹²¹.

На третьем этапе, начиная с 90-х гг. XX в., происходит адаптация теории экономического пространства к рыночным отношениям. К настоящему времени сложилось несколько школ и направлений:

– экономико-географическое направление (С. Артоболевский¹²², А. Трейвиш¹²³, О. Грицай¹²⁴ и др.);

¹¹⁶ Колоссовский, Н. Н. Проблемы территориальной организации производительных сил Сибири / Н. Н. Колоссовский. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1971. 175 с.

¹¹⁷ Немчинов В.С. Современные проблемы советской экономической науки // Вопросы экономики. 1959. № 4. С. 18.

¹¹⁸ Аганбегян А.Г. Стратегическая задача России – ускорение социально-экономическом развитии России // Экономические стратегии. 2013. Т. 15. №7. С. 14–19.

¹¹⁹ Гранберг А. Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России // Регион: экономика и социология. 2009. № 2. С. 166–178.

¹²⁰ Пашнанов Э.Л. Основные направления исследований социально-экономического регионального развития // Регионология. 2005. № 4(53). С. 3-21.

¹²¹ Татаркин, А. И. Формирование парадигмальной теории региональной экономики / А. И. Татаркин, Е. Г. Анимица // Экономика региона. 2012. № 3. С. 11–21.

¹²² Артоболевский С.С. Региональная политика для России: потребности реальности // Проблемы региональной политики и регионального анализа. Материалы IV Всероссийского научного семинара 11-12 апреля 2000 г. - Смоленск, 2000. - С. 12-14.

– политэкономическое направление (В. Чекмарев, Ю. Дружинин¹²⁵, М. Скаржинский¹²⁶);

– изучение пространственно-временных характеристик экономических взаимодействий (Р. Беков¹²⁷);

– развитие теории территориально-производственных комплексов (Р. Шнипер¹²⁸ и М. Бандман¹²⁹);

– трансформация экономического пространства России (С. Суспицын¹³⁰, П. Минакир, А. Демьяненко¹³¹) и т.д.

А. Якобсон и В. Высоцкий¹³² обобщили зарубежные исследования по теории экономического пространства. В последние годы интерес к проблеме экономического пространства в России не только не угасает, но и возрастает, что говорит о том, что единого подхода к изучению данного вопроса еще не выработано.

Более подробно мы вернемся к рассмотрению данных теорий в рамках нашего дальнейшего исследования экономического пространства региона.

Артоболевский С.С. Региональная политика направленная на смягчение/снижение пространственных экономических и социальных диспропорций в РФ (возможная модель). - http://ieie.nsc.ru/~taxis\r_artobolevski.htm.

¹²³ Трейвиш А.И. Определение ограничений для применения региональной политики. - http://ieie.nsc.ru/~taxis\r-2_treivish.htm

¹²⁴ Грицай О.В. Центр и периферия: стадийные концепции регионального развития / О.В. Грицай, А.И. Трейвиш // Изв. АН СССР, сер. геогр., 1990. № 4. С. 86-97.

¹²⁵ Дружинин Ю.В. Методологические аспекты анализа экономического пространства / Ю.В. Дружинин, В.В. Чекмарев // Вести. КГУ, 1999, спец. выпуск № 2 (24). С. 117-121

¹²⁶ Скаржинский М.И. О предмете новой политической экономии // Проблемы новой политэкономии. 1999. № 2. С. 3-7

¹²⁷ Беков Р.С. Пространственно-временные характеристики и противоречия динамизма региональной экономики России // Terra Economicus. 2004. Т2 № 4. С. 101-110.

¹²⁸ Шнипер Р.И. Конкурентные позиции регионов и их оценка // Регион: экономика и социология. 1995. №1. С. 18-37.

¹²⁹ Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. Новосибирск: Наука, 1980. 256 с.

¹³⁰ Суспицын С.А. Межрегиональные различия: сравнительный анализ федеральных округов и субокругов // Российский экономический журнал. 2001. № 1. С. 53-66.

¹³¹ Минакир П.А. Демьяненко А.С. Экономическое пространство современной России и подходы к его исследованию // Регионалистика. 2017. Том 4 № 1. С. 5-14.

¹³² Высоцкий, В.Н. О зарубежных концепциях поляризованного развития / В. Н. Высоцкий, А. Я. Якобсон // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1976. № 6. Вып. 2. С. 100–106.

Выводы

В целом, можно отметить, что в настоящее время в науке сложилось несколько ключевых направлений исследования экономического пространства, которые условно можно разделить на две группы: теории, характеризующие экономическое пространство как некую территорию на которой формируются экономические отношения, обуславливающую развитие этих отношений в силу своих уникальных территориальных характеристик (географическое положение, природно-ресурсный потенциал и др.) и теории рассматривающие экономическое пространство как границы формирующихся экономических взаимосвязей между хозяйствующими субъектами. В первом случае границы экономического пространства определяются доступностью тех или иных ключевых экономических ресурсов для хозяйствующих субъектов, а во втором случае границы экономического пространства определяются необходимостью осуществления экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов в процессе их деятельности.

Отсюда возникает и разное видение потенциала использования экономического пространства. В первом случае речь идет о выработке рационального сочетания предприятий в границах одной территории, а во втором о необходимости развития их экономических связей с предприятиями, располагающимися в других территориях. Оба подхода имеют исключительную ценность для региональных экономических исследований, поскольку позволяют по-разному подходить к вопросу пространственной организации региональной экономики.

С нашей точки зрения второй подход имеет больше преимуществ, поскольку в условиях общей глобализации экономических отношений, формирующиеся экономические взаимосвязи хозяйствующих субъектов выходят далеко за пределы локальной территории, образуя внутри нее систему экономических взаимосвязей, практически не связанных с её географическим

или природным потенциалом. Именно реально формирующиеся экономические связи хозяйствующих субъектов, а не география и природно-ресурсный потенциал сегодня определяют конфигурацию регионального экономического пространства и его динамику. При таком подходе становится понятным сокращение старых промышленных районов, перепрофилирование аграрных территорий, процессы внутрирегиональной миграции трудовых ресурсов и формирование новых экономических центров региона, не имеющих на первый взгляд никакого географического или природно-ресурсного объяснения.

1.2. Локальное экономическое развитие и его роль в формировании регионального пространства

Термин «экономическое развитие» в научной литературе встречается очень широко, однако вместе с тем найти четкое и однозначное определение этого понятия применительно к развитию регионов и их территорий достаточно сложно.

Академик В. Полтерович отмечает перспективные проблемы для исследования экономической наукой: «С чистой совестью и совершенно искренне отвечаю: наиболее важное направление исследований в современной экономике – теория социально-экономического развития»¹³³.

Однако теорию локального экономического развития нельзя создать, находясь в рамках теории общего экономического равновесия¹³⁴. Причины заключаются в том, что поскольку любая теория использует свой категориальный аппарат, нельзя сугубо экономическими понятиями типа «устойчивый сбалансированный рост» или «пропорциональный рост» описать территориальные экономические процессы. Кроме того, инструментарий, предла-

¹³³ Полтерович В. Модернизация — это творческий процесс // Эксперт. 2010. № 26. С. 41.

¹³⁴ Дерманов В.К. Экономическое развитие: проблемы теории // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2013. Вып. 2. С. 84.

гаемый неоклассическим экономиксом для изучения и, что важнее, управления экономическими процессами, попросту не вполне соответствует проблематике пространственной экономики¹³⁵.

Проведенный анализ экономической литературы по проблеме определения понятия «экономическое развитие» показывает следующее.

Прежде всего, все чаще в экономических исследованиях предпринимаются попытки уйти от агрегированных показателей экономического развития. Напротив, акцент смещается к системам показателей, описывающих процессы экономического развития, что свидетельствует об усложнении восприятия этого понятия. Кроме того, в литературе все чаще анализируется связь между микроструктурами, мезоструктурами и показателями макроэкономического функционирования. Становится общепризнанной связь между ростом и структурными изменениями. Поднимается вопрос о связи между институтами и развитием, а в ряде работ институты понимаются в качестве неотъемлемой части экономического развития. По сути, переход от теории роста к теории развития представляет собой смену приоритетов анализа: от экономического роста как самоцели — к развитию, где экономический рост является скорее следствием внутренних преобразований¹³⁶.

Для проблематики нашего исследования данный вопрос имеет первостепенное значение, поскольку позволяет объяснить внутренний механизм развития экономического пространства региона.

Рассматривая различные аспекты процесса экономического развития, можно отметить существование множества толкований данного термина, систематизированных в таблице 3.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Дерманов В.К. Указ. соч. С. 87-88.

Таблица 3 – Основные подходы к определению термина «экономическое развитие» (составлено автором на основе¹³⁷)

Авторы	Подходы к определению термина «экономическое развитие»
Бальцерович Л. ¹³⁸ , Мюрдаль Г. ¹³⁹ , Кругер А. ¹⁴⁰	Связывают экономическое развитие с возрастанием благосостояния, доходов на душу населения, улучшением качества жизни, повышением степени удовлетворения главных потребностей всех членов общества
Кларк Г. ¹⁴¹ , Лукьяненко Д. Поручник А., Колесов В. ¹⁴²	Акцентируют внимание на наиболее общих закономерностях экономического развития: циклическом характере, связи с прогрессом и ростом, эволюцией
Нуреев Р. ¹⁴³ , Арндт Г. ¹⁴⁴	Делают акцент на комплексном, многомерном характере процесса экономического развития, включающего глубокие изменения в технических, политических, экономических, социальных отношениях, политической и институциональной сферах, в области инфраструктуры
Шаванс Б. ¹⁴⁵ , Назаретян А. ¹⁴⁶ , Бранский В. ¹⁴⁷	Рассматривают историко-философский аспект проблем экономического развития, который трактуется как закономерное повторение порядка и хаоса в русле социальной синергетики или как процесс исторической обусловленности развития на основе революционных и эволюционных изменений

¹³⁷ Аралбаева Ф.З., Ахмадулина А.Т. Теоретические аспекты экономического развития региона: исследование предметно-содержательной области // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 13(149). С. 14-20.

¹³⁸ Бальцерович Л. Трансформация экономики Польши. Balcerowicz L. Poland's transformation // Finance A. development. Wash. 2000. Vol. 37. №3 P. 14-16.

¹³⁹ Myrdal G. Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations, Volumes I, II and III. London: Penguin Books, Allen Lane, 1968. 207 p.

¹⁴⁰ Кругер А. Реформы и рост в России // Научные труды Фонда «Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара». 2002. 19-26

¹⁴¹ Clark G. Economic Growth in Theory and History: A Review Essay // Theory and Society. 1993. С. 871-886.

¹⁴² Лукьяненко Д., Поручник А., Колесов В. Глобальное экономическое развитие: тенденции, асимметрии, регулирование. – Киев: Государственное высшее учебное заведение «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана», 2013. 467 с.

¹⁴³ Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления и модернизации рыночной экономики. Учебник для студентов экономических вузов и факультетов. 2-е изд., перераб. И доп. М.: Норма, 2008. 367 с.

¹⁴⁴ Arndt H. Economic Development: The History of an Idea. Chicago: Chicago University Press, 1987. 217 p.

¹⁴⁵ Шаванс Б. Эволюционный путь от социализма // Вопросы экономики. 1999. № 6. С. 4-26.

¹⁴⁶ Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории (Синергетика – психология – прогнозирование). Пособие для вузов. Издание второе, переработанное и дополненное. М.: Мир, 2004. 365 с.

¹⁴⁷ Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 117-127.

Продолжение таблицы 3

Бурдые ¹⁴⁸ П., Тойнби А. ¹⁴⁹ , Маркс К. ¹⁵⁰	Ассоциируют развитие с цикличностью или направленностью процессуальных изменений; их одно- или многовекторности; однозначной детерминированностью развития; с эволюционными и революционными (скачкообразными) политико-экономических и социокультурных изменениями
--	---

Анализ литературы позволяет сделать еще один важный вывод: дальнейшее формирование теории экономического развития требует признания того, что экономика – это открытая саморазвивающаяся система, находящаяся в «состоянии хронического неравновесия». Кроме того, как отмечает В.К. Дерманов: «...происходит осознание того, что создание теории экономического развития в рамках неоклассического экономикса невозможно: теория развития не может «выйти» из теории роста»¹⁵¹. При этом, как отмечает В. Дерманов, на первый план выходит такая характеристика экономического развития как фактор времени. Или, как его называет В. Дерманов: «темпоральное измерение развития»¹⁵² (длительность, необратимость, колебательный характер, неравномерность, гетерохронность).

По мнению Т. Баркера¹⁵³ учет фактора времени позволяет связать во-едино количественные изменения (рост), качественные изменения (структуру) и колебательный характер динамики экономических процессов.

Рассматривая фактор времени, О. Бияков, вводит понятие «экономического времени», определяющего «продолжительность взаимодействия между экономическими процессами на формирование возможного результата этих

¹⁴⁸ Бурдые П. О символической власти // Бурдые П. Социология социального пространства. М.; СПб., 2007. С. 87–96.

¹⁴⁹ Тойнби А.Дж. Постигание истории / Пер. с англ. / Сост. Огурцов А. П.; Вступ. ст. Уколовой В. И.; Закл. ст. Рашковского Е.Б М.: Прогресс. 1991. - 736 с.

¹⁵⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1957. Т. 9.

¹⁵¹ Дерманов В.К. Экономическое развитие: проблемы теории // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. Менеджмент. 2013. Вып. 2. С.81-97.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Barker T. Towards New Economic Thinking in Economics // The Cambridge Trust for New Thinking in Economics. URL: <http://www.neweconomicthinking.org/thinking.htm> (дата обращения 11.06.2020).

процессов», подразумевая, что время связывает действия экономических субъектов и определяет порядок их совместной деятельности¹⁵⁴.

Для целей исследования экономического пространства фактор позволяет исследовать динамику изменения экономических взаимосвязей и определить факторы и условия, вызывающие эти изменения. Главным результатом учета фактора времени при определении понятия экономическое развитие становится придание этому процессу многомерного характера. Без времени нет изменений, а значит и нет развития¹⁵⁵.

Интеграция фактора времени в теорию развития создает еще одно измерение, которое делает рост и структуру взаимозависимыми параметрами.

Таким образом, как отмечает В. Дерманов, именно фактор времени придает экономическому развитию колебательный характер, делает экономическое развитие колебательной системой взаимозависимых структур¹⁵⁶.

При этом нужно понимать, что развитие целого никогда не происходит равномерно. Это универсальный закон любой социальной системы, включая экономику – развитие в одной части системы не означает развитие всей системы. Например, если изменяется уровень цен, то происходит он не повсеместно, а по отдельным отраслям или группам товаров. При этом повышение цен в одних отраслях постепенно будет вести к росту цен и в других отраслях, что является содержательной стороной процесса развития. То же самое можно сказать и о доходах населения – рост доходов происходит крайне неравномерно и зависит от групп населения, половозрастной и профессиональной структуры, при этом происходит увеличение различий в уровне доходов (Индекс Джини), что также является содержательной стороной развития. Таким образом, экономическое развитие происходит во многом колебательно¹⁵⁷.

¹⁵⁴ Бияков О.А. Экономический процесс: сущность, анализ и синтез понятия / О.А. Бияков // Вестник КузГТУ. 2004. №1. С. 82-88.

¹⁵⁵ Гетманцев К.В. Экономическое пространство: проблемы формирования и развития: монография. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2021. С. 79.

¹⁵⁶ Дерманов В.К. Указ. соч. С. 63.

¹⁵⁷ Гетманцев К.В. Развитие процессов локализации в экономическом пространстве региона // Экономика и предпринимательство: научный журнал. № 10 (123). 2020. С. 543.

Как отмечают Д. Айлени и Л. Мосора, развитие экономических систем происходит всегда колебательно - «...колебательное развитие всегда неустойчиво и связано с неравномерностью развития экономической системы»¹⁵⁸. «В долгосрочном плане феномен цикла имеет отношение к колебаниям экономической активности вокруг восходящего тренда. Связь между циклом и экономическим ростом задается соответствующим трендом, который фактически и представляет собой процесс роста»¹⁵⁹.

По нашему мнению, экономический рост не может быть тождественен экономическому развитию. Как отмечает известный экономист К. Поланьи экономика является «высоко самоорганизуемой системой»¹⁶⁰. Самоорганизация является частью адаптации системы к внешним изменениям, вызовам. А поскольку внешняя среда всегда нестабильна, значит и экономическая система, постоянно развиваясь, вынуждена менять свою структуру, стремясь соответствовать внешним вызовам¹⁶¹. Отсюда можно сделать вывод о том, что изменения в структуре экономики являются таким же неизбежным следствием её развития, как и экономический рост. Эти изменения измеряются изменением численности занятых работников, объемами производимой продукции, объёмами инвестиций, направляемых в новых, более перспективные сферы и отрасли и т.д.

Таким образом, экономическое развитие прежде всего выражается в структурных изменениях целого, которые происходят внутри этого целого под действием внешних и внутренних условий.

Изменение включает в себя любые пространственные перемещения тел, внутренние превращения форм движения, все процессы развития, а также возникновение новых явлений¹⁶².

¹⁵⁸ Ailenei D., Mosora L.-C. Economics of Sustainable Development, Competitiveness and Economic Growth // Theoretical and Applied Economics. 2011. Vol. XVIII. N 2 (555), P. 7.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 2. С.62-73.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Республика, 2001. 719 с.

Рассматривая развитие социально-экономических систем, О. Морозова указывает на то, что такая система имеет две основные тенденции в существовании: функционирование и развитие. Функционирование – это поддержание жизнедеятельности, сохранение функций, определяющих целостность системы, качественную определенность и ее сущностные характеристики. Развитие – это приобретение нового качества, необходимого для прогрессивных перемен, приспособления к новым условиям среды, которое характеризует изменения в предметах, средствах труда и в самом человеке¹⁶³.

Современные социально-экономические системы, к которым относятся и экономика региона, испытывают разнообразное воздействие со стороны их внутренней и внешней среды, которое непосредственно влияет на процессы их формирования и развития. Поэтому можно сделать вывод о том, что развитие экономики региона - это процесс внутренних изменений в региональной экономике, уже потом ведущих к изменению количественных показателей развития – экономическому росту¹⁶⁴.

Теперь обратимся к категории «локальное экономическое развитие» («Local Economic Development») и определению его места в экономическом развитии регионов. Здесь существует большое разнообразие мнений и подходов, как к определению сути локального экономического развития, его участников (субъектов), так и связи с процессами экономического развития регионов и страны в целом¹⁶⁵.

Нужно особо отметить, что сегодня в работах отечественных ученых регионалистов в основном преобладает подход к локальному экономическому развитию как части общего процесса экономического развития региона.

Так, применительно к развитию регионов А. Полякова определяет локальное экономическое развитие как процесс разнообразного (экономическо-

¹⁶³ Аралбаева Ф.З., Ахмадулина А.Т. Указ. соч. С. 18.

¹⁶⁴ Гетманцев К.В. Экономическое пространство: проблемы формирования и развития: монография. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2021. С. 81.

¹⁶⁵ Гетманцев К.В. Развитие процессов локализации в экономическом пространстве региона // Экономика и предпринимательство: научный журнал. № 10 (123). 2020. С. 543.

го, социального, культурного) освоения территории региона¹⁶⁶.

Аналогичного мнения придерживаются и многие ученые-регионалисты, например, Б. Ишмуратов¹⁶⁷ или Н. Сурнина¹⁶⁸, понимающие под локальным экономическим развитием регионов «...начало хозяйственной деятельности в регионе там, где она раньше не осуществлялась либо присутствовала в незначительной степени»¹⁶⁹.

Однако, как справедливо отмечает С. Макара, процесс заселения и экономического освоения пустующих земель – это только частный случай локального экономического развития¹⁷⁰. Поэтому в более широкой трактовке под локальным экономическим развитием можно понимать более активное вовлечение в хозяйственную деятельность всех имеющихся ресурсов и всего экономического наполнения территории.

Расширенное представление об экономическом развитии локальных территорий дает М. Тодаро: «...развитие следует рассматривать как многоплановый процесс, ведущий к радикальным изменениям в местной экономической системе, экономическом поведении людей и предпринимателей, ускоряющий экономический рост...»¹⁷¹.

Продолжая эту мысль К.В. Черкашина отмечает: «Государственному управлению социально-экономическими процессами в условиях современных глобализационных преобразований свойственна тенденция к применению методологии современного корпоративного менеджмента в публичном управлении, в соответствии с требованиями демократизации общества, повышения эффективности предоставления публичных услуг, и, вообще, изме-

¹⁶⁶ Полякова А.Г. Регионы нового освоения как вид пространственных образований // Финансы: теория и практика. №. 2. 2009. С. 36-40.

¹⁶⁷ Ишмуратов Б.М. Географические основы управления процессом освоения новых районов // География и природные ресурсы. 1998. №. 4. С. 5-17

¹⁶⁸ Сурнина Н.М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики. Екатеринбург: Издательство уральского государственного экономического университета. 2003. 417 с.

¹⁶⁹ Сурнина Н.М. Указ. соч. С. 208.

¹⁷⁰ Макара С.В. Пространственный анализ: развитие концепции и возможностей применения // Вестник финансового университета. № 2. 2012. С. 61-72.

¹⁷¹ Тодаро М. Экономическое развитие. М.: Юнити, 1997. С. 30.

нения стиля отношений власти и общественности. Именно на этой методологической основе осуществляется переход «от традиционных бюрократических моделей администрирования к таким моделям, при которых система управления оценивается по ее способности лучше удовлетворять динамические потребности граждан как основных потребителей услуг»¹⁷²

Исходя из этого, регион и образующие его муниципалитеты представляются как территориальная корпорация, имеющая общие (региональные) и локальные (территориальные) интересы развития. Достижение этих интересов осуществляется посредством совместной деятельности локальных экономик региона и усилиями региональных и местных властей¹⁷³.

При таком подходе смещается акцент с развития региона как единого целого к развитию территориальных элементов региона – локальных экономик, что, в свою очередь, требует построения методологической основы учета интересов и потенциала развития локальных экономик в едином экономическом пространстве региона с формированием соответствующих институциональных и управляющих систем региональным экономическим развитием.

Отдельные элементы предлагаемого теоретического подхода можно найти в международных документах. Например, в документах программы ООН по населенным пунктам (UN «Habitat») «локальное экономическое развитие» предлагается рассматривать как процесс сотрудничества местной общины со всеми секторами, с целью стимулирования местной предпринимательской инициативы для обеспечения жизнеспособности и устойчивости местной экономики. Это своего рода инструмент содействия созданию новых рабочих мест и улучшения качества жизни всех слоев населения»¹⁷⁴.

Федерацией канадских муниципалитетов локальное экономическое

¹⁷² Черкашина К.В. Місцеве самоврядування як засіб забезпечення сталого розвитку територій / К.В. Черкашина // Сталый розвиток територій: проблеми та шляхи вирішення: матеріали II міжнар. наук. практ. конф., 1 жовт. 2011 р. Дніпропетровськ: ДРІДУ НАДУ, 2011. - С. 89.

¹⁷³ Гетманцев К.В. Экономическое пространство: проблемы формирования и развития: монография. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2021. С. 85.

¹⁷⁴ Trousdale, William. Strategic Planning for Local Economic Development. The Manual. Volume I: Concepts & Process / UN-Habitat and Ecoplan International Inc., 2003. 416 p.

развитие рассматривается как «процесс под руководством местных властей, органов местного самоуправления или определенного агентства, органа или организации, ассоциаций предприятий, организаций социальной сферы, финансовых учреждений и др., действующих от имени местной власти с целью обеспечения экономической состоятельности территориальной общины города, поселка, села ...»¹⁷⁵.

Похожий подход содержит и программа USAID: локальные инвестиции и национальная конкурентоспособность, склоняются к пониманию категории как стратегического партнерства местной власти, бизнеса и общественности для привлечения инвестиций, ресурсов и создания новых рабочих мест¹⁷⁶.

Важный вклад в теорию локального экономического развития внесли работы представителей Кубанской школы развития местных сообществ: Ю. Филиппова, Т. Авдеевой¹⁷⁷, сторонником которой является и автор данного исследования. Так, в двух основных работах: «Основы развития местного хозяйства» и «Экономическое развитие местного сообщества: методология и технология»¹⁷⁸ авторы представляют свое видение на проблемы развития локальных территорий.

Исходные положения предлагаемого авторами подхода к развитию локальных территорий («местных сообществ») заключаются в следующем:

- 1) исходной категорией местного экономического развития является человек, его потребности и интересы;
- 2) многовариантность и многоаспектность местного экономического развития, предполагающая наличие альтернативных путей экономического и социального развития территории. При этом выбор направления социально-

¹⁷⁵ Еволюція місцевого економічного розвитку в Канаді — аналіз концепція, практичні рішення та кращі практики: [Проект «Місцевий економічний розвиток міст України (Проект МЕРМ)»]. 2012. С. 37.

¹⁷⁶ Сментына Н.В. Местное социально-экономическое развитие: основные подходы и инструментарий // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2014. № 35. С. 127.

¹⁷⁷ Филиппов Ю.В., Авдеева Т.Т. Основы развития местного хозяйства. М.: Логос, 2011. 276 с.

¹⁷⁸ Авдеева Т.Т. Экономическое развитие местного сообщества: методология и технология. Краснодар: Экоинвест, 2001. 279 с.

экономического развития территории определяется совокупностью местных (локализованных) факторов развития.

3) каждая территория обладает потенциалом саморазвития. При этом механизм саморазвития определяется особенностями местной экономической системы, ориентируясь на максимально возможное использование её ресурсов¹⁷⁹.

Тем самым авторы смещают акценты с собственно экономического развития к развитию социально-экономическому, основу которого составляет удовлетворение разнообразных потребностей человека, что достигается через систему местного хозяйства. Поскольку во главу угла ставятся социальный и экономические потребности человека, меняется и представление об социально-экономическом развитии территории. В частности, Ю. Филиппов вводит три характеристики местного развития: изменение, рост и улучшение – рисунок 10¹⁸⁰.

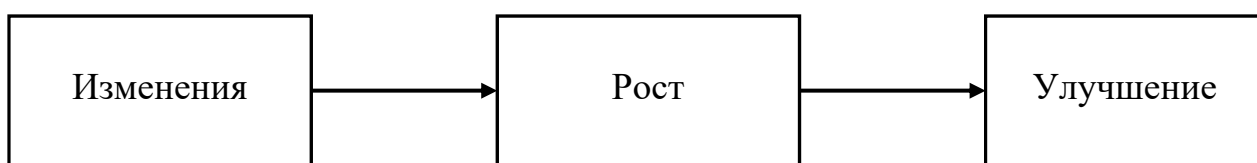

Рисунок 10 - Современное понятие экономического развития территории в работах Кубанской школы развития местных сообществ¹⁸¹

Так, развитие как социальные и экономические изменения не происходит само по себе, а связано с разработкой политики местного развития. Развитие влечет за собой разноплановые структурные изменения¹⁸².

Развитие как рост означает такие структурные изменения, которые ведут к технологическому прогрессу, повышению качества продукции и улучшению распределения товаров и услуг. Под развитием часто понимают увеличение объемов производства. Однако развитие может сопровождаться

¹⁷⁹ Авдеева Т.Т. Указ. соч. С. 87.

¹⁸⁰ Авдеева Т.Т. Указ. соч. С. 89.

¹⁸¹ Филиппов Ю.В., Авдеева Т.Т. Указ. соч. С. 74

¹⁸² Филиппов Ю.В., Авдеева Т.Т. Указ. соч. С. 78.

уменьшением количественных показателей. Например, развитие происходит в том случае, когда в местном хозяйстве появляется вместо крупной «грязной» отрасли промышленности мелкая «чистая» отрасль, хотя общая занятость уменьшается.

Развитие как улучшение означает такие социальные перемены, которые обеспечивают равные возможности более широкому кругу людей воспользоваться общественными благами – образованием, здравоохранением, жильем, участием в принятии политических решений и др.¹⁸³

Исходя из этого локальное экономическое развитие можно определить, как результат взаимодействия местной власти, бизнеса и населения в процессе управления изменениями в экономике локальных территорий.

Исходя из этого, дадим определение локального экономического развития *как процесса формирования стратегического партнерства трех субъектов локального экономического развития: власти, бизнеса и населения, имеющее своей целью изменение экономических условий деятельности внутри локальной территории с целью улучшения условий ведения экономической деятельности и увеличения доступности для жителей разнообразных благ, в основе которого лежит рациональное использование местных ресурсов и потенциала экономического развития территории.*

В рамках предлагаемого нами подхода большой потенциал развития получают те территории, где формируется более развитые и гармоничные отношения между бизнесом, населением и властью, основанные на партнерстве и уважении интересов всех сторон. На практике это выражается в более комфортных условиях ведения бизнеса, открытости властных структур для взаимодействия с бизнесом, более оперативном решении его проблем. Это важно и для населения, потому что именно такие территории воспринимаются как более комфортные для жизнедеятельности, сюда устремляются потенциальные жители. Все вместе это создает дополнительные условия для формирования экономических взаимосвязей хозяйствующими субъектами.

¹⁸³ Авдеева Т.Т. Указ. соч. С. 92.

Теперь обратимся к вопросу о том, как связано локальное экономическое развитие и развитие экономического пространства региона.

Развитие экономического пространства является ключевым аспектом региональной экономической науки. Здесь также находит выражение тезис противоречивости в развитии системы и её отдельных частей, выдвинутый Э. Райнертом¹⁸⁴, поскольку для региональной экономики проблемы диспропорций и выравнивания развития её отдельных частей являются одним из важнейших проблемных направлений.

Как отмечает, В. Дерманов, в основе идеи развития экономического пространства лежит тот же комплекс идей, что и в основе развития любой экономической системы – неравномерность и гетерохронность¹⁸⁵.

Большинство исследователей, например Л. Абалкин¹⁸⁶, С. Глазьев¹⁸⁷, Д. Львов¹⁸⁸, А. Емельянов¹⁸⁹ и многие другие, рассматривая процесс экономического развития, прямо указывают на то что результатом развития должно становиться удовлетворение общественных потребностей или, по крайней мере, рост доступности отдельных товаров и услуг для потребителя. Однако общественное производство – это не единый процесс, оно представляет собой набор процессов, разбросанных в пространстве и во времени. В результате в экономическом пространстве развиваются отдельные части (территории), функции которых наиболее важны в текущий период времени для удовлетворения нужд общественного производства¹⁹⁰.

¹⁸⁴ Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: Издат. дом ГУ–ВШЭ, 2011. - 437 с.

¹⁸⁵ Дерманов В.К. Экономическое развитие: проблемы теории // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2013. Вып. 2. С. 81-97.

¹⁸⁶ Абалкин Л.И. Политическая экономия и экономическая политика. М.: Мысль, 1970. 188 с.

¹⁸⁷ Глазьев С. Проблемы прогнозирования макроэкономической динамики // Российский экономический журнал. 2001. № 3. С. 76-85.

¹⁸⁸ Львов Д.С. Свободная экономика России: взгляд в XXI век. М.: ОАО «Издательство «Экономика», 2000. 54 с.

¹⁸⁹ Емельянов А.А. Имитационное моделирование экономических процессов. М.: Финансы и статистика, 2002. - 368 с.

¹⁹⁰ Гетманцев К.В. Экономическое пространство: проблемы формирования и развития: монография. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2021. С. 92.

Таким образом, через неравномерность и гетерохронность развития экономического пространства региональная экономика поддерживает свою целостность и обеспечивает саморегуляцию в целях удовлетворения нужд общественного производства.

Неравномерность и гетерохронность развития экономического пространства региона приводит к появлению различий в уровне экономического развития отдельных территорий регионов. Дифференциация или асинхронность пространственного экономического развития приводит к появлению проблемных (депрессивных, слаборазвитых и кризисных) территорий с разрушенной экономикой и слабой социальной сферой, вследствие чего возникают существенные различия в качестве жизни населения и условиях ведения экономической деятельности. На поддержку развития проблемных территорий государство вынуждено тратить значительные финансовые ресурсы, что, в конечном счете, приводит к сокращению темпов экономического роста экономик регионов¹⁹¹.

Как отмечает А. Польшнев,¹⁹² дифференциация в уровне экономического развития территорий ведет к усилению деструктивных процессов в экономике страны. Так, появление «отстающих» в уровне экономического развития территорий вызывает колебательный эффект воздействия на возможности развития всех остальных территорий, препятствуя развитию региона как целостного экономического субъекта¹⁹³.

Это подтверждает и А. Гранберг: «В экономическом пространстве обязательно формируются территориальное разделение труда, специализация различных частей пространства на разных видах деятельности, возникают концентрация производства, система расселения. Это свойство самоорганизующегося пространства, которое дополняется уже сознательной деятельностью государства и общественных институтов. Более того, неоднородность

¹⁹¹ Гетманцев К.В. Указ. соч. С. 94.

¹⁹² Польшнев А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализа и государственного регулирования. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 208 с.

¹⁹³ Там же.

пространства может усиливаться благодаря возникновению новых точек экономического роста, эффективных региональных кластеров, особенно на основе новых технологий и высокотехнологичных видов продукции. Поэтому все же надо бороться за выравнивание экономического пространства»¹⁹⁴.

Возникает необходимость выработки государственной региональной политики выравнивания диспропорций в социально-экономическом развитии отдельных территорий с целью недопущения негативных деформаций в экономическом пространстве региона.

Здесь важно отметить, что при разработке политики выравнивания и поддержания целостности экономического пространства нужно понимать, что развитие пространственных диспропорций в экономике региона зависит от степени зрелости самой региональной экономики. Так, когда экономика региона является относительно неразвитой, её функционирование поддерживается максимальными темпами экономического роста отдельных территорий. Естественно в этих условиях растут и территориальные различия в уровне экономического развития отдельных территорий регионов. Однако, с течением времени темпы экономического роста отдельных территорий начинают снижаться, соответственно и повышается однородность экономического пространства. Но поскольку этот процесс непрерывен, новые изменения в экономике локальных территорий ведут к новым нарушениям достигнутого равновесия, создавая условия для новых пространственных диспропорций в экономике¹⁹⁵.

Главное, что нужно здесь отметить – достижение одновременно высоких темпов экономического роста и выравнивание уровней экономического развития отдельных территорий региона – это взаимоисключающий процесс.

Поэтому, как отмечают Л. Григорьев, Н. Зубаревич, Ю. Урожаева, ставка на экономический рост, представленная в Концепции долгосрочного

¹⁹⁴ Гранберг А.Г. Вопросы качества экономического пространства России, факторы регионального экономического роста // Экономика и управление. № 2 (23). 2006. С. 11-15.

¹⁹⁵ Гетманцев К.В. Экономическое пространство: проблемы формирования и развития: монография. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2021. С. 97.

социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года¹⁹⁶ в перспективе будет только усиливать региональное неравенство¹⁹⁷. Поэтому целевые ориентиры Концепции, такие как «сбалансированное пространственное развитие», «социальное благополучие и согласие», «переход к социально-ориентированному типу экономического развития» не могут быть достигнуты только за счет интенсификации экономического роста.

Таким образом, можно дать определение развитию регионального экономического пространства в контексте развития локальных территорий.

Развитие экономического пространства региона – это процесс разнонаправленных колебательных изменений в экономиках локальных территорий, который ведет к нарушению целостности экономического пространства и его трансформации с целью получения новых условий экономической деятельности, соответствующих изменяющимся интересам и возможностям развития локальных территорий.

Таким образом, процесс изменения регионального экономического пространства может быть рассмотрен с точки зрения особенностей экономического развития локальных территорий региона и происходящих в них изменений.

При этом, как и в любой социальной системе, изменения в экономическом пространстве региона не являются гетерогенным и одномоментным, а происходят в отдельных частях системы волнообразно. В нормальных условиях такая внутренняя перестройка экономического пространства ведет к его эволюционному развитию. В тоже время можно отметить, что подобные изменения могут иметь и негативный характер, приводя к поляризации экономического пространства региона и даже отмиранию («некрозу») его отдельных частей. В любом случае процессы развития регионального экономического пространства должны быть объектом региональной экономической политики.

¹⁹⁶ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Гарант. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 17.02.21).

¹⁹⁷ Григорьев, Л., Зубаревич, Н., Урожаева, Ю. // Сцилла и Харибда региональной политики. Вопросы экономики. 2008. №. 2. С.83-98

Выводы

Локализация экономической деятельности требует смещения акцента в исследовании регионального экономического пространства с общерегионального на местный (локальный) уровень. Это необходимо по многим причинам. Во-первых, экономические взаимосвязи, формирующиеся между хозяйствующими субъектами всегда локализованы в пределах определенных границ. Они не осуществляются в масштабах всей региональной экономики, а всегда связаны с деятельностью хозяйствующих субъектов, расположенных в границах определённых локальных территорий. Во-вторых, формирующиеся экономические взаимосвязи всегда имеют уникальное сочетание, свойственной определенной территории. Уникальность формирующегося комплекса экономических взаимосвязей определяется локальными условиями их развития, совокупностью расположенных в границах территории предприятий, специализацией их деятельности, уровнем её развития, которые также уникальны. Поэтому каждая локальная территория имеет свой уникальный профиль или вектор экономического развития. В-третьих, экономическое развитие, будучи локализованным в границах определенных территорий, выходит далеко за пределы собственно экономических показателей деятельности. Здесь нужно учитывать разнообразные социальные характеристики развития территории, которые вместе с экономическими стимулируют или наоборот препятствуют развитию определенных экономических отношений. При этом преимущество получают те территории, где уровень гармонизации социального и экономического развития оказывается выше других территорий. Более благополучные территории привлекают больше населения, становятся инвестиционно-привлекательными, аккумулируют внимание властей, выражающееся в более высоком уровне бюджетных инвестиций. В результате происходит качественное смещение в категориях «роста-изменения-улучшения», ведущее, в конце концов, к расширению возможностей экономической деятельности

Глава 2. Пространственно-функциональная организация экономики региона и ее основные структурные характеристики

2.1. Локализация экономической деятельности в экономическом пространстве региона и его первичные структурные элементы

Противоречия современных теорий, исследующих экономическое пространство, не позволяет сформировать единый подход к исследованию этого феномена и, объективно требуют разработки интеграции их основных положений в единый методологический подход.

Нами предлагается интеграционный методологический подход, назовем его *локализационным подходом*, к изучению экономического пространства, позволяющий объединить все сильные стороны выше обозначенных теорий. Предлагаемый нами подход базируется на следующих ключевых положениях:

- 1) экономическая деятельность хозяйствующих субъектов локализуется в границах конкретных территорий – локалитетах;
- 2) в каждом локалитете формируются и развиваются процессы экономического развития, представляющие собой действия хозяйствующих субъектов, расположенных на определённой территории;
- 3) процессы экономического развития внутри каждого локалитета уникальны, поскольку определяются действием локальных факторов экономического развития конкретной территории, сочетание которых уникально для каждой территории;
- 4) развитие каждого локалитета связано с развитием других локалитетов, что обусловлено сложностью и интерриториальностью связей, формируемых хозяйственными субъектами на его территории. В результате развитие локалитетов происходит не отдельно, а во взаимосвязи с другими локалитетами. В результате такого совместного экономического развития образуются относительно однородные группы субрегиональных экономических

образований, имеющие общий вектор экономического развития – назовем их экономическими локациями;

5) экономическое пространство региона можно представить совокупностью отдельных экономических локаций, а процессы его формирования и развития представить в виде результатов развития конкретных локаций и образующих их локалитетов¹⁹⁸.

Предлагаемый нами локализационный подход к изучению экономического пространства ставит во главу угла территориальный фактор формирования и развития регионального экономического пространства, а также учитывает процессы экономического развития, формируемые внутри региона. В таком виде предложенный подход позволяет в полной мере связать локальные факторы и условия, определяющие осуществление экономической деятельности непосредственно на местах и процессы её формирования и развития в масштабах региона, тем самым осуществляя интеграцию территориального и процессного подхода к исследованию экономического пространства.

Предлагаемый локализационный подход позволяет оценить сложившуюся систему факторов и условий развития каждой локальной территории региона, определить общие и уникальные для данных территорий процессы экономического развития и тем самым сформировать представление о территориальной и процессной организации экономического пространства региона.

При последующем анализе это позволит оценить совокупность факторов, определяющих экономическое развитие экономических локаций, оценить их вклад в общее экономическое развитие региона и выработать соответствующие их особенностям механизмы политики развития регионального экономического пространства¹⁹⁹.

Выдвинем тезис: *в качестве системообразующего элемента развития экономического пространства региона выступают процессы совместного*

¹⁹⁸ Гетманцев К.В. Развитие процессов локализации в экономическом пространстве региона // Экономика и предпринимательство: научный журнал. № 10 (123). 2020. С. 542.

¹⁹⁹ Там же.

развития групп экономически связанных территорий региона – экономических локаций.

В. Василькова отмечает, что исследование процессов развития регионального экономического пространства в контексте процессов локализации экономической деятельности целесообразно проводить, опираясь на представление о развитии социальных и экономических систем, основу которых составляет представление о множественности и синергетичности действия образующих систему элементов²⁰⁰.

Именно используя представление о «множественности» и «связанности» элементов можно спроецировать свойства абстрактного экономического пространства в его конкретные характеристики. Например, И. Тимофеев отмечает, что развитие, реализуемые через конкретные целостные системы, требует большей четкости, представление о том, что развитие есть порождение целостностью новой целостности. В этом отношении нужно уточнить, о чем идет речь, когда говорится об изменениях качеств при развитии. Вполне возможно, что происходит смешение «систем отсчета»: при анализе одной и той же системы за «целое» принимается лишь элементы или подсистема и их преобразование при некотором изменении самой основы системы»²⁰¹.

«Формула эволюции», лежащая в основе развития любой системы по мнению Г. Спенсера, такова: «дифференциация и интеграция материи и движения, происходящие согласно механическим законам направления движения по линии наименьшего сопротивления и группировки»²⁰².

Отсюда любое развитие системы всегда разнопланово, многоуровнево и многоэтапно²⁰³.

При этом, как отмечает Гегель, возникновение целостной органичной

²⁰⁰ Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной самоорганизации). СПб.: Изд-во ДНК, 1999. 314 с.

²⁰¹ Тимофеев И.Е. Картина мира глазами синергетики. Тольятти: Изд-во «СамВен» 1993. 307 с.

²⁰² Спенсер Г. Социальная статика: Изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества. Санкт-Петербург, 1872. С. 173 с.

²⁰³ Гетманцев К.В. Экономическое пространство: проблемы формирования и развития: монография. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2021. С. 106.

системы, ее исходной формы хотя и связано с развитием, однако не есть еще собственно развитие; оно представляет собой взаимодействие элементов, рождающих новую структуру, полагающее начало развитию. Возникновение связано с перерождением одной системы и вместе с ним дает становление другой системы²⁰⁴. Именно системное представление о формировании и развитии регионального экономического пространства, позволяет выделить и описать основные закономерности его организации.

Важным вопросом анализа развития пространственной экономики является процесс определения элементов экономического пространства, образующих пространственно-функциональные структуры, способные оказывать влияние на развитие экономического пространства региона.

Как справедливо отмечает С. Макар, с точки зрения внутренней пространственной структуры регионы условно разделяют на два основных типа: однородные и узловые. Однородный (гомогенный) регион не имеет больших внутренних различий по существенным критериям. Это понятие несет главным образом концептуально-методологическое значение. В реальности полностью однородных регионов быть не может. К такому образу прибегают, когда хотят сосредоточить внимание на различиях между регионами. Этот подход используется в макроэкономических теориях и моделях регионального развития. Узловой регион имеет один или несколько узлов (центров), которые связывают остальное пространство²⁰⁵.

Важнейшими элементами пространственной структуры являются:

- 1) точка – объект, участок, размерами которого можно пренебречь;
- 2) центр – объект (или сконцентрированная группа объектов), который по отношению к остальному пространству выполняет какую-то важную функцию (административную, финансовую, информационную и т. п.);

²⁰⁴ Гегель. Работы разных лет: в 2 т. М.: Мысль, 1970-1971.

²⁰⁵ Макар С.В. Пространственный анализ: развитие концепции и возможностей применения // Вестник финансового университета. № 2. 2012. С. 64.

3) ядро – часть региона, в которой в наибольшей степени выражены его существенные признаки (плотность, интенсивность); периферия – часть пространства, дополняющая ядро (центр)²⁰⁶.

Пространство региона может содержать и другие элементы: очаг, фокус, полюс и т.д.²⁰⁷

Следует согласиться с мнением А. Скопина²⁰⁸, в соответствии с которым элементарным объектом пространства является локалитет – местность (освоенный участок территории) с каким-либо отдельным объектом (поселением, предприятием, коммуникациями). Границы локалитета определяются освоенностью территории. Пространство, окружающее локалитет (неиспользуемое пространство), является субстратом (окружением) элемента.

Вместе с тем, по нашему мнению, это понятие исключительно суживается авторами до оценки экономического развития фактически отдельных муниципалитетов, например, у Т. Кузина и М. Тамовой²⁰⁹ или используется в синонимичном значении понятие агломерации, например, у Н. Самойловой²¹⁰, хотя в последнем случае нужно отметить, что автор выходит далеко за рассуждения о собственно влиянии города на окружающие территории и пытается применять локалитет и к описанию сельского развития на основе идеи «ядро районообразования» Н. Колосовского²¹¹.

Встречаются работы, ставящие во главу угла понятия «локалитет» производственно-сбытовые и управленческие функции территории, например, у

²⁰⁶ Макар С.В. Указ. соч. С. 64.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Скопин, А. Ю. Экономическая география России: учебник / А. Ю. Скопин. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2003. С. 127

²⁰⁹ Кузин Т.А., Тамова М.К. Развитие субрегиональных локалитетов в экономическом пространстве региона: стратегические приоритеты и механизмы реализации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2012. С. 32-38.

²¹⁰ Самойлова Н.А. Комплексная оценка территории урбанизированного региона // Архитектура и строительство России. 2008. № 11. С. 13-27.

²¹¹ Колосовский Н.Н. Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2006. 336 с.

А. Апишева и А. Тамова²¹² вопрос сводится к управлению экономикой муниципалитета со стороны местных органов власти.

Интересна позиция О. Булатовой, рассматривающей локалитеты как экономические системы обеспечения высокого уровня жизни населения и оптимально благоприятных условий для деятельности предприятий, при этом автор предполагает, что такие локалитеты могут выходить за пределы административных границ муниципального образования, если это необходимо для лучшего удовлетворения потребностей местных жителей. В тоже время автор остается преимущественно в управленческой парадигме, рассматривая локалитеты с позиции возможности воздействия на них местных органов власти²¹³.

Особую поддержку у автора вызывают работы Л. Смирягина и А. Демьяненко²¹⁴, в которых отстаивается идея синтетических субрегиональных экономических районов, охватывающих несколько территории, в основе объединения которых лежит доступ к определенным ресурсам или особенностям географического положения.

Помимо локалитетов выделяют четыре группы отраслевых подсистем: подсистему местностей (природно-ресурсную подсистему), в которую входят только участки освоенных территорий, без населенных пунктов и предприятий, подсистему населенных пунктов (подсистему расселения), подсистему предприятий (экономическую подсистему) и подсистему инфраструктуры (управление, транспорт, коммуникации), обеспечивающие связи между локалитетами. Каждая подсистема имеет пространственную организацию и пространственную структуру. Между отраслевыми и региональными подсисте-

²¹² Апишев А.А., Тамов А.А., Методологические аспекты обоснования стратегических приоритетов развития АПК проблемного региона в посткризисных условиях // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2012. Вып. 1. С. 128-132.

²¹³ Булатова О.В. Муниципальные органы власти как координаторы хозяйственной деятельности предприятий / Проблемы управления развитием организации и опыт подготовки менеджеров. Сборник научных статей // Под ред. д.э.н. Б.М. Жукова, к.э.н. В.Н. Крутько. Краснодар: ЮИМ, 2009. – С. 136-138.

²¹⁴ Демьяненко А.Н. Об экономическом районировании и районообразовании // Регионалистика. 2018 № 5. С. 5-17.

мами возможно формирование связей. Именно связи (взаимосвязи) как отношения между элементами формируют структуру системы, обеспечивают возникновение и сохранение структуры, целостность системы. В итоге связи характеризуют построение (формирование), состояние (статическую) и развитие (динамику) системы²¹⁵.

Также автор поддерживает выводы Л. Смирягина о невозможности сочетания экономических и административных границ экономических районов и муниципальных образований, поскольку экономическая деятельность не может быть ограничена административной границей: «Очевидно, в общем случае сетки природных и социально-экономических районов не просто не совпадают, а расходятся друг с другом ровно на «пол-шага», из-за чего их очертания постоянно пересекают друг друга»²¹⁶.

Большой интерес представляет и мнение П. Бакланова о многомерности полиструктурности и изменчивости процесса образования интегральных субрегиональных экономических образований²¹⁷, а также многочисленные работы по проблемам экономического районирования Д. Вишневого²¹⁸, Е. Лейзеровича²¹⁹, А. Демьяненко²²⁰, П. Минакира²²¹, В. Шувалова²²², рассматривающие различные критерии выделения пространственных экономических образований в структуре региональной экономики.

²¹⁵ Макар С.В. Указ. соч. С. 65.

²¹⁶ Смирнягин Л.В. Узловые вопросы районирования // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2005. № 1. С. 5–16.

²¹⁷ Бакланов П.Я. О содержании и «смыслах» социально-экономического районирования // Географический вестник. 2018. № 3. С. 24–30.

²¹⁸ Вишневский Д.С., Демьяненко А.Н. Макроэкономическое зонирование как метод стратегического анализа: Дальний Восток России // Пространственная экономика. 2010. № 4. С. 6–31

²¹⁹ Лейзерович Е.Е. Об основных экономических районах (макрорайонах) России // Региональные исследования. 2014. № 3. С. 4–11.

²²⁰ Демьяненко А.Н. Район как объект стратегического управления в контексте теории организации // Пространственная экономика. 2008. № 2. С. 60–88

²²¹ Минакир П.А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 8–20.

²²² Шувалов В.Е. Районирование в российской социально-экономической географии: современное состояние и направления развития // Региональные исследования. 2015. № 3. С. 19–29.

Разнообразие взглядов на сущность локалитета и его функции позволяет провести углубление этой категорийной основы региональной экономики.

Нам представляется, что локалитет – это *территориальная единица, в рамках которой осуществляется экономическое взаимодействие разнообразных субъектов, ориентированное на использование преимущественно местных ресурсов, определяющих формирование специфической комбинации факторов производства и экономической специализации территории. Локалитет является первичным элементом регионального экономического пространства.*

В таком значении понятие локалитет учитывает²²³:

– пространственную характеристику организации экономики, поскольку экономическое взаимодействие, осуществляемое в рамках локалитета, осуществляется в пределах ограниченной территории;

– специфику местной экономики, поскольку в основе локалитета лежит экономическая деятельность располагающихся в его границах предприятий и организаций, ориентированных преимущественно на нужды местных рынков. Хотя возможна ориентация деятельности предприятий локалитета и на внешние рынки;

– границы экономической деятельности в рамках локалитета определяются границами развития экономических связей, располагаемых на его территории предприятий и организаций;

– ресурсный потенциал и ориентация на использование факторов производства, располагающихся в границах локалитета;

– наличие единой системы управления со стороны местных органов власти, определяющих «правила игры» для субъектов экономической деятельности и отличающихся от условий осуществления экономической деятельности в других локалитетах.

Таким образом, локалитет – это, прежде всего, экономическая единица,

²²³ Гетманцев К.В. Развитие процессов локализации в экономическом пространстве региона // Экономика и предпринимательство: научный журнал. № 10 (123). 2020. С. 542.

с заданными условиями ведения хозяйственной деятельности и необходимыми экономическими ресурсами²²⁴.

Теперь обратимся к вопросу определения границ локалитета.

В системе региональной экономики локалитет играет двойственную роль, являясь, с одной стороны, самостоятельной локальной экономикой, с другой стороны, частью региональной, национальной и даже глобальной экономики, поскольку на его территории действуют экономические взаимосвязи, выходящие далеко за рамки локальной территории. Именно взаимосвязи хозяйствующих субъектов определяют границы локалитета.

Однако локалитет отличается от национальной или региональной экономики тем, что преследует интересы экономических субъектов, расположенных на своей территории и ориентирован на использование её уникальных ресурсов. Сфера деятельности локалитета связана не столько с извлечением прибыли, сколько с созданием организационных и правовых возможностей для экономической деятельности разнообразных хозяйствующих субъектов, расположенных в границах локалитета.

При этом основным субъектом управления локалитетом выступают органы местного самоуправления, осуществляющие нормативно-правовое регулирование деятельности хозяйствующих субъектов на определенной территории. Возможности осуществлять нормативно-правовое регулирование за пределами административной границы у органов местного самоуправления отсутствуют. Кроме того, местные органы власти могут оказывать воздействие на экономическое развитие посредством использования института муниципальной собственности и муниципальных финансов. Что также возможно в пределах административных границ муниципального образования.

Здесь нужно отметить большой разброс мнений авторов на предмет соответствия границ муниципального образования и локалитетов. Например, у Н. Самойловой границы локалитета совпадают с границами «городского или сельского поселения» внутри и вокруг которых осуществляется экономиче-

²²⁴ Гетманцев К.В. Указ. соч. С. 542.

ская деятельность и также связаны с действиями местных властей²²⁵, напротив, у Т. Кузина и М. Тамовой границы локалитета прямо соответствуют границам муниципальных образований, поскольку именно в границах муниципалитетов функционирует система местного хозяйства и «...создаются условия для обеспечения производственной необходимости»²²⁶, у О. Булатовой границы локалитета либо соответствуют, либо выходят за границы муниципального образования и определяются границами деятельности «...общественного самоуправления или их группы...»²²⁷, подразумевая достаточно редкую форму межмуниципального взаимодействия в решении экономических вопросов развития нескольких территорий²²⁸.

С этой «управленческой» позиции будем считать, что границы локалитета могут находиться только в границах муниципального образования или совпадать с ними.

В перспективе такой подход позволит выработать адекватные методы управления экономическим развитием локалитетов и возложить эти функции на плечи органов местного самоуправления соответствующих территорий.

Однако понятие локалитета, как элементарного объекта экономического пространства может быть не вполне удобным для объяснения процессов, происходящих между самими локалитетами. В частности, локалитет не позволяет в должной степени объяснить многообразие экономических взаимосвязей между экономическими субъектами, формирующихся в рамках нескольких локальных территорий.

Не менее важным является и вопрос определения границ территории, в

²²⁵ Самойлова Н.А. Комплексная оценка территории урбанизированного региона // Архитектура и строительство России. 2008. № 11. С. 13-27.

²²⁶ Кузин Т.А., Тамова М.К. Развитие субрегиональных локалитетов в экономическом пространстве региона: стратегические приоритеты и механизмы реализации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2012. С. 34.

²²⁷ Булатова О.В. Муниципальные органы власти как координаторы хозяйственной деятельности предприятий / Проблемы управления развитием организации и опыт подготовки менеджеров. Сборник научных статей // Под ред. д.э.н. Б.М. Жукова, к.э.н. В.Н. Крутько. Краснодар: ЮИМ, 2009. С. 136-138.

²²⁸ Гетманцев К.В. Развитие процессов локализации в экономическом пространстве региона // Экономика и предпринимательство: научный журнал. № 10 (123). 2020. С. 543.

рамках которых происходит локализация экономического пространства. Они едва ли могут быть ограничены границами муниципальных образований и регионов, поскольку в их основе лежат экономические взаимосвязи хозяйствующих субъектов, которые не могут быть ограничены формально установленными границами.

Отличительной особенностью локального экономического развития является создание и использование на территории таких форм и методов хозяйственной деятельности, в результате которых формируются целостное пространственное экономическое образование с собственными экономическими границами.

Например, как отмечают Т.А. Кузин и М.К. Тамова: «Потенциал укрупненного субрегионального локалитета, как подсистемы региональной социально-экономической системы, состоящей из сформированной по территориально-хозяйственному принципу обособленной группы муниципальных образований, развитие которых базируется на формировании, распределении и использовании пространственно локализованных ресурсов, выше, чем совокупный потенциал каждого из образующих его муниципальных образований. Управление экономикой субрегионального локалитета нацелено на комплексное социально-экономическое развитие субрегиональной территории в целом и каждого из расположенных на ней муниципального образования»²²⁹.

Похожей точки зрения придерживается и О.В. Кузнецова, отмечая что сочетания локалитетов образует пространственную форму организации экономики региона и его системы расселения, которые в большей степени влияют на формирование экономического пространства региона, нежели отдельные экономические объекты²³⁰.

Назовем такое пространственное экономическое образование, объеди-

²²⁹ Кузин Т.А., Тамова М.К. Развитие субрегиональных локалитетов в экономическом пространстве региона: стратегические приоритеты и механизмы реализации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2012. С. 32-38

²³⁰ Кузнецова, О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования / О. В. Кузнецова. Изд. 3-е стереотип. М.: Ком-Книга, 2005. 304 с.

няющее несколько территорий региона, *экономической локацией*.

Экономические локации представляют собой сложные социально-экономические системы, являющиеся частью региональной экономики. Их развитие связано с формированием многочисленных хозяйственных связей между предприятиями и организациями, расположенными на территории нескольких локалитетов.

Экономическая локация – это пространственное экономическое образование, границы которого определяются распространением экономических взаимосвязей хозяйствующих субъектов, расположенных на разных территориях и связанных общностью экономических интересов и возможностями местной ресурсной базы. Существуют различные границы взаимодействия, а значит и границы экономических локаций.

Локальное освоение экономического пространства происходит в результате экономической деятельности людей и преследует цели максимально рационального использования всех имеющихся ресурсов, образующих локацию территорий. Нерациональная организация экономической деятельности ведет к неэффективности и неполному использованию ресурсов, потери части экономического потенциала территорий. В региональном экономическом пространстве такая нерациональная хозяйственная деятельность может вести к появлению дисфункций и дисбалансу параметров пространственного экономического развития. Поэтому экономическое развитие не может быть ограничено административными границами муниципальных образований и даже региона, на практике оно охватывает несколько территорий и даже их частей, образуя сложные пространственные конфигурации регионального экономического пространства²³¹.

Главной функцией, которую выполняет экономическая локация, является преобразование факторов производства, располагаемых территорией, в товары и услуги с целью удовлетворения потребностей регионального сооб-

²³¹ Гетманцев К.В. Развитие процессов локализации в экономическом пространстве региона // Экономика и предпринимательство: научный журнал. № 10 (123). 2020. С. 542.

щества. Однако могут создаваться локации, ориентированные на экспорт товаров и услуг. Могут формироваться и смешанные локации, ориентирующиеся и на внутренний и на внешний рынки²³².

Местные условия формирования экономических локаций определяют их экономическую специализацию:

- 1) разнообразие природно-климатических и географических ресурсов, определяющих размеры затрат на создание и ведение отдельных видов экономической деятельности;
- 2) неравномерная система расселения, определяющая разный доступ к рынкам рабочей силы и сбыта готовой продукции;
- 3) сложившаяся отраслевая структура экономики, способствующая ведению некоторых видов экономической деятельности;
- 4) наличие или отсутствие сформированных производственных комплексов и выстроенных цепочек производственной кооперации;
- 5) агломерационные эффекты в случае вхождения локации в зону влияния агломераций, концентрирующие экономические, трудовые и финансовые ресурсы²³³.

Специализация экономических локаций проявляется в определённой отраслевой структуре местной экономики. Как правило, в основе экономической локации существует одна-две доминирующие отрасли экономики, а остальные отрасли обслуживают их потребности.

Поскольку в основе формирования экономических локаций лежат экономические взаимосвязи между хозяйствующими субъектами, то развитие локаций происходит на основе расширения/сокращения имеющихся и создания новых экономических взаимосвязей. При этом развитие экономических локаций не является гетерогенным и одномоментным, поскольку развитие отраслей экономики в образующих локацию территориях происходит с разной скоростью и разнонаправленным вектором.

²³² Там же.

²³³ Гетманцев К.В. Экономическое пространство: проблемы формирования и развития: монография. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2021. С. 108.

Развитие экономических локаций можно определить, как *устойчивые во времени и в пространстве экономические взаимосвязи территорий, ведущие к расширению использования её ресурсов субъектами экономической деятельности и создающие дополнительные возможности для продвижения производимых территорией товаров и услуг на внутренних и внешних рынках.*

Примем данное определение за основу и выделим в нем несколько ключевых моментов:

1) в основе формирования экономической локации лежит развитие одной-двух ведущих отраслей, доминирующих в группе муниципальных образований, образующих локацию, развитие остальных отраслей вторично;

2) развитие всех отраслей взаимосвязано, поскольку в их основе лежит взаимодействие предприятий и выстраиваемые ими хозяйственные взаимосвязи. При этом воздействие оказывает как ведущая отрасль экономики, так и связанных с ней отрасли, процессы в которых создают условия для развития ведущей отрасли экономики;

3) с этой позиции структура отраслей местной экономики, определяющих развитие экономики территории, может рассматриваться как фактор развития экономической локации;

4) сочетание и набор отраслей, определяющих развитие экономической локации уникален, при этом можно выделить несколько базовых типов экономических локаций, формирующих наиболее благоприятные условия для привлечения предприятий и организаций в определенные сферы экономики: аграрная, промышленная, туристская, транспортно-логистическая, смешанная;

5) набор и сочетание отраслей, определяющих развитие экономического пространства, не является неизменным. Происходящие изменения в отраслях определяют постепенный переход экономических локаций от одного типа к другому;

6) такой переход или «транзакция» экономических локаций из од-

ного типа в другой, сопровождается эволюционными изменениями в структурах местной экономики образующих локацию территорий. Такие изменения могут иметь как позитивный, так и негативный характер для развития экономики всех территорий, входящих в локацию;

7) в большинстве случаев отраслевые изменения в экономических локациях естественны и эволюционны, но могут быть спровоцированы и деструктивными внешними факторами. В последнем случае речь идет об отмирании и «некрозе» отдельных локальных участков экономического пространства и требует вмешательства властей с целью поддержания целостности экономического пространства региона;

8) развитие экономического пространства региона происходит в результате развития его отдельных частей – экономических локаций и связано с происходящими в них изменениями;

9) управление развитием экономических локаций возможно через управление развитием отраслями местной экономики, играющих роль ключевых факторов развития локального и регионального экономического пространства.

Предложенный подход к описанию локалитетов и экономических локаций универсален. В зависимости от целей конкретного исследования, предлагаемый подход предлагает наполнять разным содержанием частные локалитеты и экономические локации и проводить анализ разнообразных региональных пространственных экономических подсистем и специфических особенностей развития регионального экономического пространства.

По нашему мнению, такой подход открывает широкие возможности для последующей классификации экономического пространства регионов, выработки инструментария его исследования и возможных рекомендаций по управлению пространственными изменениями со стороны органов власти региона.

Выводы

Рассмотрение экономического пространства в контексте локализации экономической деятельности требует введения ряда первичных категорий. Так, ключевой категорией, описывающей процессы локализации экономической деятельности в экономическом пространстве региона, является предлагаемое понятие локалитета. Локалитет – это территория, в границах которой формируются и развиваются процессы экономического развития, представляющие собой действия хозяйствующих субъектов, расположенных на определённой территории.

При этом каждый локалитет обладает определенным сочетанием факторов экономического развития, которое является уникальным для него. Именно уникальность комбинации факторов и условий экономической деятельности определяют уникальность формирующего экономического вектора развития локалитета

Процессы экономического развития локалитетов тесно связаны с процессами развития других локалитетов, поскольку в их основе лежат экономические взаимосвязи, формирующиеся между хозяйствующими субъектами, расположенными в разных локалитетах. В результате развитие локалитетов происходит не изолированно, а во взаимосвязи с другими локалитетами.

В результате в рамках единого регионального экономического пространства образуются относительно однородные группы субрегиональных экономических образований, имеющие общий вектор экономического развития – экономические локации, представляющие собой разновидность пространственно-функциональных образований с определенной специализацией.

Образующиеся локалитеты не являются неизменными, напротив, по мере развития экономических взаимосвязей между разными локалитетами состав экономических локаций, а также их функциональная специализация могут меняться. Все это определяет исключительную динамичность и внутреннюю изменчивость экономического пространства региона.

Подобное смещение акцента с общих вопросов развития регионального экономического пространства на локальный уровень позволяет определить внутреннюю организацию экономического пространства, объяснить проблемы его внутрирегиональной дифференциации с позиции формирующихся локальных условий экономической деятельности конкретных территорий и их групп.

В перспективе подобный подход позволяет объяснить внутренние процессы развития региональной экономики и учесть их особенности при формировании региональной экономической политики.

2.2. Проблема целостности и связанности локальных структурных элементов экономического пространства региона

С учетом того, что развитие экономических институтов всегда имеет случайный и самоорганизующийся характер, между развитием отдельных локалитетов и образуемых на их основе экономических локаций всегда будут существенные различия, как в формируемых векторах развития, так и в скорости протекания экономических процессов. Таким образом, в рамках предлагаемого нами локализационного подхода экономическое пространство региона будет представляться набором развивающихся с разной скоростью и в разных направлениях локальных экономик, определяющих сложную конфигурацию экономического пространства региона²³⁴. В этой связи возникает вопрос, возможно ли существование в рамках локализационного подхода единого экономического пространства региона и что лежит в основе связывания отдельных локальных экономик?

В современной экономической литературе очень по-разному оценивается единое экономическое пространство. Например, в работах С. Тяглова

²³⁴ Гетманцев К.В., Атамась Е.В. Проблемы связанности экономического пространства региона // Регион: системы, экономика, управление: научный журнал. - № 1 (52). 2021. С. 12.

«Региональная экономика»²³⁵ единое экономическое пространство оценивается как единый рынок сбыта продукции. Похожего мнения придерживаются и многие другие экономисты, например М. Чагучиев²³⁶ полагает, что единое экономическое пространство основано на деятельности связанных между собой предприятий. Аналогичную позицию занимает и И. Родионова²³⁷, отмечая, что только связанность деятельности предприятий может вести к формированию единого экономического пространства их деятельности.

В подобных подходах акцент делается на схожесть развития региональных экономик, их структуры, протекающих в них процессов, как важнейшего условия формирования единого экономического пространства. Продолжая логику таких исследований, можно сделать вывод о том, что единое образное развитие локалитетов и экономических локаций, образующих регион, является основой формирования единого экономического пространства региона.

В этой связи можно выдвинуть тезис о том, что единое экономическое пространство региона может быть сформировано только в том случае, когда развитие локалитетов и экономических локаций будет иметь схожую структуру экономики и вектор экономического развития. В противном случае нам придется говорить о той или иной степени дифференциации и дефрагментации единого экономического пространства региона и нарушении его целостности²³⁸.

Как отмечает Н. Тарасов²³⁹, пространственный аспект развития придает особую сложность современной экономике, характеризующуюся следующими моментами:

²³⁵ Тяглов С.Г. Региональная экономика. Ростов-н/Д: Феникс, 2001. 320 с.

²³⁶ Чагучиев М.Ч. Регионы, экономика и управление. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 271 с.

²³⁷ Родионова И.А. Региональная экономика: Учебное пособие. М.: Изд-во «Экзамен», 2003. 384 с.

²³⁸ Гетманцев К.В. Формирование региональных моделей экономического пространства региона в условиях его неоднородности // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. - № 11 (131). 2020. С. 160.

²³⁹ Тарасов Н.А. Исследования понятия и особенностей экономического пространства региона / Н.А. Тарасов // Научные труды Северо-Западного института управления. 2011. Т.2. № 1. С. 225-228.

– развитие региональной экономики происходит в силу взаимодействия как её отдельных территориальных экономических систем, так и всего экономического пространства региона с внешней средой. В частности, речь идет о формируемых экономических взаимосвязях, характерных как для всего региона, так и его отдельных территорий, что связано с масштабами и особенностями деятельности хозяйствующих субъектов, располагающихся и ведущих свою деятельность в регионе;

– в основе развития экономического пространства лежит расширение экономической деятельности отдельных территорий, которые, приобретая не только экономические функции, но и социальные, вызывают деформации в движении населения, трудовых ресурсов, финансов и капитала;

– в результате развития отдельных территорий в регионе формирование и развитие региональной экономики приобретает характер иерархической системы;

– важную роль в развитии отдельных территорий региона играют социальные факторы, а не только экономические.

Немного по-другому трактует этот вопрос О. Бияков²⁴⁰. В основе механизма образования единого экономического пространства он видит действие двух связанных процессов: V-процесса, связанного с образованием валового регионального продукта и R-процесса, связанного с деятельностью непосредственных хозяйствующих субъектов. В представлении автора деятельность хозяйствующих субъектов определяется условиями и масштабом формирования V-процесса, который они могут использовать в целях поддержания и расширения своей хозяйственной деятельности. Здесь автор говорит о создании в регионе условий доступа отдельных предприятий к ресурсам, товарам, а также рынкам сбыта, что определяется процессами обмена информацией. Однако, рассматривая непосредственную экономическую деятель-

²⁴⁰ Бияков О.А. Региональное экономическое пространство: измерение использования потенциала. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05 - экономика и управление народным хозяйством (специализация - региональная экономика). Кемерово, 2004. 401 с.

ность, автор остается в плоскости микроэкономики. Для него именно деятельность предприятий и их доступ к региональному рынку ресурсов, труда, капитала, а также рынкам сбыта продукции определяет выбираемый ими вектор развития.

Самое главное, что предложенный подход не объясняет выбор расположения предприятий в пространстве региона и условия локализации экономической деятельности²⁴¹.

Для А. Гранберга²⁴² условием единства экономического пространства является связанность отдельных регионов посредством разнообразных экономических отношений. Подходя к этой проблеме, автор говорит о формируемом процессе обмена между регионами движением ресурсов, товаров и услуг. При этом в основе такого обмена он также видит деятельность хозяйствующих субъектов, формирующих и поддерживающих эти экономические взаимосвязи

Б. Моргоев²⁴³, рассматривая внутреннюю организацию экономического пространства региона, говорит о неравномерности развития его отдельных частей, социально-экономической дифференциации, что связано с местными условиями деятельности хозяйствующих субъектов, более благоприятных в одних территориях/частях региона и менее удачных в других. Однако, также как и предшественники, он указывает на ведущую роль деятельности отдельных хозяйствующих субъектов, определяющих в конечном счете конфигурацию экономического пространства региона. Исходя из этого, автор указывает на исключительную динамичность и асимметричность процессов регионального развития.

Во многом продолжая отмеченные позиции, объясняющие механизмы

²⁴¹ Гетманцев К.В. Формирование региональных моделей экономического пространства региона в условиях его неоднородности // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. № 11 (131). 2020. С. 161.

²⁴² Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. 3-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 495 с.

²⁴³ Моргоев, Б.Т. Асимметричная трансформация российского экономического пространства / Б.Т. Моргоев. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005.

обеспечения целостности экономического пространства региона, И. Симарова²⁴⁴ вводит тезис о нескольких уровнях формирования экономических взаимосвязей – от уровня отдельных предприятий до уровня отдельных территорий и уровня всего региона. В качестве системообразующего элемента автор также видит деятельность хозяйствующих субъектов, создающих многоуровневые пространственные взаимосвязи. Так, предприятия, сформовавшие эффективные взаимосвязи с предприятиями внутри региона, начинают эффективно использовать возможности внутрирегиональной кооперации. Не получив таких возможностей, они вынужденно выходят за пределы региона, создавая взаимосвязи с предприятиями вне его.

Для А. Польшева²⁴⁵ проблемы неравномерности экономического развития регионов и их взаимодействия обусловлены изначальными условиями развития регионов: ресурсной базой, географией, природно-климатическими условиями, а также интенсивностью экономической деятельности. По мнению автора, регионы, обладая различиями в экономическом потенциале, неизбежно демонстрируют различную динамику своего экономического развития. С точки зрения обеспечения единства и комплексности на первый план выходит сглаживание диспропорций в развитии экономики посредством создания схожих структур региональной экономики, интенсификации отдельных отраслей региональной экономики, более свободного доступа к необходимым ресурсам. Целью единства уровней экономического развития становится недопущение серьезных диспропорций, становящихся причиной перераспределения экономических потоков.

В материалах Всемирного банка²⁴⁶ единство экономического пространства рассматривается в контексте трех характеристик: плотности, расстояния

²⁴⁴ Симарова, И.С. Региональная связанность как фактор формирования единого экономического пространства / Симарова И.С. // Перспективы науки. 2013. № 1(40). С. 110-113.

²⁴⁵ Польшев А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализа и государственного регулирования. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 208 с.

²⁴⁶ Growing Regions, growing Europe – Fourth report on economic and social cohesion / European Commission. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2007. 222 p.

и разобщенности. В отличие от предыдущих точек зрения, здесь во главу угла поставлено население и его экономические интересы. Так, низкая плотность населения приводит к разобщенности деятельности хозяйствующих субъектов, снижению качества и уровня доступности разнообразных товаров и услуг для населения, поэтому население стремится переселяться в более удобные для них территории, где доступ к получению услуг оказывается намного выше. Происходящие изменения концентрации населения приводят и к переориентации экономической деятельности, ориентирующейся на обслуживание более плотно населенных территорий. В результате происходит перераспределение зон экономической активности в экономическом пространстве региона. Ведущую роль получают города, а также агломерации. Напротив, территории, попавшие в зону отселения сталкиваются с проблемой снижения экономической активности, что является неизбежным и объективным процессом.

Как отмечают А. Полякова и И. Симарова²⁴⁷, сложность и многомерность связей, формируемых в экономическом пространстве, обуславливает смещение акцента с исследований размещения производительных сил в регионе на исследование процессов и явлений, формирующихся в региональной экономике.

Автор также полагает, что дальнейшее развитие региональной науки в части изучения проблемы единства экономического пространства должно лежать не в плоскости построения интегральных систем оценки его состояния, чем богаты современные региональные исследования, а в объяснении, прежде всего, внутренних процессов и механизмов развития экономического пространства, поскольку только посредством определения системообразующих внутренних свойств экономического пространства можно судить о при-

²⁴⁷ Полякова, А.Г. Региональное экономическое пространство и территориальное развитие: оценка действия сил связанности / Полякова А.Г., Симарова И.С. // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2014. № 2. С. 49.

чинах происходящих изменений, обеспечить адекватную им политику управления региональной экономикой²⁴⁸.

Единство экономического пространства региона становится важным условием развития экономической деятельности тогда, когда значимый результат не может быть достигнут за счет использования только одного элемента деятельности, без связи с другими. Необходимые границы взаимодействия определяют требования к единству и связанности экономического пространства региона, что является важнейшим условием определения его рамок, отделения от внешней среды. Исходя из этого, можно сделать вывод, что пространственное развитие региональной экономики во многом определяется интеграционными процессами внутри региональной экономики.

Единство экономического пространства связано с наличием у него количественных и качественных характеристик. Количественные характеристики экономического пространства играют важную роль в объяснении деформации и неоднородности пространства, происходящих в нем территориальных изменений, а качественные важны для объяснения траектории развития, природы и архитектуры экономических взаимосвязей. Поэтому мы стараемся учесть и количественные и качественные характеристики экономического пространства, что потребует выработки собственного инструментария исследования²⁴⁹.

Единство экономического пространства региона предполагает формирование разнообразных взаимоотношений, имеющих пространственный характер. Их возникновение и развитие возможно при соблюдении следующих условий:

1) согласование интересов субъектов экономических взаимоотношений. Каждый экономический субъект, вступая в экономические взаимосвязи,

²⁴⁸ Гетманцев К.В., Атамась Е.В. Проблемы связанности экономического пространства региона // Регион: системы, экономика, управление: научный журнал. № 1 (52). 2021. С. 12.

²⁴⁹ Гетманцев К.В. Экономическое пространство: проблемы формирования и развития: монография. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2021. С. 112.

преследует определенные цели. Образуемые взаимоотношения являются способом достижения интересов сторон, при этом противоречивость интересов требует определенного уровня их согласования как единственно возможного способа их осуществления;

2) взаимозависимость субъектов экономических отношений. Между субъектами экономических взаимоотношений должна быть созависимость – один субъект должен нуждаться в другом, например, при реализации товаров или при приобретении сырья. Образуемые цепочки взаимосвязей отражают взаимный интерес от сотрудничества сторон;

3) вариативность и возможность выбора стороны сотрудничества. Экономические субъекты должны иметь возможность выбора партнера. Вариативность определяет разнообразие формируемых связей в экономическом пространстве региона и границы их распространения. Если выбор партнера ограничен (инвариативен) экономические связи формируются не с учетом экономических интересов, а вынужденно. В таком виде они не отражают реальные границы взаимодействия, во многом искусственны и не долговечны;

4) экономическая эффективность. Издержки от взаимодействия должны быть ниже, чем ожидаемый эффект от сотрудничества экономических субъектов;

5) доступность информации о субъектах. Информация о деятельности экономических субъектов должна быть открыта и доступна. Только при таком условии может быть обеспечен поиск необходимых партнеров и получение требуемой экономической эффективности от взаимодействия²⁵⁰.

Экономическое пространство региона сформировано из локалитетов и экономических локаций, сильно различающихся по природным, географическим и ресурсным характеристикам, определяющих их экономическую специализацию и особенности развития.

Так, в условиях современной экономики в локалитетах и экономических локациях доминирует первичный, вторичный и третичный сектора эко-

²⁵⁰ Гетманцев К.В. Указ. соч. С. 114.

номики. В зависимости от специфики местных условий между тремя секторами возникают различные сочетания, приводящие к специализации отдельных локалитетов: аграрная специализация, туристско-рекреационная специализация, промышленная специализация. При этом различаются не только возможности определенных видов экономической деятельности, но и величина издержек, затрачиваемых на производство тех или иных товаров или услуг в определенных локалитетах и экономических локациях. Структура издержек специфична в силу уникального сочетания факторов развития экономической деятельности: стоимости ресурсов, структуры основных фондов, квалификации рабочей силы, природных и географических различий и др.

Кроме того, население, проживающее в границах локалитетов предъявляет дифференцированный спрос на товары и услуги местных и внешних производителей, стимулируя производство определенных видов товаров. Также повышенный спрос стимулирует приход новых экономических субъектов и расширение деятельности существующих, налаживание новых партнерских взаимосвязей между экономическими субъектами, ведущими деятельность в границах локалитета.

В этой связи важнейшим условием включения локалитетов и экономических локаций в единое экономическое пространство региона становится движение между ними ресурсов, товаров и услуг, посредством формируемых потоков, а также информации, создающей условия для нахождения необходимых партнеров, ресурсов, товаров и услуг.

Таким образом в основе единства экономического пространства региона лежит процесс обмена ресурсами, товарами и информацией между локальными экономиками.

Схематично он может быть представлен следующим образом – рисунок 11. Приводимая модель движения товаров и услуг, а также сырья между экономиками локалитетов иллюстрирует связанность локальных экономик региона. В представленном подходе каждый отдельный локалитет является самостоятельной экономической единицей и одновременно частью общей регио-

нальной экономики, встраиваясь в нее посредством эквивалентного обмена с другими локалитетами.

Рисунок 11– Принципиальная схема взаимодействия локальных экономик через потоки ресурсов, товаров, услуг и информации (разработано автором на основе работы Р. Шаффера²⁵¹)

То же самое мы можем наблюдать и на уровне регионов, что, например, отмечает О. Беленов²⁵² и Н. Сироткина с соавторами²⁵³, и на уровне целых государств, что отмечает, например, О. Чарыкова²⁵⁴. Однако в отличие от ре-

²⁵¹ Shaffer R. Community Economics. Economic Structure and Change in Smaller Communities. Iowa: Iowa State University Press, Ames, 1989. 214 p.

²⁵² См. например: Беленов О.Н., Шурчкова Ю.В., Шилова И.В. Методика и практика применения оценки эффективности внешнеэкономической деятельности на примере Воронежской области // Современная экономика: проблемы и решения. 2018. № 9 (105). С. 147-160; Беленов О.Н., Шурчкова Ю.В., Букреев А.М. Оценка конкурентной среды в Воронежской области // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 1. С. 169-177.

²⁵³ Сироткина Н.В., Панченко В.Е. Особенности сетизации экономического пространства региона в условиях глобализации. роль и значение университетов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 1. С. 56-63.

²⁵⁴ Чарыкова О.Г. Национальный приоритет: развитие экспорта // ФЭС: Финансы. Экономика. 2020. Т. 17. № 6. С. 5-10.; Чарыкова О.Г. Укрепление конкурентных позиций региона на национальном аграрном рынке // ФЭС: Финансы. Экономика. 2017. № 10. С. 27-32.

гионов, на уровне локалитетов обмен имеет более выраженный взаимно обуславливающий характер развития локальных экономик.

Однако эквивалентность такого обмена очень условна, поскольку в её основе лежат экономические интересы различных сторон, участвующих в обмене. Иными словами, если территория ориентируется на экспорт и импорт продуктов и не привлекает ресурсы и товары окружающих её локалитетов, она снижает целостность экономического пространства. Напротив, если территория активно сотрудничает с другими территориями, обменивается с ними ресурсами и продуктами, создает кооперационные связи – она повышает целостность экономического пространства региона.

Во многом готовность к обмену и сотрудничеству в рамках единого экономического пространства региона определяется экономическими интересами субъектов, участвующих в обмене. Это, прежде всего, интересы бизнеса, т.е. предприятий, располагающихся в локалитете. Для них привлечение сырья и ресурсов – это возможность экономить на издержках и наоборот, продажа товаров – это возможность расширения производства за пределы спроса, предъявляемого на локальном рынке. Однако бизнес не единственный субъект, заинтересованный в развитии обмена между локалитетами. Не менее заинтересованными являются и жители, т.е. население, поскольку для них развитие экономического взаимодействия означает расширение потоков товаров ассортимента товаров и услуг, повышение их доступности, а также рост занятости в силу развития экономической деятельности. Для местных и региональных органов власти развитие обмена между локалитетами ведет к улучшению ситуации с доходами и занятостью населения, росту налогооблагаемой базы, увеличению экономической безопасности территорий.

Теперь обратимся к роли населения в формировании движения потоков ресурсов, товаров и услуг между локалитетами, а также его воздействию на активность экономических субъектов. В основе их воздействия на экономику лежит спрос, предъявляемый домохозяйствами на товары и услуги. По оценкам американских исследователей совокупный спрос домохозяйств на това-

ры и услуги составляет до $\frac{1}{2}$ - $\frac{1}{3}$ ВВП страны²⁵⁵. Создаваемый в домохозяйствах уровень потребления определяет ассортимент приобретаемых ими товаров и услуг. Это влияет и на развитие локальных экономик, поскольку улучшение платежеспособного спроса, его усложнение и расширение требуют изменения поведения производителей и продавцов товаров, непосредственно влияя на их экономическую активность.

Механизм воздействия домохозяйств на экономическое развитие локалитетов может быть объяснен с помощью следующей схемы – рисунок 12.

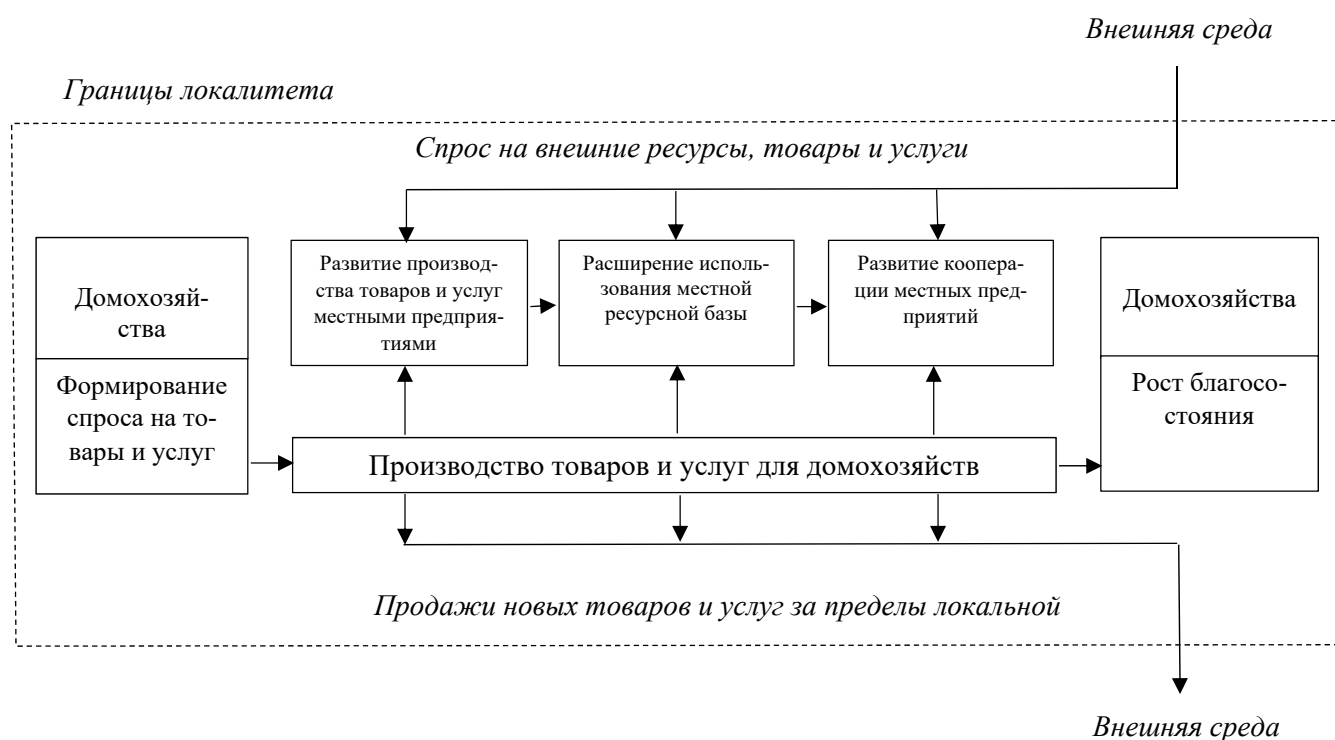

Рисунок 12 – Взаимосвязь потребления домохозяйств и развития потоков движения товаров и услуг (разработано автором)

В итоге достигнутая экономическая система локалитета оказывается в постоянном движении в поиске необходимого баланса между движением входящего и исходящего потока ресурсов, товаров, денег и информации.

Особая роль домохозяйств в экономическом развитии отмечается Ю.

²⁵⁵ Shaffer R. Community Economics. Economic Structure and Change in Smaller Communities. Iowa: Iowa State University Press, Ames, 1989. 214 p.

Васильчуком²⁵⁶. В частности, автор обращает внимание на такую способность домохозяйств как накопление богатств. Иными словами, домохозяйства аккумулируя значительные финансовые ресурсы, не сразу тратят их на расширение своего потребления. Напротив, они делают это эпизодически. То есть между описанными выше циклами воздействия на локальную экономику проходит некоторый промежуток времени и развитие экономических взаимосвязей происходит поступательно. Это важный момент для возможных дальнейших экономических исследований, поскольку очевидно, что некоторые процессы можно будет выделить только при значительной ретроспективе.

Выводы

Подводя итог, можно отметить, что процессы развития регионального экономического пространства характеризуются двумя разнонаправленными тенденциями. С одной стороны, процессы локализации в границах локалитетов и образующихся экономических локаций неизбежно ведут к дифференциации и дефрагментации экономического пространства региона, нарушению его целостности. С другой стороны, процессы развития экономических локаций, в основе которых лежат экономические взаимосвязи, формирующиеся в границах экономического пространства, ведут к формированию интеграционных процессов.

Основу этих явлений составляет движение трех основных потоков: финансов, ресурсов и информации, которыми обмениваются локалитеты в процессе своего экономического развития. Подобный обмен имеет в своей основе больше, чем просто деятельность хозяйствующих субъектов, и связан с удовлетворением потребностей населения, бизнеса и власти в разнообразных ресурсах, товарах и услугах. Именно включение в рассмотрение проблем экономического развития локальных территорий, таких субъектов как насе-

²⁵⁶ Васильчук Ю. «Дорогой человек» эпохи НТР // Мировая экономика и международные отношения. 1991. № 11. С. 19.

ление и власть, позволяет объяснить процессы функциональной специализации отдельных экономических локаций. Это хорошо видно на примере формирующихся в регионе центров экономического развития, имеющих выраженную промышленную специализацию, специализацию в сфере торговли и обслуживания, центров развития жилищного строительства, центров аграрного производства, центров инновационного развития и т.д., а также депрессивных территорий, теряющих свои взаимосвязи с окружающими их локалитетами и, как следствие, не способных использовать возможности развития, предоставляемые экономическими локациями.

2.3. Система факторов, определяющих экономическое развитие локальных территорий в регионе

Теперь обратимся к вопросу о факторах, определяющих развитие локалитетов в экономическом пространстве региона.

Обзор научной литературы по данному вопросу показывает исключительное разнообразие взглядов исследователей на этот вопрос.

Различные группировки и классификации факторов экономического развития локальных территорий исключительно распространены в современных региональных экономических исследованиях. Например, они приводятся А. Гавриловым., А. Польшевым, В. Каминским, Н. Некрасовым, П. Минакир, Т. Морозовой, А. Татаркиным, Д. Львовым, А. Куклиным, О. Новаковская, Д. Митюхиным, В. Селиным, И. Кормановской²⁵⁷ и многими другими исследователями.

²⁵⁷ Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002, 239 с. Каминский В.С. О факторах социально-экономического развития региона // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 9. URL: <https://human.snauka.ru/2018/09/25197> (дата обращения: 19.06.2021). Белякова Е. В. Проблемы социально-экономического развития региона // Вестник СибГАУ. 2011. № 5. С. 151–155. Польшев А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: Методология анализа и государственного регулирования / А.О. Польшев. М.: УРСС, 2003. 207 с. Региональная экономика / под ред. Т.Г. Морозовой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2012. 641 с. Минакир П.А. Экономическое развитие региона: программный подход. М., 1993. 224 с. Некрасов Н.Н. Региональная экономика.

Краткий обзор подходов к выделению факторов развития локальных территорий приведен в таблице 4 (составлено автором на основе²⁵⁸ и на основе²⁵⁹).

Таблица 4 – Основные подходы к определению факторов социально-экономического развития территорий (составлено автором на основе²⁶⁰ и на основе²⁶¹)

Автор	Выделяемые факторы
Н. Некрасов ²⁶²	<ul style="list-style-type: none"> – рост производительности труда; – распределение национального дохода; – использование основных фондов; – территориальная дифференциация цен и тарифов; – научно-технический прогресс
П. Минакир ²⁶³	<ul style="list-style-type: none"> – разделение общественного труда и сложившаяся региональная структура народного хозяйства (внутрирегиональные связи); – межрегиональные взаимоотношения по поводу распределения ресурсов общественного труда

Теория, проблемы, методы. 2-е изд. М.: Экономика, 1978. 344 с. Татаркин А.И., Львов Д.С., Куклин А.А. и др. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 276 с. Новаковская О.А., Митюхин Д.С. Управление устойчивостью региона // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 2 (117). С. 143-151. Социально-экономическое развитие региона: факторы, проблемы, тенденции, перспективы / под ред. Н.М. Полянской. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. 190 с. Селин В.С. Теоретические основы измерения и регулирования в территориальных экономических системах. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 1999. 87 с. Кормановская И.Р. Обеспечение устойчивого развития региона: принципы, концепция, механизм // Проблемы современной экономики. №4 (48). 2013. URL: <http://www.mecconomy.ru/art.php?nArtId=4805>. (дата обращения: 17.08.2021).

²⁵⁸ Каминский В.С. О факторах социально-экономического развития региона // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2018/09/25197> (дата обращения: 03.08.2021).

²⁵⁹ Бакуменко О.А. Межрегиональное взаимодействие как фактор развития региональных социально-экономических систем (на примере Северо-западного Федерального округа). Диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05 Псков 2017. 179 с.

²⁶⁰ Каминский В.С. Указ. соч.

²⁶¹ Бакуменко О.А. Указ. соч.

²⁶² Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. 2-е изд. М.: Экономика, 1978. 344 с.

²⁶³ Минакир П.А. Экономическое развитие региона: программный подход. М., 1993. 224 с.

Продолжение таблицы 4

Т. Морозова ²⁶⁴	<ul style="list-style-type: none"> – природные: сырьевой – наличие сырья и его экономическая оценка; топливно-энергетический – обеспеченность ресурсами ТЭК; водный – обеспеченность водными ресурсами; земельный – обеспеченность земельными ресурсами; – демографические: трудовой – обеспеченность трудовыми ресурсами; потребительский – наличие основной массы потребителей товаров и услуг; – экономико-географические: транспортный – наличие коммуникаций, стоимость перевозок; экономико-географическое положение; – экономические: научно-технический прогресс – уровень НТП, обеспечивающий эффективное применение ресурсов; агломерационные эффекты
М. Лапаева и С. Лапаев ²⁶⁵	<ul style="list-style-type: none"> – географическое положение; – наличие природных ресурсов; – уровень социально-экономического развития; – исторические; – инвестиционные; – инновационные; – инфраструктурные; – институциональные; – политические; – уровень креативности населения; – научно-технические; – организационные
А. Боровик ²⁶⁶	<ul style="list-style-type: none"> – природно-ресурсные факторы (климатические особенности региона: температурный режим, количество осадков и солнечных дней в году и т. п.; наличие, количественная и качественная оценка полезных ископаемых; наличие других видов природных ресурсов); – социально-демографические факторы и развитие социальной инфраструктуры (демографические, трудовые и социальные характеристики населения); – экономические факторы (развитие транспорта, связи, покупательная способность населения, развитие кредитно-финансовой сферы региона)

²⁶⁴ Региональная экономика / под ред. Т.Г. Морозовой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2012. 641 с.

²⁶⁵ Лапаева М.Г., Лапаев С.П. Регион как пространственная социально-экономическая система государства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 8 (144). С. 133-143.

²⁶⁶ Боровик А. Основы и факторы, определяющие социально-экономическое развитие региона // Финансовая жизнь. 2012. №3. С. 29–32.

Продолжение таблицы 4

<p>В. Сактоев и С. Халтаев²⁶⁷</p>	<ul style="list-style-type: none"> – экономические (глобализация и экономическая интеграция, состояние производственной и рыночной инфраструктуры, степень пространственной дифференциации); – политико-правовые (геополитическая составляющая, эффективность политических институтов и структур гражданского общества, политическая культура, баланс между политическими полномочиями центра и регионов); – экологические (природно-ресурсный потенциал, интенсивность влияния производственной сферы на окружающую среду, темпы воспроизводства природных ресурсов и качества среды); – инновационные (уровень развития национальной инновационной системы, государственная инновационная политика, инновационная активность и восприимчивость региона); – социально-культурные (система социально-экономических интересов и система элементов культуры)
<p>Ю. Минаев²⁶⁸</p>	<ul style="list-style-type: none"> – позитивные: природный (природные ресурсы, рекреационные ресурсы, экономико-географическое положение и т.д.), демографический (трудовые ресурсы, человеческий потенциал), организационный (управление), научно-технический (инновации), инвестиции, транспорт, агломерационные эффекты; – негативные: теневая экономика; изношенность производственных фондов.

Проведенное исследование показало, что на российскую региональную науку большое влияние оказали теории размещения производства. В связи с этим главными факторами почти во всех подходах рассматриваются условия размещения производительных сил и выделяют следующие группы факторов: природные, демографические, экономико-географические и экономические.

Вместе с тем такой подход не позволяет расширить представление о факторах экономического развития локалитетов и провести необходимый

²⁶⁷ Сактоев В.Е., Халтаева С.Р. Стратегическое управление устойчивым инновационно ориентированным развитием социально-экономической системы региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 3. С. 35-41.

²⁶⁸ Минаев Ю.Н. Анализ факторов, влияющих на социально-экономическое развитие региона // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. №1 (69). С. 333–338.

анализ территориальных особенностей условий их экономического развития, а также определить влияние, оказываемое разными группами факторов на формирование и развитие экономического пространства региона.

Очевидно, что все факторы экономического развития можно разделить на две большие группы по факту их отношения к локалитету:

- внешние факторы, определяющие формирование и развитие локальных экономик, но находящиеся за их пределами;
- внутренние факторы, определяющие формирование и развитие экономических отношений непосредственно внутри самих локалитетов.

Рассмотрим группу внешних факторов.

Процессы глобализации и их воздействие на развитие локальных экономических отношений. Так, достаточно большая группа исследователей видит развитие локальных экономических процессов внутри регионального экономического пространства следствием происходящих изменений в национальной и глобальной экономике.

Например, Э. Кистерский отмечает, что важнейшим условием развития экономических отношений является деятельность хозяйствующих субъектов, которая в современных условиях неизбежно встраивается в национальную систему разделения труда и систему мирового хозяйства²⁶⁹. Отсюда автор делает ряд выводов о разноуровневом характере такого сотрудничества, уровни которого в конечном счете и определяют вовлечение региональной экономики в национальную и глобальную.

Подобную точку зрения поддерживает и В. Бандурин: «Государственные границы постепенно утрачивают свое значение, становятся все более прозрачными, дают все больше возможностей для свободы перемещения всех видов ресурсов»²⁷⁰. В этих условиях развитие региональной экономики

²⁶⁹ Кистерский Э. Асимметрия взаимозависимости разноуровневых структур: сотрудничество и эксплуатация // МЭ и МО. 1992. № 1. С. 34-42.

²⁷⁰ Бандурин В.В. Глобализация мировой экономики и Россия. М.: Буквица, 1999. 304 с.

определяется её способностью встраиваться в процессы национального и глобального экономического развития.

Подобный подход «встраивания» региональной экономики в глобальную можно найти и в работах Г. Мосея²⁷¹, О. Фаворо²⁷² и других исследователей. Общим для них является установление связи в развитии региональной экономики со способностью её предприятий работать на национальном и глобальном уровнях. Соответственно и экономическое пространство региона, и его развитие рассматриваются как место реализации интересов внешних экономических игроков.

Эта позиция вызывает много вопросов, прежде всего, потому что не позволяет установить четкой связи между развитием процессов глобализации и уровнем экономического развития отдельных предприятий и регионов.

Так, В. Иноземцев²⁷³ отмечает, что глобальной экономики как единой многоуровневой структуры на сегодняшний день нет. Однако, несмотря на отрицание существования глобальной экономической системы, В. Иноземцев признает, что характерные на сегодняшний день тенденции развития мирового хозяйства в конечном итоге ведут к консолидации хозяйственных систем отдельных государств и регионов. Однако, как отмечает автор, установить степень влияния глобализации на развитие региональных экономик однозначно установить сложно²⁷⁴.

Самое главное, что с точки зрения настоящего диссертационного исследования, при таком подходе нивелируются локальные факторы экономического развития, расположенные в самом регионе, также невозможным становится объяснение процессов локализации видов экономической деятельности в отдельных территориях региона и прочих процессов, связанных с дифференциацией экономического пространства региона. Кроме того, такой под-

²⁷¹ Мосей Г. Влияние глобализации и регионализации на таможенную политику государства. - http://www.ptpu.ru/issues/3_03/5_3_03.htm.

²⁷² Фаворо О. Внутренние и внешние рынки // Вопр. экономики. 1997. № 10. С. 90-103.

²⁷³ Иноземцев В. Структурирование общественного производства в системе постиндустриальных координат // Российский экономический журнал. 1997. № 11-12. С. 59-68.

²⁷⁴ Там же.

ход неоправданно суживает и возможности управления экономическим пространством региона, поскольку выносит эти вопросы в плоскость построения отношений между хозяйствующими субъектами с глобальными партнерами.

Следующий внешний фактор – государственную региональную экономическую политику, как фактор развития локальных экономик, предлагают рассматривать многие авторы.

Например, у А. Гранберга вопросы государственного регулирования локального экономического развития рассматриваются в свете проблемы размещения производительных сил в экономическом пространстве²⁷⁵. Подобный подход встречается и в работах М. Керашева, В. Видяпина, А. Хрущева, Э. Алаев и других исследователей²⁷⁶. В этих работах принятие государственных решений рассматривается с позиции экономической эффективности выбора мест локализации экономической деятельности: близость к ресурсам, к транспортной инфраструктуре и т.д.

²⁷⁵ Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов / А. Г. Гранберг; Гос. ун-т - Высшая школа экономики. - 4-е изд. - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. - 495с.

²⁷⁶ Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. – М., 1983., Андреев С.Ю. Совершенствование организационно-экономических механизмов управления региональной экономикой. – СПб., 1998. – 280 с. Артоболевский С.С. Региональная политика, направленная на снижение пространственных экономических и социальных диспропорций в Российской Федерации (концепция) // Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии. – Новосибирск, 2000. Белоусов А.Р. Этапы становления российской модели воспроизводства // Пробл. прогнозирования. – М., 2001. – № 2. – С. 4–23. Бетин О.И., Колончин К.В., Юрьев В.М. Региональная экономика: Монография. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Державина, 2003. Гапоненко А.Л., Полянский В.Г. Развитие региона: цели, закономерности, методы управления: монография. – М., 1999. – С. 23. Керашев М.А. Экономика промышленного производства: Краснодар: Печатный двор Кубани, 1998. – 173 с. Видяпин В.И. Экономическая география России. – М.: Инфра-М, 1999. – 533 с. Хрущев А.Т. Экономическая и социальная география России. – М.: Дрофа, 2001 – 672 с. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: о структуре методологии и содержании (авторский комментарий) // Российский экономический журнал. – М., 2000. – № 11–12. – С. 44. Дохолян С.В. Методологические аспекты формирования региональной социально-экономической политики / С.В. Дохолян, В.З. Петросянц, А.М. Садыкова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. – № 3. – С. 78–84.

13. Дохолян С.В. Управление устойчивым развитием территориальных социально-экономических систем мезорегиона // Экономика и предпринимательство. 2011. – № 6. – С. 14–22. Заславская Т.И. Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри. – М.: Изд-во ВЦИОМ, 1997. – С. 50–67, 283–299. Кинев А.В. Поляризованное развитие или поляризация без развития // Региональная экспертиза. 2005. – № 14. С. 27–32.

В тоже время, рассмотрение экономико-географических особенностей территории в качестве основы государственной региональной политики сегодня активно критикуется.

Так, В. Мау и С. Жаворонков отмечают, что даже регионы, обладающие выгодным экономико-географическим положением и потенциалом развития (Калининградская область, регионы Дальнего Востока), зачастую нуждаются в больших мерах поддержки, нежели регионы, находящиеся в заведомо худших условиях²⁷⁷. Применительно к проблематике нашего диссертационного исследования это говорит о том, что экономическое развитие локальных территории не должно рассматриваться в отрыве от всей системы экономических отношений, складывающихся в том или ином локалитете.

Эту точку зрения поддерживают и Р. Евстигнеев и Л. Евстигнеева, указывая на то, что сегодня государство в разработке региональной экономической политики все более обращается к проблеме учета интересов местных предприятий, создавая условия для разработки политики «нового регионализма»²⁷⁸.

По этому поводу П. Минакир пишет: «Попытки имплантировать институциональную составляющую в региональную экономическую политику были с самого начала облечены в привычную для плановой экономики и потому понятную региональным элитам форму разработки государственных программ развития регионов... Другие рыночные регуляторы и возможности их использования для воздействия на динамику экономического пространства практически не рассматривались»²⁷⁹.

По мнению В. Лексина и В. Селиверстова, основная проблема состоит в отсутствии государственно обозначенного интереса: «Создается впечатле-

²⁷⁷ Жаворонков С. Политические и правовые факторы экономического роста в российских регионах / С. Жаворонков, В. Мау, К. Яновский // Региональная экономика. М.: НЭ РАН, 2002. С. 17.

²⁷⁸ Евстигнеева Л. Субфедеральные аспекты глобализации / Л. Евстигнеева, Р. Евстигнеев // Вопр. экономики. 2003. № 5. С. 54

²⁷⁹ Минакир П. Трансформация региональной экономической политики. - http://www.ptpu.ru/issues/2_01/18_2_01.htm.

ние, что в современной политической обстановке принятие решений в сфере региональной политики удобнее осуществлять по соображениям, не обязательно связанным с объективным диагнозом региональных ситуаций и с объективной приоритетностью тех или иных региональных проблем»²⁸⁰.

Сущность проводимой современной региональной политики очень точно обозначена С. Суспицыным: «В настоящее время реальная практика региональной политики в России состоит в том, что она подчинена в основном задачам исправления отрицательных последствий для отдельных регионов мероприятий общегосударственной социально-экономической политики, обосновываемых на федеральном уровне и зачастую не учитывающих специфику конкретных регионов»²⁸¹. С ним солидарен С. Артоболевский: «Вмешательство государства в рамках региональной политики должно быть направлено на решение социальных и политических проблем (социальная справедливость, интеграция страны), экономические проблемы лучше решает рынок, но он же усиливает пространственные диспропорции в стране»²⁸².

Вполне естественным будет вывод о том, что проводимая в настоящее время региональная политика не только не способствует формированию единого экономического пространства, но и, как пишет Л. Вардомский, «рост социально-экономических контрастов между регионами свидетельствует о сжатии пространства, на котором имеются благоприятные условия для предпринимательской деятельности»²⁸³.

В связи с необходимостью локализации региональной экономической политики, учета ею особенностей развития конкретных локальных территорий можно отметить позицию У. Мюллера, которую он предлагает в своей

²⁸⁰ Лексин В.Н. Сущность проблемы и механизмы формирования общероссийской системы мониторинга региональных ситуаций и региональных проблем / В.Н. Лексин, В.Е. Селиверстов // Регион: экономика и социология. 1999. № 4. С. 17.

²⁸¹ Суспицын С.А. Пространственная результативность государственного регулирования // Регион: экономика и социология. 2003. № 2. С. 8

²⁸² Артоболевский С.С. Региональная политика, направленная на смягчение/снижение пространственных экономических и социальных диспропорций в РФ (возможная модель). http://ieie.nsc.ru/~tacis/r_artobolevski.htm

²⁸³ Вардомский Л.Б. Проблемы регионального развития в контексте российского федерализма. <http://federalmcart.ksu.m/conference/konferl\vardomskii.htm>.

работе «Федерализм как фактор европейской интеграции»²⁸⁴, который на примере Европейского Союза рассматривает политику стирания региональных границ и формирования одного экономического пространства. Основу такой политики составляет комплекс мер государственного регулирования хозяйственной деятельности: от выбора места для размещения предприятия, до определения рынков сбыта его продукции, но с учетом возможностей и проблем конкретных территорий.

Поддерживая позицию государственного регулирования с учетом особенностей конкретных территорий, Д. Юилл и Ф. Уишлейд²⁸⁵ также отмечают, что в разных странах в основе локализационного фактора, на основе которого государство принимает решение о размещении предприятий в той или иной местности, лежат разнообразные характеристики общественно-экономического развития локальных территорий. В частности, в Германии это показатель обеспеченности инфраструктуры регионов, во Франции – критерии географических особенностей (сельские и горные территории), а также уровень урбанизации, в Швеции – климатические особенности, объем рынка труда и плотность населения; в Великобритании – плотность населения и периферийность территорий, а в Португалии учитывается территориальная «доступность» отдельных регионов²⁸⁶.

Во многом этот опыт напоминает имевшуюся в нашей стране практику размещения предприятий в условиях плановой экономики. Однако у европейцев во многом на принятие решений о размещении отдельных предприятий влияют не экономические, а, прежде всего, социально-политические и культурно-бытовые причины: потребность в рабочих местах у жителей конкретной территории, отношение жителей к тому или иному виду хозяйственной деятельности предприятия, степень экологической опасности, традици-

²⁸⁴ Мюллер У. Федерализм как фактор европейской интеграции. http://www.ptpu.ru/issues/1_02/6_1_02.htm.

²⁸⁵ Уишлейд Ф. Системы выделения регионов в Европе: возможные уроки для России / Ф. Уишлейд, Д. Юилл. http://ieie.nsc.ru/~taxis/r_3aiill.htm

²⁸⁶ Там же.

онность отдельных видов деятельности, свойственных данной территории, её «естественный уклад» экономики и др.

В этой связи американский исследователь Р. Шаффер также говорит о факторах «вписанности» предприятия в структуру местной экономики и даже во внешний облик местного сообщества²⁸⁷, уделяя внимания таким вопросам как возможность установления связей между вновь создаваемым и существующими предприятиями.

С позиции настоящего диссертационного исследования, рассмотрение внешнего публичного управления, способного учитывать интересы локальных территорий в качестве фактора их экономического развития, исключительно важно, поскольку позволяет максимально эффективно адаптировать меры государственного воздействия к проблемам и возможностям развития самих территорий, создать необходимые предпосылки для дифференциации региональной экономической политики.

Среди внешних факторов, определяющих экономическое развитие локальных территорий можно отметить и уровень научно-технического прогресса.

Так, отмечает Н. Шумский, научно-технический прогресс является важнейшим условием интеграции экономических отношений, поскольку разный уровень развития, а также тип используемых технологий не позволяет предприятиям выстраивать прочные хозяйственные связи. И, напротив, использование схожих технологических процессов становится путем к интеграции экономической деятельности. В этой связи экономическое развитие локальных территорий определяется уровнем научно-технического развития их хозяйствующих субъектов²⁸⁸.

С позиции настоящего диссертационного исследования это утверждение не вызывает сомнений, в качестве объяснения локальных различий в раз-

²⁸⁷ Shaffer R. Community Economics. Economic Structure and Change in Smaller Communities. Iowa: Iowa State University Press, Ames, 1989. 214 p.

²⁸⁸ Шумский Н. Экономическая интеграция государств содружества: возможности и перспективы // Вопр. экономики, 2003. № 6. С. 122-134.

витии однотипных локалитетов, а также при объяснении интеграционных процессов, наблюдаемых на уровне экономических локаций.

Далее рассмотрим основные внутренние факторы, оказывающие влияние на формирование и развитие локалитетов и экономических локаций.

Очевидно, что для каждого отдельного локалитета набор факторов и степень их воздействия будет различной, поэтому правильно говорить не о факторах экономического развития локалитетов, а о территориальных комплексах факторов экономического развития локалитетов.

Различные по своей природе территориальные комплексы факторов представляют собой совокупность уникальных условий, опосредующих развитие экономических отношений в определенном локалитете. С этой точки зрения, как отмечает М. Федосеев, территориальные комплексы факторов могут рассматриваться как «совокупности ресурсов» развития соответствующей территории или как накопленный на территории социально-экономический потенциал²⁸⁹.

Главным критерием выделения территориальных комплексов факторов экономического развития локалитетов является локальный или местный характер оказываемого ими воздействия на экономическое развитие локалитета. Это не значит, что данные факторы не присутствуют в других локалитетах, однако сфера их воздействия ограничена границами конкретного локалитета. В совокупности они образуют сложный территориальный комплекс факторов экономического развития, уникальный для каждой территории и являющийся основой для формирования уникальных пространственных условий формирования региональной экономики²⁹⁰.

В этих условиях особую актуальность приобретают анализ структуры и содержания таких факторов.

²⁸⁹ Федосеев М.В. Совершенствование системы управления социально-экономическим развитием муниципальных образований: Автореф. Дис. ... канд. экон. наук / НГТУ. - Новгород, 2004. 24 с.

²⁹⁰ Гетманцев К.В. Социально-экономическая дифференциация муниципалитетов и механизм поддержки проблемных территорий: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05. Краснодар, 2006. – 201 с.

Как отмечает А. Польшнев²⁹¹, факторы развития локальных территорий, определяются возможностью их воздействия на экономические ресурсы развития производства, которые и являются основой экономического роста. К таким факторам относятся:

- количество и качество природных ресурсов;
- количество и качество трудовых ресурсов;
- затраты капитала;
- технический прогресс;
- экономия, обусловленная масштабами производства²⁹².

Кроме того, по мнению ряда отечественных исследователей, и в частности А. Широкова²⁹³ и П. Ореховского²⁹⁴, при оценке факторов локального развития более корректно говорить не об экономических факторах развития, а о социально-экономических факторах.

Обусловлено это тем обстоятельством, что исследование тех или иных экономических отношений на уровне локальных территорий неминуемо приводит к включению в рассмотрение социального аспекта, определяемого отношениями между людьми и хозяйствующими субъектами, возникающими в процессе их экономической деятельности²⁹⁵.

Так, как отмечает А. Широков, факторы социально-экономического развития локальных территорий характеризует возможности их развития при задействовании всего комплекса территориальных ресурсов, использовании особенностей существующей и перспективной структуры его хозяйства, гео-

²⁹¹ Польшнев А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология и регулирование. М.: Едиториал УРСС, 2003. 208с.

²⁹² Польшнев А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология и регулирование. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 47

²⁹³ Широков А.Н. Основы местного самоуправления в Российской Федерации (введение в муниципальное управление). - М.: Муниципальная власть, 2000. - 304 с.

²⁹⁴ Ореховский П.П. Анализ и социально-экономическое прогнозирование развития города. – Городское управление. № 9. 1997. С.14-29.

²⁹⁵ Гетманцев К.В. Социально-экономическая дифференциация муниципалитетов и механизм поддержки проблемных территорий: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05. Краснодар, 2006. – 201 с.

графического положения в интересах повышения качества жизни населения территории²⁹⁶.

А. Хачатрян в статье «Факторы развития муниципального образования как социально-экономической системы»²⁹⁷ выделяет пять групп внутренних факторов экономического развития локальной территории:

- географическое и геополитическое расположение;
- научно-производственные факторы;
- финансово-кредитные факторы;
- социальные факторы;
- управленческие факторы.

При этом автор рассматривает их с позиции создания внутренней институциональной среды формирования и развития социально-экономических отношений. Соответственно автор различает и муниципалитеты по уровню развития, т.е. по способности создавать те или иные условия для социально-экономической деятельности.

А. Казанцева²⁹⁸ предлагает рассматривать все факторы развития локальной территории как внешние, потому что они являются неуправляемыми, «заданными» для локальной территории. В отличие от внешних внутренних факторов – это те, на которые органы управления локалитета способны оказывать воздействие.

Так, к группе внутренних (т.е. управляемых) факторов социально-экономического развития территории А. Казанцева относит:

- ресурсную обеспеченность;
- природно-географический фактор;
- демографическую ситуацию;
- качество жизни населения;
- научно-технический потенциал;

²⁹⁶ Широков А.Н. Указ. соч. С. 87.

²⁹⁷ Хачатрян А.В. Факторы развития муниципального образования как социально-экономической системы // Московский экономический журнал. № 8. 2020. 481 с.

²⁹⁸ Казанцева А.А. Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. Том 2. 668 с.

– экологический фактор.

С позиции предлагаемого автором локализационного подхода особого внимания заслуживает такой фактор, как межрегиональные и международные связи, который рассматривается нами как возможность развития интеграции локалитетов в экономические локации. Однако подробно автор не раскрывает данный фактор, по-видимому относя его к вопросам общего позиционирования локальных территорий в экономике.

Т. Гоголева и М. Солосина²⁹⁹ в статье «Выбор показателей для анализа поселений на основе комплексного использования баз данных региональной и муниципальной статистики (на примере Воронежской области)» формулирует собственную структуру внутренних или территориальных факторов экономического развития локальной территории:

- географические характеристики и природные ресурсы;
- экономические условия, характеристики и результаты деятельности агентов экономической активности;
- социальная организация жизнедеятельности населения и др.

В целом представленные позиции показывают большое разнообразие подходов и к определению состава внутренних факторов экономического развития локалитетов.

Для того чтобы провести их систематизацию мы воспользуемся подходом, предложенном А. Гавриловым³⁰⁰ к делению факторов на «жесткие» и «мягкие», однако дополним предложение автора новой классификацией с точки зрения изменчивости факторов под действием публичных органов управления, поскольку нас интересует не только существующая система факторов, но и возможность влиять на них в процессе управления экономикой.

²⁹⁹ Гоголева Т.Н., Солосина М.И. Выбор показателей для анализа поселений на основе комплексного использования баз данных региональной и муниципальной статистики (на примере Воронежской области) // Проблемы современной экономики и менеджмента. Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Кусов С.В., 2016. С. 164-170.

³⁰⁰ Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление: учебное пособие для вузов. М.: Юнити, 2002. 392 с.

Таким образом, все факторы социально-экономического развития локалитетов могут быть разделены на две группы: стартовые и производные факторы – рисунок 13³⁰¹.

Рисунок 13 - Структура комплекса внутренних факторов социально-экономического развития экономической локации (составлено автором)

Во-первых, это блок стартовых или заданных факторов развития территории, объединяющий:

- природно-ресурсные факторы, которые характеризуют располагающиеся в локации возможности развития за счет вовлечения в экономическую деятельность пространственных, ресурсно-сырьевых, лесных, водных и других видов ресурсов, расположенных в границах локалитета;

- географические факторы, которые характеризуют условия экономической деятельности в локации за счет использования возможностей её географического положения; климата и особенностей ландшафта; простран-

³⁰¹ Гетманцев К.В., Крылова Е.М. Многофакторное моделирование экономического развития региона // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. № 3 (135). 2021. С. 107.

ственные возможности для развития экономической деятельности (наличие свободных территорий);

– демографические факторы, которые характеризуют качество местного населения и его особенности (общая численность, половозрастная структура, естественный рост или убыль населения, процессы миграции и др.).

Во-вторых, может быть выделен блок производных или управляемых факторов социально-экономического развития территории.

Этот блок объединяет факторы местного социально-экономического развития, призванные реализовать потенциал стартовых факторов. В их число можно отнести:

– трудовые ресурсы, которые определяют потенциал вовлечения в экономику местного населения (определяется уровнем образования, профессиональными и квалификационными характеристиками трудовых ресурсов, их текущим вовлечением в отрасли и сферы экономики локалитета – сложившейся структурой занятости, преобладающих специальностей и т.д.);

– производственные факторы, которые характеризуют возможности осуществления в локалитете того или иного вида деятельности, наличие и доступность необходимых для этого ресурсов;

– социально-инфраструктурные факторы, которые характеризуют состояние отраслей социальной сферы и имеющиеся в локалитете возможности улучшения медицинского, бытового, культурного, транспортного и жилищно-коммунального обслуживания населения;

– финансово-инвестиционные факторы, которые характеризуют объем привлекаемых в локацию финансовых средств отражающую объем и общую доступность финансового капитала в локалитете³⁰²;

Кроме того, ряд исследователей, в частности Т. Гоголева, Г. Голикова и

³⁰² Гетманцев К.В., Крылова Е.М. Указ. соч. С. 108.

П. Канапухин³⁰³ указывают и на особую роль инвестиционных факторов в экономическом развитии. Мы поддерживаем позицию авторов и также предлагаем рассматривать инвестиционные факторы, характеризующие возможность (потенциал) привлечения инвестиционных средств (всех видов) в экономические проекты, реализуемые в локалитете.

Кроме того, факторы развития локалитетов могут быть классифицированы на внешние, то есть располагающиеся за их пределами и внутренние. По существу, внешние факторы носят характер предпосылок или ограничений экономической деятельности в локалитете. Определение внешних факторов, определяющих перспективное развитие локалитетов, предполагает выявление интересов, складывающихся у местных хозяйствующих субъектов с партнерами за его пределами, а также оценку системы территориального разделения труда, исследование влияния глобальной экономики и геополитической обстановки на процессы развития данной территории³⁰⁴.

Важно отметить, что включение в исследование факторов, определяющих развитие социальной сферы, имеет важное значение для более полного объяснения динамики экономических процессов. Поскольку рассмотрение многих вопросов, связанных с развитием производств, торговли, сферы обслуживания неразрывно связаны с состоянием социальной сферы и общего качества жизни местного населения.

На практике исследование социально-экономической ситуации в локалитетах может происходить по разным направлениям, что значительно затрудняет получение обобщенной оценки ситуации. Поэтому мы будем использовать широко известный методический прием последовательного сжа-

³⁰³ Gogoleva T.N., Golikova G.V., Kanapukhin P.A. Economic analysis of investments as a source of economic changes // Studies in Systems, Decision and Control. 2018. Т. 135. С. 107-122.

³⁰⁴ Романов, А.А. Управление пространственными ресурсами города в условиях стратегических изменений: монография / Романов А.А., Басенко В.П. - Краснодар: Изд-во ЮИМ, 2013. - 295 с.

тия первичной информации³⁰⁵ и построения интегрального показателя. Такой интегральный показатель должен характеризовать общую социально-экономическую ситуацию, а также отражать уровень экономического и социального развития отдельных территорий.

Большое значение приобретает вопрос о построении системы оценочных индикаторов, отражающих процессы экономического развития локалитетов. Система показателей должна быть реалистичной и одновременно доступной для исследования.

Исключительно важным требованием системы является сопоставимость показателей во времени и пространстве с целью определения динамики развития экономических процессов, возможностей их ретроспективного анализа и прогнозирования³⁰⁶.

Такая система показателей должна предоставлять возможность проведения исследования экономического пространства региона на трёх уровнях:

– первый уровень – экономическое пространство региона в целом. Этот уровень необходим для диагностики общих процессов развития экономического пространства региона в долгосрочном периоде, а также для возможного проведения сравнительной оценки регионального развития с другими регионами с целью определения региональных особенностей и специфики экономического развития;

– второй уровень – уровень локальных экономик – локалитетов и экономических локаций. Этот уровень необходим для проведения исследований

³⁰⁵ Мяснянкина О.В., Преображенский Б.Г., Жилияков И.Н. Оценка потенциала социально-экономического развития муниципального образования // Регион: системы, экономика, управление. 2018. № 2 (41). С. 40-46.

³⁰⁶ См. например: Гетманцев К.В. Социально-экономическая дифференциация муниципалитетов и механизм поддержки проблемных территорий: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05. Краснодар, 2006. – 201 с.; Гаврилов В.В., Гоголева Т.Н., Давнис В.В., Зубова Е.В., Иголкин И.С., Исаева Е.М., Канапухин П.А., Литовкин М.В., Никитина Л.М., Терзи И.В., Трахтенберг Е.Б., Трещевский Ю.И., Трунова Д.С. Экономико-статистический анализ региональных социально-экономических систем: монография. Воронеж, 2018. С. 87.

внутренних процессов развития экономического пространства региона, проведения сравнительного анализа территориальных условий экономического развития, определения взаимосвязей, формирующихся между локальными экономиками и диагностики на этой основе пространственно-функциональных структур, формирующихся в регионе;

– третий уровень – уровень экономических детерминант. Этот уровень необходим для определения факторов, определяющих развитие локальных экономик, структуры локальных факторов экономического развития отдельных территорий региона, а также определения их динамики и эволюции.

Именно введение третьего уровня оценки – экономических детерминант – позволяет изменить широко принятый сегодня подход к исследованию социально-экономических систем и представленный, например, в работах, Ю. Трещевского и соавторов³⁰⁷ и фокусирующийся преимущественно на исследовании фактически достигнутого уровня экономического и социального развития регионов. Введение в поле исследования детерминант позволяет еще и объяснить внутренние причины развития экономических и социальных процессов.

В связи с этим разрабатываемая автором методика оценки экономического пространства региона может быть обозначена как методика трехуровневой комплексной оценки экономического пространства региона – рисунок 14.

В рамках предлагаемой методики трехуровневой комплексной оценки экономического пространства региона совокупность комплексных показате-

³⁰⁷ Трещевский Ю.И., Руднев Е.А., Папин С.Н., Пенина Е.О. Экономико-статистический анализ экономического потенциала в регионах России // Регион: системы, экономика, управление. 2018. № 2 (41). С. 139-150; Трещевский Ю.И., Майорова В.В., Акулова Ю.А., Трегубова В.Д. Динамика институциональных параметров региональных социально-экономических систем // Экономика и управление: теория и практика. 2020. Т. 6. № 1. С. 21-28.

лей и социально-экономических показателей образуют систему, подчиненную определенным правилам её построения:

– каждый социально-экономический показатель, выбираемый для анализа, имеет значение для оценки экономического развития и состояния экономики. Он имеет доступные средства его получения – официальную статистику и может быть получен для исследования широкого круга территорий в долгосрочной перспективе;

– комплексная оценка экономических детерминант включает в качестве аргументов значения группы относительно взаимосвязанных показателей, отражающих экономические процессы, рассчитывается на основе процедуры нормирования, нивелирующей разнокачественный характер рассматриваемых показателей и осуществляемая методом расстояний;

– комплексная оценка локальной экономики включает в качестве аргументов значения групп экономических детерминант, рассчитываемых методом пофакторного ранжирования по взаимоувязке с методом расстояний. В результате полученный результат отражает, во-первых, итоговое значение уровня развития локальной экономики, во-вторых, вклад в его развитие каждой группы экономических детерминант и их конфигурацию;

– комплексная оценка экономического пространства региона имеет в качестве аргумента значения групп показателей, отражающих экономические процессы, протекающие во всех локальных территориях региона, и представляет собой усредненное значение показателей развития экономического пространства региона, применение бальной оценки в разрезе локальных территорий позволяет идентифицировать территории региона по их вкладу в формирование и развитие экономического пространства региона.

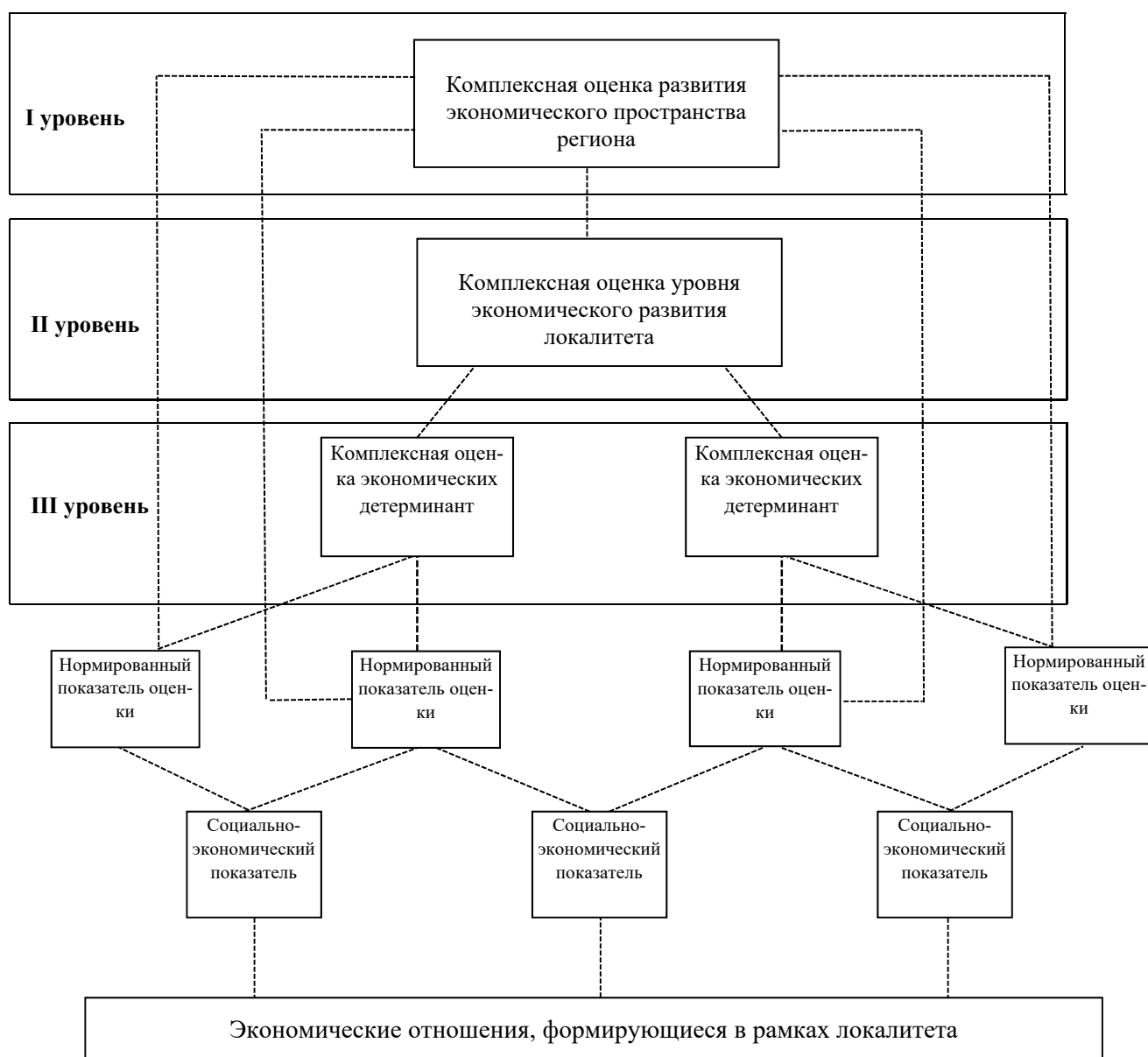

Рисунок 14 - Система показателей методики трехуровневой комплексной оценки экономического пространства региона (составлено автором)

Для решения задач по анализу экономического пространства региона необходимо обосновать выбор первичных показателей социально-экономической оценки и их группировку в системе экономических детерминант³⁰⁸.

³⁰⁸ Быстрянцева Д.И., Гоголева Т.Н., Петрыкина И.Н., Солосина М.И., Щепина И.Н. Методический подход к оценке социально-экономического положения муниципальных образований и его апробация на примере городских поселений Воронежской области // Вест-

Первичные показатели должны образовывать взаимосвязанные группы, характеризующие развитие основных экономических процессов в локальных экономиках региона - детерминант экономического развития – рисунок 15.

Рисунок 15 – Группы показателей комплексной оценки экономического развития локальной территории в разрезе основных детерминант (составлено автором)

Детерминанты раскрывают только основные группы (пять групп) процессов, обуславливающих развитие локальных экономик, и представляют собой укрупненные группы факторы экономического развития локалитетов. В рамках предлагаемой методологии исследования экономического пространства выделяемые детерминанты отражают ключевые процессы развития локальных экономик, обуславливающие процессы их дифференциации или сближения в экономическом пространстве региона.

Непосредственный перечень первичных социально-экономических показателей детерминанты «Население, занятость и доходы» представлен в таблице 5.

Таблица 5 - Социально-экономические показатели детерминанты «Население, занятость и доходы» (составлено автором)

№ п/п	Наименование показателя	Единицы измерения
1	Численность населения	тыс. чел.
2	Естественный прирост (+), убыль (-) населения	чел.
3	Миграционный прирост (+), убыль (-)	чел.
4	Среднегодовая численность занятых в экономике	тыс. чел.
5	Число безработных	чел.
6	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	руб.

Детерминанта «Население, занятость и доходы» отражает воздействие, оказываемое на экономику локалитета со стороны его трудовых ресурсов. Выбираемые первичные показатели отражают лишь основные процессы, протекающие в этой сфере – занятость, формирование доходов, проблемы безработицы. С точки зрения предлагаемого автором локализационного подхода, оценка данной детерминанты должна дать ответ на вопрос о причинах перемещения трудовых ресурсов в пространстве региона и концентрации в одних локалитетах и потери населения другими (обезлюживание).

Перечень первичных показателей социально-экономические показатели детерминанты «Развитие агропромышленного комплекса» представлен в таблице 6.

Таблица 6 - Социально-экономические показатели детерминанты «Развитие агропромышленного комплекса» (составлено автором)

№ п/п	Наименование показателя	Единицы измерения
1	Посевная площадь всех сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий	тыс. га
2	Поголовье крупного рогатого скота	тыс. голов
3	Поголовье свиней	тыс. голов
4	Поголовье овец и коз	голов
5	Поголовье птицы всех видов и возрастов	тыс. голов
6	Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий	тыс. тонн
7	Реализовано на убой скота и птицы (в живом весе)	тыс. тонн
8	Производство молока	тыс. тонн

Выбор и построение детерминанты «Развитие агропромышленного комплекса» был продиктован необходимостью анализа одной из важнейших сфер экономики – сельского хозяйства. Сельское хозяйство – это важная часть экономики локалитета, определяющая его функциональную специализацию в экономическом пространстве региона. Расчёт этой детерминанты позволит определить локалитеты с аграрной специализацией, объяснить формирующиеся между ними взаимосвязи в рамках общих экономических локаций.

В качестве первичных показателей выбраны показатели, характеризующие основные сферы АПК: растениеводство и животноводство. При этом выбраны именно натуральные показатели, без приведения к посевным площадям или численности населения, поскольку целью исследования является получение оценочного суждения об особенностях функциональной специализации и определение потенциального вектора экономического развития локалитетов.

Набор первичных социально-экономических показателей детерминанты «Промышленное развитие, строительство и логистика» представлен в таблице 7.

Таблица 7 - Социально-экономические показатели детерминанты «Промышленное развитие, строительство и логистика» (составлено автором)

№ п/п	Наименование показателя	Единицы измерения
1	Объем отгруженных промышленных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами	млн. руб.
2	Объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство»	млн. руб.
3	Ввод в действие жилых домов	тыс.м.квadrat.
4	Перевезено грузов автомобильным транспортом организаций всех видов экономической деятельности	тыс. тонн
5	Грузооборот автомобильного транспорта организаций всех видов экономической деятельности	млн. тонн-км.
6	Перевезено пассажиров автомобильным транспортом общего пользования	тыс. чел.

Социально-экономические показатели детерминанты «Промышленное развитие, строительство и логистика» отражает сразу три направления экономического развития локалитета. Основное назначение – отделить локалитеты с аграрной специализацией от всех остальных.

В рамках оценки экономического пространства региона детерминанта позволит выделить не аграрные районы, что вместе с оценкой других детерминант позволит определить особенности формирующегося вектора экономического развития, и, при необходимости, провести его углубленный анализ.

Также среди первичных показателей выбраны только те показатели, которые наиболее выражено показывают исследуемые процессы. По мере необходимости проведения дополнительных исследований их набор может быть расширен и изменен.

Первичные социально-экономические показатели детерминанты «Торговля и сфера услуг» представлены в таблице 8.

Таблица 8 - Социально-экономические показатели детерминанты «Торговля и сфера услуг» (составлено автором)

№ п/п	Наименование показателя	Единицы измерения
1	Оборот розничной торговли	млн. руб.
2	Оборот общественного питания	млн. руб.
3	Объем платных услуг населению	млн. руб.
4	Число больничных коек	единиц
5	Численность врачей	человек
6	Численность среднего медицинского персонала	человек
7	Библиотечный фонд общедоступных библиотек	тыс. экз.
8	Число учреждений культурно-досугового типа	всего
9	Численность лиц, размещенных в санаторно-курортных организациях	человек
10	Численность размещенных лиц в гостиницах и аналогичных средствах размещения	человек

Одним из важных направлений анализа и оценки экономического пространства региона является определение региональных центров торговли и

социального обслуживания населения. Это можно сделать, только включив детерминанту «Торговля и сфера услуг» в сравнительную оценку всех локалитетов.

Набор выбранных показателей также позволяет оценить основные тенденции в сфере торговли и социальной сфере. Однако в случае необходимости более углубленного анализа, например, в рамках одного локалитета они могут быть расширены и дополнены. В представленной компоновке они преследуют цели сравнительного анализа локалитетов региона и определение особенностей пространственно-функциональной организации его экономического пространства.

Набор первичных показателей детерминанты «Инвестиции и финансы» представлен в таблице 9.

Таблица 9 - Социально-экономические показатели детерминанты «Инвестиции и финансы» (составлено автором)

№ п/п	Наименование показателя	Единицы измерения
1	Доходы местного бюджета	млн. рублей
2	Расходы местного бюджета	млн. рублей
3	Сальдированный финансовый результат организаций по всем видам деятельности	млн. рублей
4	Основные фонды коммерческих организаций	млн. рублей
5	Поступление основных фондов коммерческих организаций	млн. рублей
6	Коэффициент обновления основных фондов коммерческих организаций	проценты
7	Выбытие основных фондов коммерческих организаций	млн. рублей
8	Инвестиции в основной капитал	млн. рублей

Детерминанта «Инвестиции и финансы» включена в комплексное исследование локалитетов с целью определения финансовых условий их деятельности. Детерминанты объединяет бюджетные показатели и показатели деятельности финансово-кредитной сферы, что позволяет в целом оценить

доступ и обеспеченность локалитета финансовыми ресурсами. В рамках исследования экономического пространства региона данная детерминанта позволит сформировать представления о региональных центрах привлечения капитала.

Все вместе пять представленных детерминант позволят оценить особенности распределения экономической деятельности в экономическом пространстве региона и сформировать комплексное представление о происходящих в нем процессах.

Важной частью исследования экономического пространства региона является проведение анализа в динамике (за 5-10 лет), что позволяет оценить изменение действия детерминант во времени и выделить процессы трансформации экономического пространства региона

Предлагаемый автором подход к определению набора первичных социально-экономических показателей в значительной степени обусловлен соображениями возможности получения достоверной статистической информации. Поэтому в исследовании использованы показатели Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея, представленные на портале <http://krsdstat.gks.ru>, а также в специальном издании «Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Краснодарского края»³⁰⁹. В нашем исследовании использованы данные по локалитетам Краснодарского края за 2010-2019 годы.

³⁰⁹ Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Краснодарского края. Статистический сборник. Краснодар, 2020. 512 с.

Выводы

В ходе исследования показано, что развитие локалитетов и экономических локаций связано с существованием уникальных территориальных факторов и условий экономического развития.

Поскольку развитие локалитетов и экономических локаций не может быть объяснено только через призму экономической деятельности хозяйствующих субъектов и требует вовлечение в сферу рассмотрения социальных аспектов развития локальных территории, набор рассматриваемых факторов должен быть значительно расширен.

Нами предлагается двухкомпонентный набор факторов развития экономических локаций.

Первую компоненту образуют «стартовые условия», фактически не зависящие от экономической деятельности. Это природные, ресурсные, географические факторы – они заданы и являются практически неизменяемыми для системы управления развитием территорией. Также к группе стартовых факторов отнесены и демографические характеристики. Эта группа факторов может быть изменяемой, однако в современных условиях управление процессами расселения, воспроизводства населения и изменения его половозрастной структуры затруднительно. Поэтому эту группу факторов также можно отнести к стартовым.

Вторую компоненту образуют «производные факторы» или управляемые. Это трудовые ресурсы, производственный потенциал территории, социальная инфраструктура, финансово-бюджетные факторы и инвестиции. Эти факторы могут меняться, причем как в зависимости от принимаемых органами публичного управления решений, так и самостоятельно.

Каждую группу факторов нужно оценить количественными показателями. Для этого предложено использовать доступные материалы официальной государственной статистики. Важным условием здесь является обеспечение условий сопоставимости и сравнимости отдельных территорий регио-

на, что возможно только при использовании унифицированных данных государственной статистики.

Все вместе показатели образуют иерархически выстроенную систему оценки развития локалитетов и экономических локаций. При этом, в предложенной системе оценки обеспечена возможность проведения оценки как на основе отдельных показателей, так и на уровне локалитетов и экономических локаций. Это необходимо для того чтобы получить необходимый инструмент исследования как процессов развития экономических локаций, так и происходящих в них процессов.

Для исследования внутренних процессов развития локалитетов и экономических локаций предложено сгруппировать первичные показатели социально-экономической оценки в разрезе экономических детерминант, описывающих основные группы внутренних факторов развития локалитетов и экономических локаций. Таким образом, предложен многоуровневый инструмент исследования процессов развития экономического пространства региона.

Глава 3. Исследование пространственно-функциональной структуры экономического пространства региона

3.1. Использование метода расстояний при исследовании пространственно-функциональной организации экономического пространства региона

В настоящее время в региональных экономических исследованиях получили распространение различные методы, имеющие как положительные, так и отрицательные стороны и в разной степени применимые для исследований экономического пространства региона и целей настоящего диссертационного исследования.

Первая группа методов. Методы детерминированной комплексной оценки. Широкое распространение в современных экономических исследованиях получили методы детерминированной комплексной оценки, основанные на сравнении отдельных показателей и построении комплексной оценки. В частности, это метод суммы мест, представленный, например, в работах С.А. Айвазяна и В. Мхитраяна³¹⁰, Е. Выборовой³¹¹, М. Баканова, А. Шеремета³¹². Суть данного метода заключается в построении интегрального показателя оценки регионального экономического развития, способного объединять разнокачественные по своему характеру первичные индикаторы. Расчеты проводятся по формуле 1³¹³.

$$K_j = \sum_{i=1}^n \frac{x_{ij}^1}{x_{ij}^0} \quad (1),$$

³¹⁰ Айвазян С.А. Прикладная статистика и основы эконометрики / С.А. Айвазян, В.С. Мхитраян. М.: ЮНИТИ, 1998. 1025 с.

³¹¹ Выборова Е.Н. Особенности применения методов сравнительного экономического анализа при оценке финансового состояния организации // Экономический анализ: теория и практика. 2014. 38(389). С. 22-28.

³¹² Шеремет, А. Д. Теория экономического анализа: учебник / А.Д. Шеремет, А.Н. Хорин. 4-е изд., доп. М.: ИНФРА-М, 2019. 389 с.

³¹³ Баканов М.И. Экономический анализ. Теория, история, современное состояние, перспективы. М.: Финансы, 1976. С. 116.

Где, K - интегральный показатель оценки состояния какого-либо объекта;

x^0 и x^1) - соответственно базовое и фактическое значение i -го показателя объекта в ряду данных

В результате получаемые оценки представляют собой коэффициент сравнения исследуемого объекта с базовым. Метод суммы мест нивелирует разнокачественную природу показателей, позволяя их учитывать наравне с любыми другими. Вместе с тем метод требует обязательного привлечения экспертов, задачей которых является определение базовых величин сравнения, а также весовых коэффициентов, необходимых для оценки вклада разнокачественных показателей. Вместе с тем метод является безусловно наглядным и удобным в использовании.

С точки зрения исследования экономического пространства региона метод достаточно перспективен, поскольку делает возможным проведение сравнительной оценки как по отдельным показателям, так и группам показателей, что позволяет отражать пространственные особенности развития экономических отношений в регионе. Вместе с тем использование среднего значения в качестве базы сравнения может оказаться не вполне удобным, поскольку в рамках пространственных исследований целью является определение региональных экономических центров, что в условиях сравнения со среднерегionalным значением может быть не вполне показательным.

Современной альтернативой метода суммы мест, широко используемой в региональных экономических исследованиях, является метод расстояний, представленный в работах, например, Р. Чугумбаева³¹⁴, А. Орлова³¹⁵, Дж. Окстоби³¹⁶ и многих других исследователей.

Суть метода расстояний заключается в построении вектор-строки K -

³¹⁴ Чугумбаев Р.Р. Основы использования метода расстояний в проведении бенчмаркингового анализа экономических показателей // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 26(155). С. 42.

³¹⁵ Орлов А.И. Научный журнал КубГАУ, №101(07), 2014. С. 27.

³¹⁶ Окстоби Дж. Мера и категория. М.: Мир, 1974. С. 81.

значимости и вектор-строки X-эталона по формуле 2³¹⁷.

$$P = K_1(x_{эм1} - x_{j1})^2 + K_2(x_{эм2} - x_{j2})^2 + \dots + K_n(x_{эмn} - x_{jn})^2 \quad (2),$$

В результате происходит определение отклонений исследуемого объекта от объекта, имеющего эталонное значение. Так, чем дальше находится исследуемый объект – тем хуже и, наоборот, чем ближе – тем лучше.

С точки зрения перспектив применения в исследованиях экономического пространства региона метод выглядит перспективным, поскольку использование эталонов в качестве базы сравнения позволяет с высокой долей вероятности выделять региональные центры экономического развития и, напротив, проблемные локалитеты региона. Вместе с тем в чистом виде данный метод сложно применять, поскольку требуется проведение многочисленных повторяющихся расчётов по всему набору показателей. В случае, когда речь идет о сравнении разнокачественных показателей, метод становится неприменим

На основе метода расстояний создано достаточно много авторских интегральных методик исследования, например, методика безинтервального пофакторного ранжирования территорий А. Польшева³¹⁸, где он предлагает использовать метод расстояний в качестве инструмента построения интегральных показателей социально-экономической оценки регионального развития, интересную разработку предлагают и В. Гулаков, К. Гулаков, А. Солдатенков³¹⁹, предложившие универсальный способ использования метода расстояний для поиска лучших значений в ряду данных. Однако во всех случаях применительно к проблеме исследования экономического пространства региона метод расстояний требует доработки.

³¹⁷ Гулаков В.К., Гулаков К.В., Солдатенков А.В. Оценка эффективности использования матриц расстояний в приближённом поиске // Вестник Брянского государственного технического университета. 2018. № 10 (71). С. 47.

³¹⁸ Польшев А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: Методология анализа и государственного регулирования / А.О. Польшев. М.: УРСС, 2003. С. 105.

³¹⁹ Гулаков В.К., Гулаков К.В., Солдатенков А.В. Указ. соч. С. 48.

Еще один широко применяемый метод в экономических исследованиях – таксонометрический метод. Он широко представлен в экономических исследованиях, например у М. Шуваева³²⁰, О. Шалаевой и В. Колеснева³²¹ и др. Для целей региональных экономических исследований он апробирован в работах, например, Е. Луновой³²².

Также как и два предыдущих метода, таксонометрический метод относится к методам стохастического моделирования. Он также основан на построении комплексных показателей, имеющих разнокачественную природу. Для этого на основе процедур нормирования все показатели сначала приводятся к общему виду – формула 3³²³.

$$z_{ij} = \frac{x_{ij} - \bar{x}_i}{\delta_i} \quad (3),$$

Где z_{ij} – нормированное значение показателя,

x_{ij} – значение текущего показателя

\bar{x}_i - среднее арифметическое значений рассматриваемых показателей по временному ряду.

δ_i - дисперсия показателя x_{ij} и рассчитывается по формуле 4³²⁴:

$$\delta_i = \left[\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_{ij} - \bar{x}_i)^2 \right]^{1/2} \quad (4),$$

В результате получается интегральная оценка исследуемого объекта,

³²⁰ Шуваев М.А. Таксонометрический метод оценки конкурентоспособности строительных предприятий // Экономика строительства. № 5 (17). 2012. С. 36.

³²¹ Шалаева О.А., Колеснев В.И. Таксонометрический метод рейтинговой оценки деятельности различных типов и форм сельскохозяйственных организаций // Проблемы экономики. 2011. № 2. С. 239.

³²² Лунова Е.А. Способы оценки экономического развития регионов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 1. С. 4.

³²³ Гулаков В.К., Гулаков К.В., Солдатенков А.В. Там же.

³²⁴ Гулаков В.К., Гулаков К.В., Солдатенков А.В. Указ. соч. С. 48

сравнивающая его текущее значение со средним арифметическим значением аналогичных объектов во временном ряду. Важным недостатком данного метода является неспособность работать на отрицательных показателях (например, увеличение смертности населения), а также с финансовыми показателями.

Также как и предыдущие методы таксонометрический метод сложно применим для проведения исследований экономического пространства регионов. Основным его недостаток – использование среднеарифметических значений при сравнении. В частности, при попытках определить региональные экономические центры развития метод может не позволить исследователю сделать правильный вывод ввиду незначительности обнаруженных отклонений от среднерегионального значения. Вместе с тем важным достоинством этого метода является процедура нормирования, снимающая проблему сравнения разнокачественных величин.

В результате исследования на основе таксонометрического метода можно проводить по большой совокупности показателей, что позволит повысить объективность сравнительной оценки. Также метод хорошо применим для построения интегральных показателей.

Вторая группа методов, которые мы рассмотрим применительно к целям исследования экономического пространства региона образуют методы стохастической комплексной оценки.

К таким методам можно отнести факторный анализ, апробированный для целей региональных экономических исследований, например, в работах А. Попова³²⁵. Суть метода заключается в определении комбинации факторов, определяющих динамику изменения процессов развития региональной экономики. С помощью линейного уравнения устанавливается корреляция между изменениями отдельных показателей и всей ситуации в целом. Последова-

³²⁵ Попов А.А. Основы проведения факторного анализа социально-экономического развития региона с использованием программного комплекса SPSS (на примере Алтайского края) // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2010. № 5. С. 81-88.

тельно выбирая наиболее коррелирующие значения метод позволяет определить искомую комбинацию факторов.

Данный метод обладает большим потенциалом при проведении исследований экономического пространства региона, поскольку позволит проводить сравнительный анализ групп территориальных факторов. Из недостатков можно отметить спорность корреляционного анализа, преследующего целью определить вклад отдельных экономических процессов в общее развитие региональной экономики. Так, данный метод хорошо покажет себя при исследовании одной группы показателей, но при исследовании комплексных показателей значение метода будет потеряно ввиду неспособности определить внутренние причины происходящих изменений в комплексных индикаторах.

Еще одним методом этой группы является кластерный анализ. Кластерный анализ является методом построения группировок исследуемых объектов на основе многомерных оснований, применяемых при этом одновременно. Данный метод широко представлен в современных экономических исследованиях. Наиболее интересными с точки зрения данного диссертационного исследования являются работы Е. Пискуна, В. Хохлова³²⁶, а также Дж. В. Разина³²⁷.

На основе различных показателей сходства (например, линейных коэффициентов корреляции, ранговой корреляции, типов расстояний и др.) составляется матрица попарных значений меры близости объектов. В результате вся совокупность объектов разбивается на кластеры. Метод достаточно прост и исключительно нагляден. В тоже время при достаточно большой совокупности исследуемых показателей понадобится инструментарий, который может предложить, например, современный пакет SPSS Statistika.

³²⁶ Пискун Е.И., Хохлов В.В. Экономическое развитие регионов Российской Федерации. Факторно-кластерный анализ // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 2. С. 363-376.

³²⁷ Classification and Clustering. Proceedings of an Advanced Seminar Conducted by the Mathematics Research Center, the University of Wisconsin-Madison / J. Van Ryzin, Eds. Elsevier, 1976. 467 p.

Данный метод широко применяется в исследованиях регионального экономического пространства и обладает рядом неоспоримых преимуществ, включая простоту расчётов и наглядность. Вместе с тем применение данного метода становится ограниченным при построении кластеров на базе многих разнокачественных показателей, что ставит под вопрос возможности его применения при исследовании локалитетов и экономических локаций.

Еще одним представителем группы методов стохастической комплексной оценки является корреляционный анализ, также широко используемый при экономических исследованиях³²⁸.

Суть корреляционного анализа заключается в определении коэффициентов корреляции для различных групп показателей. На основе экспериментальных данных устанавливается линейная связь (корреляция) значений показателей – формула 5³²⁹.

$$r = \frac{\sum (x - \bar{x})(y - \bar{y})}{\sqrt{\sum (x - \bar{x})^2 \sum (y - \bar{y})^2}} \quad (5),$$

Корреляционный анализ делает возможным определение групп взаимосвязанных факторов, а также их конфигурации, воздействующих на рассматриваемые процессы.

В тоже время он может быть не совсем удобен для комплексных исследований экономического пространства, поскольку не позволяет строить интегральные оценки, исключительно важные при исследовании таких крупных экономических систем как локалитеты. Еще одной проблемой является непредсказуемость и случайность получаемых созависимостей между территориями, отдаленно расположенными в пространстве региона.

Третью группу методов образуют методики многомерного шкалирования.

³²⁸ См. например: Гржибовский А.М. Корреляционный анализ // Экология человека. 2008. № 9. С. 50-60.

³²⁹ Там же.

Методики многомерного шкалирования представляют собой способ сравнения исследуемого показателя с выбираемым эталонным (пороговым или нормативным). При этом, если значение показателя оказывается выше выбранного эталона – считается что показатель лучше исследуемого, если ниже – то хуже. Метод оказывается достаточно ограничен при исследованиях разнокачественных показателей, что суживает возможности его применения при исследовании экономического пространства регионов. Вместе с тем ряд авторов предлагает способы решения указанного недостатка. Например, С. Костенко³³⁰ предлагает при шкалировании также использовать процедуры нормирования на основе таксонометрического метода, фактически объединяя их. В результате автор предлагает строить шкалы не на основе первичных показателей, а полученных с помощью евклидова расстояния коэффициентов. Однако логика такого метода не до конца понятна, поскольку он фактически сводится к описанному выше таксонометрическому методу исследования.

В тоже время метод шкалирования имеет большой потенциал для сегментации однородных объектов.

В результате метод шкалирования позволяет перевести полученные натуральные значения показателей в графическую форму и создать визуальную группировку объектов по какому-либо признаку. В исследованиях экономического пространства региона это может быть использовано, например, при классификации или типологизации территорий региона по уровню экономического развития.

Четвертую группу методов, которые возможно использовать при исследовании экономического пространства региона образуют многофакторные методики исследования региональной экономики. Данная группа методов экономического анализа представляет собой синтетические методы, основанные на сочетании ранее описанных методов исследований. К ним можно

³³⁰ Костенко С.А. Технология применения методов многомерного шкалирования, регрессионного анализа и кластеризации с целью выявления проблемности потенциальных заемщиков банка // Научный журнал КубГАУ. №76(02), 2012. С. 1-13.

отнести, например, Комплексную рейтинговую оценку социально-экономического развития муниципальных образований в Вологодской области³³¹. Суть данной методики заключается в использовании метода бальной оценки при мониторинге как отдельных сторон социально-экономического развития муниципальных образований (, так и при построении интегрального показателя оценки развития³³².

Все представленные методики обладают как положительными, так и отрицательными сторонами с точки зрения исследования экономического пространства региона. В частности, к положительным сторонам в контексте исследования экономического пространства региона можно отнести:

- относительную простоту проведения расчетов, а также возможность визуализации полученных результатов в виде графиков и таблиц;
- ориентацию на использование большого числа первичных показателей, в том числе предоставляемых официальной статистикой, что позволяет проводить ретроспективные исследования, а также охватывать широкий круг рассматриваемых проблем;
- возможность построения интегральных показателей, отражающих состояние объекта по сложной совокупности, определяющих его состояние факторов;
- стабильность методик и их хорошую апробацию в современных научных исследованиях;
- возможность проведения на их основе более разносторонних углубленных исследований.

К отрицательным сторонам представленных методик с точки зрения возможностей их использования в исследовании экономического пространства региона можно отнести:

- противоречивость результатов при рассмотрении показателей, име-

³³¹ Ефремов К.И. Методика проведения комплексной рейтинговой оценки социально-экономического развития муниципальных образований в Вологодской области // Вопросы статистики. 2002. № 2. С.61-63.

³³² Там же.

ющих положительный и отрицательный характер, необходимость первичного анализа рассматриваемых показателей;

– необходимость экспертной работы для оценки результатов исследования, приводящая к снижению объективности исследования;

– использование преимущественно однокачественных показателей, снижающих возможность разносторонней оценки происходящих процессов;

– невозможность детализации и «погружения» в описываемые процессы с целью определения внутренних факторов и условий их развития;

– ориентацию на построение интегральных показателей с целью проведения обобщенных оценок.

В результате для целей нашего диссертационного исследования регионального экономического пространства в контексте локализационного подхода данные методики могут быть использованы лишь ограниченно, что связано с необходимостью проведения многоуровневого и многофакторного анализа, охватывающего как общий уровень региональной экономики, так и уровень экономик локальных территорий, входящих в регион.

Особую аналитическую проблему представляет необходимость исследования комбинаций локальных факторов и выявление процессов взаимодействия локальных экономик, определяющих формирование и развитие экономического пространства региона. Это ставит задачу выработки системы оценки локального экономического развития, предполагающей возможность разноуровневого анализа полученных результатов (внутригрупповое положение и динамика, частные показатели и т.д.).

Для обеспечения проведения исследований экономического пространства региона и управления его развитием должен быть создан специальный инструментарий – методика многоуровневой комплексной оценки экономического пространства региона³³³.

³³³ Гетманцев К.В. Основы использования метода расстояний в исследованиях экономического пространства региона // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. № 12 (132). 2020. С. 176.

Основой предлагаемой методики многоуровневой комплексной оценки экономического пространства региона является процедура комплексной оценки.

Комплексная оценка развития экономического пространства региона отражает основные аспекты формирующихся в региональной экономике процессов, и содержит обобщающие выводы об итогах развития как всей региональной экономики, так и экономик отдельных локалитетов и экономических локаций, образующих экономическое пространство региона. В последнем случае комплексная оценка носит пространственный характер, объясняющий территориальные различия в условиях формирования и протекания экономических процессов³³⁴.

Основу предлагаемой нами комплексной оценки экономического пространства региона составляют интегральные показатели. Это связано с рядом требований, которые должна обеспечивать предлагаемая методика многоуровневой комплексной оценки экономического пространства региона, которые сводятся к следующему:

- необходимость учета показателей, определяющих уровень и характер экономического развития как отдельных локалитетов, так и региона в целом;
- отражение максимально возможного числа аспектов, определяющих формирование и развитие экономической деятельности в локалитетах (за счет использования большего числа разнокачественных показателей);
- возможность объединения разнокачественных показателей в единый показатель и определение вклада разных групп показателей в формирование интегральной оценки – определение детерминант экономического развития локалитетов;
- возможность группировки локалитетов по характеру их экономического развития – определение общего вектора экономического развития локалитетов и определение на этой основе экономических локаций;

³³⁴ Там же.

– объективность исследуемых показателей и снижение доли экспертного мнения, ориентация на данные действующей статистической отчетности³³⁵.

С точки зрения реализации вышеизложенных требований процедура комплексной оценки имеет ряд важных аспектов.

Так, при построении интегральных показателей оценки экономического пространства региона необходимо обосновать выбор важнейших базовых составляющих такой оценки. Возможно, наилучшим вариантом при построении интегрального показателя является учет максимально возможного количества аспектов экономического развития региона и его территорий, практическая значимость такого выбора неочевидна ввиду исключительного разнообразия, определяющих его развитие экономических процессов.

Более правильным будет определение детерминант – ключевых экономических процессов, определяющих развитие экономики, и их последующий сравнительный анализ, что позволит выделить доминирующие процессы экономического развития локальных экономик и создать условия для их типологизации. В противном случае исследователю придется работать с разнообразными наборами показателей, характеризующих порой уникальные для каждой территории экономические процессы, но совершенно не способные объяснить причины, приводящие к функциональной специализации локальных территорий в рамках одного региона.

Для репрезентативного отражения детерминант экономического развития отдельных территорий региона должна быть выбрана адекватная система оценочных индикаторов. Возможны разные подходы к созданию такой системы индикаторов.

³³⁵ Гетманцев К.В. Основы использования метода расстояний в исследованиях экономического пространства региона // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. № 12 (132). 2020. С. 178.

Первый вариант предполагает построение единого оценочного показателя, позволяющего в комплексе отразить все наиболее важные аспекты той или иной детерминанты экономического развития.

Второй вариант предполагает для каждой детерминанты сформировать группу индикаторов, отражающих различные аспекты формирующихся и развивающихся в рамках детерминант групп экономических процессов.

Третий вариант предусматривает выделить для каждой детерминанты, как группы экономических процессов, один главный, ведущий и сформировать или выбрать для него показатель оценки, который будет выступать в качестве обобщающей характеристики всей детерминанты.

Однако, наиболее предпочтительным является четвертый вариант, предполагающий сочетание всех трех изложенных ранее – формирование для каждой группы процессов, определяющих развитие экономики, репрезентативного набора показателей, а также построение обобщающего (интегрального) показателя оценки детерминанты. Таким образом, оценка экономического пространства региона может быть в разрезе отдельных территорий и ключевых экономических процессов, протекающих в них.

В первом случае комплексная оценка носит аналитический характер, объясняющий пространственную организацию и территориальный ландшафт развития региональной экономики с выделением разнообразных пространственно-функциональных структур региональной экономики.

Во втором случае комплексная оценка имеет целью проведение сравнительного анализа с целью определения ведущих детерминант экономического развития локальных территорий региона (локалитетов и экономических локаций), а также их сочетания – комбинации детерминант локального экономического развития.

Принципиальным становится вопрос о выборе метода синтеза частных индикаторов в интегральные индикаторы. Такой метод должен учитывать разнообразие рассматриваемых процессов и разнокачественный характер используемых показателей. Кроме того, он должен позволять определять тер-

риториальные особенности протекания экономических процессов и идентифицировать обуславливающие их факторы и условия.

Хорошее решение здесь предлагают методы сравнительного анализа, и, в частности, составляющий их основу метод расстояний³³⁶.

Сегодня существует большое разнообразие методик пространственных экономических исследований, основанных на методе расстояний, например, Манхэттенское расстояние, расстояния Чебышева, метод объединения или связи, метод ближнего соседства, метод Варда, метод невзвешенного попарного среднего, центроидный метод и другие³³⁷.

Основным поводом создания этих методик стала необходимость адаптации метода расстояний к задачам экономического анализа регионального развития и обеспечение возможности использования данного метода для исследования разнокачественных показателей. Немаловажным обстоятельством является и противоречивость получаемых результатов при использовании показателей, характеризующих отрицательные и положительные процессы.

При условии анализа экономического пространства региона, характеризующегося многоуровневостью и исключительной сложностью, использование метода расстояний требует от нас доработки.

Так, классический метод расстояний основан на определении степени близости показателей экономического субъекта к среднему значению в ряду данных³³⁸. В его основе лежит расчет евклидовых расстояний, то есть мер степени отдаленности исследуемого объекта/показателя до среднего значения в ряду аналогичных показателей.

³³⁶ Гетманцев К.В. Основы использования метода расстояний в исследованиях экономического пространства региона // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. № 12 (132). 2020. С. 177.

³³⁷ Яковлев А.Е. Методы экономического анализа в работах современных экономистов / А.Е. Яковлев, Г.К. Габдуллина // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 3. С.103-107.

³³⁸ Выборова Е.Н. Особенности применения методов сравнительного экономического анализа при оценке финансового состояния организации / Е.Н. Выборова // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 38. С. 24.

Расчет методом расстояния – это расчет дистанции между двумя точками евклидова пространства, вычисляемое по теореме Пифагора – формула 6³³⁹:

$$dist_{ij} = \sqrt{\sum_{k=1}^m (x_{ik} - x_{jk})^2} \quad (6),$$

Где $dist$ – это дистанция от исследуемого значения x_{ik} , x_{jk} – значения двух точек евклидова пространства.

Однако полученные результаты могут оказаться не совсем репрезентативными для целей нашего исследования, поскольку расстояния между исследуемым объектом и базой сравнения могут быть крайне невелики.

Поэтому формулу теоремы Пифагора (формула 6) можно модифицировать, построив квадрат евклидова расстояния – формула 7³⁴⁰.

$$dist_{ij} = \sum_{k=1}^m (x_{ik} - x_{jk})^2 \quad (7),$$

Возведение в квадрат позволяет повысить восприимчивость учета небольших разностей в расстояниях и сделать метод расстояний более чувствительным к анализу близко располагающихся в ряду сравнения объектов.

Еще одним недостатком метода расстояний является использование в качестве базы сравнения экстремумов (максимальных и минимальных значений). Однако при оценке регионального экономического пространства это может быть неудобно ввиду низкой презентативности сравнения наименее и

³³⁹ Баканов М.И. Теория экономического анализа / М.И. Баканов, М.В. Мельник, А.Д. Шеремет. – М.: Финансы и статистика, 2005. С. 216.

³⁴⁰ Баканов М.И. Там же.

наиболее развитых локалитетов (например, небольших сельских локалитетов и крупных городов региона). Так, при проведении исследований экономического пространства региона важным становится определение пространственных участков его развития – полюсов роста, а также отстающих – депрессивных – участков экономического пространства. Кроме того, стоит задача определения взаимосвязей отдельных участков пространства и оценка его целостности. Использование экстремумов, получаемых методом от развивающихся и деградирующих территорий, в значительной степени сглаживает существующие различия между однотипными локалитетами, делает ситуацию менее выраженной.

Хорошим решением здесь является построение собственных сравнительных оценок первичных социально-экономических показателей на базе индексов – формула 8³⁴¹.

$$I_i = \frac{x_i - x_{i\min}}{x_{i\max} - x_{i\min}} \quad (8),$$

Применение индексов позволяет более объективно взглянуть на место исследуемого объекта относительно максимальных и минимальных значений по ряду сравнения.

Важной особенностью использования индексов является и то что они дают возможность проведения оценки разнокачественных показателей. Это особенно важно при введении в поле анализа разнообразных показателей социально-экономического развития локальных территорий, имеющих различные характеристики и не сопоставимый вид для проведения сравнения. Однако поскольку речь идет о множестве попарных сравнений математических расстояний – искомого значения и устанавливаемого в качестве базы сравнения (для классического метода расстояний это среднее значение), то получа-

³⁴¹ Баканов М.И. Указ. соч. С. 217.

емые меры дистанции являются универсальными и сопоставимыми индикаторами и могут применяться для исследования разнокачественных показателей.

Эта процедура называется процедурной нормирования разнокачественных показателей.

Альтернативную процедуру нормирования для целей исследования регионального экономического пространства предложил А. Польшнев³⁴².

Суть предлагаемой автором процедуры заключается в использовании двух частных производных формулы евклидоваго расстояния: таксонометрического метода, основанного на исчислении расстояний со средними величинами и на втором этапе квадрата евклидоваго расстояния с модификацией формулы.

Так, на первом этапе производится расчет средних расстояний – формула 9³⁴³.

$$z_{ij} = \frac{x_{ij} - \bar{x}_j}{\sigma^2_j} \quad (9),$$

\bar{x}_j - среднее значение j - го критерия для всех объектов исследования рассчитывается по формуле 10³⁴⁴:

$$\bar{x}_j = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m x_{ij} \quad (10),$$

σ^2_j - дисперсия значений j - го критерия рассчитывается по формуле 11³⁴⁵:

$$\sigma_j^2 = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m (x_{ij} - \bar{x}_j)^2 \quad (11),$$

³⁴² Польшнев А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: Методология анализа и государственного регулирования / А.О. Польшнев. М.: УРСС, 2003. С. 87.

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ Польшнев А.О. Указ. соч. С. 88.

³⁴⁵ Польшнев А.О. Указ. соч. С. 89.

Проведение процедуры нормирования устраняет влияние абсолютных величин и вариаций значений показателей на результаты расчетов.

На втором этапе рассчитывается расстояние от искомого объекта до эталонного значения по модернизированной формуле квадрата евклидова расстояния – формула 12³⁴⁶:

$$R_i = \sum_{j=1}^n (z_{ij} - z_j^э)^2 \quad (12),$$

Вместе с тем, данный метод не лишен недостатков, поскольку в основе процедуры нормирования, предложенной А. Польшевым, лежит таксонометрический метод, основу которого составляет расчет евклидовых расстояний до среднего значения, присутствующий на первом этапе процедуры нормирования. Кроме того, таксонометрический метод не применим при анализе относительных показателей, которые должны быть включены в поле анализа при изучении экономического пространства региона.

Использование же предлагаемого нами подхода, основанного на построении индексов частных показателей, не содержит данного недостатка и позволяет сравнивать любые типы первичных социально-экономических показателей. Таким образом могут быть решены обе проблемы использования метода расстояний в анализе экономического пространства региона – решение проблемы сравнения разнокачественных показателей и возможность анализа относительных показателей. Последнее обстоятельство представляется особенно важным при исследованиях экономического пространства регионов и их субрегиональных подсистем.

Кроме того, важно отметить, что рассмотрение получаемых показателей комплексной оценки в динамике позволяет увидеть эволюцию развития отдельных локалитетов – их вхождение или отдаление от центров развития, образование локальных групп – экономических локаций со схожими пара-

³⁴⁶ Там же.

метрами развития. Все это облегчает проведение сравнительного анализа структурных единиц экономического пространства – локалитетов, делает его более наглядным.

Дальнейшим решением является введение эталонных значений показателя на основе определения лучшего (максимального) значения в ряду показателей. Мы предлагаем это сделать с помощью модификации основной формулы евклидова расстояния за счет введения индексов нормирования и учета эталонного значения – формула 13³⁴⁷.

$$K_i = \sum_{k=1}^m \left(1 - \frac{I_i}{x_{\text{эталон}}}\right)^2 \quad (13),$$

В таком виде евклидово расстояние рассчитывается между текущим, изучаемым значением и эталонным значением. Расчеты проводятся в диапазоне от 0 до 1, где 0 – это максимально возможное (лучшее) значение и 1 минимально возможное (худшее) значение, устанавливаемой в зависимости от типа выбираемого процесса.

Однако в таком виде метод расстояний достаточно сложен для восприятия. Основная причина – инверсия, при которой лучшее значение стремиться к нулю, а худшее наоборот – устремляется от нуля дальше, к единице. При построении графиков такая инверсия создает трудности восприятия положительных и отрицательных процессов.

Решить эту проблему можно простым вычитанием получаемых значений евклидовых расстояний из единицы. Таким образом формула (7) преобразуется в следующий вид – формула 14³⁴⁸.

³⁴⁷ Гетманцев К.В. Основы использования метода расстояний в исследованиях экономического пространства региона // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. - № 12 (132). 2020. С. 176.

³⁴⁸ Гетманцев К.В. Указ. соч. С. 176.

$$K_i = 1 - \sum_{k=1}^m \left(1 - \frac{I_i}{x_{\text{эталон}}}\right)^2 \quad (14),$$

В таком виде метод расстояний имеет хорошую доступность восприятия и визуализацию.

Окончательное построение комплексного показателя осуществляется на основе простой формулы определения средних значений – формула 15³⁴⁹:

$$K_i = \frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n} \quad (15),$$

Посредством предложенного метода можно получить комплексную оценку как отдельных детерминант экономического развития, так и общего состояния экономики локалитетов и всего экономического пространства региона, что важно для проведения последующих сравнительных исследований экономического пространства.

Поскольку получаемые комплексные показатели экономического развития отдельных локальных территорий региона обладают сравнительными характеристиками и динамикой появляется возможность оценить связанность и взаимообусловленность процессов их изменений. В конечном счете это приведет к возможности определения групп территорий, имеющих схожий вектор и динамику развития. Ранее такие группы территорий мы обозначили понятием экономической локации. Они представляют собой ни что иное как связанные общими процессами развития группы локальных экономик.

Для определения связанности и взаимообусловленности экономических процессов имеющие схожие параметры может быть применен извест-

³⁴⁹ Гетманцев К.В. Указ. соч. С. 177; Гетманцев К.В. Полицентричность экономического пространства региона и методы ее измерения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии: теоретический и научно-практический журнал. № 8. 2020. С. 64. Гетманцев К.В., Атамась Е.В. Проблемы связанности экономического пространства региона // Регион: системы, экономика, управление: научный журнал. № 1 (52). 2021. С. 14.

ный параметрические метод построения коэффициентов корреляции Пирсона – формула 5.

Применение коэффициентов корреляции Пирсона позволит нам установить соответствие в изменениях комплексных показателей экономического развития локальных территорий, а также экономических детерминант. В первом случае мы получим представление о пространственной связанности локальных территорий региона и формируемых между ними партнерских взаимосвязях, а во втором получим представление о природе и механизме формирующихся процессов их экономического развития – детерминантах.

В таком виде предлагаемый нами метод построения интегральных показателей оценки экономического пространства может быть обозначен как метод пофакторной корреляции по взаимоувязке с методом расстояний.

Выводы

В целом, можно отметить, что сегодня региональная экономическая наука располагает достаточно широким инструментарием проведения исследований. Основу этого инструментария составляют четыре, выделенными нами, группы методов экономических исследований: методы детерминированной комплексной оценки, методы стохастической комплексной оценки, методы многомерного шкалирования и многофакторные методики исследования региональной экономики. Каждая группа методов обладает безусловными достоинствами и недостатками.

В тоже время с точки зрения исследования экономического пространства региона данные методы требуют своей переоценки и необходимой адаптации.

Наибольшим потенциалом обладают методики комплексной оценки, позволяющие строить интегрированные показатели для оценки целых групп экономических отношений, что становится критически важным при оценке уровня развития отдельных отраслей экономики, а также отдельных локальных территорий, образующих экономическое пространство региона.

Методика комплексного исследования экономического пространства региона должна отвечать ряду условий:

- отражение максимально широкого круга условий и факторов, определяющих развитие локальных территорий, для обеспечения объективности и презентативности исследования;
- возможность отражения показателей, определяющих уровень экономического и социального развития как отдельных территорий, так и в целом региона, для определения вклада и места локальных территорий в формирование единого экономического пространства региона;
- возможность построения интегральных показателей для определения вклада разных групп показателей в формирование интегральной оценки развития территории;
- возможность сравнительного анализа и группировки локалитетов по характеру их экономического развития – определение общих векторов экономического развития отдельных локальных территорий региона с целью определения центростремительных и центробежных тенденций в экономическом пространстве региона;
- ориентация на доступные данные действующей статистической отчетности для проведения ретроспективных и сравнительных исследований.

Критически важным вопросом построения методики исследования экономического пространства региона является выбор метода проведения расчетов. Наибольшим потенциалом здесь обладает метод расстояний. Метод расстояний основан на известной формуле евклидоваго расстояния – мера от эталонного известного объекта до искомого. В результате применения метода получаются величины, характеризующие парные сравнения исследуемого объекта с эталонным. Получаемые значения – расстояния, отражают насколько исследуемый объект близок к эталону или далек от него.

Особую значимость данный метод имеет в силу возможностей использования в расчетах разнокачественных показателей, приводимых к единому виду на основе процедуры нормирования.

В результате получаемые интегральные показатели позволяют в ком-

плексе оценить формирующиеся экономические и социальные отношения, определить их вклад в развитие отдельной территории, провести сравнительный анализ экономического развития этих территорий и оценить их вклад в формирование единого экономического пространства региона.

Особую ценность методу расстояний придает возможность его использования при оценке динамики протекающих процессов. Попарные сравнения с эталоном, используемые в основе формулы евклидова расстояния, позволяют проводить переоценку эталонного значения с течением времени, определять динамику развития отдельных групп экономических отношений и территорий с формирующимися новыми центрами экономического развития, определять степень тяготения исследуемых локальных территорий к ним.

В результате мы получаем исключительно динамичную систему оценки экономического пространства региона, позволяющую оценивать место, а также вклад каждой отдельной территории в процессы формирования и развития экономического пространства.

Кроме того, использование данного метода для исследования детерминант экономического развития позволяет определять вклад отдельных групп экономических отношений в процессы развития локалитетов и экономических локаций, определить схожесть получаемых векторов их экономического развития и определить формирующуюся у них функциональную специализацию в экономическом пространстве региона.

По совокупности этих характеристик, предлагаемый метод исследования был обозначен как метод пофакторной корреляции по взаимоувязке с методом расстояний.

3.2. Оценка пространственных и функциональных особенностей развития экономики Краснодарского края

В основе разработки эффективной региональной политики управления экономическим пространством региона лежит идентификация пространственных особенностей формирования и развития экономических процессов.

При этом для субъектов, принимающих решения необходимо иметь представление не только о текущем распределении экономической активности среди отдельных территорий региона, накопленном ими экономическом потенциале деятельности, но и о динамике развития этих процессов.

В рамках предлагаемого в данном диссертационном исследовании локализационного подхода к исследованию экономического пространства региона динамика развития экономических процессов в пространстве связана с формированием потоков движения товаров и услуг, а также информацией о них между локальными экономиками.

В связи с этим решение задачи диагностики таких процессов экономического взаимодействия локальных территорий лежит в плоскости определения показателей изменчивости, в частности сближения или удаления значений отдельных социально-экономических показателей развития соседних или близлежащих территорий.

Ранее нами был предложен для целей такого анализа метод пофакторной корреляции по взаимоувязке с методом расстояний. В качестве апробации данного метода нами был выбран Краснодарский край. Первичной единицей анализа стали муниципальные образования – городские округа и муниципальные районы Краснодарского края – всего 44 муниципальных образований. В качестве информационной база использовались официальные данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея³⁵⁰.

Проведенный анализ методом пофакторной корреляции по взаимоувязке с методом расстояний показал значительную неравномерность экономического пространства Краснодарского края, как в разрезе отдельных социально-экономических детерминант, так и в целом, и позволил выделить группы локалитетов, определяющих пространственную организацию региональной экономики Краснодарского края.

В частности, результаты расчетов комплексной оценки детерминанты

³⁵⁰ Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Краснодарского края. Статистический сборник. Краснодар, 2020. 512 с.

«Население, занятость и доходы» представлена в таблице 10 и на рисунке 16³⁵¹.

Таблица 10 - Комплексная оценка экономической детерминанты «Население, занятость и доходы», выполненная методом расстояний, на основе нормированных первичных показателей (составлено и рассчитано автором на основе формулы 14)

Муниципалитеты	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
г.Анапа	0,56178	0,55115	0,52155	0,49887	0,47263	0,49916	0,46899	0,47087	0,45574	0,46127
г.Армавир	0,43117	0,42306	0,41310	0,40506	0,39730	0,40686	0,39811	0,39227	0,37041	0,36722
г.Геленджик	0,47412	0,46276	0,43029	0,40905	0,38672	0,40306	0,39141	0,36818	0,37927	0,38214
г.Горячий Ключ	0,40214	0,39649	0,37044	0,35160	0,32905	0,32893	0,30150	0,31444	0,33396	0,41187
г.Краснодар	0,98142	0,99550	0,99764	0,99827	0,99894	1,00000	0,99999	1,00000	1,00000	1,00000
г.Новороссийск	0,58407	0,57702	0,57144	0,56520	0,55624	0,53877	0,54596	0,55055	0,59458	0,67809
г.Сочи	0,84215	0,83221	0,82640	0,81750	0,80381	0,77112	0,78868	0,77862	0,78122	0,81214
Абинский	0,32815	0,30898	0,26966	0,24434	0,21553	0,27757	0,28484	0,27712	0,26695	0,27491
Апшеронский	0,39475	0,38774	0,34251	0,30950	0,26646	0,24838	0,22596	0,25680	0,21583	0,20317
Белоглинский	0,12571	0,11513	0,08477	0,06682	0,05189	0,06814	0,15876	0,13816	0,13846	0,12714
Белореченский	0,48651	0,47864	0,43772	0,40846	0,37340	0,33815	0,34388	0,32845	0,34216	0,37811
Брюховецкий	0,30157	0,28965	0,24195	0,20956	0,16986	0,18139	0,18069	0,16198	0,19755	0,24521
Выселковский	0,33217	0,32462	0,27917	0,24923	0,21315	0,29023	0,31551	0,29746	0,30749	0,32415
Гулькевичский	0,41208	0,39454	0,34706	0,31490	0,27390	0,26674	0,26724	0,28648	0,28386	0,29815
Динской	0,47814	0,44840	0,41584	0,39421	0,36989	0,35481	0,36448	0,36596	0,36304	0,36304
Ейский	0,23817	0,22791	0,22169	0,21703	0,21233	0,19573	0,23689	0,18174	0,19476	0,20406
Кавказский	0,42148	0,39009	0,34871	0,32108	0,28630	0,30211	0,30781	0,29249	0,25426	0,26718
Калининский	0,33147	0,32045	0,27007	0,23367	0,18581	0,18344	0,20590	0,21722	0,20461	0,22147
Каневской	0,41219	0,40878	0,35149	0,31090	0,25615	0,25384	0,28601	0,26018	0,25605	0,26708
Кореновский	0,27152	0,26745	0,24791	0,23747	0,23195	0,19850	0,23551	0,20915	0,22208	0,21514
Красноармейский	0,38149	0,38877	0,33582	0,29896	0,25125	0,22909	0,23497	0,28757	0,24540	0,23117
Крыловский	0,28704	0,26977	0,22678	0,19818	0,16667	0,11656	0,14687	0,15346	0,17127	0,16119
Крымский	0,38616	0,37678	0,36214	0,35364	0,34805	0,36846	0,31337	0,30430	0,26835	0,28914
Курганинский	0,29512	0,28650	0,24993	0,22630	0,20034	0,18321	0,18639	0,18432	0,18572	0,18372
Кушевский	0,30127	0,28528	0,24814	0,22449	0,19829	0,21086	0,19609	0,20684	0,22708	0,23405
Лабинский	0,39121	0,37100	0,33820	0,31723	0,29511	0,26127	0,29383	0,25453	0,26226	0,26807
Ленинградский	0,20117	0,19403	0,17045	0,15743	0,14746	0,15678	0,11830	0,15516	0,17112	0,11511
Мостовский	0,30116	0,29076	0,26841	0,25453	0,24090	0,23241	0,22785	0,22412	0,22984	0,21084
Новокубанский	0,36718	0,35850	0,32270	0,29986	0,27668	0,27440	0,27253	0,27898	0,24335	0,25165
Новопокровский	0,29407	0,26045	0,20856	0,17154	0,12230	0,14923	0,13038	0,16726	0,13101	0,12809
Отрадненский	0,31214	0,27298	0,23411	0,20859	0,18040	0,17647	0,18016	0,19310	0,22727	0,21712

³⁵¹ Гетманцев К.В. Полицентричность экономического пространства региона и методы ее измерения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии: теоретический и научно-практический журнал. № 8. 2020. С. 65.

Продолжение таблицы 10

Павловский	0,29127	0,28753	0,22819	0,18635	0,12863	0,16483	0,19521	0,22798	0,17049	0,01521
Прим.-Ахтарский	0,15908	0,15871	0,13739	0,12593	0,11915	0,09212	0,08632	0,08922	0,12852	0,10278
Северский	0,44817	0,44328	0,41457	0,39679	0,37723	0,37411	0,39904	0,39409	0,44343	0,41207
Славянский	0,39905	0,39595	0,35522	0,32820	0,29487	0,33056	0,32022	0,32269	0,29264	0,27215
Староминский	0,26017	0,25812	0,22342	0,20217	0,18272	0,17320	0,17970	0,14129	0,10846	0,10815
Тбилисский	0,32141	0,31206	0,26165	0,22540	0,17664	0,18864	0,16424	0,19899	0,21162	0,20618
Темрюкский	0,33817	0,33389	0,31989	0,31269	0,30864	0,31209	0,37823	0,34810	0,38891	0,37519
Тимашевский	0,48214	0,49015	0,43380	0,39244	0,33400	0,35970	0,32603	0,32464	0,33464	0,32608
Тихорецкий	0,35145	0,30949	0,28818	0,27455	0,25914	0,24481	0,25286	0,25204	0,20274	0,20711
Туапсинский	0,49514	0,49439	0,45432	0,42700	0,39249	0,37438	0,37885	0,37982	0,37984	0,37084
Успенский	0,37217	0,36226	0,31600	0,28215	0,23696	0,25838	0,28672	0,29214	0,28465	0,29307
Усть-Лабинский	0,32914	0,32884	0,30301	0,28724	0,27102	0,29764	0,30310	0,24322	0,27541	0,28419
Щербиновский	0,17827	0,16724	0,14248	0,12895	0,12054	0,11691	0,14392	0,15524	0,08555	0,09127

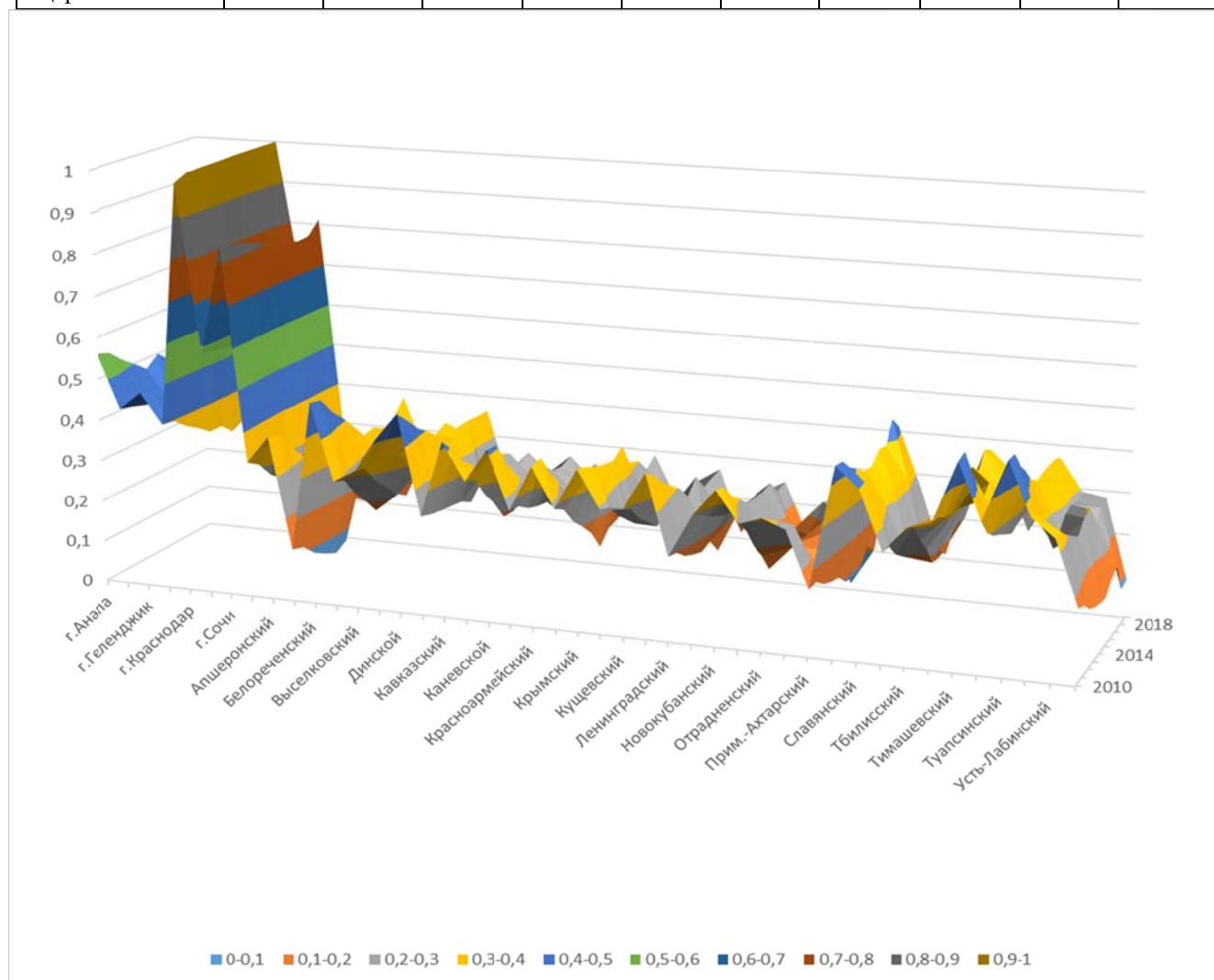

Рисунок 16 – Результаты комплексной оценки экономической детерминанты «Население, занятость и доходы», выполненная методом расстояний на основе нормированных первичных показателей (составлено и рассчитано автором на основе формулы 14)

В представленных данных хорошо видна региональная дифференциация муниципальных образований по уровню развития детерминанты «Население, занятость и доходы».

Ожидаемо лидером среди муниципальных образований Краснодарского края выступает Краснодар. Средняя комплексная оценка детерминанты «Население, занятость и доходы» здесь составляет почти 1, что является максимальным значением в рамках предлагаемой методики оценки.

При этом другие крупные города региона: Сочи, Новороссийск, Анапа, Геленджик, Горячий Ключ и Армавир имеют дифференцированные значения комплексного показателя. Также дифференцированные значения комплексного показателя детерминанты «Население, занятость и доходы» имеют и сельские районы Краснодарского края.

В целом это позволяет сделать вывод о том, что в регионе продолжается формирование центров расселения, притягивающих или, наоборот, теряющих население. Безусловно, жители устремляются в города из сельской местности, однако динамизм и волатильность значений комплексного показателя свидетельствует о том, что данные процессы идут и в обратном направлении, а также между сельскими территориями.

Для идентификации процессов формирования центров расселения в пространстве региона все муниципалитеты региона можно разделить на два условных типа:

1 тип – формирующиеся центры расселения - муниципалитеты с повышающимися значениями комплексного показателя;

2 тип – деградирующие или разрушающиеся центры расселения - муниципалитеты с понижающимися значениями комплексного населения.

Так, группу муниципальных образований с формирующимися центрами расселения образуют: город Горячий Ключ (+0,08294), город Краснодар (региональный лидер), город-герой Новороссийск (+0,13932), город-курорт Сочи (+0,04102), а также Белоглинский (+0,059), Белореченский (+0,03996), Брюховецкий (+0,06382), Выселковский (+0,03392), Гулькевичский (+0,03141), Динской (+0,00823), Ейский (+0,00833), Калининский (+0,03803), Каневской (+0,01324), Кореновский (+0,01664), Красноармейский (+0,00208),

Крыловский (+0,04463), Курганинский (+0,00051), Куцевский (+0,02319), Лабинский (+0,0068), Отрадненский (+0,04065), Прим.-Ахтарский (+0,01066), Северский (+0,03796), Тбилисский (+0,01754), Темрюкский (+0,0631) и Успенский (+0,03469) районы.

Группу муниципальных образований с деградирующими центрами расселения образуют города: Анапа (-0,03789), Армавир (-0,03964), Геленджик (-0,02092), а также районы Абинский (-0,00266), Апшеронский (-0,04521), Кавказский (-0,03493), Крымский (-0,07932), Ленинградский (-0,04167), Мостовский (-0,02157), Новокубанский (-0,02275), Новопокровский (-0,02114), Павловский (-0,14962), Славянский (-0,05841), Староминский (-0,06505), Тимашевский (-0,03362), Тихорецкий (-0,0377), Туапсинский (-0,00354), Усть-Лабинский (-0,01345), Щербиновский (-0,02564).

Визуализация этого процесса дана на рисунке 17³⁵².

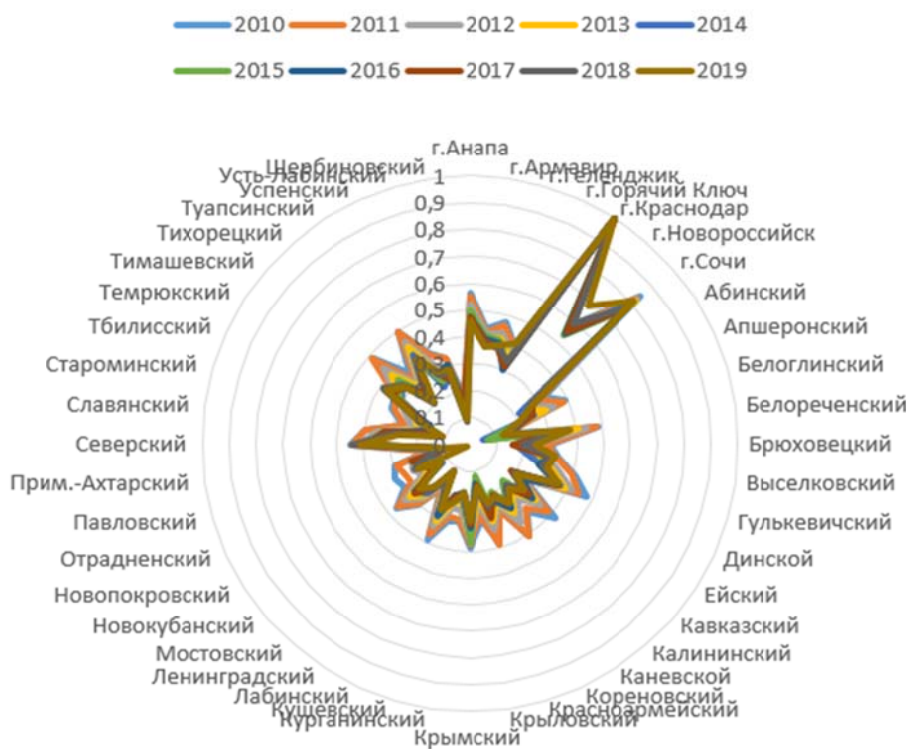

Рисунок 17 – Формирующиеся центры расселения в Краснодарском крае (на основе расчета комплексного показателя детерминанты «Население, занятость и доходы») (составлено автором)

³⁵² Гетманцев К.В. Полицентричность экономического пространства региона и методы ее измерения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии: теоретический и научно-практический журнал. № 8. 2020. С. 67.

Также важно отметить, что динамика этого процесса на разных этапах различна, и сопровождается скачкообразными изменениями темпов роста комплексного показателя детерминанты «Население, занятость и доходы» - рисунок 18.

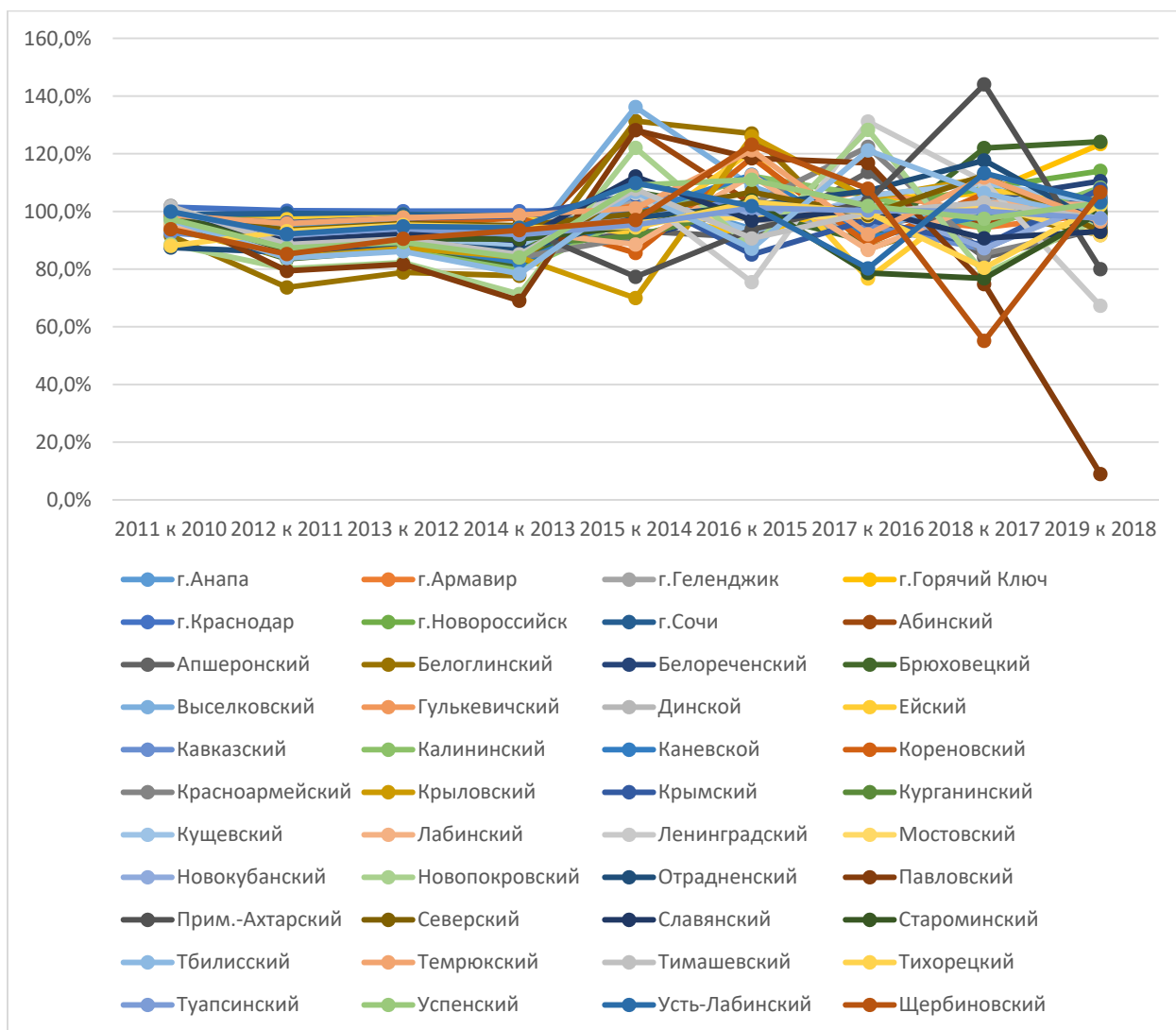

Рисунок 18 – Среднегодовые темпы роста комплексного показателя оценки детерминанты «Население, занятость и доходы» в разрезе муниципальных образований Краснодарского края (составлено автором)

Происходящие процессы свидетельствуют о трех ключевых моментах.

Первое – это общая эволюционность происходящих процессов: изменений на рынке труда, изменений в уровне оплаты труда, численности насе-

ления – все они проходят постепенно и взаимосвязанно.

Второе – эволюционность не означает плавности происходящих изменений, напротив, они осуществляются преимущественно поступательно. То есть в течение определенного периода времени формируются предпосылки позитивных или негативных изменений, а потом они происходят одновременно.

Третье – несмотря на поступательный характер изменений для каждой территории есть определенная общая направленность развития комплексного показателя детерминанты «Население, занятость и доходы», что свидетельствует о складывающемся и поддерживаемом векторе происходящих изменений (положительном или отрицательном).

Хорошо видно, что до 2014-2015 годов развитие муниципальных образований становится более хаотичным. Это во многом связано с изменением экономической ситуации в стране, санкционной политикой стран Запада в отношении России, а также событиями на Востоке Украины. Для Краснодарского края эти вызовы связаны с переориентацией части миграционного потока в регион, куда устремляется значительное количество беженцев из Украины, а также мигрантов из других бывших республик СССР, других субъектов Российской Федерации, и связанными с этими изменениями в занятости населения и доходах, изменениями на рынке труда. При этом видно, что происходящая «разбалансировка» процессов развития продолжается и дальше, причем преимущественно усиливается.

Все это позволяет говорить о росте территориальной неоднородности экономического пространства региона.

Результаты комплексной оценки детерминанты «Развитие агропромышленного комплекса» представлены в таблице 11³⁵³ и на рисунке 19.

³⁵³ Гетманцев К.В. Полицентричность экономического пространства региона и методы ее измерения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии: теоретический и научно-практический журнал. № 8. 2020. С. 68.

Таблица 11 - Комплексная оценка экономической детерминанты «Развитие агропромышленного комплекса», выполненная методом расстояний на основе нормированных первичных показателей (составлено и рассчитано автором на основе формулы 14)

Муниципалитеты	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
г.Анапа	0,20568	0,23552	0,22704	0,21526	0,1821	0,18542	0,18872	0,17057	0,16526	0,17841
г.Армавир	0,05631	0,06995	0,064	0,0599	0,05019	0,04734	0,04649	0,0428	0,0423	0,04582
г.Геленджик	0,00535	0,00471	0,0057	0,00786	0,01108	0,00054	0,00222	0,00752	0,00363	0,005
г.Горячий Ключ	0,07545	0,08354	0,0836	0,08355	0,07899	0,05727	0,06573	0,0605	0,05921	0,06434
г.Краснодар	0,39976	0,43564	0,43091	0,41888	0,35692	0,37875	0,37743	0,34279	0,33693	0,35856
г.Новороссийск	0,15888	0,20027	0,19277	0,18237	0,15778	0,12177	0,09833	0,0965	0,08531	0,11194
г.Сочи	0,1208	0,15957	0,14772	0,13526	0,10816	0,08755	0,08651	0,0624	0,05186	0,0793
Абинский	0,27398	0,33524	0,31888	0,29891	0,24243	0,24573	0,20269	0,23365	0,24562	0,23402
Апшеронский	0,14909	0,1776	0,16915	0,15876	0,13368	0,12909	0,12627	0,11791	0,07691	0,11677
Белоглинский	0,41283	0,48441	0,46627	0,44264	0,36425	0,3444	0,375	0,41251	0,47084	0,3934
Белореченский	0,36899	0,42079	0,41295	0,39465	0,33433	0,33081	0,32038	0,28162	0,28156	0,30974
Брюховецкий	0,60668	0,6734	0,66004	0,6405	0,55286	0,55949	0,55381	0,58805	0,56567	0,56398
Выселковский	0,85195	0,8603	0,87129	0,87806	0,87479	0,87164	0,87559	0,85457	0,81987	0,86929
Гулькевичский	0,63194	0,73002	0,71129	0,68621	0,59602	0,55748	0,51063	0,54138	0,50985	0,54307
Динской	0,44914	0,44985	0,43111	0,42201	0,4848	0,46977	0,4573	0,44011	0,4442	0,45924
Ейский	0,50598	0,56789	0,54866	0,52488	0,4525	0,46054	0,48138	0,44131	0,45235	0,45762
Кавказский	0,35866	0,40622	0,38833	0,36672	0,29833	0,32851	0,36382	0,30167	0,30169	0,3188
Калининский	0,52476	0,4952	0,5128	0,52963	0,53335	0,53927	0,53828	0,56101	0,60575	0,55553
Каневской	0,73492	0,79386	0,7898	0,77964	0,71056	0,66862	0,66706	0,65582	0,62212	0,66484
Кореновский	0,80672	0,823	0,83816	0,84455	0,82115	0,87474	0,83872	0,8733	0,90818	0,89122
Красноармейский	0,5736	0,64574	0,62721	0,59997	0,50592	0,542	0,52076	0,49212	0,51203	0,51457
Крыловский	0,37869	0,41374	0,40689	0,39741	0,34487	0,35232	0,35691	0,34598	0,31229	0,34247
Крымский	0,32803	0,42698	0,3948	0,35685	0,25433	0,25215	0,28309	0,27205	0,2723	0,26678
Курганинский	0,56692	0,61792	0,60481	0,58716	0,50549	0,56335	0,52278	0,43971	0,50743	0,50775
Кушевский	0,57852	0,67237	0,64928	0,62051	0,51598	0,4967	0,51627	0,51087	0,49408	0,50678
Лабинский	0,70695	0,69148	0,70456	0,71522	0,71194	0,70498	0,71353	0,67788	0,66693	0,69505
Ленинградский	0,5273	0,60483	0,62099	0,67064	0,68435	0,65472	0,65825	0,6618	0,65659	0,66314
Мостовский	0,32515	0,34469	0,33796	0,32896	0,30415	0,31034	0,32481	0,30263	0,31253	0,31089
Новокубанский	0,82309	0,83409	0,84946	0,85698	0,82961	0,82123	0,84718	0,86051	0,8537	0,88245
Новопокровский	0,45586	0,51528	0,50196	0,48429	0,42226	0,3979	0,41344	0,39617	0,38098	0,40215
Отраденский	0,57881	0,59945	0,60091	0,59638	0,56709	0,5179	0,59113	0,57248	0,60013	0,56975
Павловский	0,98296	0,99914	0,95553	0,9977	0,93894	0,9392	0,96726	0,9522	0,96764	0,97305
Прим.-Ахтарский	0,47463	0,50984	0,50794	0,49841	0,44881	0,4558	0,42696	0,40087	0,30869	0,40823
Северский	0,25772	0,29053	0,28291	0,27181	0,23651	0,22549	0,23909	0,21653	0,23861	0,23125
Славянский	0,51441	0,57461	0,57787	0,57074	0,51365	0,44034	0,40927	0,45091	0,471	0,45703
Староминский	0,37882	0,41361	0,4072	0,39748	0,35742	0,35194	0,34527	0,33776	0,33432	0,34534

Продолжение таблицы 11

Тбилисский	0,54822	0,50241	0,53925	0,56106	0,56562	0,55432	0,56663	0,57691	0,55296	0,56329
Темрюкский	0,2252	0,219	0,22561	0,22828	0,22171	0,22603	0,23054	0,18813	0,16528	0,20634
Тимашевский	0,84971	0,89776	0,88426	0,86769	0,81063	0,81223	0,82567	0,87611	0,83499	0,89193
Тихорецкий	0,54991	0,61609	0,59961	0,5781	0,49877	0,49747	0,50941	0,49029	0,47896	0,49498
Туапсинский	0,02125	0,01713	0,01918	0,02221	0,02768	0,01914	0,02215	0,02789	0,02643	0,02466
Успенский	0,49237	0,44758	0,47313	0,48541	0,47478	0,47442	0,5989	0,60136	0,6229	0,68447
Усть-Лабинский	0,73048	0,7075	0,73181	0,74785	0,75036	0,75751	0,68785	0,65988	0,71108	0,71334
Щербиновский	0,61851	0,67215	0,66123	0,6379	0,52229	0,59119	0,62631	0,60644	0,60806	0,59086

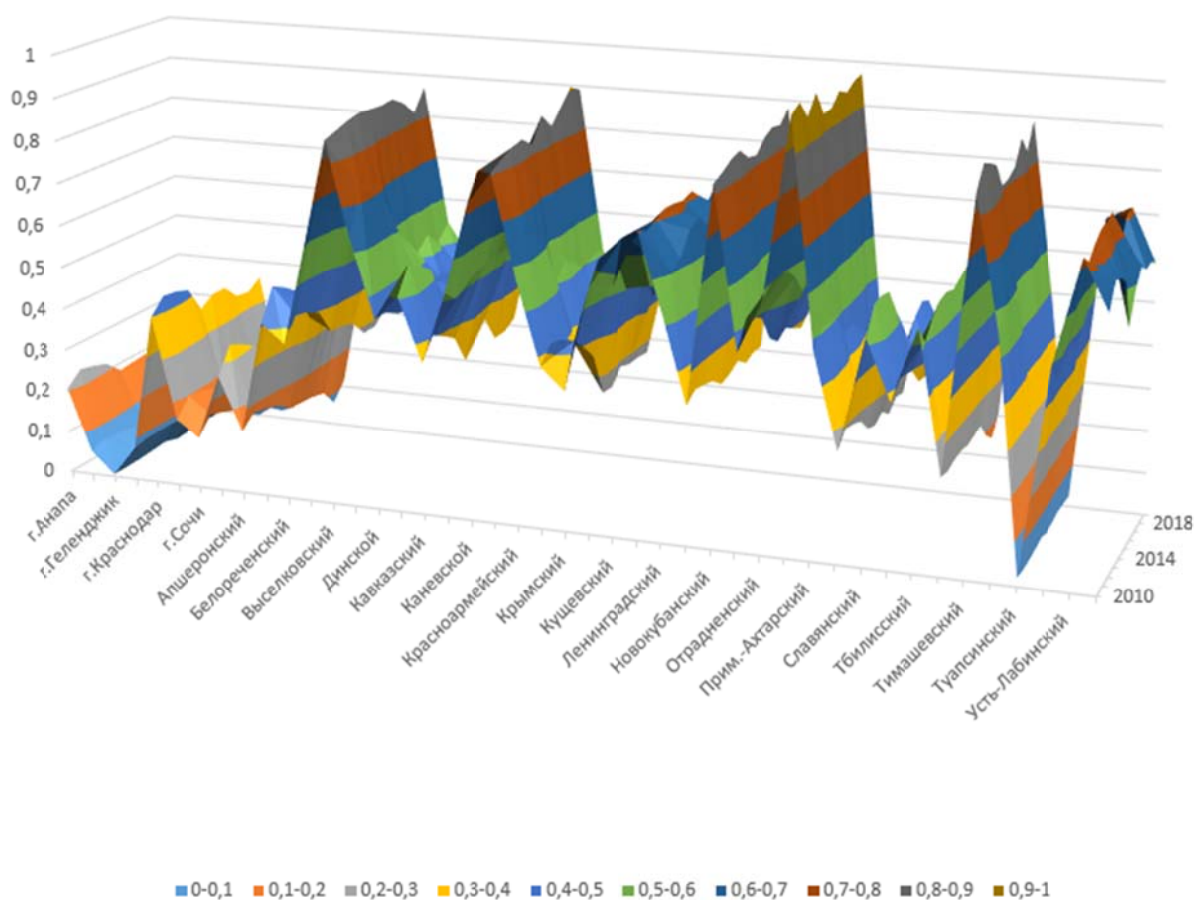

Рисунок 19 – Результаты комплексной оценки экономической детерминанты «Развитие агропромышленного комплекса», выполненная методом расстояний, на основе нормированных первичных показателей (составлено и рассчитано автором на основе формулы 14)

Представленные на рисунке 19 результаты комплексной оценки экономической детерминанты «Развитие агропромышленного комплекса» показы-

вают преимущественное развитие АПК региона в сельских районах Краснодарского края. Наличие показателей развития АПК в городах связано с общей сельскохозяйственной ориентацией экономики региона, наличием производственных площадей в пригородной зоне, а также размещением части предприятий по хранению и переработке продукции АПК в городах. Типичную картину мы видим, например, при рассмотрении города Краснодара и его пригородной зоны, превращённой в многофункциональную территорию поддержки городского развития со своей аграрной экономикой, ориентированной на город³⁵⁴.

Вместе с тем, в городах значения комплексных показателей достаточно невелики, что свидетельствует о преимущественном развитии АПК в сельской местности³⁵⁵.

Несмотря на то, что Краснодарский край является южным регионом страны и обладает достаточно благоприятным климатом для ведения АПК, реальные условия могут существенно отличаться в разных муниципальных образованиях, определяя тем самым их специализацию, кроме того различаются и площади муниципальных образований, и численность их населения, что непосредственно сказывается на объемах производимой сельскохозяйственной продукции.

Исходя из этого, все муниципальные образования региона, по комплексной оценке, детерминанты «Развитие агропромышленного комплекса» можно разделить на три группы.

1 группа – традиционно не аграрные муниципальные образования с минимальными значениями показателей развития АПК;

2 группа – традиционно аграрные муниципальные образования с повышающимися значениями комплексного показателя развития АПК;

³⁵⁴ Мясникова Т.А., Гетманцев К.В. Развитие пригородных территорий в зоне влияния крупного города: опыт города Краснодара // Экономика и предпринимательство: научный журнал. - № 6. - Ч. 2. 2015. С.285-290.

³⁵⁵ Гетманцев К.В., Атамась Е.В. Проблемы связанности экономического пространства региона // Регион: системы, экономика, управление: научный журнал. № 1 (52). 2021. С. 15.

3 группа – традиционно аграрные муниципальные образования с понижающимися значениями комплексного показателя развития АПК.

Первую группу образуют крупные города: Анапа, Армавир, Геленджик, Горячий Ключ, Новороссийск и Сочи, а также Туапсинский район Краснодарского края. Здесь значения комплексного показателя детерминанты «Развитие агропромышленного комплекса» не превышают 0,18, что является достаточно низким значением в принятой системе расчетов.

Важно отметить, что такой крупный город, как Краснодар не может быть отнесен к этой группе по той причине, что в его состав включены более 30 сельских населенных пунктов и значительные по площади сельскохозяйственные земли – более 28210 га³⁵⁶.

Вторую группу образуют традиционно аграрные муниципальные образования с повышающимися значениями комплексного показателя развития АПК. К ним можно отнести Выселковский район (+0,01734), Динской район (+0,0101), Кореновский район (+0,0845), Калининский район (+0,03077), Ленинградский район (+0,13584), Новокубанский район (+0,05936), Тбилисский район (+0,01507), Тимашевский (+0,04222) и Успенский район (+0,1921).

Третью группу образуют традиционно аграрные муниципальные образования с понижающимися значениями комплексного показателя развития АПК. Фактически к этой группе относятся все остальные муниципальные образования региона. Это город Краснодар (-0,0412), Абинский (-0,03996), Апшеронский (-0,03232), Белоглинский (-0,01943), Белореченский (-0,05925), Брюховецкий (-0,0427), Гулькевичский (-0,08887), Ейский (-0,04836), Кавказский (-0,03986), Каневской (-0,07008), Красноармейский (-0,05903), Крыловский (-0,03622), Крымский (-0,06125), Курганинский (-0,05917), Кущевский (-0,07174), Лабинский (-0,0119), Мостовский (-0,01426), Новопокровский (-0,05371), Отрадненский (-0,00906), Павловский (-0,00991), Прим.-Ахтарский (-0,0664), Северский (-0,02647), Славянский (-0,05738), Староминский (-0,03348), Темрюк-

³⁵⁶ Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Краснодарского края. Статистический сборник. Краснодар, 2020. 512 с.

ский (-0,01886), Тихорецкий (-0,05493), Усть-Лабинский (-0,01714), Щербиновский (-0,02765).

Среднегодовые темпы роста комплексного показателя оценки детерминанты «Развитие агропромышленного комплекса» показывают достаточно стабильную ситуацию в развитии агропромышленного комплекса – рисунок 20.

Из представленных данных видно, что развитие агропромышленного комплекса в муниципальных образованиях региона происходит достаточно стабильно. Выраженных скачков и изменений темпов роста практически нет. Колебание темпов роста показателя происходит в диапазоне от 10 до 20% в год.

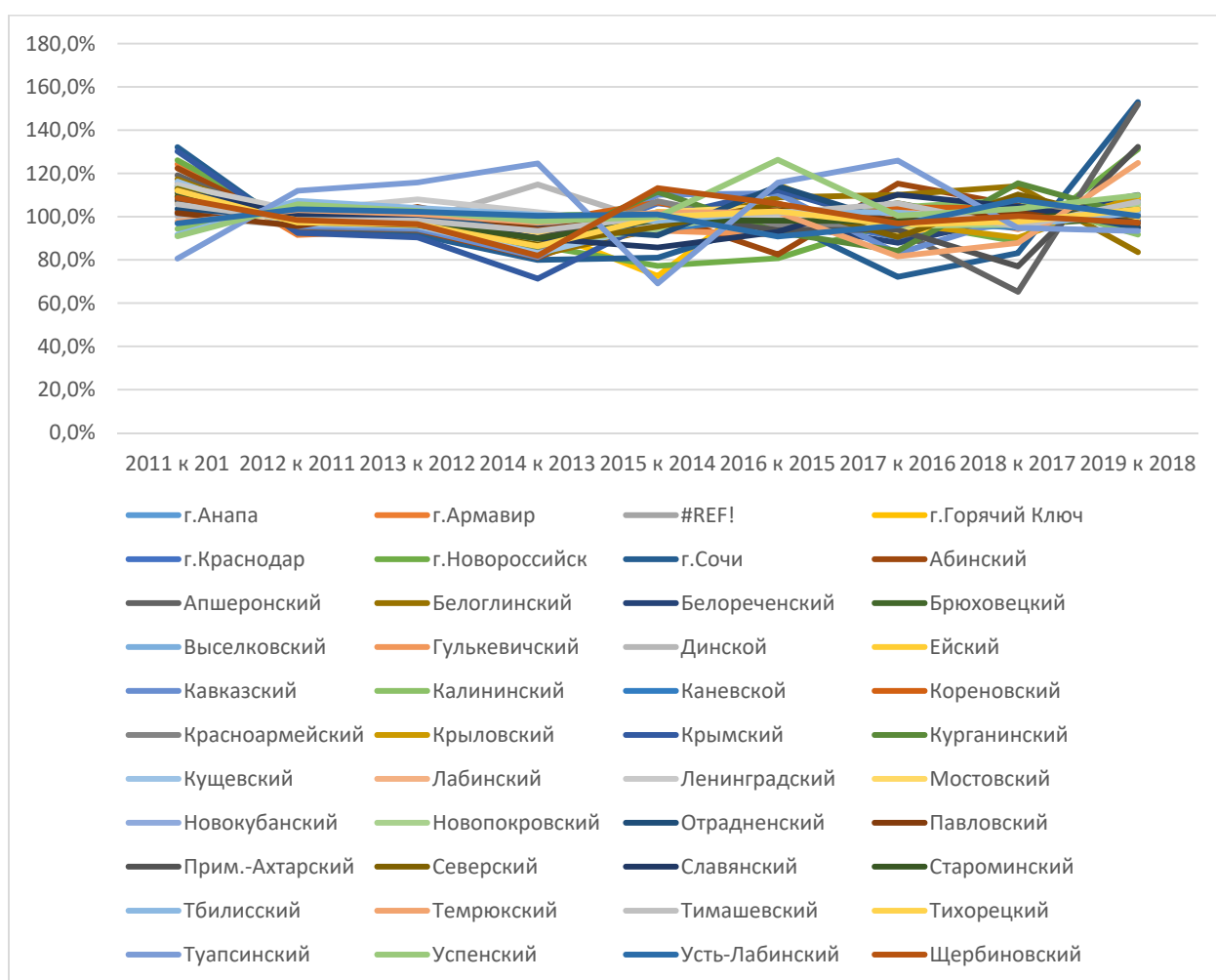

Рисунок 20 – Среднегодовые темпы роста комплексного показателя оценки детерминанты «Развитие агропромышленного комплекса» в разрезе муниципальных образований Краснодарского края (составлено автором)

Такая ситуация объясняется четырьмя обстоятельствами:

Первое – это специфика агропромышленного комплекса, предполагающая длинные сельскохозяйственные циклы, когда земли планируются под определенные культуры и виды деятельности на годы вперед. В этих условиях изменить скачкообразно показатели деятельности АПК практически невозможно. Это возможно только в случае снижения показателей, например, в связи с засухой или градобоем. В остальных случаях развитие происходит постепенно и в течение длительного периода времени.

Второе – земельные ресурсы региона полностью поделены между хозяйствующими субъектами, в настоящее время, отсутствуют пространственные возможности интенсификации агропромышленной деятельности практически во всех муниципалитетах региона.

Третье – интенсификация сельского хозяйства и освоение новых технологий идет достаточно равномерно, что связано с централизацией деятельности хозяйствующих субъектов.

Это связано с тем, что большинство сельхозпредприятий давно объединены в агрохолдинги, обеспечивающие равные возможности работы своих подразделений в разных муниципальных образованиях региона.

Четвертое – достаточно низка инвестиционная привлекательность агропромышленного комплекса региона. Практически повсеместно более перспективными сегодня являются такие сферы как: транспорт и логистика, санаторно-курортная сфера, а также промышленность³⁵⁷. В результате агропромышленный комплекс развивается медленнее.

Важной особенностью развития агропромышленного комплекса является и «жесткое» закрепление агропромышленных центров в экономическом пространстве региона.

³⁵⁷ Мраев М.В., Голикова Г.В., Голиков В.К. Мониторинг реализации инвестиционных проектов в регионе // Современная экономика: проблемы и решения. 2019. № 1 (109). С. 137.

Представление об этом дает рисунок 21³⁵⁸.

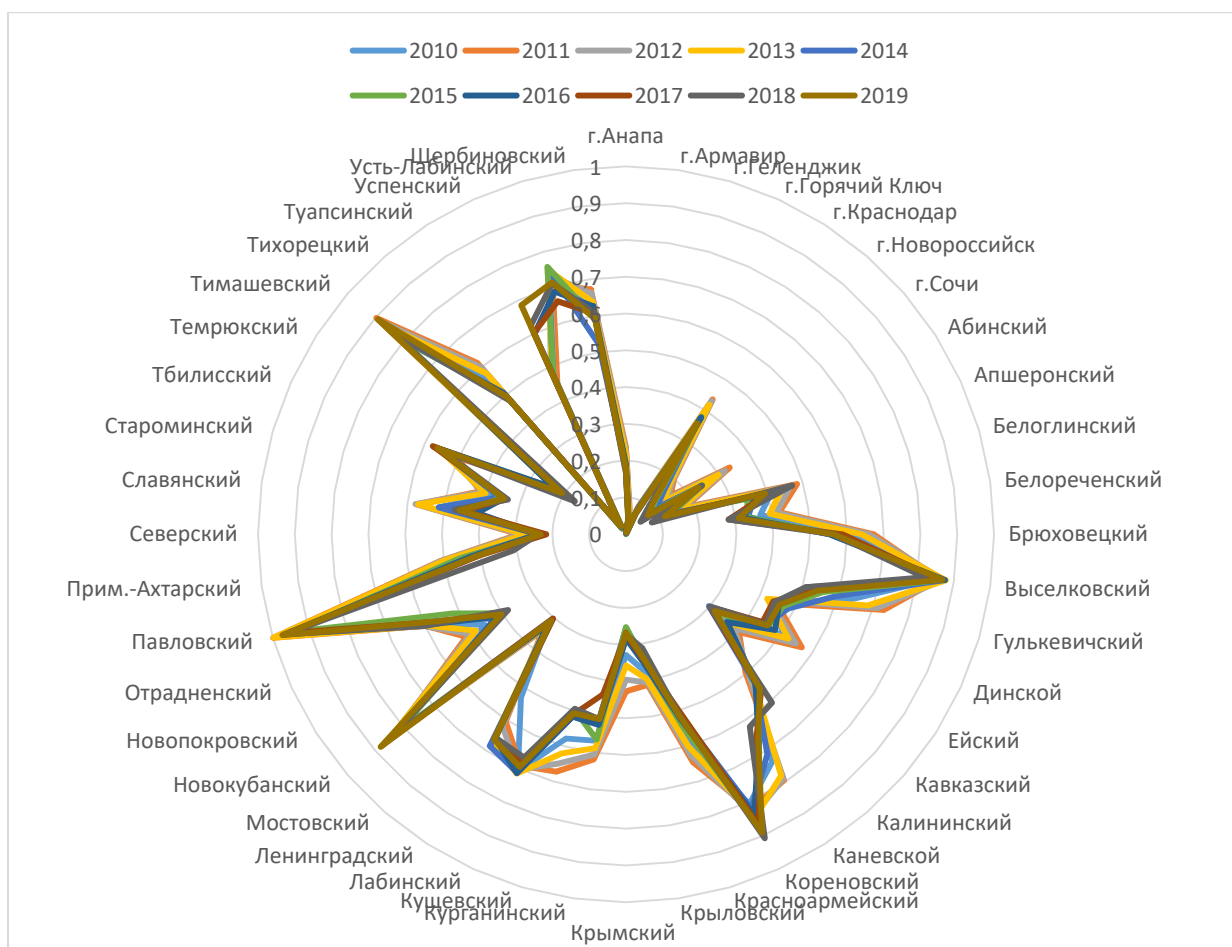

Рисунок 21 – Формирующиеся центры агропромышленного производства в Краснодарском крае (на основе расчета комплексного показателя «Развитие агропромышленного комплекса») (составлено автором)

По сути в Краснодарском крае сформировано семь основных центров агропромышленного производства в: Кореновском районе, Усть-Лабинском районе, Тимашевском районе, Павловском районе, Новокубанском районе, а также в Ленинградском районе.

Именно в этих муниципальных образованиях сконцентрированы крупнейшие предприятия переработки сельскохозяйственной продукции: ЗАО

³⁵⁸ Гетманцев К.В., Атамась Е.В. Проблемы связанности экономического пространства региона // Регион: системы, экономика, управление: научный журнал. № 1 (52). 2021. С. 14.

«Сыродельный комбинат «Ленинградский» (ст. Ленинградская), АО фирма Агрокомплекс (с. Выселки), ООО Фирма «Калория» (г. Тимашевск), Вимм-Билль-Данн (г. Тимашевск), ООО «Павловский сахарный завод» (ст. Павловская), Прогресс Агро (г. Усть-Лабинск), ОАО «Кристалл-2», (г. Новокубанск) и др.

При этом если в других районах сосредоточено в основном производство сырья, то в аграрных центрах сосредоточена именно переработка, хранение и логистика продукции АПК.

В результате появления новых центров агропромышленного производства не происходит, и пространственная структура аграрной сферы остается неизменной годами.

Результаты комплексной оценки детерминанты «Промышленное развитие, строительство и логистика» представлены в таблице 12³⁵⁹.

Таблица 12 - Комплексная оценка экономической детерминанты «Промышленное развитие, строительство и логистика», выполненная методом расстояний на основе нормированных первичных показателей (составлено и рассчитано автором на основе формулы 14)

Муниципалитеты	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
г. Анапа	0,17467	0,14284	0,15505	0,17205	0,18052	0,25858	0,13898	0,13176	0,1287	0,11757
г. Армавир	0,21004	0,11879	0,16826	0,2144	0,29515	0,26032	0,20333	0,19162	0,16917	0,16392
г. Геленджик	0,14428	0,1624	0,16198	0,16036	0,14396	0,12274	0,11421	0,08279	0,04958	0,04266
г. Горячий Ключ	0,04199	0,04586	0,04486	0,04484	0,0446	0,04864	0,02312	0,02312	0,02727	0,02535
г. Краснодар	0,98616	0,94551	0,97728	0,99885	0,99596	0,99978	0,99959	0,98222	0,95681	0,94671
г. Новороссийск	0,44971	0,36857	0,41455	0,46268	0,50981	0,49508	0,44757	0,34342	0,49679	0,46853
г. Сочи	0,56371	0,66274	0,63634	0,60928	0,4793	0,55542	0,43917	0,28574	0,32114	0,34615
Абинский	0,09086	0,07083	0,07547	0,08118	0,09711	0,10415	0,11642	0,18973	0,22912	0,22731
Апшеронский	0,01318	0,02057	0,01784	0,0161	0,0125	0,00816	0,00389	0,00506	0,00379	0,00668
Белоглинский	0,02967	0,03013	0,02991	0,03029	0,032	0,03061	0,02506	0,02671	0,03197	0,04927
Белореченский	0,08174	0,11446	0,10218	0,08959	0,05545	0,06747	0,0613	0,0361	0,05255	0,06457
Брюховецкий	0,05079	0,04574	0,04768	0,05077	0,05836	0,05556	0,04663	0,02826	0,03693	0,04515
Выселковский	0,13289	0,11234	0,12128	0,13141	0,15605	0,17854	0,09771	0,15777	0,17271	0,17256

³⁵⁹ Гетманцев К.В., Атамась Е.В. Проблемы связанности экономического пространства региона // Регион: системы, экономика, управление: научный журнал. № 1 (52). 2021. С. 15.

Продолжение таблицы 12

Гулькевичский	0,15829	0,16183	0,16029	0,16126	0,15176	0,19353	0,12105	0,12498	0,14346	0,15696
Динской	0,18816	0,21196	0,21595	0,22424	0,20526	0,19718	0,07435	0,06459	0,05485	0,18925
Ейский	0,07227	0,0875	0,07898	0,07313	0,0647	0,0744	0,05488	0,05572	0,05748	0,05142
Кавказский	0,25391	0,2736	0,27208	0,26981	0,26478	0,24793	0,19523	0,06297	0,04229	0,04264
Калининский	0,02515	0,03465	0,03226	0,03018	0,02321	0,02621	0,00441	0,00242	0,00248	0,00275
Каневской	0,15167	0,14225	0,14486	0,14871	0,16113	0,17685	0,13622	0,13097	0,13881	0,14880
Кореновский	0,11801	0,11931	0,12053	0,12179	0,1225	0,13479	0,08913	0,08857	0,08603	0,09419
Красноармейский	0,13699	0,0855	0,11171	0,14235	0,19973	0,17945	0,10317	0,06851	0,08244	0,08666
Крыловский	0,01147	0,01453	0,01328	0,01235	0,0105	0,01176	0,00638	0,00641	0,00798	0,00861
Крымский	0,06508	0,04489	0,05082	0,05895	0,0659	0,12688	0,04301	0,02734	0,02836	0,05830
Курганинский	0,13052	0,17732	0,16645	0,15219	0,10422	0,09592	0,08702	0,09689	0,05286	0,05738
Куцеский	0,06577	0,07083	0,07341	0,08024	0,07694	0,06226	0,03092	0,0225	0,06849	0,07222
Лабинский	0,09626	0,05697	0,07159	0,08713	0,12418	0,13901	0,09869	0,11367	0,12579	0,12027
Ленинградский	0,08845	0,08956	0,08973	0,09051	0,09491	0,10039	0,06557	0,07951	0,05845	0,06977
Мостовский	0,03714	0,02836	0,03162	0,03726	0,0435	0,04659	0,03551	0,01256	0,01073	0,01978
Новокубанский	0,09432	0,0865	0,08786	0,09108	0,10254	0,1095	0,08844	0,07993	0,11341	0,12876
Новопокровский	0,01892	0,01787	0,01842	0,01973	0,02417	0,01827	0,01507	0,01714	0,01956	0,01884
Отраденский	0,00634	0,00412	0,0046	0,00567	0,00845	0,0069	0,00832	0,01228	0,02664	0,01252
Павловский	0,07270	0,07514	0,07207	0,07418	0,06806	0,08209	0,06881	0,05983	0,06853	0,06986
Прим.-Ахтарский	0,02246	0,0265	0,02554	0,02519	0,02368	0,02024	0,0136	0,01396	0,01937	0,01817
Северский	0,11117	0,0619	0,08771	0,11613	0,17897	0,16399	0,05831	0,04718	0,03795	0,09728
Славянский	0,26005	0,26267	0,26433	0,27028	0,27587	0,27833	0,20881	0,14234	0,17342	0,21575
Староминский	0,03963	0,03366	0,03478	0,03668	0,04211	0,04538	0,04515	0,01991	0,01891	0,03429
Тбилисский	0,07053	0,06933	0,07142	0,07302	0,07657	0,07811	0,0547	0,04901	0,05123	0,06192
Темрюкский	0,11309	0,09497	0,09145	0,08858	0,08472	0,09137	0,22745	0,22563	0,2274	0,17131
Тимашевский	0,09060	0,09909	0,09359	0,08875	0,07988	0,10771	0,0746	0,05848	0,06773	0,07768
Тихорецкий	0,10518	0,12155	0,11642	0,11376	0,10358	0,10309	0,07267	0,04918	0,05304	0,05631
Туапсинский	0,13742	0,15225	0,15435	0,16081	0,14144	0,11763	0,09804	0,09031	0,05919	0,04132
Успенский	0,03652	0,03057	0,03149	0,03324	0,03693	0,0515	0,03537	0,04186	0,04187	0,04151
Усть-Лабинский	0,07634	0,05199	0,06302	0,07534	0,10406	0,08522	0,0784	0,05672	0,07006	0,07889
Щербиновский	0,04621	0,03471	0,03711	0,04037	0,04988	0,07356	0,0416	0,04498	0,05025	0,04217

Комплексные показатели промышленного развития муниципальных образований Краснодарского края показывают значительную неравномерность распределения промышленности в экономическом пространстве региона.

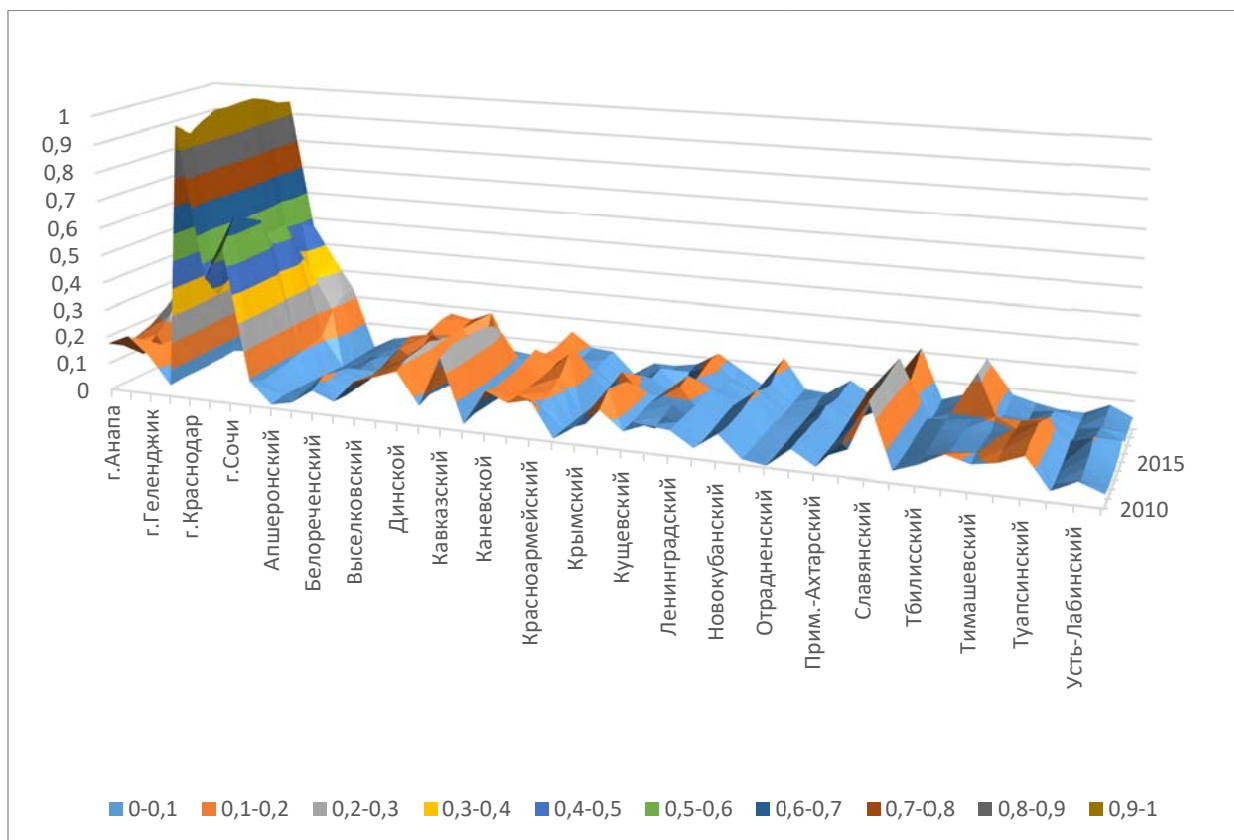

Рисунок 22 - Комплексная оценка экономической детерминанты «Промышленное развитие, строительство и логистика», выполненная методом расстояний на основе нормированных первичных показателей (составлено и рассчитано автором на основе формулы 14)

Преимущественно промышленными являются города Краснодар, Новороссийск и Сочи, на долю которых приходится более 74% промышленной продукции, производимой в регионе, а также до 42% объема логистических услуг и почти 36% услуг связи. В остальных городах промышленность, транспорт и связь развиты достаточно слабо, как и в большинстве сельских районов. При этом есть муниципальные образования, например, Крыловской район, где промышленности нет вообще. Поэтому в основе комплексной оценки таких муниципалитетов лежат другие отрасли – транспорт и связь.

На этом фоне даже незначительное изменение показателей промышленного производства в большую или меньшую сторону вызывает значи-

тельные изменения показателей темпов роста комплексного показателя детерминанты «Промышленное развитие, строительство и логистика» - рисунок 23.

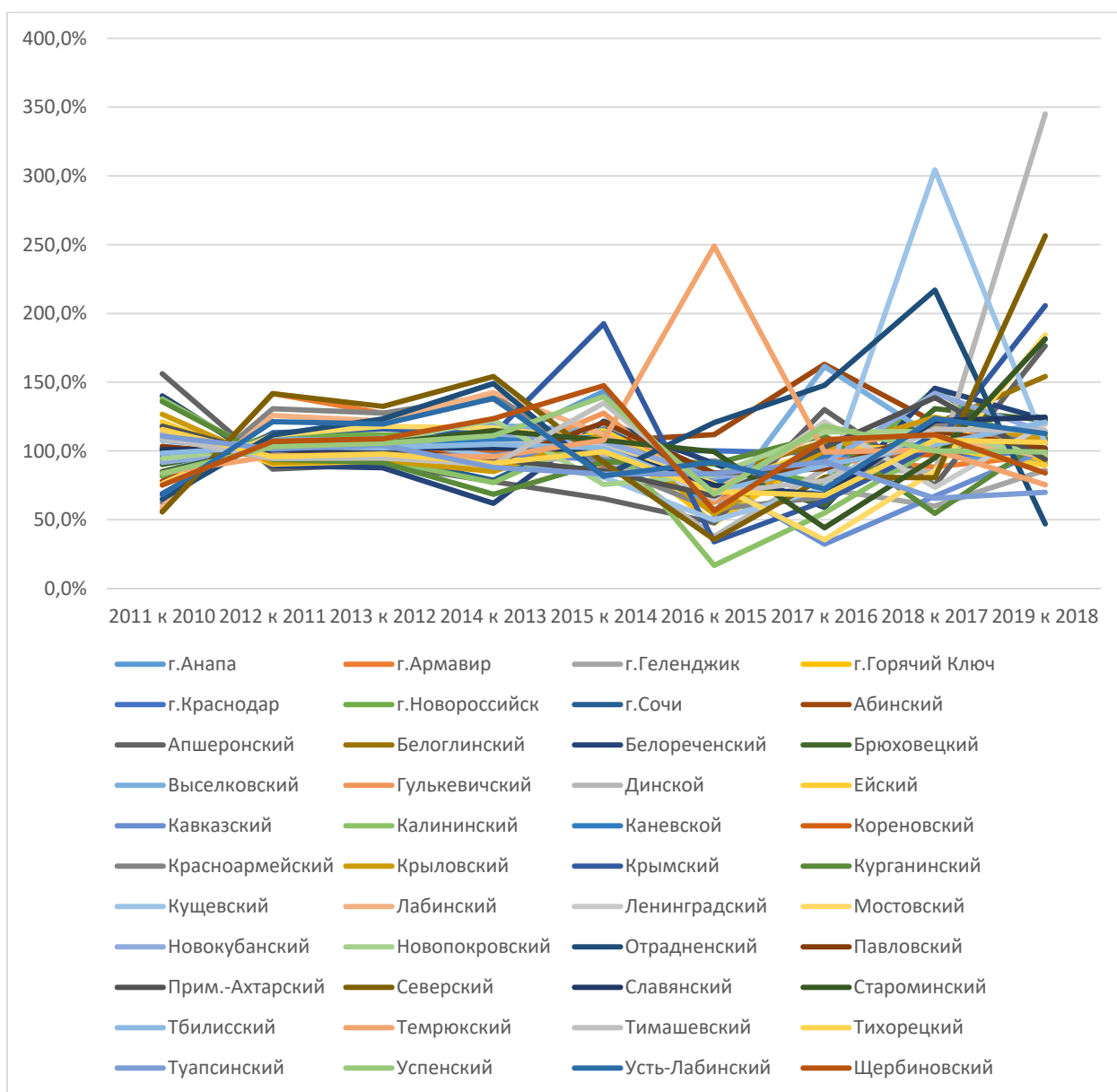

Рисунок 23 – Среднегодовые темпы роста комплексного показателя оценки детерминанты «Промышленное развитие, строительство и логистика» в разрезе муниципальных образований Краснодарского края (составлено автором)

Однако подобные изменения не свидетельствуют о формировании новых центров промышленного производства и их необходимо рассматривать в комплексе с другими показателями.

Представление о формируемых центрах промышленного развития региона дает рисунок 24³⁶⁰.

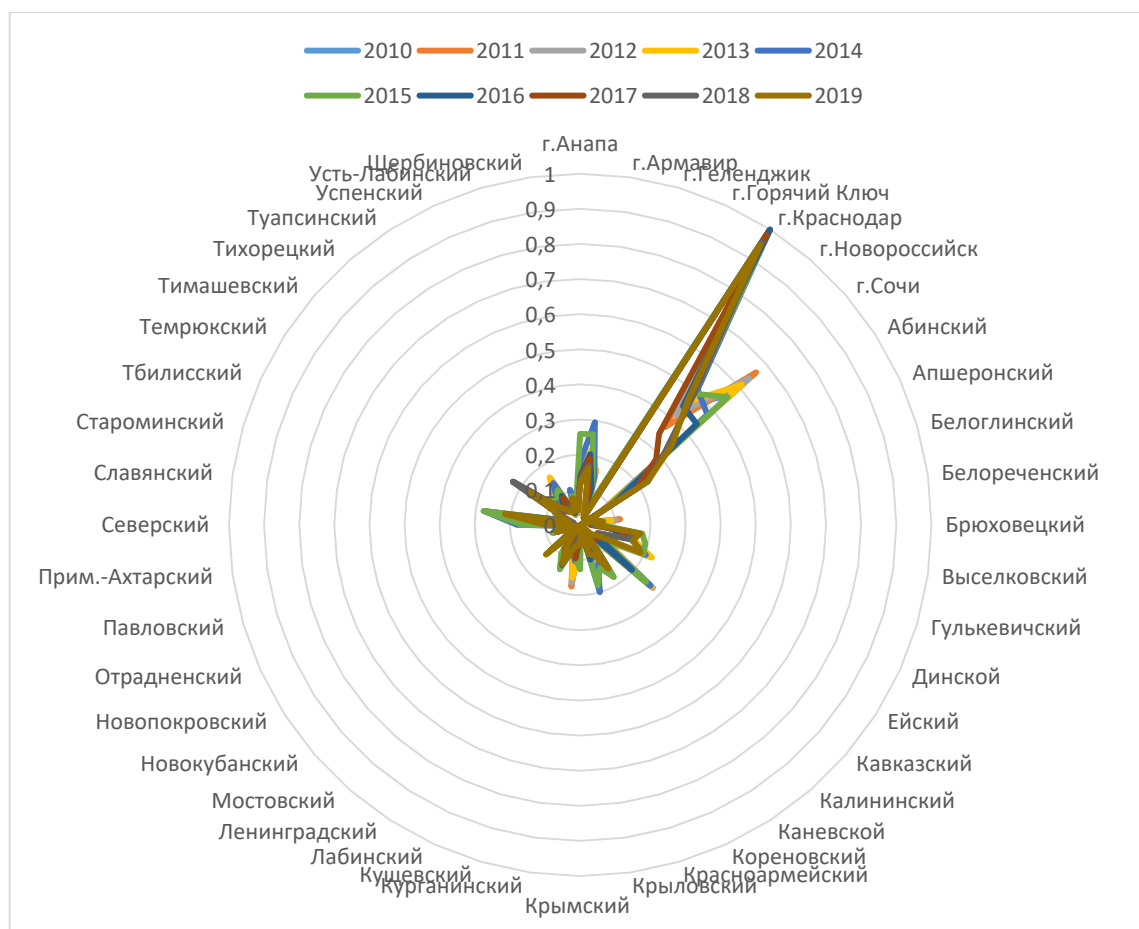

Рисунок 24 – Формирующиеся центры агропромышленного производства в Краснодарском крае (на основе расчета комплексного показателя «Промышленное развитие, строительство и логистика») (составлено автором)

Несмотря на то, что в регионе есть три выраженных центра промышленного развития строительства и логистики некоторые муниципалитеты постепенно наращивают объемы промышленного производства, хотя оно и не является определяющим для их экономики. Особый интерес здесь представляют четыре муниципальных образования – город Армавир, а также Абинский, Кавказский и Славянский районы. Здесь, в силу наличия инфраструк-

³⁶⁰ Гетманцев К.В., Атамась Е.В. Проблемы связанности экономического пространства региона // Регион: системы, экономика, управление: научный журнал. № 1 (52). 2021. С. 16.

турных условий (доступ к электроэнергии и наличие крупных транспортных узлов), формируются небольшие субрегиональные зоны промышленного развития и развития транспортно-логистического комплекса.

Так, в Армавире на базе старых промышленных предприятий происходит частичное восстановление промышленности. Например, к 2015 году сумел восстановить свою деятельность АО «Пластформ», занимающийся производством изделий из пластмассы. Этому способствовали возможности ранее созданной в городе промышленной инфраструктуры, которая долгое время не использовалась, но стала важным фактором при выборе новых мест размещения промышленных производств в регионе.

Аналогично и в Абинском районе с 2006 года активно развивается АО Абинский Электро-металлургический завод, производящий различные виды изделий из металла (металлопрокат). После создания энергомоста в Республику Крым, часть мощностей была предоставлена Абинскому району, что позволило еще более расширить возможности АО Абинский Электро-металлургический завод и фактически изменило вектор социально-экономического развития района³⁶¹.

В Кавказском районе ключевым фактором развития промышленности стало создание единственного в регионе Индустриального Парка «Достояние», а также развитие крупного железнодорожного узла закавказского направления.

В Славянском районе активно развивается производство строительных материалов. В частности, АО «Славянский кирпич», объединяющий ряд кирпичных и бетонных заводов, специализирующийся на производстве разнообразных строительных материалов.

При этом нельзя не отметить, что часто подобные факты простран-

³⁶¹ Гетманцев К.В., Дудина А.А. Экономический потенциал Республики Крым и возможности его интеграции в российское экономическое пространство // Экономика и предпринимательство: научный журнал. № 10-1. 2016. С. 1112. Гетманцев К.В., Крылова Е.М. Решение инфраструктурных и транспортных проблем Республики Крым как важнейшее условие обеспечения её интеграции в экономику Российской Федерации // Экономика и предпринимательство: научный журнал. № 10-3 (75-3). 2016. С. 874.

ственного позиционирования промышленности в регионе не связаны с соседними территориями и существуют достаточно изолировано.

Теперь рассмотрим детерминанту «Торговля и сфера услуг». Значения комплексного показателя представлены в таблице 13 и на рисунке 25.

Таблица 13 - Комплексная оценка экономической детерминанты «Торговля и сфера услуг», выполненная методом расстояний, на основе нормированных первичных показателей (составлено и рассчитано автором на основе формулы 14)

Муниципалитеты	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
г.Анапа	0,28036	0,28324	0,27734	0,27811	0,29037	0,27863	0,27446	0,27127	0,28307	0,27956
г.Армавир	0,13696	0,14668	0,13913	0,13601	0,13809	0,13322	0,12862	0,12928	0,1294	0,13172
г.Геленджик	0,20531	0,20404	0,2104	0,21449	0,22716	0,19423	0,18152	0,17573	0,18461	0,19265
г.Горячий Ключ	0,07143	0,07233	0,06769	0,06731	0,07634	0,0713	0,07358	0,07728	0,07595	0,07489
г.Краснодар	0,76920	0,7925	0,77522	0,76841	0,76248	0,76088	0,75568	0,76128	0,75165	0,75839
г.Новороссийск	0,25894	0,26441	0,25663	0,25586	0,26404	0,2568	0,25591	0,25044	0,24707	0,25485
г.Сочи	0,71142	0,70232	0,70634	0,70898	0,71456	0,7136	0,72273	0,71848	0,72411	0,71870
Абинский	0,08279	0,08136	0,08035	0,08009	0,08688	0,08512	0,08293	0,08175	0,0808	0,08350
Апшеронский	0,08904	0,08723	0,08722	0,08721	0,09351	0,09113	0,08795	0,08588	0,08565	0,08882
Белоглинский	0,02791	0,02585	0,02481	0,02442	0,03136	0,03051	0,03049	0,03038	0,03056	0,03066
Белореченский	0,13090	0,1251	0,12574	0,12741	0,13762	0,13587	0,13368	0,1326	0,13373	0,13470
Брюховецкий	0,05599	0,06125	0,05739	0,05385	0,05466	0,05463	0,05417	0,05395	0,05415	0,05431
Выселковский	0,09960	0,09587	0,09599	0,09648	0,10412	0,10324	0,10187	0,10107	0,10027	0,10211
Гулькевичский	0,11617	0,12966	0,12362	0,11852	0,11431	0,11349	0,09744	0,09666	0,09509	0,10340
Динской	0,05037	0,05391	0,05163	0,04949	0,05185	0,04826	0,04708	0,0464	0,04651	0,04802
Ейский	0,16494	0,16904	0,16444	0,16338	0,16912	0,16228	0,16136	0,16459	0,16602	0,16467
Кавказский	0,10286	0,10358	0,1022	0,10172	0,10631	0,1029	0,10043	0,09863	0,09876	0,10141
Калининский	0,04554	0,04228	0,04181	0,04193	0,04939	0,04927	0,04853	0,04832	0,04808	0,04872
Каневской	0,08808	0,08943	0,08661	0,08553	0,09167	0,08822	0,08703	0,08502	0,08541	0,08747
Кореновский	0,07804	0,0763	0,07476	0,07435	0,08089	0,08118	0,08077	0,0802	0,0806	0,08073
Красноармейский	0,06915	0,07124	0,06897	0,06767	0,07256	0,07024	0,06421	0,06334	0,06088	0,06625
Крыловский	0,03226	0,02991	0,02982	0,02931	0,03502	0,03555	0,03395	0,03191	0,03113	0,03351
Крымский	0,12277	0,12102	0,11912	0,11979	0,12923	0,1258	0,12167	0,12061	0,11841	0,12314
Курганинский	0,08998	0,08662	0,08632	0,08661	0,09386	0,09371	0,09277	0,09191	0,09157	0,09276
Куцевский	0,05676	0,06962	0,06392	0,05847	0,05476	0,04771	0,04605	0,0454	0,04646	0,04808
Лабинский	0,08260	0,0886	0,08401	0,08059	0,0819	0,0813	0,07917	0,07905	0,07999	0,08028
Ленинградский	0,05282	0,05328	0,05105	0,04985	0,05494	0,05474	0,05303	0,05219	0,05192	0,05336
Мостовский	0,06754	0,0637	0,06346	0,06375	0,07168	0,07113	0,07154	0,07368	0,0736	0,07233
Новокубанский	0,07925	0,08393	0,08034	0,07747	0,08021	0,07685	0,07671	0,07601	0,0763	0,07722

Продолжение таблицы 13

Новопокровский	0,04780	0,04368	0,04389	0,04431	0,05237	0,05137	0,05119	0,05097	0,0484	0,05086
Отраденский	0,08503	0,09518	0,08975	0,08459	0,08197	0,08058	0,0781	0,07586	0,07736	0,07877
Павловский	0,07372	0,06817	0,06895	0,06985	0,07874	0,07763	0,079	0,07814	0,07583	0,07787
Прим.-Ахтарский	0,05925	0,05571	0,05607	0,05623	0,06379	0,06254	0,06113	0,0611	0,0607	0,06185
Северский	0,07976	0,07539	0,07538	0,07568	0,08366	0,08553	0,08294	0,08169	0,08136	0,08304
Славянский	0,11332	0,11831	0,11465	0,11122	0,11182	0,11172	0,11221	0,10848	0,10954	0,11075
Староминский	0,01905	0,01742	0,01693	0,01693	0,02458	0,01952	0,0189	0,01813	0,01484	0,01919
Тбилисский	0,06019	0,05807	0,05769	0,05735	0,06313	0,06247	0,0624	0,06168	0,06143	0,06222
Темрюкский	0,08662	0,08869	0,08577	0,08378	0,08769	0,08544	0,08835	0,08617	0,08323	0,08618
Тимашевский	0,08324	0,08607	0,08367	0,08252	0,08792	0,08491	0,07525	0,07939	0,0785	0,08101
Тихорецкий	0,12516	0,12912	0,12377	0,12226	0,12678	0,12469	0,12443	0,1191	0,11193	0,12137
Туапсинский	0,22605	0,24728	0,23172	0,22472	0,22272	0,21151	0,21835	0,20616	0,22408	0,21656
Успенский	0,03957	0,03307	0,034	0,03501	0,0449	0,04525	0,04521	0,04534	0,04549	0,04524
Усть-Лабинский	0,09632	0,09128	0,0916	0,09414	0,10729	0,09915	0,09447	0,09358	0,09341	0,09758
Щербиновский	0,00681	0,00527	0,00412	0,00308	0,00857	0,01121	0,00858	0,00865	0,00953	0,00931

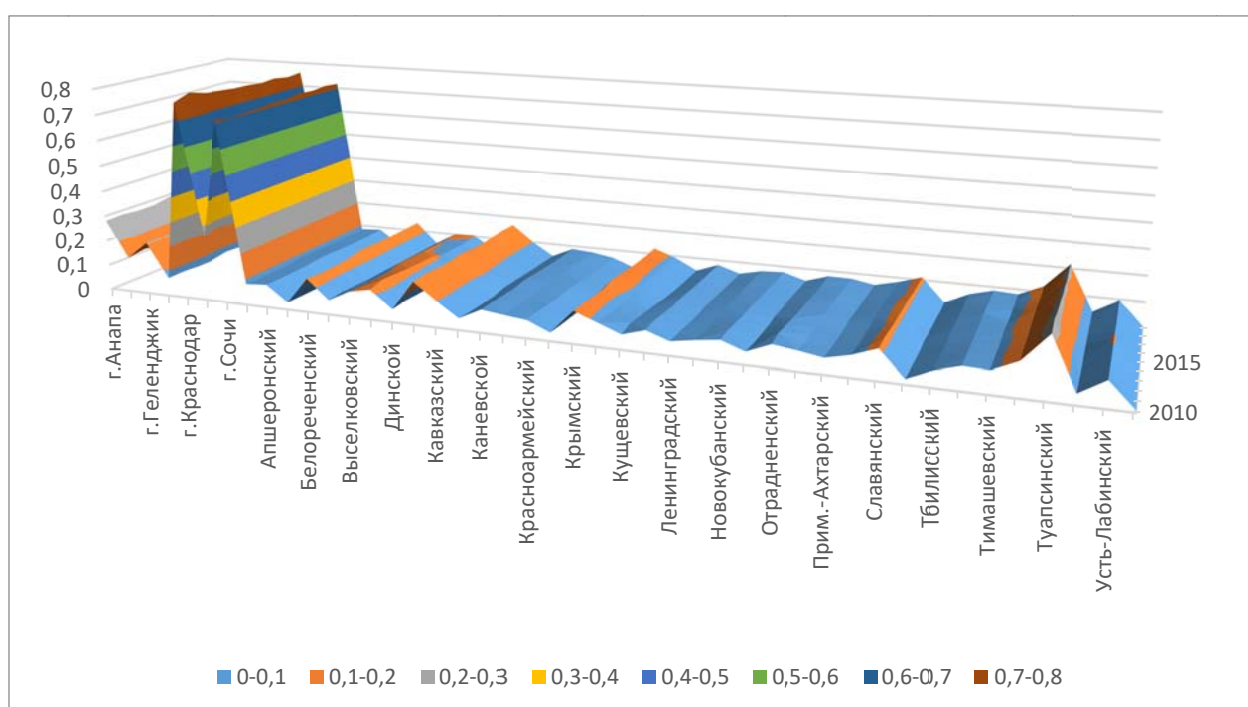

Рисунок 25 - Комплексная оценка экономической детерминанты «Торговля и сфера услуг», выполненная методом расстояний, на основе нормированных первичных показателей (составлено автором)

Развитие сферы торговли и услуг в пространстве региона происходит крайне неравномерно. Преимущественно торговля и услуги развиваются в крупных городах, а также на Черноморском побережье Краснодарского края.

Региональными лидерами по развитию торговли и услуг являются Краснодар и Сочи, в меньшей степени сфера торговли и услуг представлена в таких муниципальных образованиях как Анапа, Геленджик, Новороссийск, Туапсинский район.

Объяснение такой концентрации торговли и услуг именно в некоторых муниципалитетах региона может быть произведено по следующим основаниям:

1) изначально более высокое количество жителей, стимулирующее приток в соответствующие территории (Краснодар, Новороссийск) предпринимателей, ведущих деятельность в сфере торговли и оказания услуг. В рамках предлагаемого локализационного подхода к исследованию экономического пространства региона именно концентрация населения на определенных территориях и его система расселения непосредственно влияют на перераспределение экономической активности в регионе и формирование экономических взаимосвязей между теми или иными предприятиями;

2) специализация территорий (город Арамвир, Белореченский район, Крымский район, Славянский район, Тихорецкий район) на оказании услуг и торговли для прилегающих территорий. Так, зачастую крупные города выполняют роль центров социально-экономической жизни для прилегающих сельских территорий

3) расположение территорий в зоне формирующихся туристских дестинаций и ориентированных на обслуживание приезжающих туристов (Сочи, Анапа, Геленджик, Туапсинский район).

Интересно, что темпы роста комплексного показателя детерминанты «Торговля и сфера услуг» достаточно равномерны на всем рассматриваемом периоде – рисунок 26.

Здесь можно выделить всего два муниципальных образования – Щербиновский и Староминский районы, которые показывают динамику изменения среднегодовых темпов роста.

Это связано с инвестиционными проектами, реализованными в этих со-

седних муниципальных образований: введение дополнительных мощностей ЗАО «Сыродел» (ст. Староминская) и переориентации СПК (Колхоз) «Знамя Ленина» (ст. Щербиновская) на оказание услуг в сфере хранения и консервирования плодоовощной продукции.

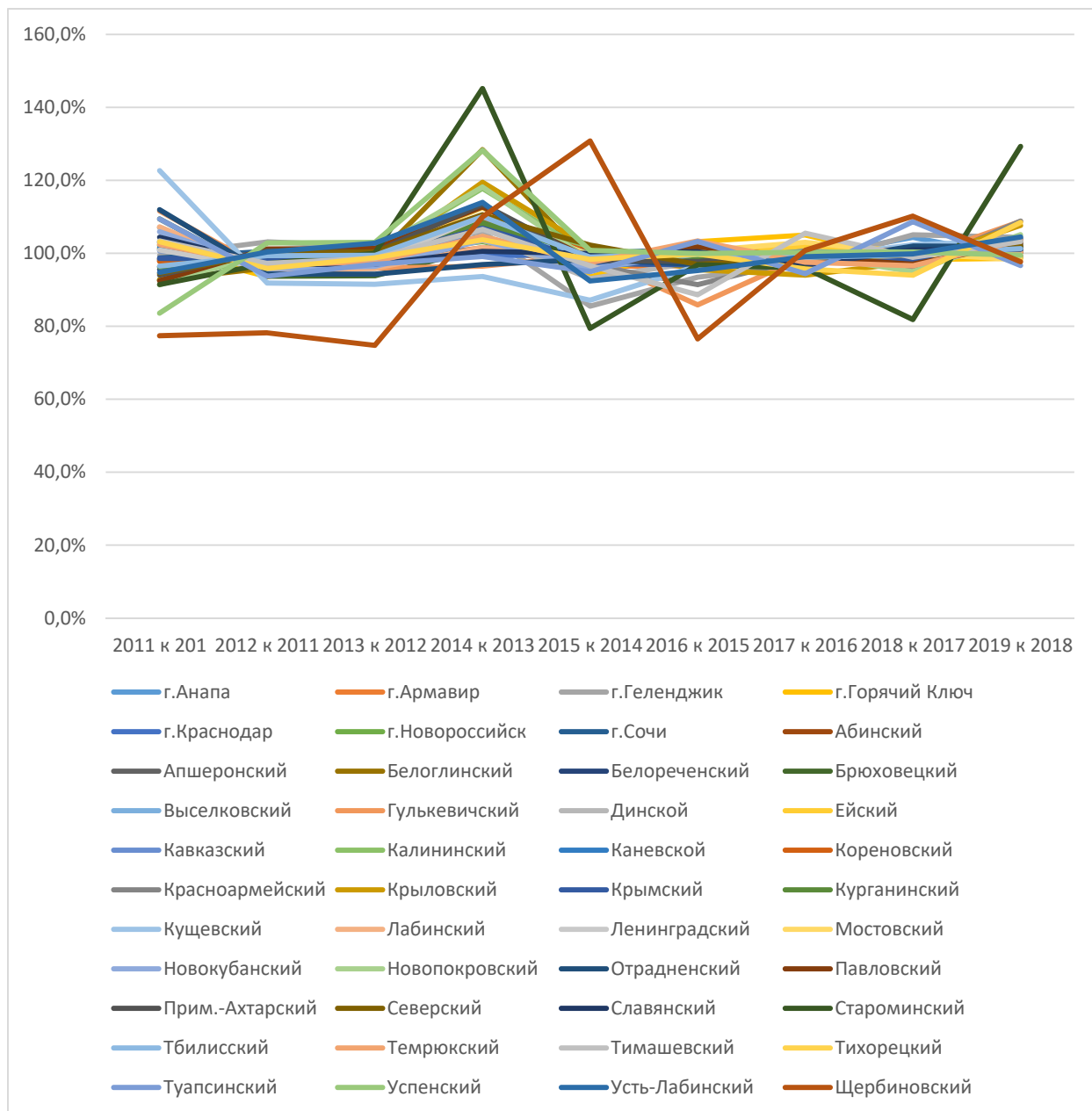

Рисунок 26 – Среднегодовые темпы роста комплексного показателя оценки детерминанты «Торговля и сфера услуг» в разрезе муниципальных образований Краснодарского края (составлено автором)

Однако в целом развитие торговли и сферы услуг идет достаточно равномерно – в регионе четко определились региональные центры торговли –

преимущественно в крупных городах и субрегиональные центры в городах-административных центрах сельских районов. Представление об этом процессе дает рисунок 27.

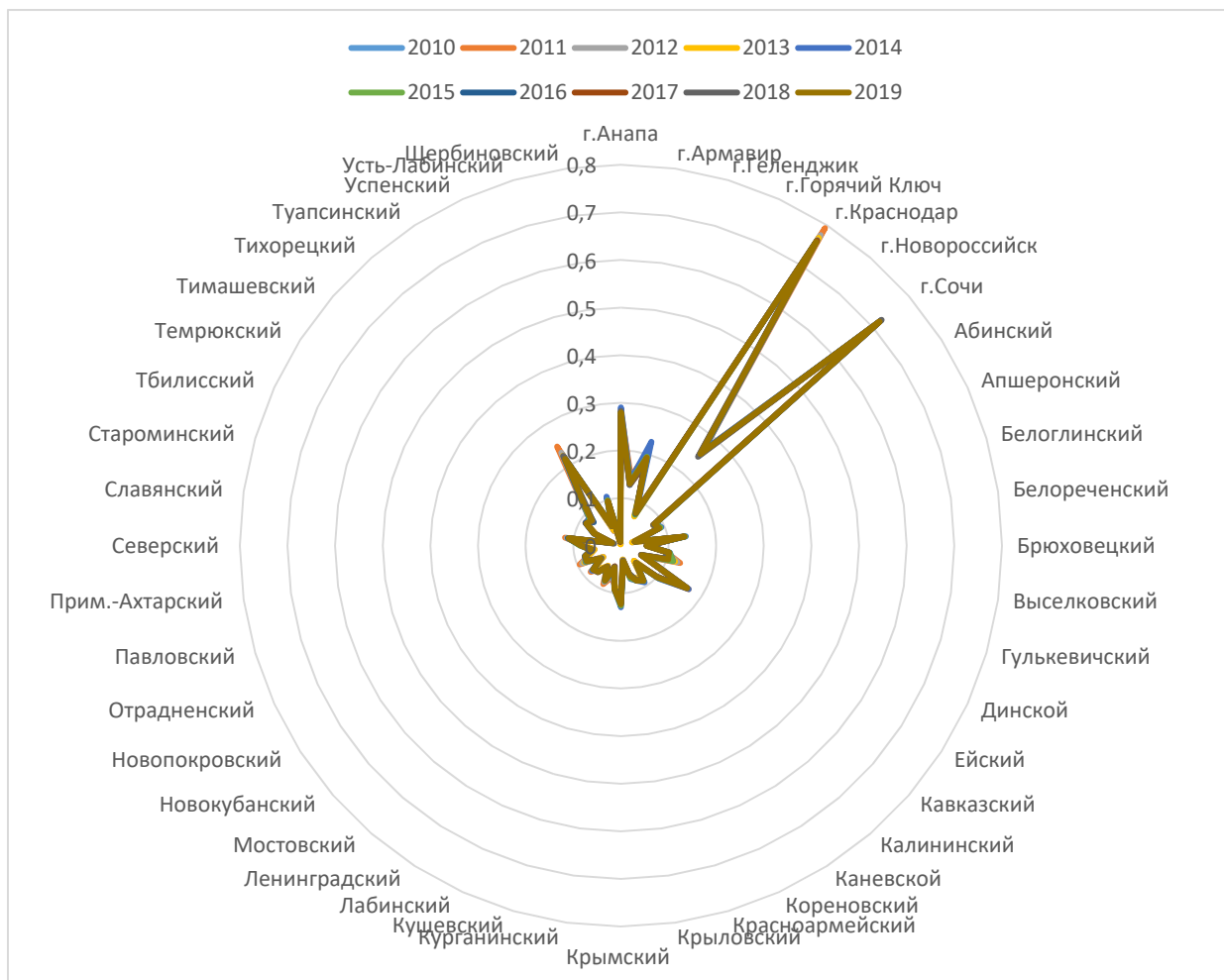

Рисунок 27 – Формирующиеся центры торговли и оказания услуг населению в Краснодарском крае (на основе расчета комплексного показателя детерминанты «Торговля и сфера услуг») (составлено автором)

Теперь обратимся к рассмотрению детерминанты «Инвестиции и финансы» - таблица 14 и рисунок 28³⁶².

³⁶² Гетманцев К.В. Полицентричность экономического пространства региона и методы ее измерения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии: теоретический и научно-практический журнал. № 8. 2020. С. 66.

Таблица 14 - Комплексная оценка детерминанты «Инвестиции и финансы», выполненная методом расстояний, на основе нормированных первичных показателей (составлено и рассчитано автором на основе формулы 14)

Муниципалитеты	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
г.Анапа	0,15120	0,12399	0,13462	0,1604	0,16763	0,17747	0,1431	0,13373	0,19869	0,16412
г.Армавир	0,14074	0,12953	0,12818	0,15375	0,16337	0,15157	0,11805	0,06484	0,11856	0,12328
г.Геленджик	0,15152	0,16761	0,17522	0,1829	0,15633	0,1591	0,06795	0,05878	0,23897	0,13623
г.Горячий Ключ	0,16120	0,11619	0,16874	0,21047	0,23594	0,13956	0,09627	0,06384	0,15737	0,13860
г.Краснодар	0,91830	0,90797	0,91229	0,91927	0,89695	0,97194	0,90139	0,87449	0,90684	0,91032
г.Новороссийск	0,34347	0,35026	0,25983	0,26959	0,30193	0,37526	0,50392	0,48289	0,52454	0,43771
г.Сочи	0,56211	0,61295	0,62072	0,65555	0,67259	0,42405	0,38677	0,38788	0,42093	0,45844
Абинский	0,16089	0,15543	0,16816	0,18113	0,15433	0,20553	0,20073	0,21521	0,22884	0,24093
Апшеронский	0,11059	0,07055	0,08504	0,12177	0,14412	0,20024	0,04181	0,15531	0,04334	0,11696
Белоглинский	0,10608	0,06332	0,08155	0,11278	0,12868	0,11733	0,13235	0,07342	0,17025	0,12441
Белореченский	0,16905	0,1503	0,17307	0,19864	0,20657	0,16617	0,11953	0,0595	0,18842	0,14804
Брюховецкий	0,12978	0,08874	0,11317	0,14509	0,16207	0,16217	0,10741	0,05425	0,15379	0,12792
Выселковский	0,17402	0,16271	0,18148	0,19752	0,18539	0,17189	0,14521	0,0587	0,12881	0,13798
Гулькевичский	0,12213	0,10574	0,11572	0,13897	0,14437	0,15362	0,07448	0,07138	0,18298	0,12535
Динской	0,12994	0,11161	0,11946	0,14018	0,14034	0,15336	0,11474	0,07301	0,15507	0,12730
Ейский	0,13487	0,11845	0,1179	0,1393	0,13815	0,17255	0,12287	0,05875	0,19954	0,13836
Кавказский	0,09704	0,09367	0,09047	0,11434	0,12257	0,11689	0,04427	0,04046	0,08566	0,08197
Калининский	0,12167	0,11495	0,13046	0,14669	0,13615	0,15973	0,04214	0,09861	0,13574	0,11446
Каневской	0,15884	0,14281	0,15594	0,17349	0,16825	0,18998	0,12263	0,07253	0,19288	0,14925
Кореновский	0,14479	0,09959	0,1334	0,16944	0,19152	0,14893	0,12588	0,09406	0,18327	0,14872
Красноармейский	0,13495	0,10233	0,11459	0,14202	0,15399	0,19412	0,10277	0,03942	0,11551	0,12114
Крыловский	0,06244	0,02869	0,03472	0,06873	0,08909	0,10564	0,04779	0,04543	0,06502	0,06259
Крымский	0,15730	0,16421	0,18574	0,19723	0,15917	0,14352	0,09393	0,0532	0,11198	0,11236
Курганинский	0,09906	0,05156	0,06762	0,1088	0,13837	0,1353	0,09273	0,04857	0,10672	0,10434
Кушевский	0,17468	0,15916	0,1804	0,19979	0,18999	0,18575	0,13299	0,06864	0,15639	0,14675
Лабинский	0,14396	0,12156	0,13846	0,15945	0,15875	0,16158	0,12393	0,04361	0,1337	0,12431
Ленинградский	0,12694	0,09434	0,11392	0,14328	0,15772	0,1445	0,10788	0,05322	0,14887	0,12244
Мостовский	0,10739	0,12252	0,12443	0,13309	0,11309	0,10083	0,05037	0,02055	0,08481	0,07393
Новокубанский	0,13783	0,10927	0,12261	0,14626	0,15152	0,16494	0,13238	0,05013	0,14071	0,12794
Новопокровский	0,08084	0,04608	0,05612	0,08798	0,10525	0,13622	0,05347	0,02653	0,07753	0,07979
Отраденский	0,14972	0,12183	0,14765	0,17206	0,17457	0,17829	0,10391	0,05036	0,16173	0,13377
Павловский	0,16090	0,15441	0,17672	0,18557	0,13553	0,20906	0,10417	0,06286	0,12221	0,12675
Прим.-Ахтарский	0,09195	0,08703	0,09165	0,10968	0,10513	0,11353	0,04465	0,01459	0,03669	0,08292
Северский	0,19085	0,18429	0,20148	0,22539	0,23382	0,17154	0,12858	0,22773	0,21142	0,19462
Славянский	0,16974	0,15415	0,16377	0,18797	0,19741	0,19154	0,12361	0,08443	0,17672	0,15474
Староминский	0,11593	0,06564	0,09167	0,12813	0,15078	0,15825	0,10109	0,05006	0,14928	0,12189
Тбилисский	0,10772	0,07348	0,09387	0,12821	0,14882	0,14935	0,05261	0,04306	0,12221	0,10321
Темрюкский	0,24446	0,19444	0,22195	0,24786	0,25261	0,27767	0,27225	0,19152	0,23201	0,24521

Продолжение таблицы 14

Тимашевский	0,11321	0,10315	0,10153	0,12296	0,12589	0,14172	0,08401	0,06707	0,21369	0,12648
Тихорецкий	0,11426	0,08043	0,08571	0,11778	0,13583	0,14996	0,11582	0,06514	0,12689	0,11873
Туапсинский	0,23740	0,23302	0,26408	0,27462	0,22785	0,23887	0,18602	0,14139	0,17698	0,19421
Успенский	0,14231	0,10796	0,13364	0,16189	0,17281	0,13849	0,13905	0,02925	0,10267	0,11645
Усть-Лабинский	0,15161	0,16717	0,14985	0,16151	0,12416	0,2014	0,10554	0,06276	0,11868	0,12251
Щербиновский	0,14977	0,11682	0,14307	0,16799	0,17177	0,17743	0,12156	0,05298	0,14778	0,13430

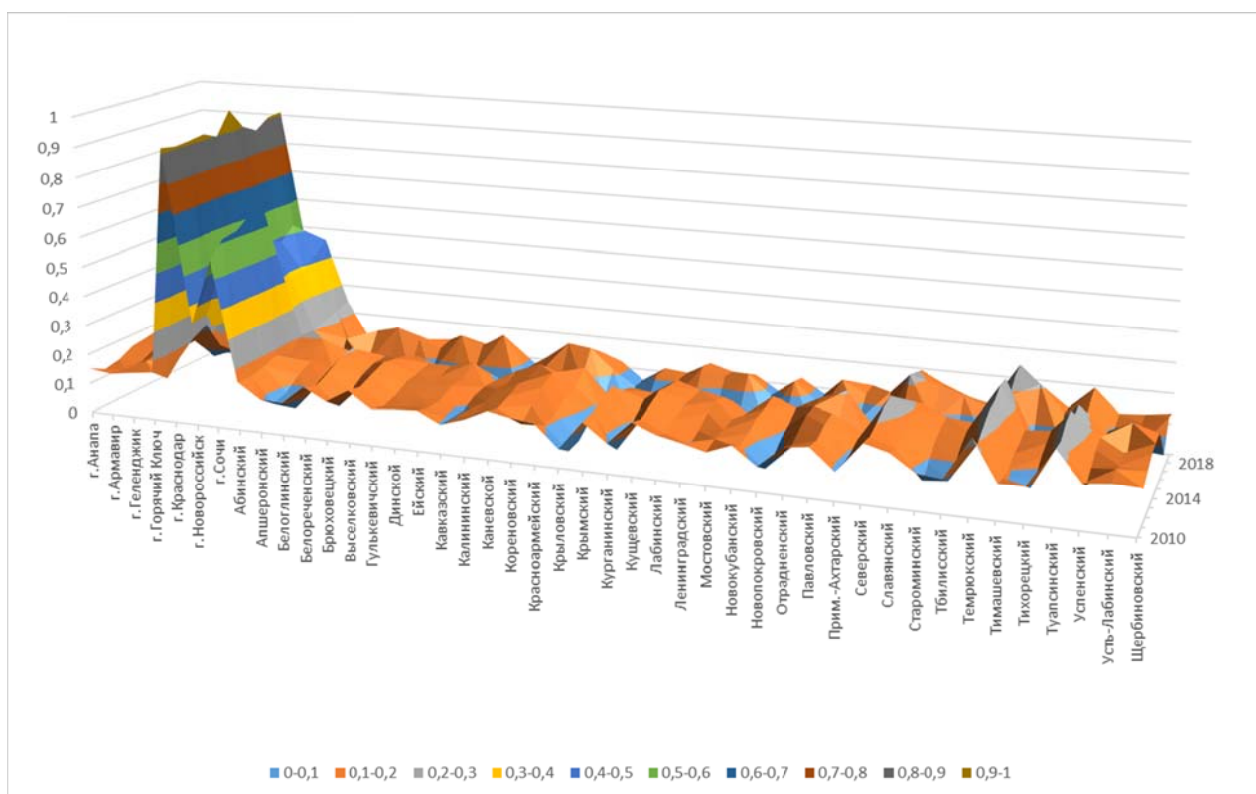

Рисунок 28 - Комплексная оценка детерминанты «Инвестиции и финансы», выполненная методом расстояний, на основе нормированный первичных показателей (составлено и рассчитано автором на основе формулы 14)

Также, как и в случае других детерминант, распределение комплексного показателя детерминанты «Инвестиций и финансы» неравномерно среди территорий Краснодарского края.

Ожидаемо лидируют крупные города: Краснодар (0,91032), Новоросийск (0,43771) и Сочи (0,45844), концентрирующие до 50,4% объемов инвестиций в регионе и до 41,5% объемов строительных работ в регионе.

Остальные муниципальные образования имеют достаточно невысокие показатели детерминанты «Инвестиций и финансы»³⁶³.

Не менее важным является и то, что сформировавшиеся в регионе центры привлечения инвестиций сохраняют свои позиции на протяжении длительного времени.

Вместе с тем происходит формирование и развитие ряда новых центров привлечения инвестиций Абинский район (0,24093), Северский район (0,19462), Темрюкский район (0,24521) и Туапсинский район (0,19421). Привлекаемые сюда инвестиции в основном связаны с развитием нефтегазового комплекса, а также строительства объектов Турецкого потока, портовой инфраструктуры. Для Северского района увеличение объемов инвестиций и строительства связаны с развитием жилищного строительства в связи с вхождением района в Краснодарскую городскую агломерацию, а также работами по расширению ООО «КНГК-ИНПЗ» (Ильский НПЗ)³⁶⁴.

Темпы роста комплексного показателя детерминанты «Инвестиций и финансы» показывает достаточно плавный процесс инвестиционного развития всех муниципальных образований региона – рисунок 29.

Представленные данные показывают в целом положительную ситуацию – с течением времени объемы привлекаемых инвестиционных средств муниципальными образованиями региона стабильно растут, что отражается преимущественно положительных значениях темпов роста комплексного показателя.

Вместе с тем нельзя не отметить, что этот рост едва превышает показатели годовой инфляции. Очевидно, что здесь мы видим постепенное обновление основных фондов предприятиями, а рост является отражением инфляционного удорожания стоимости приобретаемого оборудования.

³⁶³ Гетманцев К.В. Полицентричность экономического пространства региона и методы ее измерения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии: теоретический и научно-практический журнал. № 8. 2020. С. 67.

³⁶⁴ Мясникова Т.А., Гетманцев К.В. Местная инвестиционная политика как инструмент реализации стратегических интересов муниципальных образований региона // Экономика и предпринимательство: научный журнал. № 10 (1). 2015. С. 375.

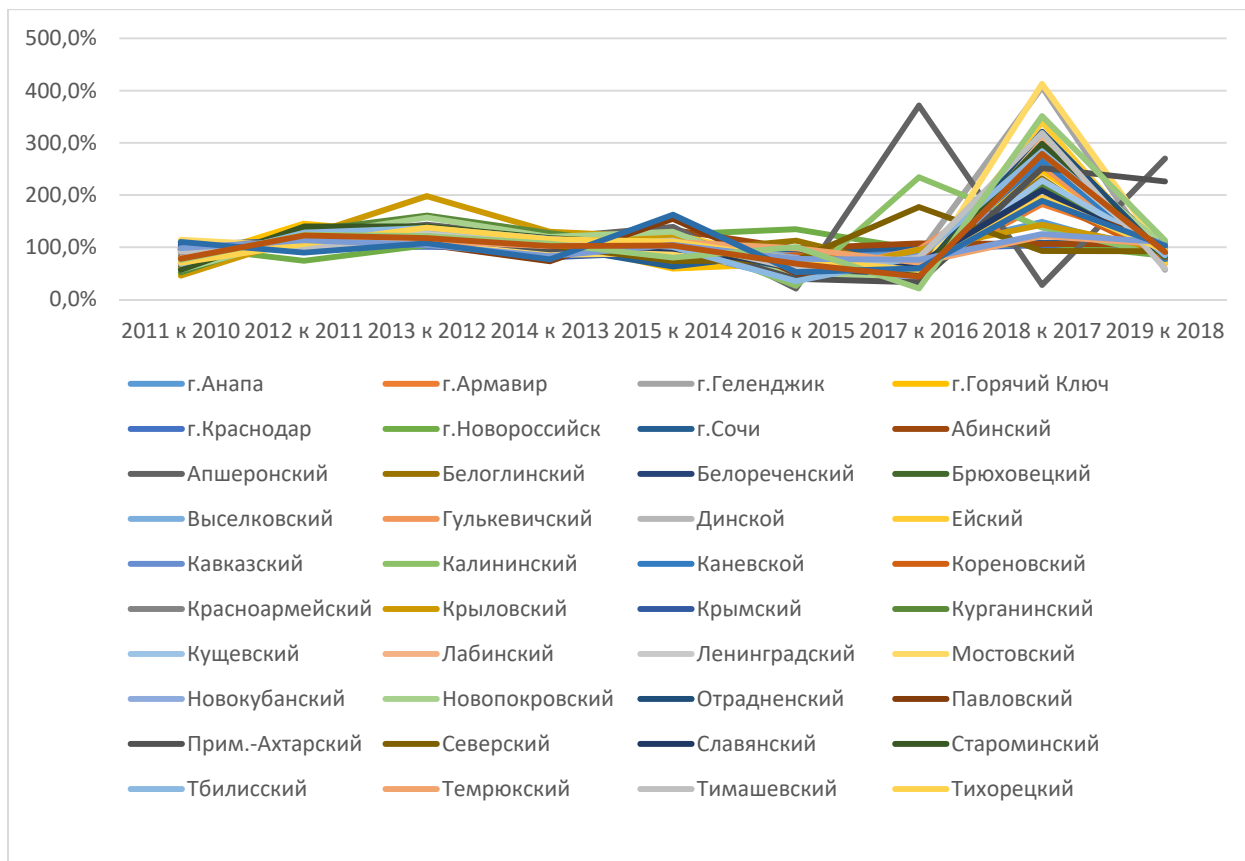

Рисунок 29 – Среднегодовые темпы роста комплексного показателя оценки детерминанты «Инвестиций и финансы» в разрезе муниципальных образований Краснодарского края (составлено автором)

Скачки в увеличении темпов роста комплексного показателя оценки детерминанты «Инвестиций и финансы» начинаются после 2015 года. Но связаны они не с увеличением объемов инвестирования, а с колебанием курса валюты, поскольку большинство приобретаемого оборудования покупается в иностранной валюте. Хорошо видим эффект отложенных ожиданий предпринимателей, когда после падения курса рубля в 2014-2015 годах они выжидали некоторое время, а потом были вынуждены инвестировать в новых ценах, что и определило скачкообразный характер изменения показателей.

В пользу этого говорит и тот факт, что показатели изменились одновременно среди всех муниципальных образований региона. В противном случае они бы имели выраженную пространственную характеристику. Также в поддержку такого вывода говорит стабилизация темпов роста комплексного

показателя детерминанты «Инвестиций и финансы» к 2018-2019 годам, когда, выйдя на новый уровень цен, предприятия не увеличивали объемы инвестирования.

В целом ситуация с формированием региональных центров инвестирования на протяжении всего рассматриваемого периода остается достаточно стабильной – рисунок 30 – сформировавшиеся центры прочно удерживают свои позиции. Развитие новых региональных центров привлечения инвестиций в Абинском, Северском, Темрюкском и Туапсинском районах началось относительно недавно – 5-7 лет назад, однако идет уверенными темпами.

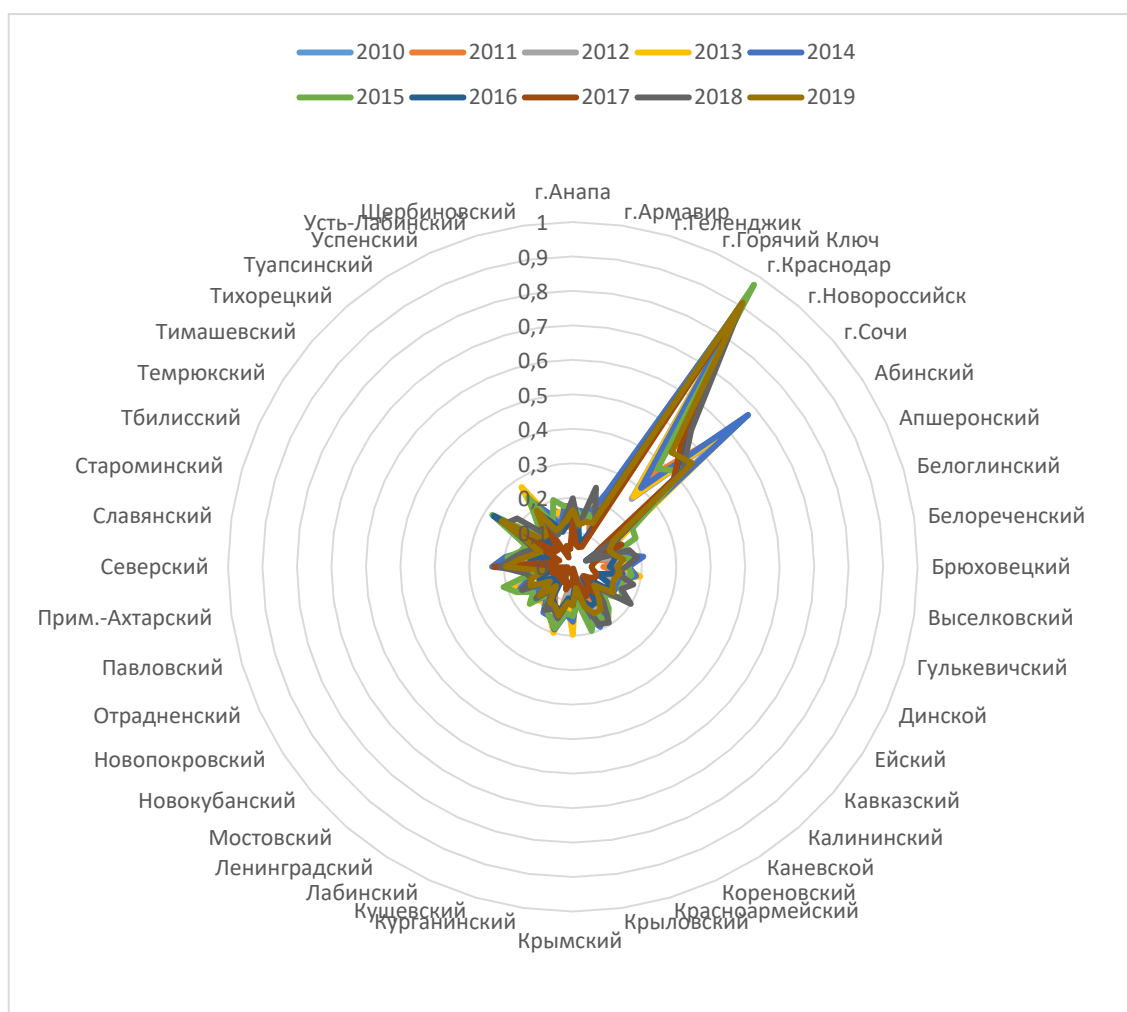

Рисунок 30 – Формирующиеся центры торговли и оказания услуг населению в Краснодарском крае (на основе расчета комплексного показателя детерминанты «Инвестиций и финансы») (составлено автором)

В рамках предлагаемого нами локализационного подхода к исследова-

нию механизмов формирования и развития экономического пространства региона формирование и развитие локалитетов и их групп – экономических локаций связано с наличием совокупности взаимосвязанных факторов, определяющих выбираемый вектор развития экономических отношений и скорость формирования и развития экономических отношений.

Результаты итоговой комплексной оценки социально-экономического развития локалитетов Краснодарского края представлены в таблице 15³⁶⁵ и в Приложении А.

Таблица 15 – Итоговая комплексная оценка экономического пространства Краснодарского края, выполненная методом расстояний (составлено и рассчитано автором на основе формулы 14)

Муниципалитеты	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
г.Анапа	0,27474	0,26735	0,26312	0,26494	0,25865	0,27985	0,24285	0,23564	0,24629	0,24019
г.Армавир	0,19504	0,17760	0,18253	0,19382	0,20882	0,19986	0,17892	0,16416	0,16597	0,16639
г.Геленджик	0,19612	0,20030	0,19672	0,19493	0,18505	0,17593	0,15146	0,13860	0,17121	0,15174
г.Горячий Ключ	0,15044	0,14288	0,14707	0,15155	0,15298	0,12914	0,11204	0,10784	0,13075	0,14301
г.Краснодар	0,81097	0,81542	0,81867	0,82074	0,80225	0,82227	0,80682	0,79216	0,79045	0,79480
г.Новороссийск	0,35901	0,35211	0,33904	0,34714	0,35796	0,35754	0,37034	0,34476	0,38966	0,39022
г.Сочи	0,56004	0,59396	0,58750	0,58531	0,55568	0,51035	0,48477	0,44662	0,45985	0,48295
Абинский	0,18733	0,19037	0,18250	0,17713	0,15926	0,18362	0,15752	0,17349	0,19627	0,19213
Апшеронский	0,15133	0,14874	0,14035	0,13867	0,13005	0,13540	0,09718	0,12419	0,08510	0,10648
Белоглинский	0,14044	0,14377	0,13746	0,13539	0,12164	0,11820	0,14433	0,13624	0,16842	0,14498
Белореченский	0,24744	0,25786	0,25033	0,24375	0,22147	0,20769	0,19575	0,16765	0,19968	0,20703
Брюховецкий	0,22896	0,23176	0,22405	0,21995	0,19956	0,20265	0,18854	0,17730	0,20162	0,20731
Выселковский	0,32213	0,31117	0,30984	0,31054	0,30670	0,32311	0,30718	0,29391	0,30583	0,31922
Гулькевичский	0,28812	0,30436	0,29160	0,28397	0,25607	0,25697	0,21417	0,22418	0,24305	0,24539
Динской	0,25915	0,27515	0,26680	0,26203	0,23043	0,22468	0,19159	0,17801	0,19273	0,21737
Ейский	0,22325	0,23416	0,22633	0,22354	0,20736	0,21310	0,21148	0,18042	0,21403	0,20323
Кавказский	0,24679	0,25343	0,24036	0,23473	0,21566	0,21967	0,20231	0,15924	0,15653	0,16240
Калининский	0,20972	0,20151	0,19748	0,19642	0,18558	0,19158	0,16785	0,18552	0,19933	0,18859
Каневской	0,30914	0,31543	0,30574	0,29965	0,27755	0,27550	0,25979	0,24090	0,25905	0,26349
Кореновский	0,24382	0,23713	0,24295	0,24952	0,24960	0,22763	0,21400	0,19906	0,21403	0,21800
Красноармейский	0,25924	0,25872	0,25166	0,25019	0,23669	0,24298	0,20518	0,19019	0,20325	0,20396
Крыловский	0,15438	0,15133	0,14230	0,14120	0,12923	0,12437	0,11838	0,10864	0,11754	0,12167

³⁶⁵ Гетманцев К.В. Векторное измерение процессов дифференциации экономического пространства региона // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. № 2 (134). 2021. С. 12.

Продолжение таблицы 15

Крымский	0,21187	0,22678	0,22252	0,21729	0,19134	0,20336	0,17101	0,15550	0,15988	0,16994
Курганинский	0,23632	0,24398	0,23503	0,23221	0,20846	0,21430	0,19634	0,17228	0,18886	0,18919
Кущевский	0,23540	0,25145	0,24303	0,23670	0,20719	0,20066	0,18446	0,17085	0,19850	0,20158
Лабинский	0,28420	0,26592	0,26736	0,27192	0,27438	0,26963	0,26183	0,23375	0,25373	0,25760
Ленинградский	0,19934	0,20721	0,20323	0,20234	0,18788	0,18223	0,16061	0,16038	0,17739	0,16476
Мостовский	0,16768	0,17001	0,16518	0,16352	0,15466	0,15226	0,14202	0,12671	0,14230	0,13755
Новокубанский	0,28033	0,27446	0,27259	0,27433	0,26811	0,26938	0,24345	0,22911	0,24549	0,25360
Новопокровский	0,17950	0,17667	0,16579	0,16157	0,14527	0,15060	0,13271	0,13161	0,13150	0,13595
Отраденский	0,22641	0,21871	0,21540	0,21346	0,20250	0,19203	0,19232	0,18082	0,21863	0,20239
Павловский	0,27631	0,25688	0,26029	0,26273	0,24998	0,27456	0,24289	0,21620	0,24094	0,21255
Прим.-Ахтарский	0,16147	0,16756	0,16372	0,16309	0,15211	0,14885	0,12653	0,11595	0,13079	0,13479
Северский	0,21753	0,21108	0,21241	0,21716	0,22204	0,20413	0,18159	0,19344	0,20255	0,20365
Славянский	0,29131	0,30114	0,29517	0,29368	0,27872	0,27050	0,23482	0,22177	0,24466	0,24208
Староминский	0,16272	0,15769	0,15480	0,15628	0,15152	0,14966	0,13802	0,11343	0,12516	0,12577
Тбилисский	0,22161	0,20307	0,20478	0,20901	0,20616	0,20658	0,18012	0,18593	0,19989	0,19936
Темрюкский	0,20151	0,18620	0,18893	0,19224	0,19107	0,19852	0,23936	0,20791	0,21937	0,21685
Тимашевский	0,26378	0,27524	0,25937	0,25087	0,22766	0,24125	0,21711	0,20114	0,22591	0,22064
Тихорецкий	0,24919	0,25134	0,24274	0,24129	0,22482	0,22400	0,21504	0,19515	0,19471	0,19970
Туапсинский	0,22345	0,22881	0,22473	0,22187	0,20244	0,19231	0,18068	0,16911	0,17330	0,16952
Успенский	0,21659	0,19629	0,19765	0,19954	0,19328	0,19361	0,22105	0,20199	0,21952	0,21015
Усть-Лабинский	0,27678	0,26936	0,26786	0,27322	0,27138	0,28818	0,25387	0,22323	0,25373	0,25930
Щербиновский	0,19991	0,19924	0,19760	0,19566	0,17461	0,19406	0,18839	0,17366	0,18023	0,17358

Проведенное исследование экономических локаций Краснодарского края, выполненное методом пофакторной корреляции по взаимоувязке с методом расстояний, показало, что сегодня в Краснодарском крае формируется несколько крупных региональных экономических центров, преимущественно в крупных городах региона: Краснодар, Новороссийск и Темрюк, а также на базе крупных сельских районов: Гулькевичском, Новокубанском, Лабинском, Белореченском, Выселковском, Славянском, Брюховецком, Тихорецком, Каневском и Павловском. Остальные локалитеты региона не имеют выраженных трендов в своем экономическом развитии.

Кроме того, важно отметить, что позиции экономических центров региона не являются неизменными, напротив есть постепенный процесс смещения акцента в сторону сверхкрупных городских центров – Краснодар и Новороссийск, а также крупных сельских центров – Павловского, Белоречен-

ского, Каневского районов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что роль средних региональных центров постепенно теряется.

Все это свидетельствует об исключительной подвижности и динамизме регионального экономического пространства региона.

Выводы

Подводя итог исследованию экономического пространства Краснодарского края, можно отметить, что оно имеет выраженную пространственную дифференциацию, как в разрезе отдельных социально-экономических детерминант, так и в разрезе локалитетов.

Результаты комплексной оценки локалитетов региона свидетельствуют о постепенном формировании в регионе выраженных центров экономического развития на базе крупных городов и крупных сельских населенных пунктов. При этом имеющаяся динамика свидетельствует о постепенном повышении роли сверхкрупных городских центров, а также крупных сельских центров экономического развития.

При этом роль и место экономических центров на базе средних и малых городов постепенно снижается в масштабах региона.

3.3. Исследование структурной динамики экономических локаций

После того как мы определили методом расстояний все числовые значения для комплексных показателей социально-экономического развития локалитетов и экономических детерминант, далее перед нами стоит задача исследования экономических взаимосвязей локалитетов, изучение процессов формирования экономических локаций и проведения на этой основе оценки общей целостности экономического пространства региона.

Поскольку получаемые комплексные показатели экономического развития отдельных локальных территорий региона обладают сравнительными

характеристиками, рассмотрение их в динамике позволяет оценить связанность и взаимообусловленность процессов их изменений. В конечном счете это приведет к возможности определения групп территорий, развивающихся совместно в экономическом пространстве региона. Ранее такие группы территорий мы обозначили понятием экономической локации. Они представляют собой ни что иное как связанные общими процессами развития группы локальных экономик.

Для определения взаимосвязанности и взаимообусловленности процессов экономического развития нами применен метод построения коэффициентов корреляции Пирсона – корреляционный анализ³⁶⁶.

Для расчета коэффициентов корреляции нами были использованы комплексные показатели экономических детерминант. Расчеты коэффициентов корреляции осуществлялись стандартным набором MS Excel. Результаты проведенных расчётов представлены в приложении Б.

Корреляционный анализ детерминант экономического развития территорий региона позволяет оценить внутреннюю структуру факторов экономического развития и их сочетание в отдельных территориях и выделить в них ведущие и второстепенные факторы развития экономических отношений³⁶⁷.

Например, формирование и развитие детерминанты «Население, занятость и доходы» определяется в большинстве муниципальных образований одним-тремя ведущими факторами.

Как правило, это «Развитие агропромышленного комплекса», а также «Торговля и сфера услуг» либо «Промышленное развитие, строительство и логистика».

Так, высокие показатели корреляции для детерминантов «Население, занятость и доходы» имеют детерминанты «Развитие агропромышленного комплекса» и «Торговля и сфера услуг» в таких муниципалитетах как город

³⁶⁶ Гетманцев К.В. Векторное измерение процессов дифференциации экономического пространства региона // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. № 2 (134). 2021. С. 10.

³⁶⁷ Там же.

Армавир, Брюховецкий, Гулькевичский, Динской, Калининский, Кореновский, Курганинский, Куцевский, Мостовский, Новокубанский, Славянский, Тбилисский, Тихорецкий, Туапсинский и Щербиновский районы.

В основном, это традиционные аграрные районы региона с развитым сельским хозяйством. Вовлечение населения в АПК приводит к высокой степени зависимости занятости и доходов населения от работы агропромышленного комплекса. Соответственно изменяются и показатели торговли – они растут вместе с увеличением доходов местных жителей.

В ряде муниципальных образований изменением комплексного показателя детерминанты «Занятость, население и доходы» определяется сочетанием детерминант «Развитие агропромышленного комплекса» и «Промышленное развитие, строительство и логистика». Так, к этой группе относятся муниципальные образования: город-курорт Сочи, Апшеронский, Белореченский, Кавказский, Крыловский, Крымский, Курганинский, Темрюкский, Тимашевский и Туапсинский районы.

Здесь нужно отметить, что в этой группе муниципальных образований абсолютно все территории (кроме Крыловского района) имеют в своей структуре малый или средний город. Поэтому акцент в развитии здесь смещается с торговли на промышленность и логистику. Так, город Кропоткин (Кавказский район) является крупной железнодорожной станцией региона, город Тихорецк (Тихорецкий район) является крупным логистическим хабом, обеспечивающим логистику грузов из стран Азии и Закавказья в центральную Россию, Туапсе (Туапсинский район) является крупным портом на черноморском побережье и т.д.³⁶⁸

При этом если обратиться к рассмотрению детерминанты «Развитие агропромышленного комплекса» (приложение Б) и групп обуславливающих её факторов, то сразу видна обратная связь с детерминантой «Население, заня-

³⁶⁸ Тамов А.А., Гетманцев К.В., Тамова М.К. Роль современных агломераций в развитии экономического пространства региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика»: научный журнал. № 1 (255). 2020. С. 29.

тость и доходы», что объясняется высокой зависимостью сельского хозяйства от наличия работников.

Не менее важным является и сочетание детерминант. В большинстве муниципалитетов региона детерминанта «Развитие агропромышленного комплекса» определяется сочетанием детерминанты «Население, занятость и доходы» с детерминантой «Промышленное развитие, строительство и логистика», либо с детерминантой «Торговля и сфера услуг»³⁶⁹.

Так сочетание детерминант «Население, занятость и доходы» и «Промышленное развитие, строительство и логистика» характерно для таких муниципальных образований как: город-курорт Горячий Ключ, город-курорт Сочи, Апшеронский, Белореченский, Динской, Ейский, Кавказский, Калининский, Кореновский, Крыловский, Курганинский, Ленинградский, Приморско-Ахтарский, Славянский, Темрюкский, Тимашевский, Тихорецкий и Туапсинский районы.

Это, как правило, сельские районы с расположенным в них малым или средним городом. В этом случае нужно рассматривать развитие таких районов через призму развития агропромышленного комплекса и обслуживающих его производств. Зачастую в таких муниципалитетах на базе городов организуются предприятия сельскохозяйственной переработки, предприятия хранения, соответственно увеличиваются и объемы строительства.

К муниципальным образованиям, в которых развитие детерминанты «Развитие агропромышленного комплекса» определяется сочетанием детерминанты «Население, занятость и доходы» с детерминантой «Торговля и сфера услуг», можно отнести город-курорт Сочи, Абинский, Белореченский, Динской, Калининский, Курганинский, Ленинградский, Новопокровский, Приморско-Ахтарский, Славянский, Тихорецкий и Туапсинский районы.

В большинстве муниципальных образований данной группы также есть малые и средние города, либо крупные станицы (например, ст. Ленинградская имеет численность жителей – 37 тысяч жителей), однако здесь в отличие

³⁶⁹ Гетманцев К.В. Указ. соч. С. 11.

от муниципалитетов первой группы не развивается сельскохозяйственная переработка, не ведется строительство, вместо этого на фоне увеличения численности жителей и роста доходов развивается торговля.

Детерминанта «Промышленное развитие, строительство и логистика» в муниципалитетах Краснодарского края определяется сложным сочетанием детерминант, практически уникальным для каждой территории.

Так, для города-курорта Геленджик развитие строительства обуславливается развитием детерминанты «Население, занятость и доходы» и детерминанты «Торговля и сфера услуг». А для Белореческого района сочетанием детерминант «Население, занятость и доходы», «Торговля и сфера услуг» и «Развитие агропромышленного комплекса». Для Кавказского, Приморско-Ахтарска и Туапсинского районов корреляцию показывают все пять детерминант.

Из этого можно сделать вывод, что строительство, транспорт и логистика являются вторичными по отношению к развитию других групп экономических отношений, складывающихся в отдельных локалитетах, обеспечивают их, но сами не являются определяющими.

В отношении следующей детерминанты «Торговля и сфера услуг» определяющими её развитие является сочетание двух детерминант «Население, занятость и доходы» и «Развитие агропромышленного комплекса», либо сочетание сразу трех детерминант «Население, занятость и доходы», «Развитие агропромышленного комплекса», «Промышленное развитие, строительство и логистика».

Так, определяет развитие детерминанты «Торговля и сфера услуг» сочетание двух детерминант «Население, занятость и доходы» и «Развитие агропромышленного комплекса» в таких муниципалитетах как Кореновский, Крыловский, Мостовский, Новокубанский, Новопокровский, Северский и Тбилисский районы.

Три, а в некоторых случаях и все четыре детерминанты, определяют развитие города Армавира, города-курорта Геленджик, города-курорта Сочи,

Белореченского, Гулькевичского, Динского, Калининского, Курганинского, Куцевского, Лабинского, Приморско-Ахтарского, Славянского, Тимашевского, Тихорецкого, Туапсинского, Успенского и Щербиновского районов.

В целом набор детерминант, определяющих развитие торговли и сферы услуг, очень различен в каждом районе, также отличается и степень связи (корреляции) детерминант. Общим условием является практически прямая связь между изменением численности населения и доходов и изменением детерминанты «Торговля и сфера услуг».

Кроме того, связь других детерминант также можно объяснить через численность населения, его занятость и уровень получаемых доходов, что свидетельствует вместе с данными анализа других детерминант о ведущей роли населения и в целом систем расселения в формировании и развитии экономического пространства региона³⁷⁰.

Так, для более населенных локалитетов региона значение детерминанты и коэффициент его корреляции выше, чем для менее населенных. Особенно высокую зависимость демонстрируют муниципалитеты, являющиеся городами или имеющие в своей структуре малый или средний город: город Армавир, город-курорт Геленджик, город-курорт Сочи, Белореченский район, Новокубанский, Приморско-Ахтарский, Славянский районы.

Теперь обратимся к анализу последней детерминанты – «Инвестиции и финансы». Уровень корреляции детерминанты «Инвестиции и финансы» с другими детерминантами экономического развития очень различен в разрезе локалитетов Краснодарского края.

Как правило, связь идет с детерминантами «Промышленное развитие и строительство»: город Армавир, город-курорт Горячий Ключ, город-курорт Сочи, Брюховецкий, Гулькевичский, Кавказский, Калининский, Каневской, Красноармейский, Куцевский, Новокубанский, Новопокровский, Павловский, Приморско-Ахтарский, Тбилисский, Туапсинский

³⁷⁰ Гетманцев К.В. Векторное измерение процессов дифференциации экономического пространства региона // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. № 2 (134). 2021. С. 12.

Связь с детерминантой «Торговля и сфера услуг» наблюдается в городе Армавире, городе-курорте Геленджик, городе-герое Новороссийск, городе-курорте Сочи, Апшеронском, Белоглинском, Кавказском, Красноармейском, Крыловском, Курганинском, Кушевском и Туапсинском районах.

Связь с детерминантой «Население, занятость и доходы» есть в городе-курорте Анапа, городе-курорте Сочи, Крымском, Мостовском, Приморско-Ахтарском, Туапсинском и Усть-Лабинском районах.

В целом можно сделать вывод о том, что инвестиции присутствуют в тех локалитетах, где идет развитие преимущественно промышленности. В пользу такого вывода говорит и более выраженная связь между расширением промышленного производства и увеличением объемов инвестирования³⁷¹.

Отсутствие прямой связи с численностью населения очевидно, поскольку ни одно расширение производства не вызывает мгновенный эффект увеличения численности жителей, кроме того расширение производства может происходить и интенсивным путем за счет внедрения новых технологий, не связанных с увеличением численности работников.

Низкая связь показателя с развитием агропромышленного комплекса также говорит в пользу интенсивного развития промышленности.

Представленный анализ демонстрирует разнообразие формирующегося рельефа и структуры факторов экономического развития локалитетов.

Общим для всех рассматриваемых локалитетов является детерминанта «Население, занятость и доходы», что говорит в пользу многочисленных теорий расселения и о ее влиянии на формирование и развитие экономического пространства региона. В первую очередь динамику развития показывают те локалитеты, в структуре которых есть города, в том числе малые и средние. По мере уменьшения численности населения снижается и уровень экономического развития локалитетов, а уровень экономических связей между детерминантами смещается в сторону промышленности. Особенно выражена

³⁷¹ Мясникова Т.А., Гетманцев К.В. Местная инвестиционная политика как инструмент реализации стратегических интересов муниципальных образований региона // Экономика и предпринимательство: научный журнал. № 10 (1). 2015. С. 374.

связь между численностью населения и развитием агропромышленного комплекса. Во всех расчётах коэффициента корреляции она прямая или обратная, что связано с высокой трудозатратностью сельского хозяйства³⁷².

Для развития промышленности, логистики и строительства важны локалитеты, располагающие на своей территории малыми и средними городами, а также крупными станицами (около 40 тыс. жителей), которые используются как субрегиональные экономические центры и центры предоставления услуг населению.

Отдельно нужно упомянуть и город Краснодар. Являясь крупным региональным экономическим центром Краснодарского края город концентрирует в себе предприятия, население и инвестиции вне зависимости от развития своих детерминант. Фактически корреляции между ними в городе Краснодаре нет. Что свидетельствует о том, что город превращен в площадку реализации интересов многочисленных и не согласованных в своих действиях субъектов. Результатом этого становится стихийность развития городской экономики, что является скорее недостатком, чем преимуществом³⁷³.

Исходя из проведенного анализа ключевых детерминант экономического развития локалитетов, можно привести их следующую классификацию по характеру экономического развития и позиционированию в экономическом пространстве региона.

1) крупные города – «региональные экономические центры» с отсутствием показателей корреляции между экономическими детерминантами или их низкими значениями (Краснодар, Новороссийск). Отсутствие корреляции детерминант объясняется развитием этих городов с учетом экономических связей формируемых в других территориях и даже регионах, которые ис-

³⁷² Гетманцев К.В. Векторное измерение процессов дифференциации экономического пространства региона // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. № 2 (134). 2021. С. 12.

³⁷³ Гетманцев К.В., Родин А.В., Тамова М.К. Процессы локализации экономического пространства в зонах влияния крупных городов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 "Экономика": научный журнал. № 2 (260). 2020. С. 27.

пользуют данные региональные экономические центры для целей своего экономического развития³⁷⁴;

2) сельские территории в состав которых входят малые и средние города – субрегиональные экономические центры со средними показателями прямой и обратной корреляции (Белореченский, Калининский, Кореновский, Курганинский, Павловский, Приморско-Ахтарский и Северский районы). В большинстве данных муниципалитетов административным центром выступает малый город, например, в Кореновском районе это город Кореновск, в Белореченском город Белореченск и т.д. Эти территории ориентированы на обслуживание окружающих их сельских территорий, являются центрами формирования экономических взаимосвязей;

3) крупные сельские территории – субрегиональные центры обслуживания населения (Брюховецкий, Динской, Кавказский, Куцевский, Лабинский, Новокубанский, Славянский, Тимашевский, Тихорецкий, Туапсинский и др.), имеющие средние и высокие показатели прямой и обратной корреляции детерминант. Подобные территории образуют сельские агломерации с ядром на базе крупной станицы или села. Входящие в такую сельскую агломерацию муниципалитеты рассматривают её как центр предоставления социальных услуг, а также локальный экономический центр³⁷⁵;

4) небольшие сельские территории, ориентированные на приобретение товаров и услуг в соседних городах и районах – региональных центрах (Ейский, Староминский, Лабинский, Курганинский и др.), имеющие низкое значение прямой и обратной корреляции детерминант и невысокие показатели собственного экономического развития.

5) города и районы, используемые как площадки для размещения производств и инвестиций внешними по отношению к ним субъектами, что приводит к несистемности и несогласованности в развитии экономических де-

³⁷⁴ Гетманцев К.В., Родин А.В., Тамова М.К. Указ. соч. С. 28.

³⁷⁵ Гетманцев К.В., Крылова Е.М. Развитие межмуниципального взаимодействия при реализации полномочий между городскими и сельскими поселениями // Экономика и предпринимательство. 6(71). 2016. С. 268.

терминант и вызывает разнонаправленные процессы в развитии локальных экономик (Белореченский, Выселковский, Динской, Ейский и др.).

В основе предлагаемого в данной работе подхода к выделению экономических локаций лежит представление о взаимосвязанности экономических процессов развития отдельных территорий. Для определения зависимостей в развитии разных территорий региона нами так же, как и в случае с детерминантами развития локалитетов, был применен метод корреляционного анализа комплексных показателей развития локалитетов. Расчёты проводились в программе Microsoft Excel. Результаты расчетов представлены в приложении В.

Проведенное исследование позволило выделить следующие пространственно-функциональные образования в экономическом пространстве региона

1 группа – Северная экономическая локация. Сюда входят Кушевский, Щербиновский, Ленинградский и Павловский районы.

2 группа – Центральная экономическая локация: Новопокровский, Крыловский, Каневской, Ейский, Староминский, Тихорецкий, Брюховецкий, Приморско-Ахтарский, Славянский, Красноармейский районы, Калининский и Тимашевский районы.

3 группа – Краснодарская городская агломерация: Кореновский, Кавказский, Усть-Лабинский, Динской район и город Краснодар.

4 группа – Предгорная экономическая локация: Северский район, город-курорт Горячий Ключ.

5 группа - Северная черноморская локация: город-курорт Анапа, Крымский район и Темрюкский район.

6 группа - Южная черноморская локация: город-курорт Сочи, Туапсинский район и Апшеронский район.

7 группа – Горная экономическая локация: Мостовский, Отрадненский и Лабинский районы.

8 группа – Восточная экономическая локация: город Армавир, Новокубанский район, Курганинский район, Гулькевичский район.

9 группа – Самостоятельно развивающиеся территории: Выселковский район, Абинский район, Белореченский район, город-герой Новороссийск, Успенский район, Тбилисский район³⁷⁶.

В масштабах региона эти процессы приводят к формированию взаимосвязанных в экономическом отношении пространственно-функциональных структур – экономических локаций.

Для того чтобы понять механизм взаимодействия локалитетов в экономической локации нужно вернуться к предлагаемой нами локализационной теории. В её основе лежит предположение о том, что отдельные территории региона начинают взаимодействовать в экономическом пространстве региона в том случае, когда имеют схожий набор внутренних детерминант экономического развития.

Говоря иными словами для взаимодействия локалитетов они должны обладать похожей структурой экономики и схожей структурой факторов (детерминант) экономического развития. Это логичный вывод, объясняющий природу развития экономических взаимосвязей – их схожесть и возможность взаимодополнения друг друга при кооперации. При этом, очевидно, что одинакового рисунка детерминант и их динамики изменения не будет, но будет общая схожесть и, что важнее, – выраженный общий тренд развития, соответствующий той или иной экономической локации³⁷⁷.

Это можно наблюдать при анализе структуры детерминант экономического развития, например, для Северной экономической локации структура детерминант экономического развития локалитетов практически идентична – рисунок 31.

³⁷⁶ См. например: Гетманцев К.В. Формирование региональных моделей экономического пространства региона в условиях его неоднородности // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. - № 11 (131). 2020. С. 160

³⁷⁷ Гетманцев К.В. Развитие процессов локализации в экономическом пространстве региона // Экономика и предпринимательство: научный журнал. № 10 (123). 2020. С. 540.

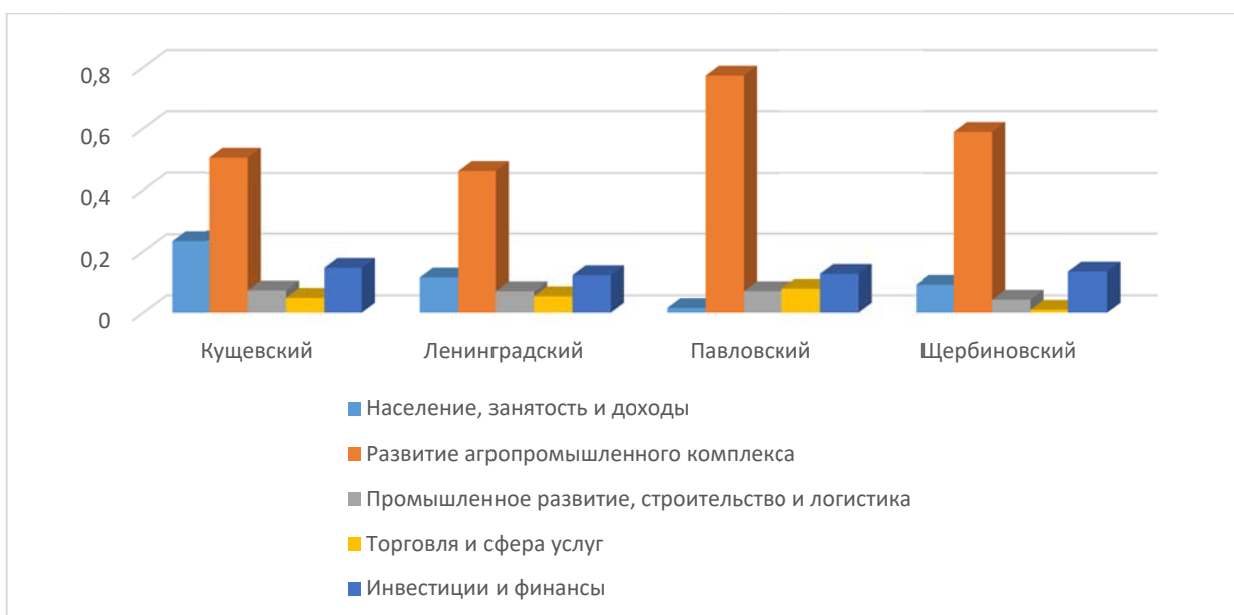

Рисунок 31 - Структура ведущих детерминант экономического развития локалитетов Северной экономической локации, 2019 год (составлено автором)

В основе формирования экономических локаций лежит схожесть процессов экономического развития территорий, сопровождающаяся постепенной потерей самостоятельности развития локальных экономик, их постепенного сближения и сращивания.

Так, основу формирования детерминант составляют разнообразные экономические отношения, формирующиеся в отдельных локациях по поводу какого-то общего фактора производства, уникального ресурса, географического положения и т.д., что и приводит к формированию общих условий развития внутри экономической локации. В случае с Северной экономической локацией Краснодарского края таким уникальным ресурсом выступает земля, предоставляющая возможность ведения сельского хозяйства, поэтому во всех локалитетах Северной экономической локации АПК является основной отраслью экономики.

Ориентация на аграрное производство приводит к развитию схожих процессов во всех территориях, связанных с соответствующим изменением динамики рабочей силы, занятости, заработной платы, развития обслуживающей аграрную экономику промышленности и инвестиций. При этом с течением

нием времени по мере развития кооперационных связей происходит сближение векторов экономического развития локалитетов в масштабах одной локации - рисунок 32.

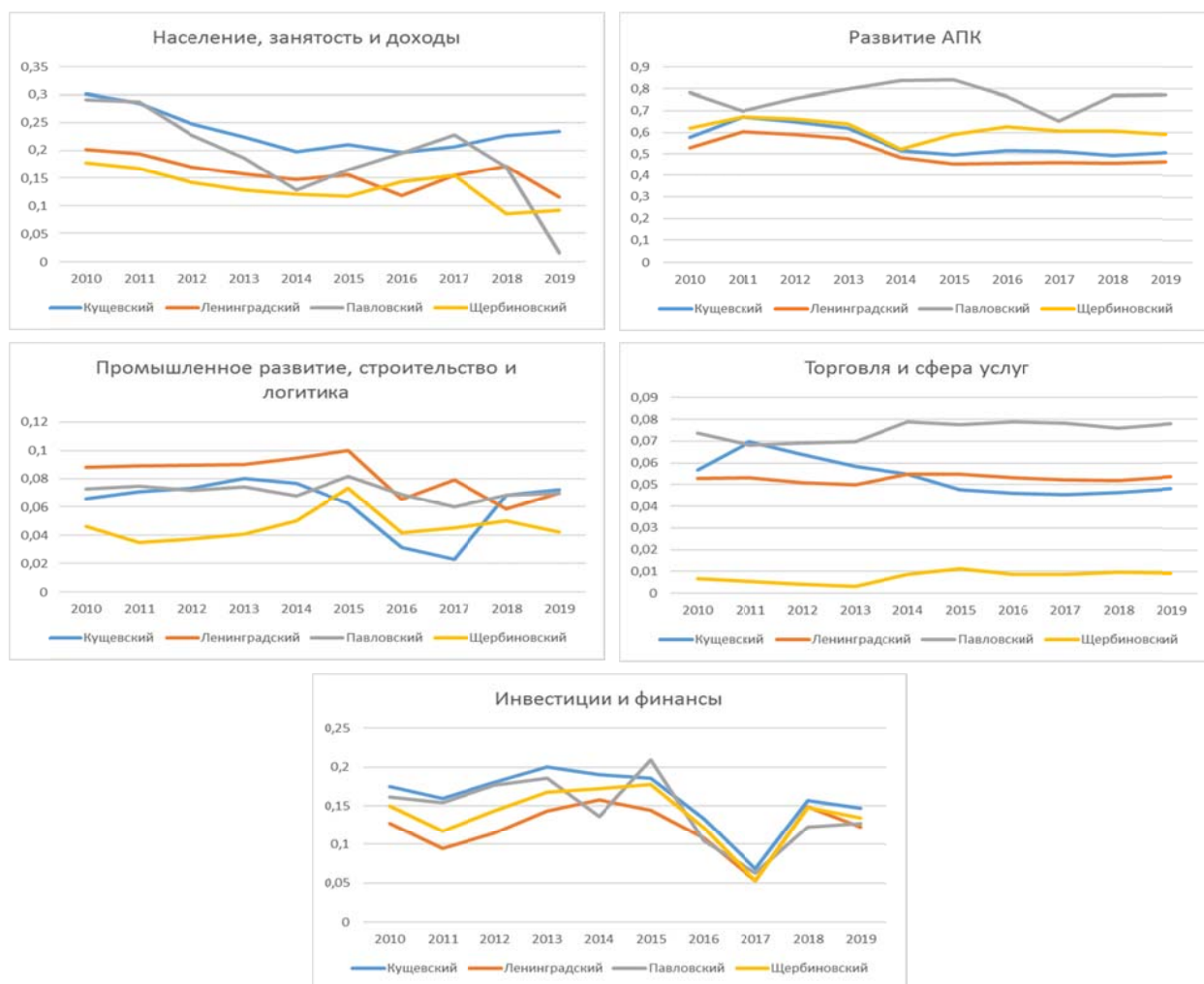

Рисунок 32 – Динамика изменения детерминант экономического развития локалитетов Северной экономической локации Краснодарского края (составлено автором на основе формулы 5)

Хорошо виден общий тренд, складывающийся между соседними локалитетами. Особенно выражен данный тренд между двумя группами соседствующих локалитетов: Ленинградский и Щербиновский районы и Куцевский и Павловский районы. Фактически развитие происходит попарно в этих территориях.

В основе формирования кооперационных связей лежит стремление локалитетов компенсировать недостающие возможности экономического раз-

вития, а также получить дополнительные возможности за счет кооперация с окружающими их территориями. Например, расположенное в Ленинградском районе АО «Заветы Ильича» (ИНН 2341011704) – одно из крупнейших агропредприятий региона имеет до 40% земельных площадей в соседнем Щербиновском районе и постепенно увеличивает площадь располагающихся в районе земель – рисунок 33³⁷⁸.

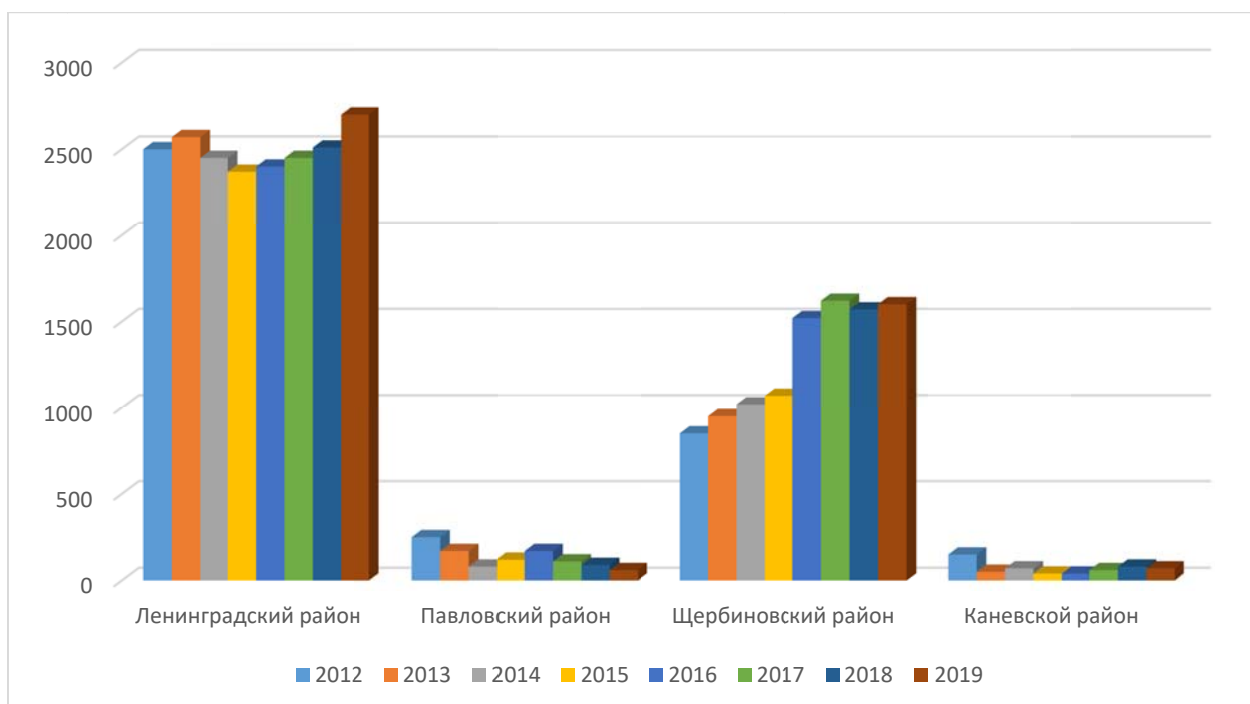

Рисунок 33 – Изменение земельного паевого фонда АО «Заветы Ильича» (Ленинградский район) за счет приобретения земель в соседних районах³⁷⁹

Аналогично и конкурирующая фирма СПК (колхоз) «Знамя Ленина» (ИНН 2358001630) увеличивает площадь паевой земли на территории Ленинградского и Кущевского районов – рисунок 34³⁸⁰.

³⁷⁸ Материалы Стратегии социально-экономического развития Ленинградского района до 2030 года // Материалы управления экономики администрации МО Ленинградский район

³⁷⁹ Открытая информация о деятельности ОАО «Заветы Ильича». <https://www.rusprofile.ru/id/2239617>

³⁸⁰ Открытая информация о деятельности ОАО «Заветы Ильича». <https://www.rusprofile.ru/id/2239617>

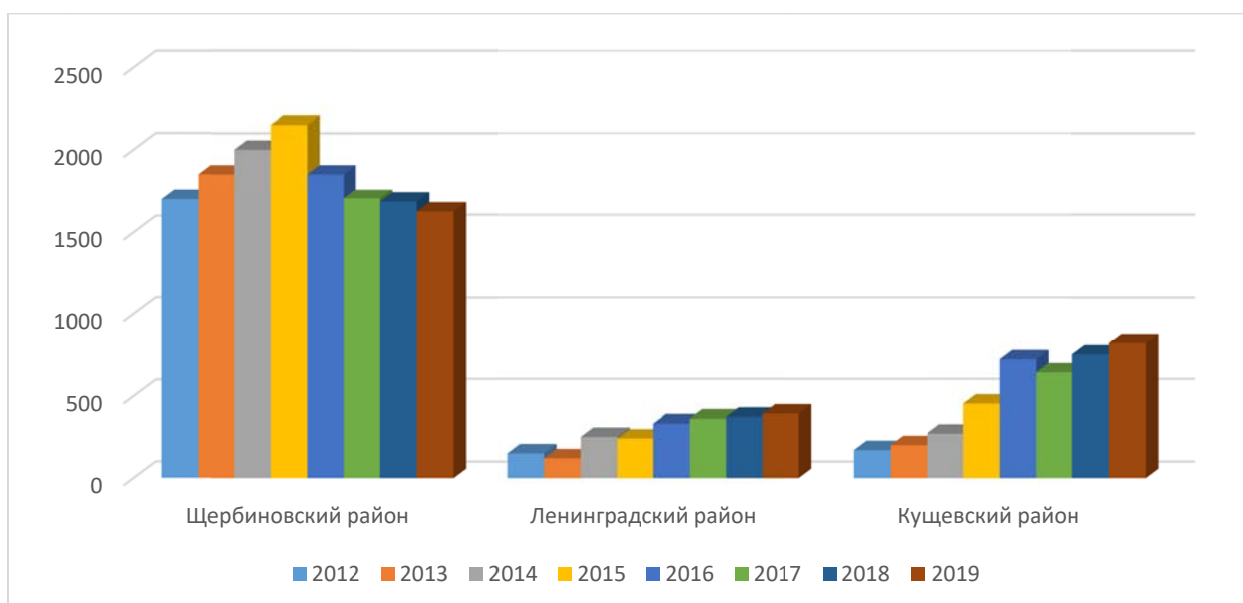

Рисунок 34 – Изменение земельного паевого фонда СПК (колхоз) «Знамя Ленина» (Щербиновский район) за счет приобретения земель в соседних районах (составлено автором)

Кроме того, по мере развития и укрепления кооперационных связей возникает более дробное деление экономических локаций, поскольку в них начинают формироваться новые возможности развития, доступные для небольшого количества локалитетов.

Например, это Северная черноморская локация, объединяющая город-курорт Анапа, Крымский и Темрюкский районы. Здесь с развитием виноделия и открытием в 2010 году Завода Лефкадия по производству винодельческой продукции и десятков небольших винокурен происходит постепенное отделение экономической локации Новороссийска, все более специализирующегося на транспорте и логистике (Новороссийский морской торговый порт) – таблица 16³⁸¹.

³⁸¹ Гетманцев К.В. Векторное измерение процессов дифференциации экономического пространства региона // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. № 2 (134). 2021. С. 17.

Таблица 16 – Разрыв корреляционных связей между локалитетами Северной черноморской локации (составлено и рассчитано автором на основе формулы 5 и формулы 14)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	К корреляции
г.Новороссийск	0,35796	0,357536	0,370338	0,34476	0,389658	0,390224	-0,42799
г.Анапа	0,25865	0,279852	0,24285	0,23564	0,246292	0,240186	0,846047
Крымский	0,191336	0,203362	0,171014	0,1555	0,15988	0,169944	0,76662
Темрюкский	0,191074	0,19852	0,239364	0,20791	0,219366	0,216846	0,76967

Аналогично отделяется от Краснодарской городской агломерации Северский район и город-курорт Горячий Ключ, которые вместе создают зону развития предгорного туризма и рекреации – Предгорную экономическую локацию. Если раньше они рассматривались как часть развивающейся городской агломерации города Краснодара, как место размещения его производств и ареал трудовых ресурсов, сегодня это признанные в регионе центры отдыха, места размещения загородной недвижимости горожан и т.д. – таблица 17³⁸².

Таблица 17 – Разрыв корреляционных связей между локалитетами Краснодарской городской агломерации и образование Предгорной экономической локации (составлено и рассчитано автором на основе формулы 5 и формулы 14)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	К корреляции
Кореновский	0,249602	0,227628	0,214002	0,199056	0,214032	0,218	0,824079
Кавказский	0,215658	0,219668	0,202312	0,159244	0,156532	0,1624	0,709677
Усть-Лабинский	0,271378	0,288184	0,253872	0,223232	0,253728	0,259302	0,694891
Динской	0,230428	0,224676	0,19159	0,178014	0,192734	0,21737	0,745874
г.Краснодар	0,80225	0,82227	0,806816	0,792156	0,790446	0,794796	0,365246
Северский	0,222038	0,204132	0,181592	0,193444	0,202554	0,203652	0,926327
г.Горячий Ключ	0,152984	0,12914	0,11204	0,107836	0,130752	0,14301	0,259797

Этот процесс виден и на примере сохраняющихся экономических локаций, где происходит постепенное отделение некоторых территорий за счет

³⁸² Там же.

потери ими общего тренда развития и переориентации на новые направления развития. Например, в настоящее время происходит постепенное разделение Центральной экономической локации, объединяющей сегодня 12 локалитетов – таблица 18³⁸³.

Таблица 18 – Начало разрыва корреляционных связей между локалитетами Центральной экономической локации (составлено и рассчитано автором на основе формулы 5 и формулы 14)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	К корреляции
Новопокровский	0,14527	0,150598	0,13271	0,131614	0,131496	0,135946	0,973345
Крыловский	0,12923	0,124366	0,11838	0,108638	0,117538	0,121674	0,983406
Каневской	0,277552	0,275502	0,25979	0,240904	0,259054	0,263488	0,887852
Ейский	0,20736	0,2131	0,211476	0,180422	0,21403	0,203226	0,826833
Староминский	0,151522	0,149658	0,138022	0,11343	0,125162	0,125772	0,955068
Тихорецкий	0,22482	0,224004	0,215038	0,19515	0,194712	0,1997	0,82909
Брюховецкий	0,199562	0,202648	0,188542	0,177298	0,201618	0,207314	0,909561
Прим.-Ахтарский	0,152112	0,148846	0,126532	0,115948	0,130794	0,13479	0,99568
Славянский	0,278724	0,270498	0,234824	0,22177	0,244664	0,242084	0,978345
Красноармейский	0,23669	0,24298	0,205176	0,190192	0,203252	0,203958	0,619268
Калининский	0,185582	0,191584	0,167852	0,185516	0,199332	0,188586	0,721931
Тимашевский	0,227664	0,241254	0,217112	0,201138	0,22591	0,220636	0,523154

В частности, происходит постепенное отделение от аграрных локалитетов Центральной экономической зоны новых промышленных центров – Тимашевска и Калининского района – за счет ускорения промышленного производства. Именно здесь в последние годы сосредотачивается практически вся перерабатывающая промышленность региона: Каневской завод газовой аппаратуры (КЗГА), Мясная династия, Калининский маслозавод, Тимашевский сахарный завод (Изумруд), Брюховецкий комбикормовый завод (Южная Корона – БКЗ), Кубань-Полимер, ТетраПак. ВимБильДанн и др. Причем многие предприятия сегодня специально переносятся в промышленный кластер Тимашевска и Калининского района из соседних локалитетов.

³⁸³ Гетманцев К.В. Векторное измерение процессов дифференциации экономического пространства региона // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. № 2 (134). 2021. С. 18.

Похоже развивается и Горная экономическая локация – таблица 19³⁸⁴.

Таблица 19 – Развитие Горной экономической локации и выход из локации Успенского района (составлено и рассчитано автором на основе формулы 5 и формулы 14)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	К - корреляции
Мостовский	0,163518	0,154664	0,15226	0,142016	0,126708	0,142302	0,137554	0,752847
Отраденский	0,213458	0,202496	0,192028	0,192324	0,180816	0,218626	0,202386	0,608513
Лабинский	0,271924	0,274376	0,269628	0,26183	0,233748	0,253734	0,257596	-0,12086
Успенский район	0,19954	0,193276	0,193608	0,22105	0,20199	0,219516	0,210148	-0,46297

Здесь группа восточной горной части Краснодарского края образовала свою небольшую «сельскую агломерацию» с центром в городе Лабинске. Особенность развития этих территорий определяется исключительно сложной транспортной доступностью населенных пунктов, многие из которых находятся далеко в горах. На этом фоне Успенский район, располагающийся непосредственно на трассе «Кавказ», оказывается исключен из общего для этой части региона тренда развития, ориентируется на возможности обслуживания транспортного потока, идущего через его территорию из Закавказья и Ирана в центральную России. Так изменяется структура муниципальной экономики, появляются новые факторы развития, изменяется скорость развития экономических отношений. В результате Успенский район перестает кооперироваться с соседними территориями, что и показывает корреляционный анализ.

Аналогично с Успенский районом, развивается и группа локалитетов Восточной экономической локации (город Армавир, Новокубанский район, Курганинский район и Гулькевичский район). Эти локалитеты также ориентируются на новые возможности экономического развития за счет формирующегося транспортного потока по трассе «Кавказ». Фактически все эти лока-

³⁸⁴ Гетманцев К.В. Векторное измерение процессов дифференциации экономического пространства региона // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. № 2 (134). 2021. С. 19.

литеты находятся на небольшом участке трассы Кавказ, один за другим.

Однако в отличие от Успенского района в этой группе локалитетов активно развивается промышленное производство и сельскохозяйственная переработка, а также логистика за счет наличия крупных железнодорожных узлов, в результате корреляционной связи между ними и соседним Успенским районом не выявлено – таблица 20³⁸⁵.

Таблица 20 – Развитие Восточной экономической локации (составлено и рассчитано автором на основе формулы 5 и формулы 14)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	К-корреляции
г.Армавир	0,193824	0,20882	0,199862	0,17892	0,164162	0,165968	0,166392	0,706038
Новокубанский	0,27433	0,268112	0,269384	0,243448	0,229112	0,245494	0,253604	0,928577
Курганинский	0,232212	0,208456	0,214298	0,196338	0,17228	0,18886	0,18919	0,924158
Гулькевичский	0,283972	0,256072	0,256972	0,214168	0,224176	0,243048	0,245386	0,779898

Черноморское побережье Краснодарского края делится между двумя экономическими локациями. Северную черноморскую экономическую локацию образуют город-курорт Анапа, Крымский район и Темрюкский район. Особенностью данных территорий является преимущественное развитие сельского хозяйства, в том числе и в Анапе, где курортными являются по сути только два населенных пункта: Анапа и пос. Витязево. Однако, даже в структуре сельского хозяйства здесь есть свои особенности и, прежде всего, ориентация на виноделие. Почти все южные виноградники страны сосредоточены в этих трех локалитетах, также развивается и сегмент частных винокурен.

В результате все локалитеты получают схожую динамику и вектор экономического развития, образуя единую экономическую локацию – таблица 21.

³⁸⁵ Гетманцев К.В. Векторное измерение процессов дифференциации экономического пространства региона // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. № 2 (134). 2021. С. 20.

Таблица 21 – Развитие Северной черноморской экономической локации (составлено и рассчитано автором на основе формулы 5 и формулы 14)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	К-корреляции
г.Анапа	0,264938	0,25865	0,279852	0,24285	0,23564	0,246292	0,240186	0,846047
Крымский	0,217292	0,191336	0,203362	0,171014	0,1555	0,15988	0,169944	0,76662
Темрюкский	0,192238	0,191074	0,19852	0,239364	0,20791	0,219366	0,216846	0,76967

Южную черноморскую экономическую локацию образуют город-курорт Сочи, город-курорт Геленджик, а также Туапсинский и Апшеронский районы. Эти территории расположены достаточно неудобно – вытянуты вдоль берега Черного моря более чем на 350 км, а Апшеронский район находится по другую сторону Кавказского хребта, соединенный с Сочи и Туапсинским районом несколькими автомобильными переездами и железнодорожным сообщением.

Вместе с тем все четыре локалитета показывают высокую корреляцию динамики своего экономического развития – таблица 22³⁸⁶.

Таблица 22 – Развитие Южной черноморской экономической локации (составлено и рассчитано автором на основе формулы 5 и формулы 14)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	К-корреляции
Апшеронский	0,138668	0,130054	0,1354	0,097176	0,124192	0,085104	0,10648	0,826654
г.Сочи	0,585314	0,555684	0,510348	0,484772	0,446624	0,459852	0,482946	0,969241
Туапсинский	0,221872	0,202436	0,192306	0,180682	0,169114	0,173304	0,169518	0,932378
г.Геленджик	0,194932	0,18505	0,175934	0,151462	0,1386	0,171212	0,151736	-0,41439
г.Новороссийск	0,34714	0,35796	0,357536	0,370338	0,34476	0,389658	0,390224	-0,42799

При этом соседствующий с ними город-герой Новороссийск не имеет корреляционной связи в динамике своего экономического развития и развивается преимущественно как крупных транспортно-логистический и про-

³⁸⁶ Гетманцев К.В. Векторное измерение процессов дифференциации экономического пространства региона // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. № 2 (134). 2021. С. 21.

мышленный центр. В отличие от него локалитеты Южной черноморской локации развиваются как туристические центры региона. В том числе и Апшеронский район, активно продвигающий такие курортные территории как Гуамское Ущелье и Мезмай, горячие минеральные источники и др.

Часть локалитетов развивается изолированно от соседний, корреляционные связи в развитии их экономик и их соседей отсутствуют. Это Выселковский район, Абинский район, Белореченский район, город-герой Новороссийск, Успенский и Тбилисский районы.

Это происходит в силу разных причин, но в большинстве случаев они имеют схожую природу – в локалитет приходит крупный инвестор, который строит там крупный промышленный объект и постепенно происходит изменение структуры местной экономики, её перестройка с целью обеспечения потребностей крупного предприятия. При этом рвется значительная часть экономических связей с соседними территориями, а новые не формируются в силу больших различий между экономиками.

Так, в Выселковском районе это крупное предприятие сельхозпереработки АО Выселковский агрокомплекс, в Белореченском районе это ООО «ЕвроХим-Белореченские минудобрения», в Абинском районе это Абинский ЭлектроМеталлургический завод, в Новороссийске это Новороссийский морской торговый порт и пять цементных заводов.

При этом Успенский и Тбилисский районы не имеют промышленности, но их особый вектор экономического развития определяется близостью к трассе «Кавказ» и трансграничным положением, в следствии чего они ориентируются в кооперационных связях на Ставропольский край и республики Северного Кавказа, обслуживание транспортного потока по магистрали «Кавказ».

В целом, подводя итог аналитической части нужно отметить, что экономическое пространство Краснодарского края имеет выраженное пространственно-функциональное деление.

Выводы

Применение корреляционного анализ показало, что развитие локалитетов и экономических локаций подчиняется нескольким основным закономерностям

- развитие локалитетов определяется наличием определенного сочетания экономических детерминант, определяющего ведущие группы детерминант и формирующих вектор экономического развития территории;

- наличие сочетания детерминант обуславливает вхождение локалитета в определенную экономическую локацию, при этом изменение достигнутого сочетания экономических детерминант приводят к перепрофилированию и выходу локалитета и локации, его переориентации на другие локации;

- ярко выраженным является территориальный принцип – чем ближе расположены локации, тем более схожим является формирующееся в них сочетание экономических детерминант;

- по мере развития хозяйственных связей с другими локалитетами корреляционные связи с соседними территориями теряются. Ярким примером здесь является Белоглинский район, практически полностью потерявший корреляционные связи с соседними муниципалитетами Краснодарского края, но показывающий высокую корреляцию с соседними муниципалитетами Ростовской области.

В результате проведенного анализа были определены восемь экономических локаций Краснодарского края: Северная экономическая локация (Кущевский, Щербиновский, Ленинградский и Павловский районы), Центральная экономическая локация (Новопокровский, Крыловский, Каневской, Ейский, Староминский, Тихорецкий, Брюховецкий, Приморско-Ахтарский, Славянский, Красноармейский районы, Калининский и Тимашевский районы), Краснодарская городская агломерация (Кореновский, Кавказский, Усть-Лабинский, Динской район и город Краснодар), Предгорная экономическая локация (Северский район, город-курорт Горячий Ключ). Северная черно-

морская локация (город-курорт Анапа, Крымский район и Темрюкский район), Южная черноморская локация (город-курорт Сочи, Туапсинский район и Апшеронский район), Горная экономическая локация (Мостовский, Отраденский и Лабинский районы), Восточная экономическая локация (город Армавир, Новокубанский район, Курганинский район, Гулькевичский район).

А также группа самостоятельно развивающихся территорий: Выселковский район, Абинский район, Белоглинский, Белореченский район, город-герой Новороссийск, Успенский район, Тбилисский район.

Для каждой группы экономических локаций определена их пространственно-функциональная специализация в экономическом пространстве региона: Сельское хозяйство, Переработка продукции АПК, Промышленность, Транспорт и логистика, Торговля, Туризм и рекреация.

Глава 4. Управление пространственно-функциональным развитием экономического пространства региона

4.1. Методологические аспекты организации системы управления изменениями в экономическом пространстве региона

Вопросы организации управления экономическим пространством региона являются достаточно сложными.

Например, О. Бияков видит в качестве инструмента управления экономическим пространством региона прогнозирование будущих состояний экономического пространства: «В конечном счете процесс управления базируется на известном принципе динамического программирования: каковым бы ни было предшествующее состояние экономической системы, последующие решения должны приниматься в соответствии с некоторым критерием, относительно того состояния, в котором находится экономическая система. В соответствии с этим принципом для принятия управленческого решения не столь важна предыстория развития экономической системы, сколько то состояние, в котором она оказалась»³⁸⁷. Тем самым автор исключает саму возможность корректировки экономического пространства в силу его непредсказуемости и независимости от действий органов управления. Связывая невозможность управления экономическим пространством региона в силу ограниченности возможностей у органов управления: «региональное экономическое пространство бессмысленно делить на составляющие (например, муниципальное или районное), поскольку реализация основных функций экономического пространства на этом уровне проблематична»³⁸⁸.

Иного взгляда на роль руководящих публичных субъектов управления придерживается М. Бандман³⁸⁹, указывающий на то, что именно органы публичного управления ответственны за развитие локальных территорий, сводя

³⁸⁷ Бияков О.А. Указ. соч. С. 47.

³⁸⁸ Бияков О.А. Указ. соч. С. 52.

³⁸⁹ Бандман М. Сибирь и ее проблемные регионы: подходы к разработке программ их развития / М. Бандман, В. Малов. // Экономист. 1997. № 4. С. 50.

их воздействие к финансово-бюджетной политике поддержки проблемных территорий. Похожего мнения придерживается и С. Быстрицкий³⁹⁰, уделяя внимание государственной политике стимулирования экономической активности в отдельных территориях, посредством организационно-правовых и финансово-бюджетных механизмов и видит фокусом воздействия предприятия и отдельных предпринимателей. Интересный взгляд на политику управления экономическим пространством предлагает Ф. Мартынов³⁹¹, рассматривающий публичные органы управления как основного создателя социальных благ и системы социальных учреждений, обеспечивающих деятельность хозяйствующих субъектов, воздействующий таким образом косвенно на результаты их экономической деятельности.

Иного мнения придерживается М. Шмакова, указывающая на способность региональных администраций влиять на изменение экономического пространства посредством изменения финансовых условий деятельности предприятий и предпринимателей. В связи с этим автор предлагает «...модель ресурсного распределения в стратегиях территориального развития, основанную на управлении потоками финансовых ресурсов с учетом ограничений и условий развития институциональных секторов экономики и нацеленную, с одной стороны, на вертикальное и горизонтальное согласование интересов разноуровневых субъектов территориального хозяйствования и их ориентацию на максимизацию конечных (результатирующих) параметров регионального развития, с другой – на рационализацию ресурсного обеспечения достижения стратегических целей регионального развития»³⁹².

Не согласны с ведущей ролью органов публичного управления и указывают на особую роль хозяйствующих субъектов в управлении экономиче-

³⁹⁰ Быстрицкий С. Рыночные преобразования на Дальнем Востоке // Экономист. 1998. № 9. С. 52.

³⁹¹ Мартынов Ф.А. Город, среда, отдых. Рекреационные потребности и проблемы рекреационного природопользования Южного Кузбасса. - Кемерово: Кн. изд-во, 1988. - 89 с.

³⁹² Шмакова М.В. Формирование стратегии регионального развития с учетом пространственной компоненты: диссертация ... кандидата Экономических наук: 08.00.05. 2020. С. 87.

ским пространством А. Новоселов³⁹³, В. Кулешов³⁹⁴, М. Кислюк³⁹⁵. В основе их позиции лежит представление о правах собственности на предприятия и ресурсы, которыми обладают те или иные хозяйствующие субъекты и которые «превышают совокупные права публичных органов управления»³⁹⁶. Авторы справедливо указывают на то, что существующие возможности у некоторых хозяйствующих субъектов настолько велики, что они подменяют своей деятельностью органы публичного управления, которые к тому же зачастую зависят от них в экономическом плане.

Продолжая идею воздействия на экономическое пространство публичных институтов, ряд авторов, например, А. Евсеенко³⁹⁷, В.Э. Попов³⁹⁸, Г. Унтура³⁹⁹ показывают, что такое действие всегда опосредовано, то есть органы публичного управления не воздействуют напрямую на хозяйствующих субъектов, напротив, они создают условия для деятельности целых отраслей экономики, тем самым побуждая менять свою деятельность и хозяйствующих субъектов. В пространственном аспекте такой подход выражается в мерах государственной поддержки определенным отраслям экономики в определенных территориях региона. Работает логическая цепь «регион – отрасль – предприятие - территория».

³⁹³ Новоселов А.С. Рыночная инфраструктура региона = Regional market infrastructure: Пробл. формирования и развития. - Новосибирск: Экор, 1996. 287 с.

³⁹⁴ Кулешов В.В. Моделирование взаимодействия многоотраслевых комплексов в системе народного хозяйства / В.В. Кулешов, А.А. Чернышов и др. Новосибирск: Наука, 1992. 192 с.

³⁹⁵ Кислюк М.Б. Модель экономики Кузбасса: вопросы теории методологии и практики. - Кемерово, 1996. - 287 с.

³⁹⁶ Новоселов А.С. Рыночная инфраструктура региона = Regional market infrastructure: Пробл. формирования и развития. Новосибирск: Экор, 1996. 287 с.

³⁹⁷ Унтура Г. А. Формы и методы реализации компромиссов взаимодействия экономических субъектов в регионе / Г.А. Унтура, А.В. Евсеенко, В.С. Зверев. - Новосибирск: Экор, 2001. 132 с.

³⁹⁸ Попов В.Э. Роль Кузбасса в топливно-энергетическом комплексе страны // Основные проблемы развития угольной промышленности Кузбасса. Новосибирск: Наука, 1982. С. 21-39.

³⁹⁹ Унтура Г.А. Моделирование интегральных рисков социально-экономического взаимодействия в регионе // Регион: экономика и социология. 1998. № 4. С. 3-20.

Автор поддерживает идею И. Рисина и Ю. Трещевского⁴⁰⁰ о косвенном регулировании экономического пространства посредством воздействия на разнообразных хозяйствующих субъектов со стороны органов публичного управления.

В рамках предлагаемого нами локализационного подхода к исследованию и управлению экономическим пространством региона особенность данной проблеме придает ряд обстоятельств:

– развитие локалитетов и экономических локаций происходит под действием преимуществ территориальных факторов, наборов детерминант, которые являются результатом эволюционного развития местной природной, экономической и социальной систем, а значит и воздействие на них не даст одномоментного эффекта и потребует значительное количество времени прежде чем будет получен результат воздействия, что на практике означает определенный временной лаг, а также поступательность в развитии экономического пространства, но никогда не одномоментность и не реактивность изменений в нем;

– развитие локалитетов всегда взаимосвязано посредством выстраиваемых между ними многочисленных экономических взаимосвязей, поэтому воздействие на один локалитет, вызовет изменение и в других, а значит, в поле зрения управляющей системы должны попадать не только целевые территории, на которые направлено воздействие, но и связанные с ними;

– учитывая сложность систем экономических детерминант, простое административное воздействие не может быть применено отдельно к одной детерминанте или её части и требуются более сложные косвенные методы управления, обуславливающие изменение целого комплекса факторов экономического развития территории. Поэтому воздействие всегда должно быть комплексным, учитывающим изменения во многих сферах экономической жизни территории;

⁴⁰⁰ Рисин И.Е., Трещевский Ю.И. Региональное управление и территориальное планирование. М.: Издательство «КноРус», 2020. С. 108.

– предпринимаемые меры административно-управленческого характера должны сочетаться с мероприятиями по стратегическому планированию развития региона, поскольку имеют долгосрочную природу и должны учитываться в долгосрочной перспективе деятельности органов управления⁴⁰¹.

Регулирование экономического пространства региона возможно посредством изменения системы факторов осуществления экономической деятельности в локалитетах и экономических локациях. Для и корректировки необходимы определённые организационные, правовые, финансовые, а также институциональные условия, которые могут приводить к изменению в сложившейся системе факторов экономического развития территорий. Кроме того, условия не могут быть созданы сами по себе, для их формирования нужны действия, которые должны совершить субъекты управления.

В результате воздействие на локалитеты и экономические локации можно описать следующей последовательностью – рисунок 35.

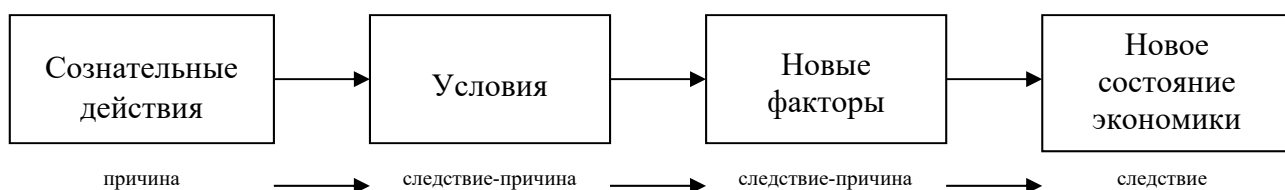

Рисунок 35 – Взаимодействие факторов и условий в процессе управления экономическим пространством региона (составлено автором)

Так, фактор можно определить, как движущую силу, причину какого-либо процесса, явления. Взаимодействие различных факторов (природных, социальных, экономических и др.) определяет характер и направление развития общественных отношений.

Условие - это обстоятельство, от которого что-либо зависит. Другими словами, условия есть обстановка, среда, в которой возникают те или иные

⁴⁰¹ Гетманцев К.В. Региональная политика управления развитием экономического пространства // Экономика и предпринимательство: научный журнал. № 2 (127). 2021. С. 412.

факторы, оказывающие разнонаправленное воздействие на социально-экономическое развитие территории.

Действия – это сознательно осуществляемые субъектами управления управленческие воздействия на условия экономической деятельности, которые в свою очередь ведут к формированию или изменению факторов экономического развития в локалитетах.

В этом заключается механизм косвенного управления экономическим пространством региона. Только посредством череды управленческих воздействий становится возможным создать необходимые предпосылки для изменения существующей системы факторов, вызвать в ней необходимые изменения и создать новую систему факторов, определяющих экономическую деятельность.

Не менее важным является и вопрос о выборе субъектов управления экономическим пространством региона. В основе определения круга заинтересованных субъектов должно лежать выявление их интересов в управлении экономическим пространством региона.

Это прежде всего центральное правительство, заинтересованное в стабильности экономической ситуации в стране, возможности создания равных условий деятельности в разных субъектах Федерации, интенсификации экономической деятельности в отстающих и депрессивных регионах, дальнейшем развитии экономически благополучных территорий.

Региональная администрация, заинтересованная в разработке и реализации эффективной региональной социально-экономической политики, повышении уровня деловой активности, вовлечении в экономическую деятельность широкого круга хозяйствующих субъектов, решении проблем занятости и доступа населения к товарам и услугам, обеспечении роста налоговых доходов регионального бюджета.

В число субъектов управления экономическим пространством региона нужно отнести и муниципальные образования. Их интерес заключается в получении новых возможностей для своего социально-экономического разви-

тия, привлечения населения и новых предпринимателей, расширения возможностей развития локальных экономик.

Определенный интерес в управлении экономическим развитием региона имеют и бизнес-структуры. Для бизнес-структур экономическое пространство региона является той непосредственной средой где реализуются их экономические интересы. Изменения этой среды могут нести как риски, так и новые возможности их экономической деятельности. Поэтому они готовы активно воздействовать на происходящие изменения, сами способны реализовывать программы развития территорий с целью улучшения условий своей работы в территориях пребывания.

Кроме того, критерием выделения этих субъектов является их управленческая способность к воздействию на факторы и условия, обуславливающие формирование и развитие экономических отношений в локалитетах и экономических локациях региона. С этих позиций роль бизнес-структур может быть доуточнена.

Современные исследования влияния бизнес-структур на процессы локального экономического развития показывает особую роль, играющую в этом процессе крупными бизнес-структурами⁴⁰². Именно крупный бизнес имеет достаточно возможностей для оказания влияния на экономическое развитие локалитетов и экономических локаций. Объемы их деятельности, создаваемые «внешние эффекты» приводят к изменениям в экономике небольших локальных территорий. Кроме того, крупные промышленные предприятия, сельскохозяйственные предприятия, а также предприятия нефтегазового комплекса способны реализовывать не только экономические, но и социальные программы развития локальных территорий, что приводит к повышению уровня их участия и вклада в формирующуюся систему факторов экономической и социальной деятельности в локалитетах.

Деятельность всех четырех субъектов управления экономическим пространством региона должна быть согласована. Только при совместном

⁴⁰² Филиппов Ю.В. Авдеева Т.Т. Указ. соч. С. 72.

управлении экономикой региона станет возможным получение значимого синергетического эффекта от совместных усилий всех вовлеченных субъектов управления.

С этих позиций может быть предложен следующий механизм совместного управления развитием экономического пространства региона – рисунок 36⁴⁰³.

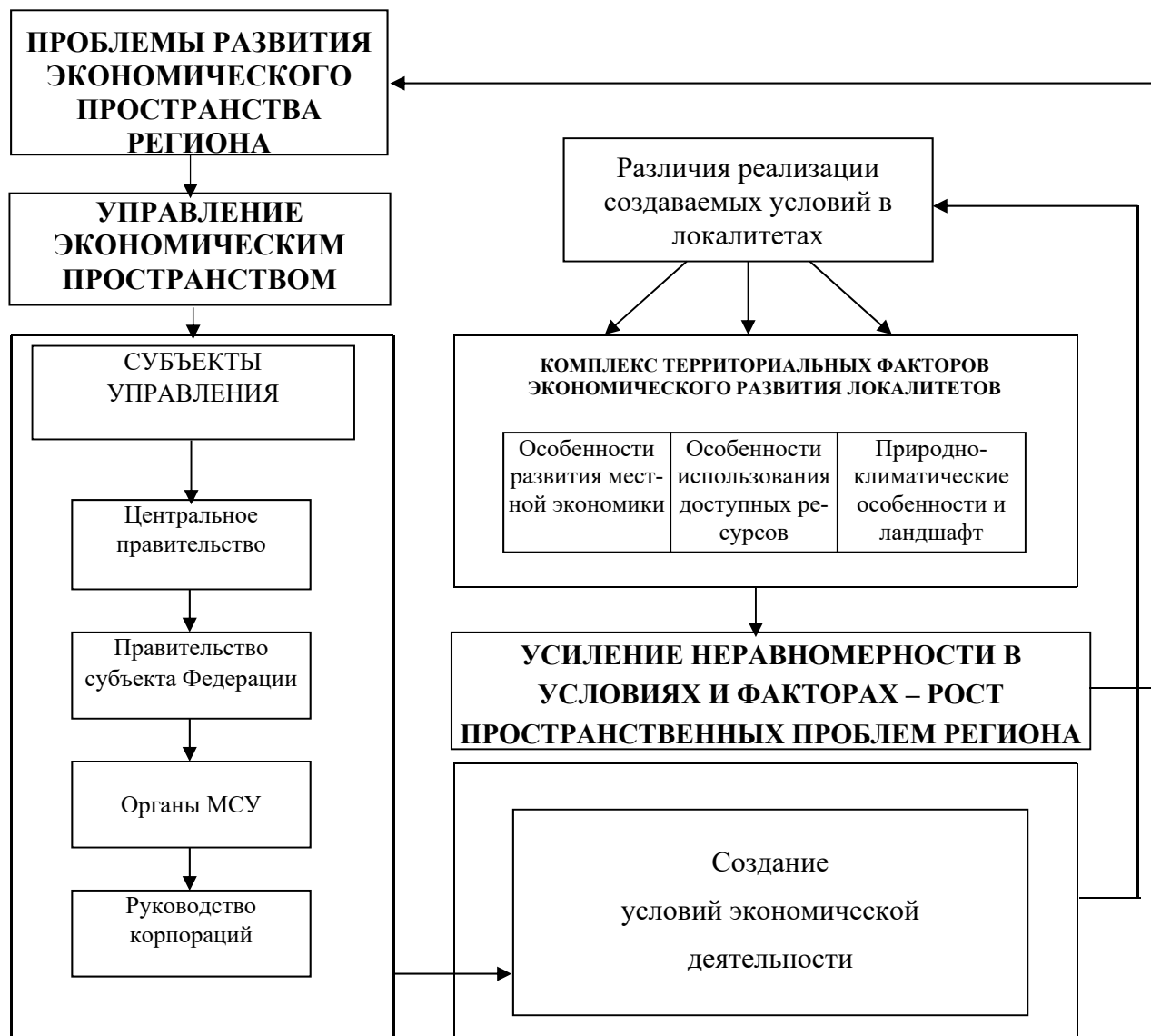

Рисунок 36 – Механизм совместного управления развитием экономического пространства региона (составлено автором)

Основу предлагаемого механизма совместного управления экономическим пространством региона составляют процессы, связанные с формирова-

⁴⁰³ Гетманцев К.В. Региональная политика управления развитием экономического пространства // Экономика и предпринимательство: научный журнал. № 2 (127). 2021. С. 414.

нием управленческих воздействий на условия экономической деятельности в регионе и на уровне конкретных локалитетов и экономических локаций.

Формируемые субъектами управления действия призваны устранить существующие на сегодняшний день проблемы в экономическом пространстве региона. Как правило они связаны с попытками снизить уровень асимметрии экономического развития территорий региона, инициативами по развитию отдельных отраслей и сфер экономики, решением актуальных проблем социально-экономического развития конкретных территорий.

Однако, формируемое управленческое воздействие оказывает разный характер на развитие отдельных территорий региона. Основная причина – существующие там особенности в системе сложившихся территориальных факторов, определяющих экономическую деятельность. Их изменение происходит неравномерно в разных локалитетах и экономических локаций в силу местных особенностей.

В результате опять обостряются проблемы развития экономического пространства региона. Новый управленческий цикл воздействий приводит к изменению ситуации – устранению старых и формированию новых проблем экономического пространства. Поскольку этот процесс бесконечен проблемы экономического пространства возникают на этой основе раз за разом, циклически.

Единственно возможным решением здесь является осуществление совместного управления экономическим пространством региона со стороны четырех выделенных субъектов.

В основе такого управления лежит согласование разрабатываемых субъектами управленческих воздействий, а также их адаптация под потребности развития конкретных локалитетов и экономических локаций. Только с учетом местных особенностей в системах факторов и определяющих их условий, становится возможным обеспечить необходимую дифференциацию мер воздействия на систему территориальных факторов.

Особую роль здесь играют местные (муниципальные) органы власти и

крупный бизнес, расположенный в конкретных локалитетах. Их вовлечение в разрабатываемый федеральными и региональными органами власти комплекс мероприятий позволяет адаптировать их под нужды конкретных территорий. Кроме того, муниципалитеты и крупные бизнес-структуры сами могут разрабатывать и реализовывать свои программы развития. Их сопряжение с программами развития федерального и регионального уровня позволят обеспечить необходимую гибкость в управлении системами территориальных факторов развития локалитетов и экономических локаций.

Принципиальный механизм координации усилий субъектов управления представлен на рисунке (рисунок 37)⁴⁰⁴.

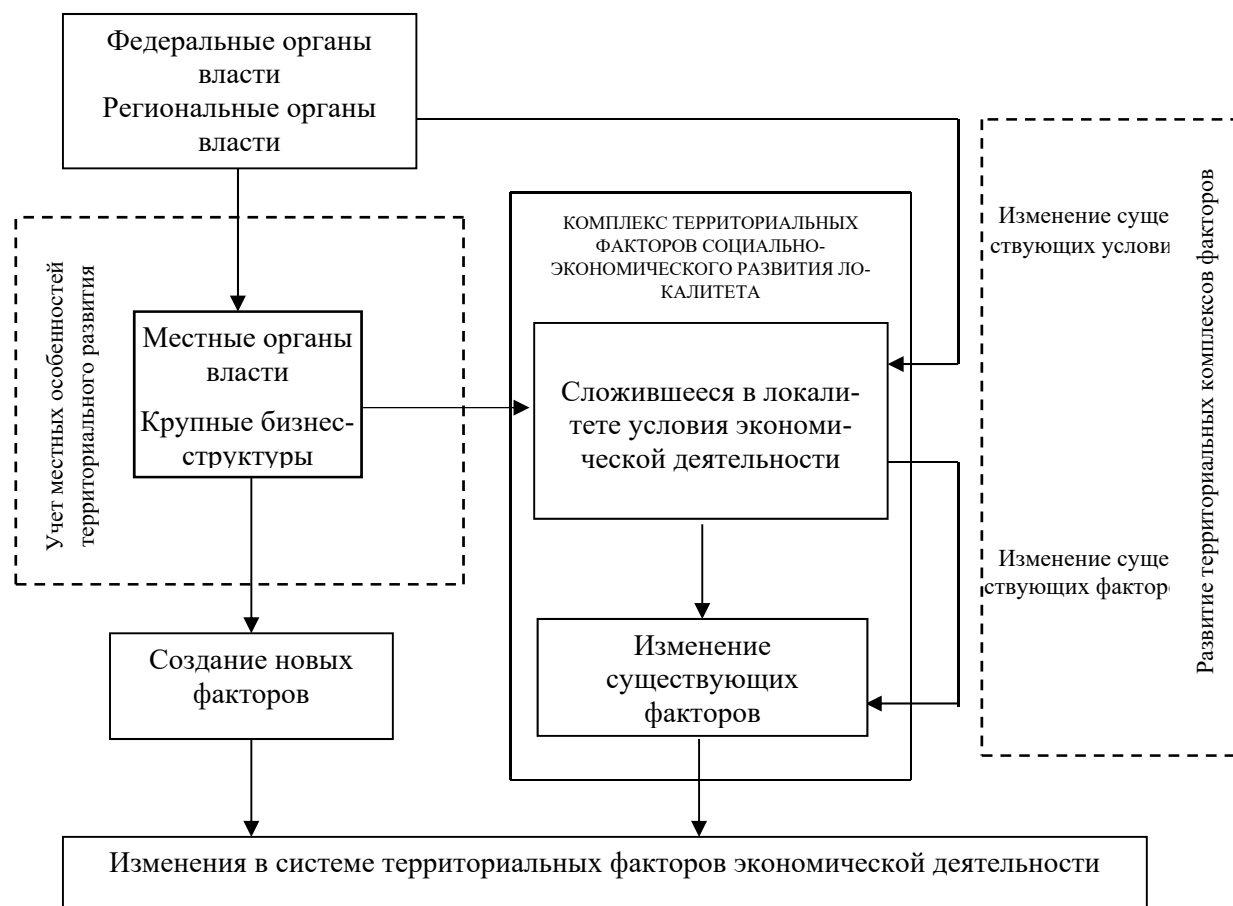

Рисунок 37 – Взаимодействие субъектов управления экономическим пространством в процессе совместного воздействия на территориальные системы факторов экономической деятельности (составлено автором)

⁴⁰⁴ Гетманцев К.В. Экономическое пространство: проблемы формирования и развития: монография. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2021. С. 108.

С этих позиций управление развитием экономического пространства региона может быть определено как деятельность субъектов публичного управления по изменению сложившейся системы локальных факторов, опосредующих экономическую деятельность хозяйствующих субъектов в локалитетах, направленную на сглаживание существующих территориальных диспропорций в факторах и условиях их деятельности и преследующую цель обеспечения целостности и связанности экономического пространства региона.

Решение такой сложной задачи как управление экономическим пространством региона должно рассматриваться в неразрывной связи с процессом стратегического планирования и управления социально-экономическим развитием региона, поскольку только в рамках стратегического подхода можно предусмотреть необходимое разнообразие и последовательность мер воздействия на систему локальных экономик региона. Более подробно этот вопрос будет рассмотрен нами в следующем параграфе.

Выводы

Можно отметить, что проблема управления экономическим пространством в условиях локализации экономической деятельности представляет сложную управленческую задачу.

Основная проблема заключается в исключительном разнообразии условий экономической деятельности в отдельных локалитетах. Принимаемые на уровне органов власти решения по управлению процессами экономического развития, как правило, направлены на весь регион, все муниципальные образования, при этом не учитываются их территориальные особенности развития, системы факторов, определяющих формирующийся в них вектор развития, процессы их интеграции и дезинтеграции внутри экономических

локаций. Как следствие, государственные региональные меры поддержки оказывают противоречивый и разнообразный характер воздействия на их развития, еще более усиливая неравномерность экономического пространства региона.

Решение этой проблемы возможно на основе создания системы совместного управления развитием экономического пространства региона. Предложенный в разделе механизм интегрирует органы управления локалитетами и региональные органы управления с деятельностью бизнес-структур. Возникающий эффект вертикальной интеграции субъектов управления позволяет учитывать интересы, а также инициативы локальных территорий и бизнес-структур в рамках разрабатываемой региональной экономической политики.

Основу предлагаемого механизма составляют программы развития, разрабатываемые бизнесом, местными органами власти и региональной администрации и их последующее учет при формировании региональной политики развития экономического пространства.

Целью предлагаемого механизма совместного управления экономическим пространством региона является снижение неравномерностей в уровне экономического развития локалитетов и обеспечение целостности экономического пространства региона.

4.2. Создание зон регионального экономического развития в Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края и их воздействие на развитие экономического пространства региона

В последние время регионы и муниципальные образования Российской Федерации все чаще обращаются к технологии стратегического планирования при разработке программ своего развития. Этот процесс продиктован как

распространением и признанием стратегического подхода в мире и в России, так и необходимостью поиска инновационных решений при определении целей и ресурсов развития территорий, не связанных с ограниченными финансово-бюджетными и экономическими ресурсами. Определенную динамику этому процессу дает и принятый в 2014 году Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который создал в стране организационно-правовые условия для перехода к стратегическому планированию.

Вместе с тем попытки реализовать технологию стратегического планирования показали, как общее незнание и непонимание технологии стратегического планирования со стороны властей, так и отсутствие необходимого опыта такой работы в российских условиях. Решение этой проблемы требует сегодня пристального изучения имеющегося ограниченного опыта стратегического планирования, его анализа и выработки рекомендаций по дальнейшей реализации применительно к проблематике регионального экономического развития.

Так, в конце 2016 года Консорциумом «Леонтьевский центр AV-групп»⁴⁰⁵ начинается разработка Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года⁴⁰⁶.

В основу разрабатываемой Стратегии Консорциум «Леонтьевский центр AV-групп» предложил собственную авторскую разработку - методику стратегического планирования - Модель «Галактика 7x7x7» - рисунок 38⁴⁰⁷.

⁴⁰⁵ Леонтьевский центр. Сайт «Свободная энциклопедия». Электронный ресурс: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B5%D0%BE%D0%B82%D1>

⁴⁰⁶ Гетманцев К.В., Атамась Е.В., Мясникова Т.А. Современная практика стратегического планирования в российских регионах. инновационная модель стратегического планирования «Галактика» и опыт её апробации в Краснодарском крае // Научное обеспечение процессов реформирования социально-экономических отношений в условиях глобальных трансформаций. Сборник научных трудов по результатам Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор В.В. Трофимова. 2018. С. 15.

⁴⁰⁷ Стратегия Социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года. Электронный ресурс: <http://kuban.lc-av.ru/>

Методическая особенность рассматриваемого подхода – использование специально разработанной интегрирующей схемы – модели «Галактика 7x7x7», задающей логику стратегического анализа, целеполагания и построения системы управления, ориентированной на рост конкурентоспособности региона и его предприятий⁴⁰⁸.

Сама модель «Галактика 7x7x7» является конкретизацией более общей методики «AV Region Galaxy Model», разработанной AV Group специально для стратегического планирования регионального развития, «AV Region Galaxy Model» основана на подходе классиков теории межрегиональной и глобальной конкуренции и территориального развития⁴⁰⁹ Ф.Перру⁴¹⁰, М.Портера⁴¹¹ и Й.Шумпетера⁴¹².

⁴⁰⁸ Getmantsev K.V., Lanskaya D.V., Myasnikova T.A., Treshevsky Y.I. The current practice of the strategic planning in russian regions: innovative model of strategic planning «Galaxy 7 × 7 × 7» of the Leontief Centre-AV group consortium and experience of its approbation in Krasnodar Krai // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems» Cham, Switzerland, 2019. С. 107.

⁴⁰⁹ Гетманцев К.В., Атамась Е.В., Мясникова Т.А. Современная практика стратегического планирования в российских регионах. инновационная модель стратегического планирования «Галактика» и опыт её апробации в Краснодарском крае // Научное обеспечение процессов реформирования социально-экономических отношений в условиях глобальных трансформаций. Сборник научных трудов по результатам Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор В.В. Трофимова. 2018. С. 16.

⁴¹⁰ Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. № 2. 2007.

⁴¹¹ Портер М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / пер. с англ. Е. Калининой. - М.: «Альпина Паблишер», 2008. - 720 с.

⁴¹² Шумпетер Й. Природа и суть теоретической национальной экономики. М.: Прогресс, 1982.

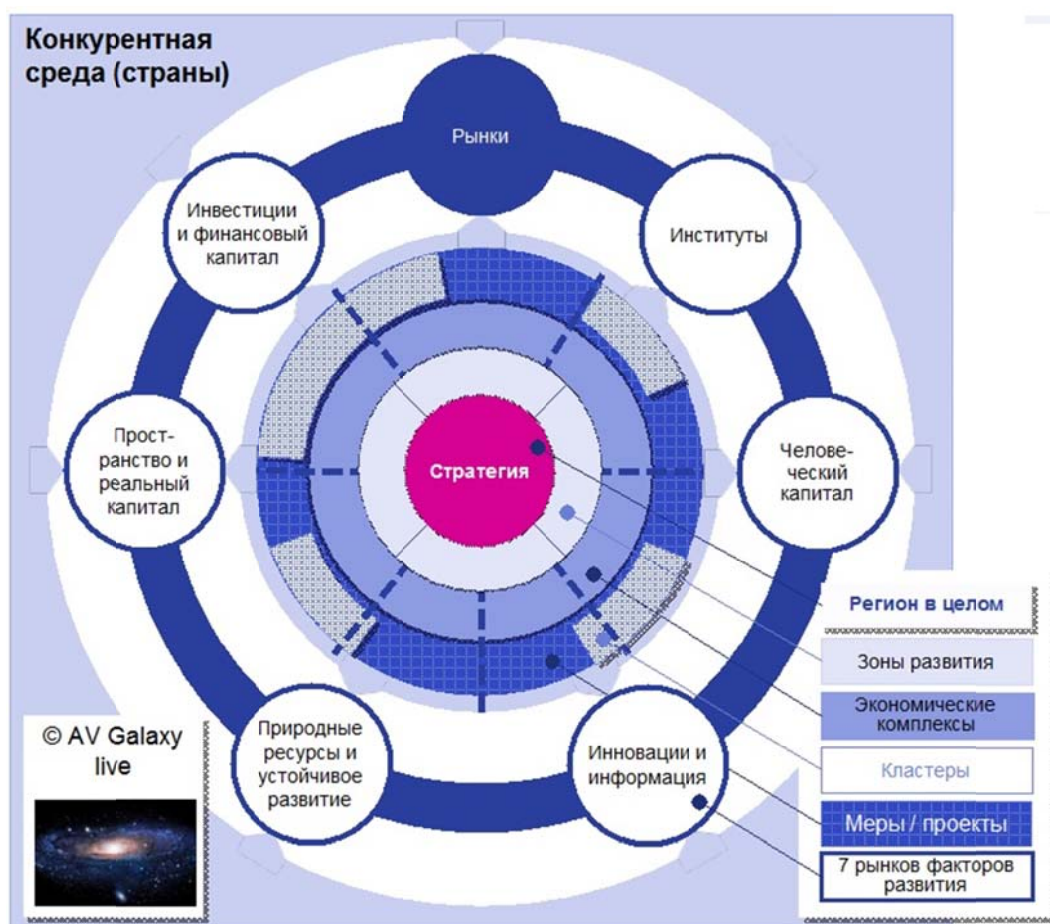

Рисунок 38 - Методический подход к разработке стратегии социально-экономического развития Краснодарского края. Модель «Галактика 7x7x7»⁴¹³

Модель совмещает два уровня рассмотрения региона: внешний, отражающий конкурентные позиции Краснодарского края относительно других регионов в разрезе семи направлений межрегиональной конкуренции, и внутренний, описывающий структуру шести базовых экономических комплексов (с выделением в каждом из них кластеров и проектов развития) в разрезе трех экономических зон, формирующихся вокруг городских агломераций.

При этом, по мнению AV-групп, семь направлений конкуренции могут быть интерпретированы применительно к региону с позиции конкуренции предприятия за разные ресурсы (регион-предприятие, борющиеся за конку-

⁴¹³ Стратегия Социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года. Электронный ресурс: <http://kuban.lc-av.ru/>

ренцию), что делает модель удобным инструментом изучения конкуренции регионов.

По идее разработчиков внутренняя структура социально-экономического комплекса Краснодарского края, описываемая моделью «Галактика» и отражается соответствующим набором статистических показателей, следующим образом:

- Краснодарский край в целом в целом;
- семь экономических зон;
- семь базовых экономических комплексов: четыре производственных (нефтегазохимический комплекс, энергетический комплекс, комплекс машиностроения и другой обрабатывающей промышленности, агропромышленный комплекс) и два обеспечивающих (инфраструктурный комплекс и комплекс услуг), которые детализируются до 17 и далее до 60 подкомплексов и отраслей⁴¹⁴.

Аналогично строится и предложенный авторами подход к разработке стратегии. В его основе лежит пространственный подход к управлению региональным экономическим развитием, суть которого заключается в проведении экономического зонирования территории региона, выделении зон развития и изучении влияния в них семи направлений конкуренции в разрезе шести базовых экономических комплексов. Соответственно региональная стратегия как бы раскладывается на стратегии развития региональных зон и представляет собой их сумму. Так, применительно к стратегии социально-экономического развития Краснодарского края были выделены следующие экономические зоны – рисунок 39⁴¹⁵:

⁴¹⁴ Getmantsev K.V., Lanskaya D.V., Myasnikova T.A., Treshevsky Y.I. The current practice of the strategic planning in russian regions: innovative model of strategic planning «Galaxy 7 × 7 × 7» of the Leontief Centre-AV group consortium and experience of its approbation in Krasnodar Krai // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems» Cham, Switzerland, 2019. С. 108.

⁴¹⁵ Гетманцев К.В., Атамась Е.В., Мясникова Т.А. Современная практика стратегического планирования в российских регионах. инновационная модель стратегического планирования «Галактика» и опыт её апробации в Краснодарском крае // Научное обеспечение процессов реформирования социально-экономических отношений в условиях глобальных

– I Северная экономическая зона, включающая Кушевский, Крыловский, Павловский, Староминский, Ленинградский, Каневской, Щербиновский, Ейский;

– II Центральная экономическая зона, включающая Красноармейский, Славянский, Калининский, Приморско-Ахтарский, Брюховецкий, Тимашевский, Кореновский, Выселковский, Усть-Лабинский, Крымский, Абинский районы. Города Крымск, Славянск-на-Кубани, Тимашевск, Кореновск, Усть-Лабинск;

– III Восточная экономическая зона, включающая территории Белоглинского, Новопокровского, Тихорецкого, Кавказского, Тбилисского, Гулькевичского, Новокубанского, Курганинского, Успенского районов и город Армавир;

– IV Черноморская экономическая зона, включает города Анапу, Новороссийск, Геленджик, Туапсинский и Темрюкский районы;

– V Краснодарская агломерация;

– VI Предгорная экономическая зона, включающая территории Лабинского, Отрадненского, Мостовского районов, Белореченского и Апшеронского районов;

– VII Сочинская агломерация⁴¹⁶.

Основные реализованные цели зонирования и выделения частей территорий:

– интенсификация развития отраслевой кооперации, концентрация хозяйствующих субъектов в локальной экономической зоне с целью увеличения конкурентоспособности и возможностью формирования зонального бренда;

трансформаций. Сборник научных трудов по результатам Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор В.В. Трофимова. 2018. С. 16.

⁴¹⁶ Гетманцев К.В., Атамась Е.В., Мясникова Т.А. Указ. соч. С. 17.

– возможность выстраивания самостоятельных экономических связей с соседними муниципальными образованиями и регионами на уровне экономической зоны Краснодарского края⁴¹⁷.

Рисунок 39 - Семь экономических зон Краснодарского края в Стратегии 2030⁴¹⁸

Основные примененные принципы осуществленного зонирования:

– разделение территории края без пропусков и наложений;

⁴¹⁷ Стратегия Социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года. Электронный ресурс: <http://kuban.lc-av.ru/>

⁴¹⁸ Стратегия Социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года. Электронный ресурс: <http://kuban.lc-av.ru/>

- соблюдение существующих границ муниципальных образований;
- критерии выделения территориально-экономических зон: географические, экономические и социальные аспекты, историко-культурные особенности, система расселения, структура транспортной сети, природно-ресурсный потенциал, экономические, хозяйственные связи и рыночные взаимодействия⁴¹⁹.

Для каждой экономической зоны в Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края разрабатывается своя система задач и система целевых показателей развития.

Основные задачи развития Северной экономической зоны:

- обеспечение устойчивого комплексного развития сельских населенных пунктов как ключевой особенности Северной экономической зоны;
- обеспечение территории инновационной инженерной инфраструктурой, активное использование возобновляемых источников энергии, комплексное развитие коммунальной инфраструктуры Азовского побережья;
- повышение мобильности населения и обеспеченности территории всеми видами транспортной инфраструктуры;
- устойчивое развитие территорий с сохранением биоразнообразия Приазовья и поддержание благоприятной экологической обстановки;
- территория, активно использующая трансграничное положение с Ростовской областью в части экономической интеграции⁴²⁰.

Также для Северной экономической зоны в Стратегии Краснодарского края установлены целевые диапазоны ключевых экономических индикаторов – рисунок 40.

⁴¹⁹ Стратегия Социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года. Электронный ресурс: <http://kuban.lc-av.ru/>

⁴²⁰ Getmantsev K.V., Lanskaya D.V., Myasnikova T.A., Treshevsky Y.I. The current practice of the strategic planning in russian regions: innovative model of strategic planning «Galaxy 7 × 7 × 7» of the Leontief Centre-AV group consortium and experience of its approbation in Krasnodar Krai // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems» Cham, Switzerland, 2019. С. 109.

Муниципальное образование	Целевой диапазон*		
	Темпы роста, %	Инвестиции накопленные, млрд руб.	Индекс производительности труда, %
Ейский	103,0 - 104,2	128 - 144	102,9 - 104,4
Каневской	102,6 - 103,7	154 - 172	102,8 - 104,3
Крыловский	102,6 - 103,9	38 - 43	102,6 - 104,2
Куцевский	102,7 - 104,0	65 - 72	102,8 - 104,4
Ленинградский	103,0 - 104,1	88 - 97	102,9 - 104,4
Павловский	103,0 - 104,2	89 - 98	102,7 - 104,3
Староминский	103,6 - 104,9	66 - 73	102,7 - 104,2
Щербиновский	102,4 - 103,5	52 - 59	102,8 - 104,3

Рисунок 40 - Целевые диапазоны ключевых экономических индикаторов развития Северной экономической зоны⁴²¹

Для Центральной экономической зоны определена следующая система задач:

- обеспечение устойчивого сельскохозяйственного землепользования, обеспечивающего разнообразие продуктов агропромышленного комплекса;
- достижение нового качества среды сельских поселений драйверов развития Центральной экономической зоны, привлекательных для постоянного проживания населения;
- увеличение объема грузопотоков при сохранении мобильности и безопасности населения в городах, расположенных в зонах влияния транзитных транспортных коридоров;
- создание мест приложения труда в узловых городах Центральной экономической зоны для сокращения маятниковой миграции в региональный центр;
- интегрированное управление природными ресурсами Азовского побережья⁴²².

⁴²¹ Стратегия Социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года. Электронный ресурс: <http://kuban.lc-av.ru/>

⁴²² Стратегия Социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года. Электронный ресурс: <http://kuban.lc-av.ru/>

Для Центральной экономической зоны установлены целевые диапазоны ключевых экономических индикаторов – рисунок 41.

Муниципальное образование	Целевой диапазон*		
	Темпы роста, %	Инвестиции накопленные, млрд руб.	Индекс производительности труда, %
Абинский	104,2 - 105,2	195 - 212	103,1 - 104,6
Брюховецкий	102,5 - 103,7	47 - 52	102,7 - 104,3
Выселковский	103,4 - 104,5	180 - 198	103,0 - 104,5
Калининский	102,4 - 103,5	48 - 54	102,7 - 104,3
Кореновский	103,9 - 105,1	135 - 147	103,0 - 104,5
Красноармейский	102,8 - 104,0	107 - 120	102,9 - 104,5
Крымский	102,8 - 104,3	147 - 164	103,0 - 104,3
Приморско-Ахтарский	103,2 - 104,6	56 - 62	102,8 - 104,3
Славянский	103,0 - 104,1	325 - 360	103,1 - 104,6
Тимашевский	104,6 - 105,6	235 - 252	103,1 - 104,6
Усть-Лабинский	103,6 - 104,8	133 - 147	102,8 - 104,4

Рисунок 41 - Целевые диапазоны ключевых экономических индикаторов развития Центральной экономической зоны⁴²³

Для Восточной экономической зоны определены следующие задачи развития в рамках региональной стратегии:

- формирование развивающейся системы расселения вокруг городов центров промышленного производства Армавиром, Кропоткиным, Тихорецком, и укрепление трансграничных связей со Ставропольским краем

- достижение высокой обеспеченности современной и инновационной инженерной инфраструктурой, необходимой для поддержания и роста промышленности на территории Восточной экономической зоны;

- повышение мобильности транзитных пассажиропотоков, обеспеченности территории всеми видами транспортной инфраструктуры, достижение высокого уровня логистики;

⁴²³ Там же.

– обеспечение бесконфликтного развития производства и городской среды;

– обеспечение высокого уровня социальной, природной, техногенной безопасности на всей территории Восточной экономической зоны⁴²⁴.

Система целевых индикаторов развития Восточной экономической зоны представлена на рисунке 42.

Муниципальное образование	Целевой диапазон*		
	Темпы роста, %	Инвестиции накопленные, млрд руб.	Индекс производительности труда, %
г.Армавир	104,5 - 106,1	227 - 253	102,9 - 104,4
Белоглинский	102,6 - 103,7	34 - 38	102,8 - 104,4
Гулькевичский	102,8 - 104,0	110 - 123	103,0 - 104,5
Кавказский	102,9 - 104,0	412 - 461	103,1 - 104,7
Курганинский	102,7 - 103,9	88 - 99	102,8 - 104,4
Новокубанский	102,7 - 103,8	84 - 93	102,8 - 104,3
Новопокровский	102,5 - 103,6	41 - 45	102,7 - 104,3
Тбилисский	103,7 - 104,8	95 - 104	103,0 - 104,5
Тихорецкий	103,9 - 105,2	188 - 209	103,0 - 104,5
Успенский	102,9 - 104,1	50 - 54	102,9 - 104,4

Рисунок 42 - Целевые диапазоны ключевых экономических индикаторов развития Восточной экономической зоны Краснодарского края⁴²⁵

Основные задачи развития Предгорной экономической зоны Краснодарского края включают:

– регенерация системы расселения с устойчиво развивающимися трансграничными группами населенных пунктов Республики Адыгея;

– достижение высокой обеспеченности современной инженерной инфраструктурой, активное использование возобновляемых источников энергии на территории экономической зоны;

⁴²⁴ Стратегия Социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года. Электронный ресурс: <http://kuban.lc-av.ru/>

⁴²⁵ Там же.

- повышение доступности и проницаемости территории, развитие транспортных коридоров и узлов;
- сохранение уникальных устойчивых экосистем при использовании природных ресурсов, развитии туристско-рекреационного кластера;
- развитие Предгорной экономической зоны как уникальной территории на стыке гор и кубанской степи, территории с благоприятными условиями среды проживания, обеспечивающими самореализацию населения⁴²⁶.

Для Предгорной экономической зоны также устанавливаются целевые ориентиры развития – рисунок 43.

Муниципальное образование	Целевой диапазон*		
	Темпы роста, %	Инвестиции накопленные, млрд руб.	Индекс производительности труда, %
Апшеронский	103,0 - 104,4	36 - 41	102,9 - 104,4
Белореченский	103,5 - 104,6	103 - 113	103,1 - 104,5
Лабинский	103,0 - 104,1	196 - 218	103,0 - 104,5
Мостовский	102,8 - 104,0	43 - 48	103,0 - 104,5
Отраденский	102,5 - 103,7	29 - 32	102,7 - 104,3

Рисунок 43 - Целевые диапазоны ключевых экономических индикаторов развития Восточной экономической зоны Краснодарского края⁴²⁷

Основные задачи развития Черноморской экономической зоны включают

- развитие Черноморской экономической зоны как устойчиво развивающейся территории с приоритетными экономическими функциями, курортными зонами федерального и регионального значения и торгово-транспортно логистическими узлами международного уровня;

⁴²⁶ Стратегия Социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года. Электронный ресурс: <http://kuban.lc-av.ru/>

⁴²⁷ Там же.

– усиление мощности «южных ворот России», формирование транспортно логистических узлов международного уровня, как основной составляющей Южного экспортно-импортного хаба;

– обеспечение высокого уровня градостроительной безопасности на всей территории Черноморской экономической зоны;

– создание пространства высокого качества жизни и отдыха⁴²⁸.

Также устанавливаются и целевые ориентиры развития Черноморской экономической зоны – рисунок 44.

Муниципальное образование	Целевой диапазон*		
	Темпы роста, %	Инвестиции накопленные, млрд руб.	Индекс производительности труда, %
г.Анапа	103,6 - 105,3	302 - 347	103,3 - 104,8
г.Геленджик	104,0 - 105,6	240 - 274	103,4 - 104,9
г.Новороссийск	104,8 - 106,4	1 010 - 1 128	103,0 - 104,4
Темрюкский	105,3 - 106,6	306 - 333	103,0 - 104,5
Туапсинский	104,1 - 105,5	251 - 280	103,1 - 104,5

Рисунок 44 - Целевые диапазоны ключевых экономических индикаторов развития Черноморской экономической зоны Краснодарского края⁴²⁹

Для Краснодарской городской агломерации устанавливаются следующие задачи стратегического развития:

– эффективное межмуниципальное управление развитием территории с гибкой и прозрачной институциональной структурой, основанной на трансграничном сотрудничестве и использовании общего пространства;

– формирование дифференцированной по степени урбанизации территории с устойчивой системой расселения, высоким уровнем мобильности

⁴²⁸ Стратегия Социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года. Электронный ресурс: <http://kuban.lc-av.ru/>

⁴²⁹ Там же.

населения и логистики грузопотоков, скоростными экологически безопасными видами транспорта;

- обеспечение гармоничного развития г. Краснодара как активно растущего полиса, транслирующего градостроительные и историко-культурные ценности в эпоху нового времени;

- обеспечение устойчивого развития и высокого уровня озеленения и благоустройства территорий Краснодарской агломерации⁴³⁰.

Также устанавливаются и целевые ориентиры стратегического развития Краснодарской городской агломерации – рисунок 45.

Муниципальное образование	Целевой диапазон*		
	Темпы роста, %	Инвестиции накопленные, млрд руб.	Индекс производительности труда, %
г. Горячий Ключ	103,2 - 104,6	60 - 68	102,8 - 104,3
г. Краснодар	104,6 - 106,2	3 092 - 3 475	102,9 - 104,3
Динской	102,8 - 103,9	106 - 118	103,0 - 104,5
Северский	103,9 - 105,0	151 - 166	103,1 - 104,6

Рисунок 45 - Целевые диапазоны ключевых экономических индикаторов развития Краснодарской городской агломерации⁴³¹

Для Сочинской городской агломерации задачи стратегического развития включают:

- повышение глобальной конкурентоспособности туристско-рекреационного комплекса Сочинской агломерации;

- формирование научно-исследовательского кластера по изучению субтропиков как базы для исследований в области ботаники, медицины, курортологии и приморского строительства;

- определение роли Сочи в комплексном сценарии развития побережий Черного и Азовского морей при достижении эффекта синергии;

⁴³⁰ Стратегия Социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года. Электронный ресурс: <http://kuban.lc-av.ru/>

⁴³¹ Там же.

– эффективное управление развитием территории, основанное на трансграничном сотрудничестве и рациональном использовании общего пространства с Республикой Адыгея и государствами Черноморского побережья. Комплексное развитие малых населенных пунктов;

– определение рекреационной ёмкости курортов агломерации, сохранение имеющихся экосистем, трансформация железной дороги вдоль побережья в систему легкорельсового транспорта⁴³².

Также приводится и система целевых ориентиров развития Сочинской агломерации – рисунок 46.

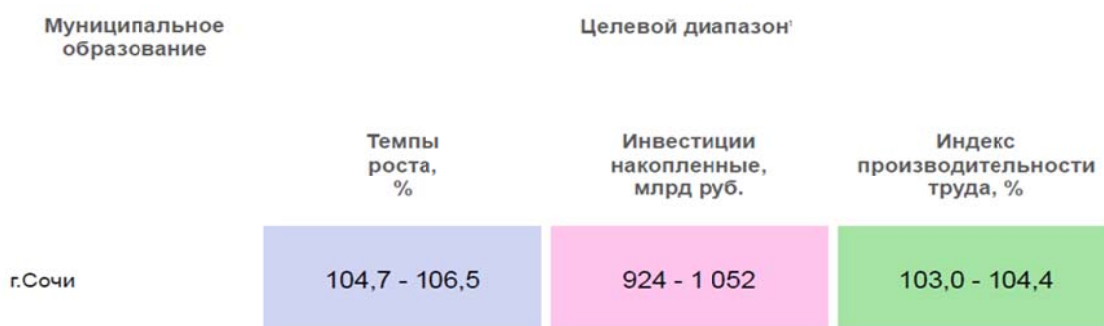

Рисунок 46 - Целевые диапазоны ключевых экономических индикаторов развития Сочинской городской агломерации⁴³³

Представленный подход к планированию экономического пространства региона и установлению контрольных целей и индикаторов развития отдельных экономических зон безусловно заслуживает внимания и отдельного рассмотрения, прежде всего, ввиду его возможной практической направленности и достаточно широкого распространения в современных стратегиях.

Нужно отметить, что предложенные цели и ориентиры развития экономических зон не вошли в итоговый документ – Закон Краснодарского края от 21 декабря 2018 года № 3930-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года»⁴³⁴, но решением Министерства

⁴³² Стратегия Социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года. Электронный ресурс: <http://kuban.lc-av.ru/>

⁴³³ Там же.

⁴³⁴ Закон Краснодарского края от 21 декабря 2018 года № 3930-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года» // <https://docs.cntd.ru/document/550301926>

экономики Краснодарского края были перенесены в паспорта муниципальных образований Краснодарского края.

Решение во многом было продиктовано необходимостью перенести часть работ по реализации Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края на муниципальные образования региона, вовлечь их таким образом в процесс реализации Стратегии.

Однако реализованное решение создало множество спорных моментов, как с точки зрения методики стратегического планирования, так и возможной практической реализации Стратегии на местах ввиду невысокого уровня квалификации муниципальных служащих в сфере стратегического планирования⁴³⁵.

Подобный подход можно встретить во многих современных региональных стратегиях, что отмечает, в частности, Н. Голикова⁴³⁶, И. Рисин⁴³⁷, Н. Сироткина⁴³⁸, Ю. Трещевский⁴³⁹ и ряд других исследователей современной практики стратегического планирования в регионах.

В основе методического подхода, предложенного разработчиками Стратегии 2030, лежит представление о схожих условиях экономического развития локальных территорий и необходимости создания в процессе стратегического развития дополнительных организационно-правовых условий для формирования и развития кооперационных связей между хозяйствующими субъектами⁴⁴⁰.

Реализовать такой подход можно только на основе углубленного изучения формирующейся системы экономических отношений в регионе. Имен-

⁴³⁵ См. например: Гетманцев К.В. Современные проблемы кадрового обеспечения органов местного самоуправления поселенческого уровня в Краснодарском крае и пути их разрешения // Экономика и предпринимательство: научный журнал. № 11-1. 2016. С. 229-233.

⁴³⁶ Голикова Г.В., Ломанова Ю.М. Индикаторы стратегического развития в условиях цифровизации // Современная экономика: проблемы и решения. 2021. № 6 (138). С. 112

⁴³⁷ Рисин И.Е. Стратегирование процессов развития внешнеэкономической деятельности субъектов Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 4. С. 74.

⁴³⁸ Сироткина Н.В. Стратегическое планирование регионального развития. Стратегия-2020 - опыт Воронежской области // Цифровая и отраслевая экономика. 2021. № 2 (23). С. 6-11.

⁴³⁹ Трещевский Ю.И., Новиков В.А., Папина О.Н. Пространственные и функциональные особенности эколого-экономической активности и сбалансированности российских регионов // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 2 (49). С. 46.

⁴⁴⁰ Мясникова Т.А., Гетманцев К.В., Атамась Е.В. Управление стратегией социально-экономического развития региона: теория, методология, методическое обеспечение. Монография. Краснодар: Издательство КубГУ, 2020. С. 104.

но экономические связи хозяйствующих субъектов определяют границы взаимодействия и соответственно кооперации территорий.

Однако разработчики применили другой подход – в основу формирования экономических зон был положен принцип географической близости территорий, а также наличия в составе экономической зоны крупных населенных пунктов – опорного каркаса региона.

Подобный подход уже был реализован ранее Леонтьевский центром при разработке Стратегии социально-экономического развития Татарстана – рисунок 47.

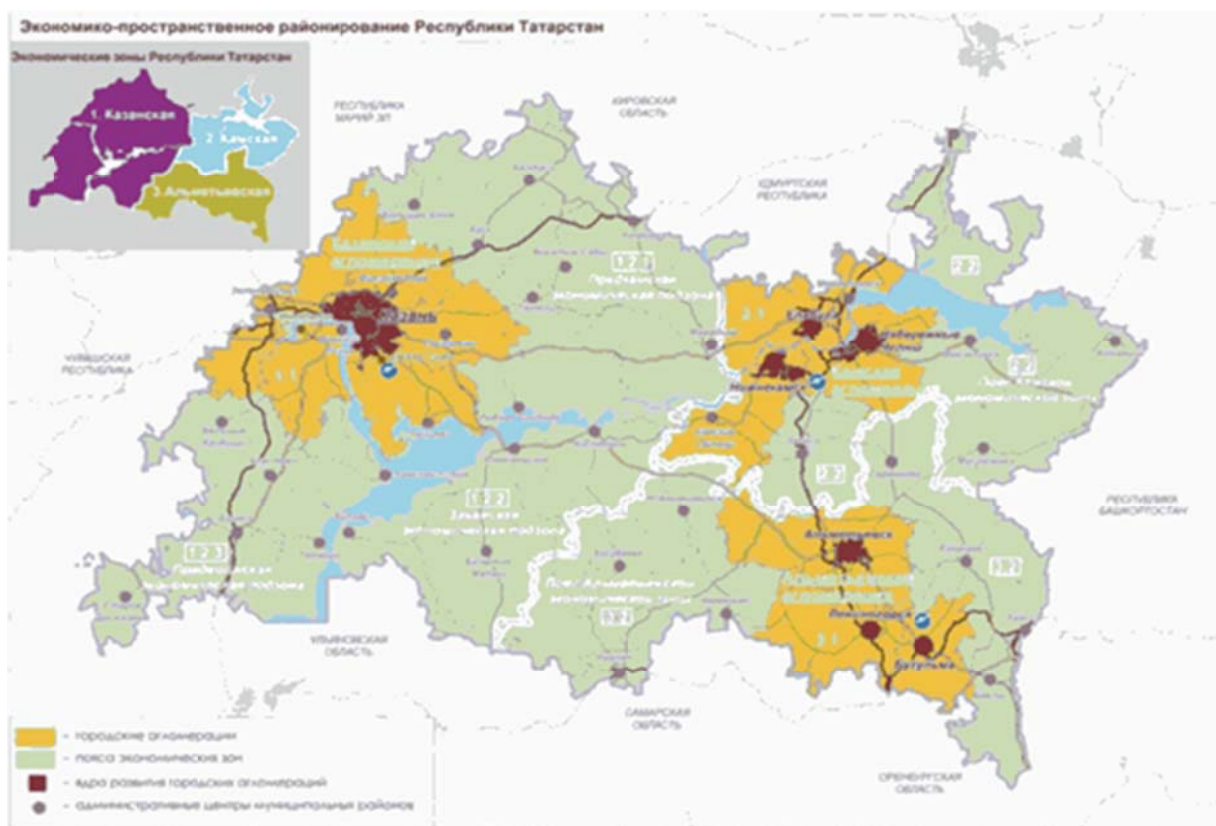

Рисунок 47 – Проектирование экономических зон стратегического развития Республики Татарстан⁴⁴¹

Во многом такой подход обоснован, поскольку города могут выступать важными центрами субрегионального экономического развития. Этот вывод частично подтверждает и наш анализ формирования и развития экономиче-

⁴⁴¹ Об утверждении стратегии социально-экономического развития Республики до 2030 года: Закон Республики Татарстан № 40-ЗРТ от 10.06.2015 // Гарант. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru>.

ского пространства Краснодарского края, когда мы наблюдаем прямое тяготение части сельских территорий к малым и средним городам, формирование поясов развития вокруг них – описанный нами выше компенсационный признак, когда одни локалитеты сотрудничают с другими стремясь компенсировать отсутствующие у них ресурсы развития⁴⁴².

Вместе с тем представленный подход во многом не отражает внутренние процессы развития экономических локаций, когда в результате усложнения экономических связей происходит постепенная внутренняя перегруппировка и сближение территорий.

Большие вопросы вызывает и выделение двух агломераций: Краснодарской городской агломерации и Сочинской агломерации.

Так, в случае с Краснодарской городской агломерацией – таблица 23 – заявлено вхождение в её состав четырех муниципалитетов: Динского района, города Краснодара, города-курорта Горячий Ключ и Северского района.

В тоже время другие исследования, например, «Краснодарская городская агломерация: развитие и управление»⁴⁴³ (таблица 23) показывают, что в агломерацию входит значительно большее количество муниципалитетов

Таблица 23 – Основные показатели, характеризующие Краснодарскую городскую агломерацию⁴⁴⁴

Территория (муниципальное образование)	Площадь кв. км	Численность населения, тыс. чел.	Транспортная доступность г. Краснодара, км	Краткая характеристика других критериев
г. Краснодар - ядро агломерации	841,4	861,2	-	- наличие у горожан домов в ближайшей к городу сельской территории, наличие свободных земель вокруг города; - размещение горожанами бизнеса на сельских территориях

⁴⁴² См. Тамов А.А., Гетманцев К.В., Тамова М.К. Роль современных агломераций в развитии экономического пространства региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика»: научный журнал. № 1 (255). 2020. С. 29. Гетманцев К.В., Родин А.В., Тамова М.К. Процессы локализации экономического пространства в зонах влияния крупных городов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика»: научный журнал. № 2 (260). 2020. С. 25.

⁴⁴³ ⁴⁴⁴ Лаврова Т.Г. Краснодарская городская агломерация: развитие и управление // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. № 5. С. 82.

Продолжение таблицы 23

Динской район	1352,0	131,0	30 км; федеральная а/м «Дон»; две региональных а/д, три ж/д магистрали	Транзитные потоки; трудовая миграция район - город; приобретение недвижимости в районе горожанами; размещение предприятий города в районе
Красноармейский район	1897,7	103,5	70 км;	Размещение горожанами бизнеса в районе, трудовая миграция; - приобретение горожанами недвижимости в приграничных территориях, строительство дачных поселков
Северский район	2122,0	115,1	30 км федеральная автострада Е 115; ж/д ветка Краснодар - Новороссийск	Транзитные потоки; трудовая миграция район - город; приобретение недвижимости в районе горожанами; размещение предприятий города в районе, туризм, отдых
Усть-Лабинский район	1130,0	112,2	59 км; федеральная а/ магистраль; ж/д ветка	Транзитные потоки; трудовая миграция район - город; приобретение недвижимости в районе горожанами; размещение предприятий города
г. Горячий ключ	1755,6	59,3	60 км; федеральная а/магистраль; ж/д ветка	Курортный город: трудовая миграция, покупка горожанами недвижимости; размещение предприятий гостиничного бизнеса в городе

В нашем исследовании показано что часть локалитетов, в частности город-курорт Горячий Ключ и Северский район уже выходят из состава агломерации⁴⁴⁵.

Также не совсем понятны причины выделения Сочинской агломерации на базе одного муниципалитета – города-курорта Сочи. В пользу выделения отдельной агломерации говорит протяженность данного муниципального образования – более 120 км с севера на юг.

В нашем исследовании показано, что Сочи постепенно сближается в своем развитии с Туапсинским районом и частично с Апшеронским, что свя-

⁴⁴⁵ Гетманцев К.В. Формирование региональных моделей экономического пространства региона в условиях его неоднородности // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. № 11 (131). 2020. С. 164.

зано с наличием видимо неизвестных авторам Стратегии дорожных переходов через Шаумянский перевал и развитым железнодорожным сообщением трех муниципальных образований⁴⁴⁶.

Вместо этого все территории Причерноморья отнесены к одной Черноморской экономической зоне, включая: Туапсинский район, Геленджик, Новороссийск, Анапу и Темрюкский район. Это очень спорное деление, поскольку все обозначенные территории имеют разные условия экономического развития и зачастую не взаимодействуют друг с другом. Дело в том, что помимо санаторно-курортного комплекса все эти территории имеют и другую экономику: транспорт и логистику, производство строительных материалов, сельское хозяйство и др.

Причем, как показало наше исследование, сочетание детерминант экономического развития обуславливает не только разную структуру экономики, но и разный вектор развития локалитетов. Так, промышленный и портовый Новороссийск практически отделился в экономическом развитии от соседних с ним аграрных Анапы, Геленджика и Темрюкского района, Туапсинский район сближается в развитии с Сочи и Апшеронским районом.

Отдельно нужно сказать и о развитии Азовского побережья Краснодарского края. В материалах Стратегии 2030 Азовское побережье Краснодарского края рассматривается как возможная альтернатива Черноморскому побережью Краснодарского края. Автор в целом поддерживает идею разработчиков Стратегии о развитии альтернативных черноморским азовских курортов, в тоже время нужно отметить и естественные ограничения для такой деятельности. Дело в том, что в большинстве своем азовское побережье Краснодарского края представлено полуболотистой местностью – лиманами, на которых невозможно развитие пляжного отдыха. Кроме того, почти вся территория азовского побережья отнесена к ООПТ, в которых невозможно ведение хозяйственной деятельности. В этой связи вопросы вызывает, например, проект Стратегии «Ахтарские уголья» межведомственный проект, способству-

⁴⁴⁶ Там же.

ющий формированию уникального туристского продукта Кубани на заповедных территориях водно-болотных угодий Приазовья, фактически располагаемый в одном из заповедников⁴⁴⁷.

Не меньшие вопросы вызывает выделение и Предгорной экономической зоны Краснодарского края – рисунок 48.

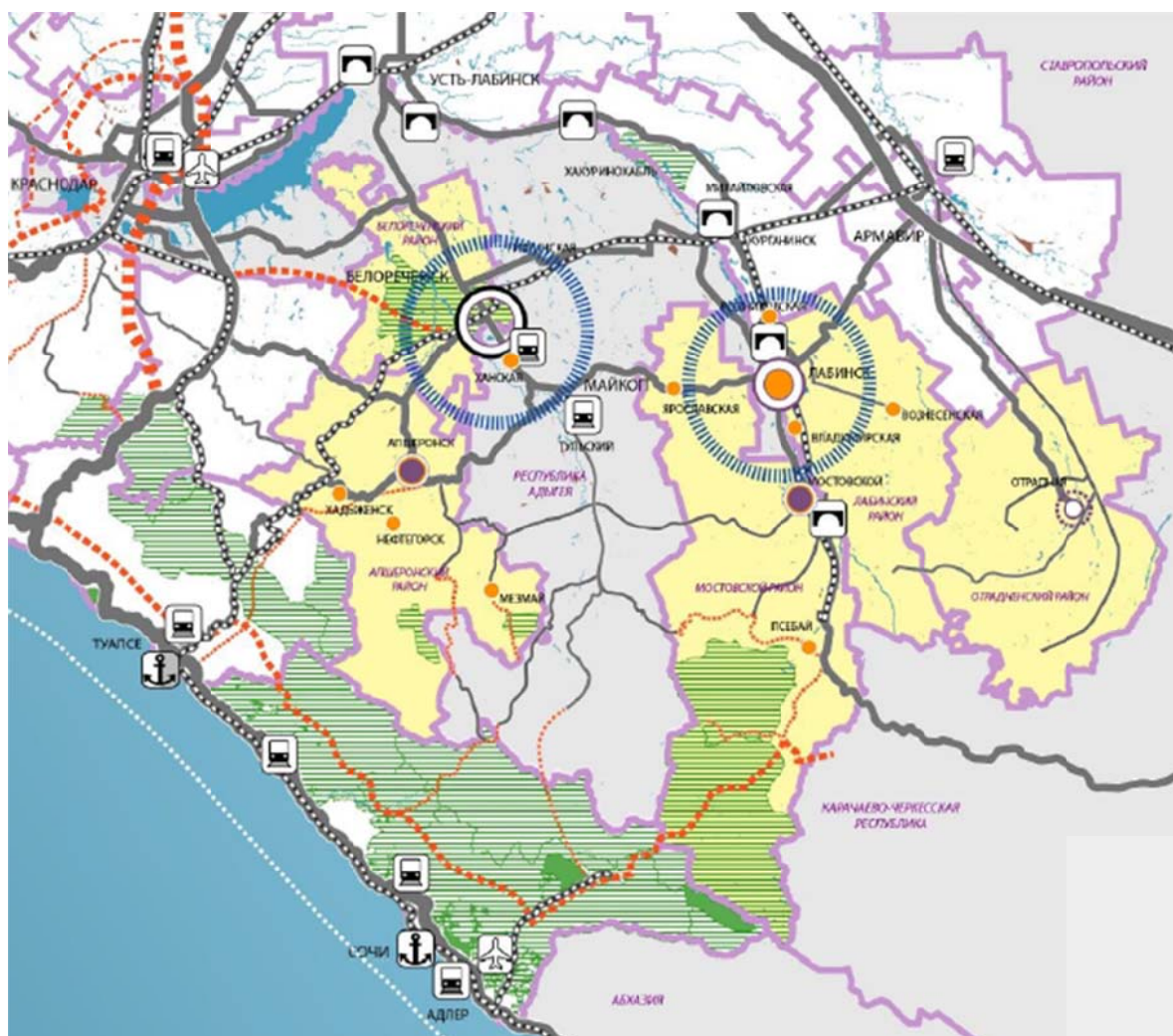

Рисунок 48 – Состав Предгорной экономической зоны Краснодарского края⁴⁴⁸

⁴⁴⁷ Мясникова Т.А., Гетманцев К.В., Атамась Е.В. Управление стратегией социально-экономического развития региона: теория, методология, методическое обеспечение. Монография. Краснодар: Издательство КубГУ, 2020. С. 112.

⁴⁴⁸ Стратегия Социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года. Электронный ресурс: <http://kuban.lc-av.ru/>

Так, в материалах Стратегии она составлена из двух групп муниципальных образований, расположенных по разные стороны другого субъекта федерации – Республики Адыгея⁴⁴⁹.

В результате экономическая зона оказывается «разрезан» более чем на 100 км. В таких условиях неизбежно экономические связи будут формироваться с ближайшими соседями из Республики Адыгея, что и происходит на практике, а не между муниципалитетами экономической зоны⁴⁵⁰.

В нашем исследовании показано, что происходит постепенное выделение Мостовского, Отрадненского и Лабинского районов в самостоятельную экономическую локацию с аграрной специализацией. Апшеронский район все более сближается в своем развитии с Сочи и Туапсинским районом, превращаясь в туристический субрегион, а Белореченск вообще выходит из экономических локаций и развивается самостоятельно за счет интенсификации химического производства и деревообработки – приложение В.

Подобное непонимание и неучет реальных процессов формирования экономического пространства региона в случае практической реализации неизбежно приведет к затруднениям в развитии локальных экономик, снижает уровень формирующихся кооперационных связей между локалитетами.

При этом автор, безусловно, признает большой вклад работников Леонтьевского центра в разработку методологии стратегического планирования и, в частности, в проектирование субрегиональных зон экономического развития. В перспективе необходимо дальнейшее развитие предложенного Леонтьевским центром методического подхода к проектированию и управлению развитием экономических зон с учетом протекающих процессов в экономическом пространстве региона.

⁴⁴⁹ Там же.

⁴⁵⁰ Мясникова Т.А., Гетманцев К.В., Атамась Е.В. Управление стратегией социально-экономического развития региона: теория, методология, методическое обеспечение. Монография. Краснодар: Издательство КубГУ, 2020. С. 114.

Выводы

Принятие в 2018 году Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года создало целый ряд организационно-правовых условий формирования и развития экономического пространства региона. Основу разработанной стратегии региона составила концептуальная модель «Галактика», предложенная ЗАО Леонтьевский центр. Суть предложенной модели «Галактика» заключается в представлении региона на трех уровнях: регион в целом, регион в разрезе семи экономических зон и семи базовых направлений конкуренции.

При этом выделение экономических зон развития региона преследовало целью осуществления внутреннего деления региона и определения подстратегий с соответствующими целями, задачами и ресурсами развития. Такой подход должен был позволить детализировать проблемы регионального развития и создать более гибкие условия для планирования мероприятий развития на местах.

В результате такого подхода муниципальные образования Краснодарского края оказались поделены на семь групп по географическому принципу. Для каждой экономической зоны определены свои целевые показатели развития, а также комплексы целей и задач.

Как показал проведенный анализ при этом не были учтены функциональные особенности территорий. Так, в одни группы попали как сельские районы, так и располагающиеся рядом с ними города, приморские территории соседствуют с промышленными и аграрными территориями и т.д.

В результате приходится констатировать, что интересы и возможности развития отдельных территорий оказались в Стратегии проигнорированы и создали дополнительные вызовы для развития их экономик.

4.3. Построение пространственных моделей в региональных и муниципальных стратегиях. Вертикально-интегрированная система стратегического управления экономическим пространством

Применение стратегического подхода к управлению экономическим пространством региона представляется особенно перспективным в силу ряда причин:

- во-первых, большинство современных стратегий изначально разрабатывается с учетом пространственной компоненты, ориентируясь на учет групп территориальных факторов, определяющих формирование и развитие экономических отношений в отдельных локациях региона;
- во-вторых, стратегии предоставляют уникальную возможность управления экономическим пространством за счет развития межтерриториальной кооперации хозяйствующих субъектов, а также их концентрации посредством создания центров экономического развития региона, что делает возможным планирование развития экономического пространства региона;
- в-третьих, региональные стратегии предоставляют значительную свободу публичным образованиям (принцип субсидиарности) в части выработки мер воздействия на поведение хозяйствующих субъектов, обеспечивая необходимую гибкость и многоуровневость региональной экономической политики, что дает возможность выработки целого инструментария управления изменениями в экономическом пространстве региона;
- в-четвертых, стратегический подход позволяет учесть разнообразные ресурсы развития, как локальные, расположенные в границах определённых локалитетов, так и внешние региональные, создавая тем самым условия для образования разнообразных пространственно-функциональных образований в пространстве региона;
- в-пятых, стратегический подход предполагает высокую степень участия регионального сообщества в процессе стратегических изменений, что позволяет обеспечить необходимую степень вовлечения заинтересован-

ных субъектов – населения и бизнес-структур в процессы формирования и развития экономического пространства региона;

– в-шестых, стратегии всегда ориентированы на решение актуальных проблем экономического развития региона. В случае с экономическим пространством они предусматривают решение пространственных проблем формирования и развития региональной экономики;

– в-седьмых, стратегии предполагают долгосрочный характер управляющего воздействия, а значит могут служить основой для выработки и реализации долгосрочной политики пространственного развития региона;

– в-восьмых, стратегический подход предполагает нормативно-правовой характер принятия решений, а значит принимаемые в рамках стратегии решения приобретают характер нормативных императивов, с одной стороны, требующих от большого числа исполнителей выполнения предусмотренных параметров развития, а с другой стороны, создающих правовые условия для оказания мер организационно-правового и финансово-бюджетного характера вовлекаемым субъектам изменений⁴⁵¹.

Основы стратегического подхода к управлению региональным экономическим развитием рассмотрены в многочисленных работах на эту тему: Г. Ветрова Б. Жихаревича, В. Зотова, Д. Лимонова, Е. Мишон, Б. Преображенского, И. Рисина, В. Рохчина, Н. Сироткиной, Ю. Трещевского, в исследованиях представителей Кубанской школы развития местных сообществ Ю. Филиппова, Т. Авдеевой, А. Пенюгаловой⁴⁵².

⁴⁵¹ Lanskaya D.V., Treschevsky Y.I., Getmantsev K.V., Myasnikova T.A. Strategizing as a tool of information and analytical provision and a technology of regional development management // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems» Cham, Switzerland, 2019. P. 350.

⁴⁵² Аллан Дж., Уилкс Д., Филиппов Ю.В., Авдеева Т.Т., Козловская Н.Г. Руководство по разработке стратегического плана развития муниципального образования: МЕРИТ II - Муниципальная социально-экономическая реформа Тасис. Краснодар, 2005. 84с. Территориальное стратегическое планирование при переходе к рыночной экономике: опыт городов России / Под общ. ред. С. А. Васильева; ГП Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр». СПб: ГП МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2003. 384 с.; Рохчин В.Е. Методические рекомендации по формированию концепции социально-экономического развития муниципального образования / В.Е. Рохчин. М.: 245

При всем многообразии исследований можно выделить несколько основных подходов к стратегическому планированию и их перспектив применения при исследовании экономического пространства региона.

Модель Гарвардской школы бизнеса⁴⁵³ предполагает использование сильных сторон локальных территорий с учетом реальных и потенциальных возможностей для снижения риска возникающих угроз и устранения слабых сторон.

В соответствии с данной методикой, дается характеристика внешней деловой окружающей среды, оценивается ресурсный потенциал территории, выявляются сильные и слабые стороны, потенциальные возможности и угрозы, а также определяются ключевые факторы успеха и отличительные возможности территории к развитию. В последующем происходит формулирование стратегии развития, ее оценка и мероприятия по ее реализации⁴⁵⁴.

Одним из основных недостатков Гарвардской школы можно выделить

РИЦ «Муниципальная власть», 2008. 195 с.; Когут А.Е., Литовка О.П., Рохчин В.Е., Мишон Е.В., Селютин И.В. Стратегические векторы развития здравоохранения Воронежской области // Современная экономика: проблемы и решения. 2018. № 3 (99). С. 101-112; Преображенский Б.Г., Глушкова М.В., Лихачёва Д.Н. Концептуальные аспекты стратегирования как системного процесса, сфокусированного на региональное развитие // Регион: системы, экономика, управление. 2017. № 4 (39). С. 34-42; Поросенков Ю.В., Мишон Е.В. К вопросу об оценке рекреационного потенциала территории // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2017. № 2. С. 12; Румянцев А.А. Экономика крупного города: проблемы структурной перестройки. СПб. 1994. 186 с.; Ветров Г.Ю. Условия, проблемы и перспективы экономического развития российских городов на современном этапе // URL:<http://www.citystrategy.leontief.ru> (дата обращения: 01.03.13); Система муниципального управления / под ред. В.Б. Зотова. СПб: Питер, 2007. 386 с.; Сироткина Н.В., Шан Ян. Стратегическое управление российскими регионами. политика структурных преобразований. - М.: Научная книга, 2018. – 244 с.; Рисин И.Е. Региональные стратегии второго поколения: особенности разработки // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 1. С. 90-96. Трещевский Ю.И. Выбор стратегических приоритетов развития как принцип формирования и реализации политики муниципального образования / Ю.И. Трещевский, К.Е. Гринфельд // Современная экономика: проблемы и решения. 2010. № 1 (2). С. 38-55; Филиппов Ю.В., Авдеева Т.Т. Основы развития местного хозяйства: учебное пособие. М.: Логос, 2011. 276 с.; Авдеева Т.Т. Экономическое развитие местного сообщества: методология и технология. Краснодар: Экоинвест, 2001. 279 с.

⁴⁵³ Медведева А.О., Симакина Н.И. Применение модели Гарвардской школы бизнеса в нестабильных экономических условиях // Корпоративные финансы. №1(5) 2008. С. 65-70.

⁴⁵⁴ Козюбро Т.И. Методические подходы к стратегическому планированию // Economy and Business. 2018. № 8. С. 56.

характерный субъективный подход в определении сильных и слабых сторон территории, имеющихся возможностей и потенциальных угроз⁴⁵⁵.

Второй популярной моделью стратегического планирования является модель стратегического планирования И. Ансоффа⁴⁵⁶.

Если её рассмотреть применительно к проблемам регионального экономического развития, то формирование стратегий включает в себя следующие этапы:

- оценка внешней и внутренней среды развития локальной территории;
- определение основных целей социально-экономического развития;
- оценка ресурсного потенциала, необходимого для достижения поставленных целей;
- определение перспективной стратегии и её участников;
- организация работ по реализации стратегии местного экономического развития⁴⁵⁷.

Предлагаемый И. ансоффом подход к стратегическому планированию принципиально отличается от Гарвардской школы. В его основе лежит представление о фирме как корпорации, объединяющей интересы разных субъектов. В случае с местным экономическим развитием такими субъектами выступают власть, бизнес и население, которые в лице единой «корпорации» пытаются реализовать совместные цели развития. Причем успех одних зависит от успеха других. Напротив. В Гарвардской школе в основе стратегического планирования лежит позиция высшего руководства, которое, прежде всего определяет цели и направления развития корпорации.

Применительно к проблемам развития локальных территорий региона именно подход И. Ансоффа заслуживает наибольшего внимания, поскольку

⁴⁵⁵ Там же.

⁴⁵⁶ Ансофф И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. СПб.: Питер Ком, 1999. 416 с.

⁴⁵⁷ Преображенский Б.Г., Мяснянкина О.В., Пискарев Р.В. Механизм реализации стратегии развития городского округа // Регион: системы, экономика, управление. 2018. № 4 (43). С. 75.

обладает гораздо большими перспективами согласования интересов разнообразных субъектов в локалитетах, может служить инструментом достижения этих интересов.

Главным недостатком модели И. Ансоффа является её исключительная громоздкость и сложность практического применения. Кроме того, нельзя и игнорировать общую готовность субъектов к участию в стратегическом планировании. Например, при низкой социальной активности населения или бизнеса вовлечь их в процесс стратегического планирования будет невозможно.

Еще один перспективный подход к разработке региональных стратегий представляет разработка стратегии на основе системы сбалансированных показателей, Д. Нортон и Р. Каплана⁴⁵⁸, которая заключается в следующем⁴⁵⁹:

- формирование цели первого уровня;
- выбор общей стратегии развития;
- «балансировка» планов между планированием отдельных программ развития;
- формирование интегрированного стратегического плана развития территории.

Целями первого уровня являются общие стратегические цели развития локальной территории, цели второго уровня представляют собой основные показатели процессов, классифицированные по следующим направлениям деятельности: продукт, процессы, персонал и финансы.

Однако данный методологический подход, по-нашему мнению, неприменим к стратегиям регионов и муниципальных образований. Прежде всего потому, что в рамках реального стратегирования практически невозможно обеспечить согласование интересов высшего руководства и населения региона, региональных бизнес-структур в определении целей стратегического развития. Кроме того, в основе данной модели лежат цели преимущественно

⁴⁵⁸ Каплан Р., Нортон Д. Организация, ориентированная на стратегию. – М., 2004. – 416 с.

⁴⁵⁹ Козюбро Т.И. Методические подходы к стратегическому планированию // *Economy and Business*. 2018. № 8. С. 54-57.

экономического развития, но для практики стратегического планирования в регионах и в муниципалитетах не менее важны и вопросы социального развития территорий.

Кроме того, нужно отметить, что современная практика стратегического планирования уверенно идет по пути интеграции стратегического и пространственного подхода к управлению развитием региональной экономикой. На практике это выражается в учете пространственных компонент в региональных и муниципальных стратегиях. Этот вывод подтверждает и И. Рисин - анализируя пространственные аспекты развития регионов, автор прямо указывает на настоятельную необходимость учета пространственной составляющей при планировании регионального экономического развития⁴⁶⁰.

Таким образом, вследствие возникновения объективной необходимости в обновлении существующих инструментов регионального стратегирования может быть предложен подход, позволяющий осуществлять разработку стратегических документов на основе разработки пространственных моделей развития региональной экономики⁴⁶¹.

Пространственные модели регионального развития — популярная междисциплинарная тема научно-исследовательских работ специалистов социально-экономической географии и региональной экономики, территориального планирования (районной планировки) и градостроительства. Аспекты изучения разные: для географии — это закономерности и формы территориальной организации экономики и населения региона, их динамика и трансформация⁴⁶²; для экономики — формы управления социально-

⁴⁶⁰ Рисин И.Е. Основные направления, задачи и механизм пространственного развития регионов // Регион: системы, экономика, управление. 2019. № 2 (45). С. 27.

⁴⁶¹ Гетманцев К.В. Формирование региональных моделей экономического пространства региона в условиях его неоднородности // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. № 11 (131). 2020. С. 162.

⁴⁶² Баранский Н. Н. Экономическая география. Экономическая картография. М.: Географгиз, 1960. 367 с.; Голубчик М. М., Евдокимов С. П., Максимов Г. Н., Носонов А. М. Теория и методология географической науки: Учебник для вузов / Под ред. М. М. Голубчика и С. П. Евдокимова. М.: Изд-во ВЛАДОС, 2005. Глава 8. Концепция территории и территориальной организации природно-общественных геосистем. С. 171–188.; Лаппо Г. М. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: разви-

экономическим развитием региона⁴⁶³; для территориального планирования и градостроительства – проектирование новых форм регионального развития (территориальной организации региона, его хозяйства, населения и природопользования)⁴⁶⁴.

Анализ и моделирование пространственных закономерностей развития регионов – основная цель региональных исследований и стратегических разработок.

Нами были проанализированы два десятка региональных стратегий и реализованных в них пространственных моделей развития региональных экономик.

Прежде всего нужно отметить, что стратегии регионов разрабатываются на достаточно долгие сроки, как правило это горизонты планирования порядка 20-25 лет. Кроме того, региональная практика стратегического планирования показывает исключительное разнообразие разработчиков стратегий – как правило, это исследовательские институты и консалтинговые агентства, которые либо полностью разрабатывают стратегии, либо оказывают поддержку администрациям в этой работе.

Обобщение опыта использования разнообразных моделей развития ре-

тие, теоретическое и практическое значение // Известия АН СССР. Серия географическая. 1983. № 5. С. 16–28.; Носонов А. М. Теории пространственного развития в социально-экономической географии // Псковский регионологический журнал. № 11. Псков: ПГПУ, 2011. С. 3–16.; Носонов А. М. Методы географического прогнозирования // Псковский регионологический журнал. № 15. Псков: Псковский государственный университет, 2013. С. 3–14.; Полян П. М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения: В 2 частях / отв. ред. Г.М. Лаппо. М.: Ин-т географии АН СССР, 1988. Ч. 1. 220 с. Ч. 2. 64 с.; Родоман Б. Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. Смоленск: Ойкумена. 1999. 256 с.; Саушкин Ю. Г. Что такое экономико-географическое открытие? М.: Деп. в ВИНТИ 12.04.79.

№ 1296–79, 1979. 32 с

⁴⁶³ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.; Дворцов В. И. Пространственное развитие территорий на основе кластерных технологий // Менеджмент в России и за рубежом. № 2. 2008. URL: <http://www.dis.ru/library/detail.php?ID=26582>; Лаврикова Ю. Г. Кластеры как рыночный институт пространственного развития экономики региона: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.05. Екатеринбург, 2009. 46 с. URL: http://www.usue.ru/files/science/post_graduate/thesis/autoref_Lavrikova

⁴⁶⁴ Яковлева С.И. Пространственные модели в стратегиях социально-экономического развития регионов России // Псковский регионологический журнал. № 17. 2014. С. 3–16.

гиональной экономики показывает значительное разнообразие применяемых здесь подходов – от построения математических моделей развития региональной экономики⁴⁶⁵, до построения пространственных моделей организации региональной экономики⁴⁶⁶. Последние, по мнению автора, имеют наибольшие перспективы для целей исследования экономического пространства региона.

С точки зрения нашего исследования важно то, что во всех рассмотренных региональных стратегиях есть разделы, посвященные проблемам пространственного развития регионов. Однако, качество выполнения пространственных разделов стратегий и примененные в них подходы сильно различаются.

Во-первых, преимущественно акцент делается на формулировке принципов развития экономического пространства, а также целях его развития. В результате разделы, посвященные экономическому пространству, как правило сводятся к декларированию общей политики региона в отношении его территории. Преимущественно здесь записываются цели, связанные с минимизацией социально-экономической асимметрии, а также политикой выравнивания социально-экономического развития территорий региона.

Во-вторых, в региональных стратегиях очень широко формулируются пространственные модели развития региона. Как правило, применяются функциональные, каркасные и кластерные модели регионального пространства. Обычно в их основу закладываются либо системы расселения, либо экономическое районирование, либо формирование производственных комплексов с ядрами и зонами развития. Выбор конкретной модели определяется общими задачами, стоящими перед регионом. Так, если во главу угла ставится проблема изменения системы расселения, поддержки периферии, развития

⁴⁶⁵ Гетманцев К.В., Крылова Е.М. Многофакторное моделирование экономического развития региона // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. № 3 (135). 2021. С. 108.

⁴⁶⁶ Гетманцев К.В. Формирование региональных моделей экономического пространства региона в условиях его неоднородности // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. - № 11 (131). 2020. С. 162.

агломеративных центров – выбираются каркасные модели. Если стоит задача интенсификации развития отдельных территорий (например, СЭЗ или ТОР) выбираются функциональные или кластерные модели.

Самое важное, что при таком подходе игнорируется реальное состояние экономического пространства региона, а выбираемые модели служат утилитарным целям обоснования будущих мер государственной поддержки отдельных территорий и отраслей экономики. Как следствие, целостный подход к формированию и управлению экономическим пространством региона в стратегиях отсутствует.

Подробный обзор моделей региональной экономики и социально-экономической географии представлен в работах С. Яковлевой⁴⁶⁷. В работах автора показано, что наибольшим распространением сегодня являются каркасные и кластерные модели, что подтверждает и наши исследования. В качестве обоснования широкой применимости именно этих моделей автор указывает более широкую возможность их практической реализации. Однако данный подход очень ограничен, прежде всего потому, что не учитывает реальные потребности развития региональной экономики, а концентрируется на условных возможностях воздействия со стороны органов публичного управления.

Немного шире трактует модели в региональных стратегиях М.В. Шмакова⁴⁶⁸. Она указывает на то, что среди региональных стратегий России есть стратегии с функциональными, каркасными и кластерными моделями. При этом выбор моделей продиктован, по мнению автора, применяемым методическим подходом в разработке стратегии и особенностями работы конкретных разработчиков стратегии

Варианты функциональных, каркасных и кластерных моделей, которые

⁴⁶⁷ Яковлева С.И. Пространственные модели в стратегиях социально-экономического развития регионов России // Псковский регионологический журнал. № 17. 2014. С. 8.

⁴⁶⁸ Шмакова М.В. Формирование стратегии регионального развития с учетом пространственной компоненты: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05. 2020. С. 87-92.

используются в современных региональных стратегиях, показаны в сводной таблице 24.

Таблица 24 - Пространственные модели в Стратегиях социально-экономического развития регионов Российской Федерации (составлено автором на основе⁴⁶⁹).

Пространственные модели социально-экономического развития регионов		Кол-во моделей	
		Ед.	%
I ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ		85	30
1	Социально-экономические районы мезоуровня (выявление перспективных направлений специализации территорий и нас. пунктов, зон, центров)	15	5
2	Зоны приоритетного/ опережающего (активного) развития	14	5
3	Технополисы (парки): промышленные, агропромышленные, логистические, многофункциональные	11	4
4	Формирование территорий с особым статусом	23	8
5	Прочие	22	8
II КАРКАСНЫЕ МОДЕЛИ		102	36
6	Каркасы, оси и коридоры развития	36	13
7	Система расселения	40	14
8	Логистические и транспортные центры/узлы	21	7
9	Прочие	5	2
III КЛАСТЕРНЫЕ МОДЕЛИ		96	34
10	Дискретные (сборочные) кластеры	14	5
11	Процессные кластеры	36	13
12	Инновационные и «творческие» кластеры	14	5
13	Туристские (туристско-рекреационные) кластеры	14	5
14	Прочие	18	6

Собственное исследование автора показывает гораздо большее разнообразие применяемых моделей пространственного развития в региональных стратегиях субъектов Российской Федерации - рисунок 49.

⁴⁶⁹ Шмакова М.В. Указ. соч. С. 94.

Рисунок 49 - Соотношение основных моделей пространственного развития в стратегиях российских регионов, ед. (составлено автором на основе информации⁴⁷⁰)

Можно сделать вывод о том, что авторы стратегий обычно не занимаются сложными региональными исследованиями и «напоминают» своим заказчикам о наиболее известных пространственных моделях: «центр – периферия», «полюса роста», «территориальные кластеры» и других популярных и понятных большинству пространственных моделей⁴⁷¹. Как правило при обосновании выбираемых моделей и конкретных пространственных решений специальных исследований не проводится. В этих условиях не ставится вопрос ни об исследовании природы экономического пространства региона, ни о его механизмах формирования и, тем более, развитии⁴⁷². Кроме того, в пер-

⁴⁷⁰ Пространственное развитие российской экономики // Совет директоров Сибири. № 3 (90). Март 2013. URL: <http://www.sovetdirectorov.info/1186noyabr2012/?id=443>

⁴⁷¹ Гетманцев К.В., Прохоров А.С. Оценка опыта стратегического планирования в муниципальном образовании город-курорт Горячий Ключ Краснодарского края и перспективы практической реализации муниципальной стратегии в современных условиях // Экономика и предпринимательство: научный журнал. 8 (73). 2016. С. 790.

⁴⁷² Гетманцев К.В. Проблема «административного фактора» при реализации технологии стратегического планирования в стратегиях муниципальных образований Краснодарского края // Экономика устойчивого развития: научный журнал. № 15. 2013. С. 25

спективе потенциал реализации таких пространственных моделей оказывается крайне невысок.

В 2016 году автор стал участником исследовательского коллектива, выполнявшего исследование для ЗАО Леонтьевский центр⁴⁷³ в рамках работ по разработке Стратегии развития Краснодарского края, в рамках которых проводился комплекс работ по исследованию особенностей социально-экономического развития выделенных Леонтьевским центром экономических зон Краснодарского края. Кроме того, с 2018 года по 2020 год с участием автора было разработано пять стратегий муниципальных образований Краснодарского края: Белоглинского района⁴⁷⁴, Брюховецкого района⁴⁷⁵, Крыловского района⁴⁷⁶, Павловского района⁴⁷⁷ и Ленинградского района⁴⁷⁸.

Проведенные работа позволила актуализировать проблематику планирования пространственного развития региона и проблем его пространственного развития, апробировать технологии пространственного моделирования регионального развития в стратегиях социально-экономического развития. Вместе с тем проделанная работа поставил ряд сложных вопросов, требующих своего рассмотрения в данном диссертационном исследовании.

Первое. В основе технологии стратегического планирования лежит поиск собственных ресурсов развития территории – муниципалитета или региона – за счет более эффективного использования имеющихся ресурсов, а также поиска и создания новых возможностей собственного развития. В результате стратегическое планирование зачастую оказывается ограничено рамками самого муниципального образования или региона. Возможные ко-

⁴⁷³ Хоздоговор № 16/475 «Стратегическая диагностика зон экономических зон Краснодарского края». Архив КубГУ. 2017.

⁴⁷⁴ Хоздоговор № 18/179 «Исследование и разработка сценариев развития, стратегии развития муниципального образования Брюховецкий район». Архив КубГУ. 2019.

⁴⁷⁵ Хоздоговор № 18/178 «Исследование и разработка сценариев развития, стратегии развития муниципального образования Павловский район». Архив КубГУ. 2019.

⁴⁷⁶ Хоздоговор № 19/471 «Исследование и разработка сценариев развития, стратегии развития муниципального образования Крыловский район». Архив КубГУ. 2020.

⁴⁷⁷ Хоздоговор № 19/508 «Исследование и разработка сценариев развития, стратегии развития муниципального образования Белоглинский район». Архив КубГУ. 2020.

⁴⁷⁸ Хоздоговор № 19/135 «Исследование и разработка сценариев развития, стратегии развития муниципального образования Ленинградский район». Архив КубГУ. 2020.

операционные связи предполагаются и прописываются в исключительных случаях, но фактически не учитываются при проектировании пространственного каркаса развития экономики.

Второе. Пространственные аспекты развития региональных экономик в существующих стратегиях рассматриваются преимущественно в качестве объяснения причин, формирующихся в экономическом пространстве региона процессов. Выделение элементов пространственной организации региональной экономики рассматривается применительно к объяснению размещения производительных сил, инвестиционной активности, отраслевых особенностей развития экономики. При этом вопросы изменения пространственной организации не поднимаются в целом или поднимаются применительно к небольшим территориям, ограничиваясь поиском инвестиционных площадок для размещения и реализации проектов стратегий.

Третье. Пространственные модели, закладываемые в основу стратегий социально-экономического развития, крайне ограничены (агломерационные, каркасные, кластерные, транспортные), которые хорошо «срабатывают» при объяснении существующих процессов, но не предполагают объяснения природы и механизмов развития этих процессов даже в соседних территориях, что не позволяет сформировать действенный инструментальный учет пространственных особенностей формирования и развития экономических отношений в регионе.

Четвёртое. Вопросы изменения и управления пространственно-функциональной организации региональной экономики не поднимаются в целом. Зачастую происходит «ментальная» фиксация за определенными территориями их «специализации», аграрной, промышленной, туристско-рекреационной и т.д. в зависимости от сложившегося восприятия территории у руководства региона и муниципальных образований, и дальнейшее рассмотрение в стратегиях перспектив их развития происходит исключительно в заданном направлении.

Так, в Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года⁴⁷⁹ предложено два готовых пространственных решения для муниципальных образований Краснодарского края.

Первое пространственное решение связано с определением системы расселения региона и формированием на этой основе групп муниципальных образований, концентрированных, как правило, вокруг городов⁴⁸⁰. Так, в стратегии Краснодарского края предложен следующий пространственный каркас региона, совмещённый с системой стратегических экономических зон региона – рисунок 50.

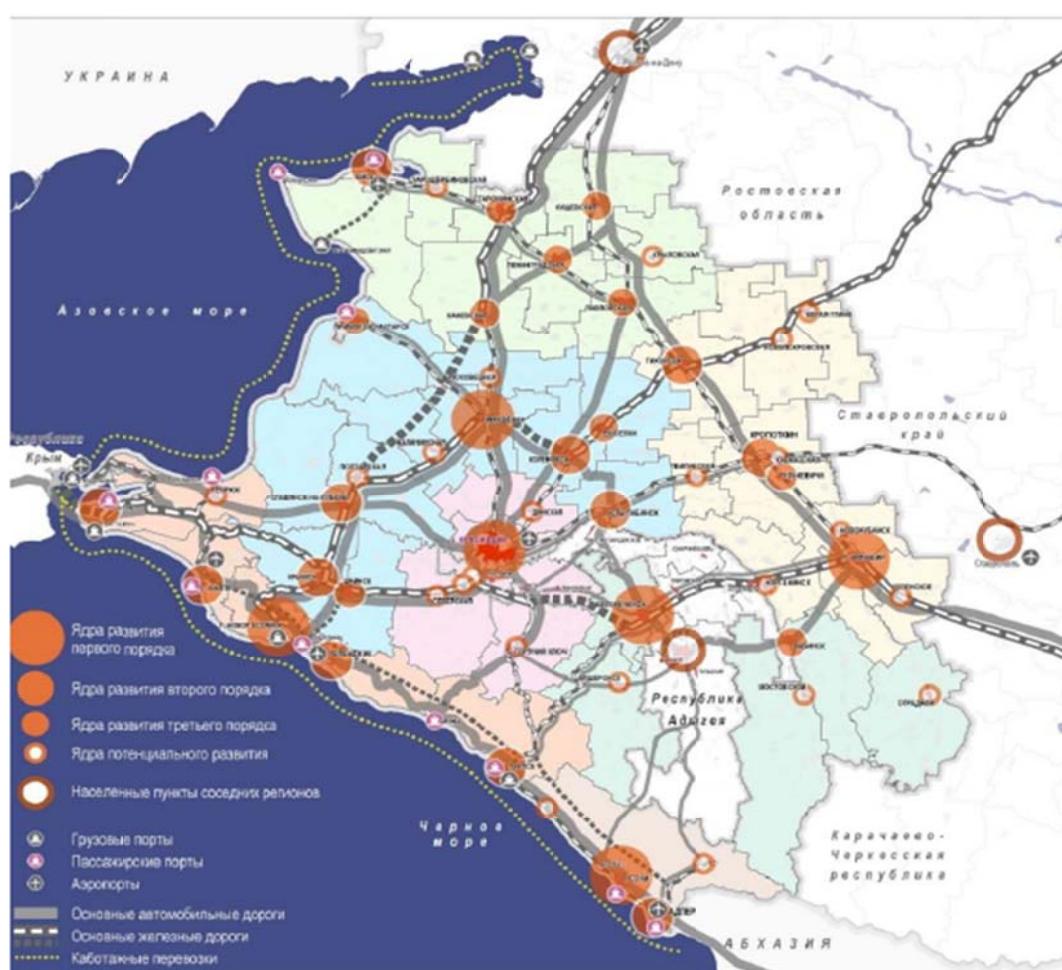

Рисунок 50 – Система расселения и экономические зоны Краснодарского края

⁴⁷⁹ Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края: Сайт министерства экономики Краснодарского края. - URL: http://economy.krasnodar.ru/razt-strat/files/Kratkaia_versiia_Strategii.pdf. (дата обращения 03.05.2021).

⁴⁸⁰ Гетманцев К.В. Формирование региональных моделей экономического пространства региона в условиях его неоднородности // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. № 11 (131). 2020. С. 163.

Второе пространственное решение связано с определением транспортных потоков региона, коридоров и также отнесением муниципалитетов к той или иной группе муниципальных образований на основе их транспортной доступности – рисунок 51⁴⁸¹.

Рисунок 51 – Транспортные коридоры и экономические зоны Краснодарского края

В результате в Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года все муниципальные образования были разделены на семь крупных экономических зон, основу которых составляют крупные города⁴⁸².

⁴⁸¹ Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края: Сайт министерства экономики Краснодарского края. - URL: http://economy.krasnodar.ru/raz-strat/files/Kratkaia_versiia_Strategii.pdf. (дата обращения 03.05.2021).

⁴⁸² Гетманцев К.В. Формирование региональных моделей экономического пространства региона в условиях его неоднородности // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. № 11 (131). 2020. С. 167. Тамов А.А., Гетманцев К.В., Тамова М.К. Роль

Здесь нужно отметить, что, хотя представленная пространственная модель Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года, безусловно заслуживает внимания и дальнейшего развития, с точки зрения предлагаемого автором локализационного подхода она может оказаться неприменимой. Кроме того, она вызывает огромное количество вопросов при работе с муниципальными стратегиями.

Например, при работе автора с муниципальными стратегиями региона неизбежно встал вопрос о правомерности их отнесения к той или иной экономической зоне региона в Стратегии и, самое главное, о соответствии или несоответствии целей их экономического развития, заявленным для каждой экономической зоны.

В частности, эти вопросы были подняты автором при разработке Стратегий социально-экономического развития Брюховецкого, Павловского, Белоглинского, Ленинградского и Крыловского районов, отнесенных в данном исследовании к Северной экономической локации Краснодарского края.

Одним из ключевых вопросов стала корректность отнесения муниципалитетов к той или иной экономической зоне. Так, сравнительное исследование пространственных особенностей развития муниципальных образований в стратегиях проводилось автором по двум возможным основаниям:

– в сравнении с соседними муниципалитетами (например, в Стратегии Ленинградского района) – рисунок 52⁴⁸³;

– в сравнении с муниципалитетами всей экономической зоны Краснодарского края (например, в Стратегии Павловского района) – рисунок 53⁴⁸⁴.

Показатель комплексного рейтинга муниципальных образований строился на основе усредненной рейтинговой оценки четырех детерминант эко-

современных агломераций в развитии экономического пространства региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика»: научный журнал - № 1 (255). 2020. С. 31-33.

⁴⁸³ Стратегия социально-экономического развития Ленинградского района до 2030 года // Материалы администрации МО Ленинградский район. Архив 2019.

⁴⁸⁴ Стратегия социально-экономического развития Павловский района до 2030 года // Материалы администрации МО Павловский район. Архив 2019.

номического развития территорий: Население и доходы, АПК, Промышленность и Инвестиции.

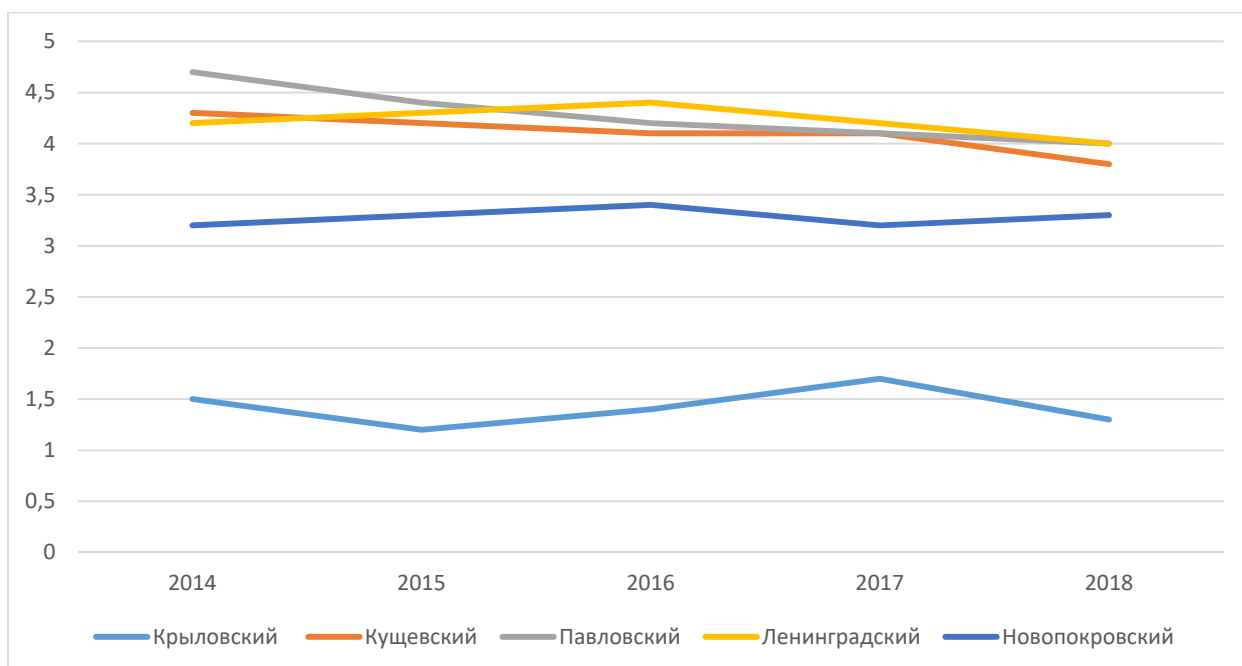

Рисунок 52 - Изменение среднего значения комплексного рейтинга социально-экономического развития соседних муниципальных образований (Материалы Стратегии социально-экономического развития Ленинградского района до 2030 года)

В целом можно сделать вывод о том, что только *включение непосредственно соседних муниципальных образований в исследование* позволяет получить представление о наличии или отсутствии взаимосвязей в их развитии. Так, в случае Ленинградского района происходит формирование выраженных схожих векторов развития локальных экономик Павловского, Кущевского и Ленинградского районов, образующих единую пространственную группу,

Напротив, включение в исследование всех муниципалитетов Северной экономической зоны не дает целостного представления о формирующихся схожих векторах экономического развития локальных территорий, поскольку все вектора экономического развития муниципалитетов экономической зоны

не связаны, выраженная корреляция между ними отсутствует почти во всех случаях и наблюдается только у близлежащих территорий. Создается впечатление об искусственности определения состава экономических зон.

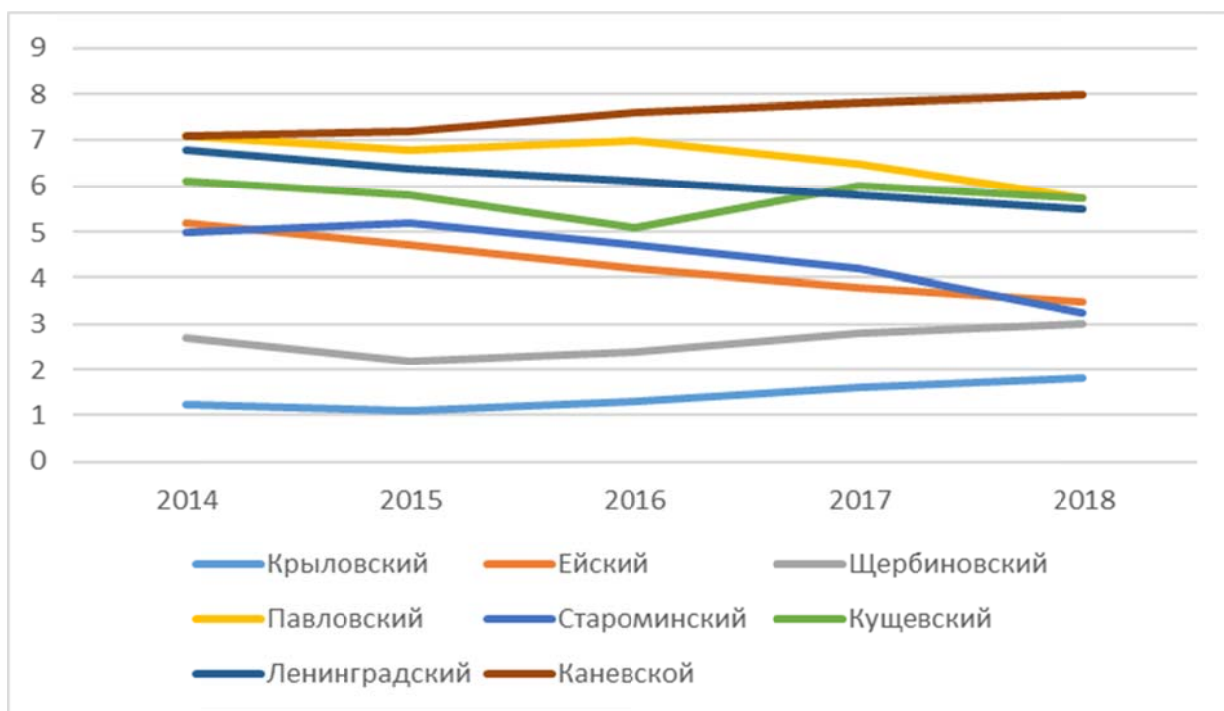

Рисунок 53 - Изменение среднего значения комплексного рейтинга социально-экономического развития муниципальных образований Северной экономической зоны Краснодарского края (Материалы Стратегии социально-экономического развития Павловского района до 2030 года)

Это позволяет сделать вывод о том, что оценка пространственных аспектов экономического развития территорий (локалитетов) региона должна проводиться на совокупностях географически близлежащих территорий, поскольку схожести в векторах развития не наблюдается у даже относительно отдаленных территорий.

Например, при разработке Стратегии социально-экономического развития Белоглинского района до 2030 года не было никакой возможности объяснить его уникальный агропромышленный вектор развития, нетипичный для всей Восточной экономической зоны, пока в исследование не были добавлены соседние с Белоглинским районом муниципалитеты соседнего региона

– Ростовской области: Песчанокопского района, Целинского района и Сальского района Ростовской области, в группе которых происходит выраженное агломерирование на базе города Сальска.

Нельзя обойти и вопрос «ментальной» оценки и субъективному восприятию местной экономики со стороны региональной и местной администрации. Во всех случаях и руководство и специалисты муниципальных администраций настаивали на исключительно аграрной специализации экономик их муниципалитетов. На практике это создало определенные проблемы в процессе проведения стратегической диагностики муниципальных образований, в частности для Павловского района его позиционирование как крупного аграрного района Краснодарского края не позволяло объяснить значительное превышение таких показателей, как торговля и услуги, а также промышленное производство в группе муниципалитетов Северной экономической зоны.

Результаты дополнительных исследований миграционных потоков показали, что Павловский район является центром миграции населения из близлежащих районов Краснодарского края, а также соседней с ним из Ростовской области⁴⁸⁵.

В результате в Стратегии Павловского района автором была построена концепция «сельской агломерации» с центром в ст. Павловской, объединяющей население Ленинградского, Куцевского, Крыловского, а также Щербинского районов Краснодарского края и позволившая объяснить процессы экономической интеграции и схожих экономических векторов развития сельских муниципалитетов с акцентом на особенности реализуемой в сельских территориях бизнес-модели и высокой социальной ответственности крупного

⁴⁸⁵ Мясникова Т.А., Гетманцев К.В. Формирование волн миграции в Краснодарском крае в условиях трансформации миграционных потоков // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. Т. 9. 2016. С. 281.

бизнеса, играющего интеграционную роль для групп сельских муниципальных образований⁴⁸⁶.

Также не вписывалось в картину интенсивное развитие промышленного производства и, в частности, переработки продукции АПК в Павловском районе. Дополнительное исследование показало, что сегодня Павловский район становится региональным центром сельскохозяйственной переработки (сахарная промышленность), предприятия района сотрудничают с производителями соседних с ним муниципальных образований⁴⁸⁷.

Аналогично не вписывался в категорию аграрных районов и Белоглинский район, где структура занятости населения показала постепенное перемещение населения из сельского хозяйства в промышленность, в частности в сельскохозяйственную переработку, а также в сферу торговли и услуг. Дополнительное исследование, проведенное автором, выявило ориентацию Белоглинского района на соседнюю с ним Ростовскую область, создание ориентированного на Ростовскую область центра сельхозпереработки и практически полное отсутствие экономических взаимосвязей с соседними территориями Восточной экономической зоны.

Кроме того, моделирование муниципальных экономик, выполненное автором при разработке муниципальных стратегий Краснодарского края, показало исключительно разнонаправленный характер экономического развития муниципалитетов – рисунок 54 и рисунок 55.

⁴⁸⁶ Гетманцев К.В., Крылова Е.М. Формы реализации социальной ответственности бизнеса в сельских сообществах Краснодарского края // Экономика и предпринимательство: научный журнал. № 8 (109). 2019. С. 374.

⁴⁸⁷ Тамов А.А., Гетманцев К.В., Тамова М.К. Роль современных агломераций в развитии экономического пространства региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика»: научный журнал. № 1 (255). 2020. С. 30.

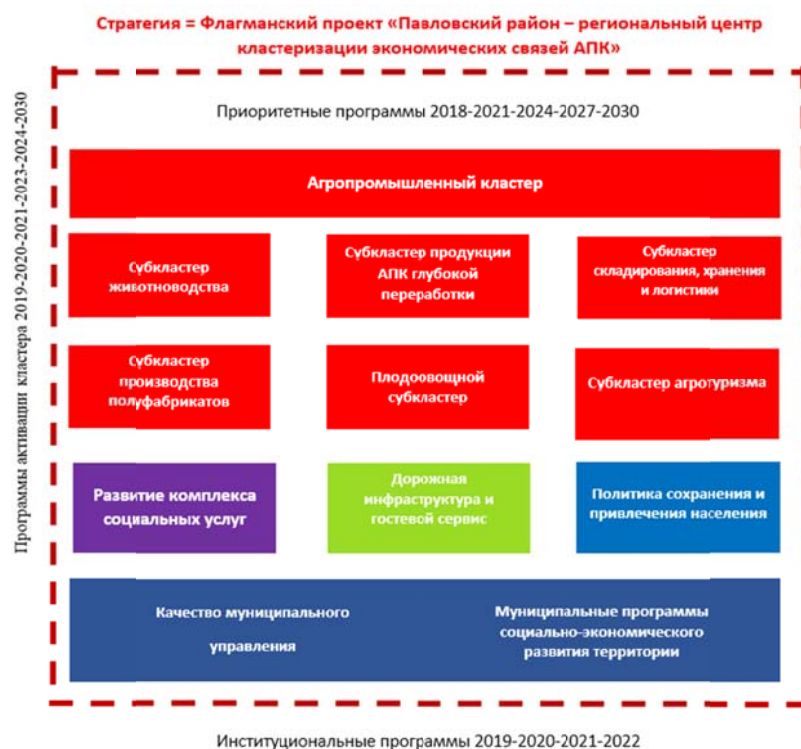

Рисунок 54 – Моделирование структуры экономики Павловского района (выполнено автором для Стратегии социально-экономического развития муниципального образования Павловский район)

Рисунок 55 – Моделирование структуры экономики Белоглинского района (выполнено автором для Стратегии социально-экономического развития муниципального образования Белоглинский район)

В целом, проведенные работы по разработке региональной и муниципальных стратегий Краснодарского края показали фактическое отсутствие надежного методического подхода к исследованию внутренне-пространственно-функционального устройства регионального экономического пространства и его учета в региональных и муниципальных стратегиях.

В результате, дальнейшая работа по учету пространственной составляющей объективно требует сформулировать собственный методологический подход к построению пространственных моделей и их учету в региональных и муниципальных стратегиях⁴⁸⁸.

Концептуально позиция автора заключается в решении вопроса о каскадировании целей развития социально-экономического пространства региона и их закреплении в муниципальных стратегиях с учетом пространственной составляющей⁴⁸⁹.

Сделаем допущение: цели стратегического развития региона могут быть декомпозированы в цели стратегического развития муниципальных образований с учетом особенностей пространственной организации региональной экономики и пространственных условий развития конкретных территорий.

Тогда система стратегических целей приобретает следующий вид – рисунок 56.

⁴⁸⁸ Рисин И.Е., Чичерина А.С. Теоретико-методический подход, обеспечивающий синхронизацию разработки региональной и муниципальной стратегий // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 2 (53). С. 49.

⁴⁸⁹ Трещевский Ю.И., Свиридов А.С., Борзаков Д.В., Бахтин М.Н. Целеполагание в социальноэкономических системах - неоднозначность, поливариантность, несубординированность // Современная экономика: проблемы и решения. 2018. № 6 (102). С. 63.

Рисунок 56 – Принципиальная схема декомпозиции целей региональной стратегии в муниципальных с учетом пространственно-функциональных особенностей развития региональной экономики. «Вариант А» (составлено автором)

Представленная принципиальная схема декомпозиции целей региональной стратегии в муниципальных с учетом пространственно-функциональных особенностей развития региональной экономики должна отвечать следующим принципам:

- каждая цель регионального социально-экономического развития предполагает участие муниципалитетов, как непосредственных исполнителей реализации данной цели, а также имеет официальное закрепление в региональной и в муниципальной стратегии;
- каждая цель регионального развития, декомпозируемая в муниципальные стратегии, имеет передаваемый в муниципалитеты инструмента-

рий её реализации, включая необходимое методическое, материально-техническое и финансовое обеспечение;

– декомпозиция целей регионального развития осуществляется с учетом пространственно-функционального деления муниципальных образований и учитывает возможности их реализации каждым муниципальным образованием⁴⁹⁰.

Назовем такую схему декомпозиции региональных целей социально-экономического развития «Вариантом А».

Этот вариант наиболее распространен сегодня в практике государственного и муниципального управления. Более того, многие региональные и муниципальные руководители именно так воспринимают задачу реализации региональной стратегии, когда её цели «расписываются» по исполнителям и они несут персональную ответственность за их реализацию

Вместе с тем, очевидно, что по крайней мере в части случаев передаваемые цели социально-экономического развития регионов могут передаваться целым группам муниципалитетам, поскольку должны учитывать их совместные возможности реализации таких целей. Поэтому перечисленный перечень принципов декомпозиции целей региональной стратегии в муниципальных стратегиях с учётом пространственно-функционального деления муниципальных образований может быть дополнен следующим принципами:

– декомпозиция целей регионального социально-экономического развития может осуществляться с учетом возможности совместной реализации целей отдельными группами муниципальных образований с учетом их совместного пространственного расположения в регионе;

– муниципальные образования должны обладать достаточными возможностями и полномочиями для совместной реализации целей региональной стратегии.

⁴⁹⁰ Мясникова Т.А., Гетманцев К.В., Атамась Е.В. Управление стратегией социально-экономического развития региона: теория, методология, методическое обеспечение. Монография. Краснодар: Издательство КубГУ, 2020. С. 87.

С учетом этого принципиальная схема декомпозиции целей региональной стратегии в муниципальных с учетом пространственно-функциональных особенностей развития региональной экономики может быть дополнена следующим образом - рисунок 57 - «Вариант Б».

Рисунок 57 – Принципиальная схема декомпозиции целей региональной стратегии в муниципальных с учетом пространственно-функциональных особенностей развития региональной экономики. «Вариант Б» (составлено автором)

В этом случае часть целей региональной стратегии декомпозируется и передается в муниципальные стратегии напрямую, а во втором случае часть целей передается группам муниципалитетов (например, экономическим локациям) и реализуется совместно группами муниципалитетов, обладающих схожими пространственными условиями экономической деятельности и взаимосвязанными экономиками. При таком подходе появляется возможность объединения усилий муниципалитетов при реализации региональных целей.

В подобных пространственных коллаборациях могут возникать собственные решения и подходы, уникальный инструментарий решения поставленных регионом целей⁴⁹¹.

Частично такой подход реализован в Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года, где предпринята попытка закрепить целевые показатели развития экономических зон. Но не стоит путать это решение с предлагаемым нами подходом, поскольку мы предлагаем выстраивать именно сотрудничество между муниципалитетами при совместном выполнении целей региональной стратегии. Однако в такой ситуации приходится говорить об очень ограниченном учете территориальной составляющей в региональной стратегии.

Третий концептуальный подход к декомпозиции целей региональной стратегии предполагает противоположный механизм построения целей стратегий, основанный на первоначальной разработке целей социально-экономического развития группами муниципалитетов с учетом пространственной составляющей и их последующем включении в региональную стратегию – рисунок 58.

При таком подходе принципы построения целей региональной и муниципальной стратегий должны быть кардинально пересмотрены:

- разработка целей социально-экономического развития региона осуществляется в разрезе его основных пространственно-функциональных образований (экономических локаций);
- каждая экономическая локация разрабатывает комплекс целей своего развития учитывая имеющийся потенциал и возможности её реализации образующими локацию муниципалитетами;

⁴⁹¹ Мясникова Т.А., Гетманцев К.В., Атамась Е.В. Управление стратегией социально-экономического развития региона: теория, методология, методическое обеспечение. Монография. Краснодар: Издательство КубГУ, 2020. С. 92.

- каждая цель может реализовываться как отдельно муниципальными образованиями, так и их группами, что предполагает свободный обмен ресурсами и информацией между соседними муниципалитетами;
- региональные цели либо не доводятся до муниципалитетов, либо доводятся с учетом и в масштабах, установленных для экономической локации, что обеспечивает их синхронизацию и взаимодополняемость;
- по мере необходимости регион готов оказывать методическую, материально-техническую и финансовую поддержку реализации целей стратегического развития групп муниципальных образований⁴⁹².

Рисунок 58 – Принципиальная схема декомпозиции целей региональной стратегии в муниципальных с учетом пространственно-функциональных особенностей развития региональной экономики. «Вариант В» (составлено автором)

⁴⁹² Мясникова Т.А., Гетманцев К.В., Атамась Е.В. Управление стратегией социально-экономического развития региона: теория, методология, методическое обеспечение. Монография. Краснодар: Издательство КубГУ, 2020. С. 95.

Такой подход к проектированию целей муниципальных и региональной стратегии имеет ряд важных преимуществ:

- максимально полный учет в региональной стратегии локальных проблем социально-экономического развития и минимизация проблемы «декларативности» региональной стратегии;
- возможность ориентации при реализации целей региональной стратегии на имеющиеся возможности практической деятельности на местах;
- возможность построения партнёрских связей и коллабораций между муниципалитетами одной экономической локации и создание необходимых организационно-управленческих условий для совместного социально-экономического развития;
- учет проблем местных сообществ на региональном уровне, что важно при разработке иных мер государственной региональной социально-экономической политики;
- возможность практической поддержки местных инициатив на региональном уровне⁴⁹³.

В условиях современной административной вертикали управления именно такой подход может стать основой процесса совместного управления региональной стратегией со стороны региональной и местных администраций, будет вести к росту качества и популярности стратегического планирования.

Выводы

Обращение региональных администраций к технологии стратегического планирования открывает новые возможности для управления экономическим пространством региона.

⁴⁹³ Мясникова Т.А., Гетманцев К.В., Атамась Е.В. Управление стратегией социально-экономического развития региона: теория, методология, методическое обеспечение. Монография. Краснодар: Издательство КубГУ, 2020. С. 102.

Проведенный анализ стратегий российских регионов показывает, что в большинстве региональных стратегий вопросы экономического пространства поднимаются в том или ином виде. Вместе с тем, пример Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года показывает, что зачастую деление экономического пространства региона осуществляется без учета и проработки реальных экономических процессов.

Подобный подход имеет далеко идущие последствия, поскольку разрабатываемая в регионе стратегия определяет не только пространственно-функциональную организацию экономического пространства, но и ставит перед конкретными муниципалитетами цели и задачи социально-экономического развития.

Перспективным решением может стать обратный процесс «вписывания» территориальных особенностей развития локалитетов через муниципальные стратегии и уже их учета в региональной стратегии. В частности, в рамках пяти разработанных с участием автора муниципальных стратегий Краснодарского края (Белоглинского Брюховецкого района, Крыловского района, Павловского района и Ленинградского районов) апробированы разные подходы к осуществлению учета их пространственно-функциональных особенностей в муниципальной стратегии, а также их учета и согласования в региональной стратегии.

В частности, были апробированы два подхода: первый подход основан на позиционировании муниципального образования среди муниципалитетов экономической зоны, второй основан на определении места и потенциала развития муниципального образования среди соседних территорий (локации).

Первый подход показал, что не всегда оказывается возможным учет в муниципальной стратегии многочисленных хозяйственных связей, складывающихся между хозяйствующими субъектами и выходящих за пределы ближайшего окружения муниципального образования. Второй подход показал большие возможности по учету разнообразных хозяйственных связей,

формируемых между соседними муниципальными образованиями (то есть в пределах экономической локации).

В результате проведенная работа в рамках муниципальных стратегий Краснодарского края показала, что наиболее правильным является функциональное позиционирование территории среди муниципалитетов экономической локации и учет в муниципальной стратегии особенностей и потенциала социально-экономического развития локалитета в локации.

Для учета пространственных аспектов развития муниципальных образований, закрепляемых в муниципальных и региональной стратегиях, предложено три варианта декомпозиции целей региональной стратегии в муниципальных с учетом пространственно-функциональных особенностей развития региональной экономики.

Обоснован вариант декомпозиции целей региональной стратегии в муниципальных стратегиях, основанный на самостоятельной разработке группами муниципальных образований целей социально-экономического развития их экономических локаций (экономических зон) и их последующем закреплении и развитии в стратегии региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В настоящее время сложились несколько направлений в методологии исследования категории экономического пространства, что свидетельствует об актуальности проблемы. Однако, остаются не разработанными единые концептуальные основы, позволяющие интегрировать уже разработанные положения теории экономического пространства в целостную и стройную логическую систему.

Проведенный анализ категории экономическое пространство показал два основных подхода к её определению: группа теорий, характеризующих экономическое пространство как территорию или место, в пределах которой формируются и развиваются экономические отношения и группа теорий, определяющих экономическое пространство как сферу формирования экономических взаимосвязей между хозяйствующими субъектами.

В первом случае речь идет о потенциале экономического пространства для развития определенных видов хозяйственной деятельности, основанных на использовании возможностей территории (географическое положение, природный и ресурсный потенциал, производственный потенциал). Во втором случае речь идет о наличии взаимосвязей между субъектами экономической деятельности, основанной на движении потоков ресурсов, финансов и информации. В этом случае границы экономического пространства определяются возможностями взаимодействия.

Нами сделан вывод о возможностях различного использования потенциала экономического пространства. В первом подходе речь идет о поиске оптимального сочетания предприятий, располагаемых в условных границах пространства. Во втором случае о необходимости развития взаимосвязей хозяйствующих субъектов с внешними субъектами и расширении их деятельности за счет новых коллабораций.

Сделан вывод о том, что второй подход обладает большими преимуществами, поскольку позволяет рассматривать возможности развития экономиче-

ской деятельности хозяйствующих субъектов и отдельных территорий их базирования за счет сочетания местных ресурсов и вовлечения разнообразных внешних ресурсов. Именно возможность получения доступ к внешним ресурсам развития сегодня определяет потенциал экономического развития отдельных территорий.

В результате экономическое пространство региона должно быть рассмотрено как открытая и динамичная экономическая система, основу которой составляет потенциал экономического развития отдельных территорий, а движущим драйвером изменений формирующиеся взаимосвязи между хозяйствующими субъектами.

2. Важнейшим условием исследования внутренних процессов формирования и развития экономического пространств региона является смещение акцента с регионального на локальный или местный уровень. Показано, что экономическая деятельность хозяйствующих субъектов всегда локализуется. Это связано с тем что экономические взаимосвязи хозяйствующих субъектов не формируются в масштабах всей региональной или национальной экономики, а связаны с деятельностью хозяйствующих субъектов, расположенных в границах определенных локальных территорий. При этом хозяйствующие субъекты формируют свои взаимосвязи произвольно, подчиняясь своим собственным экономическим интересам, в результате экономические взаимосвязи, складывающиеся в границах определённых территорий, имеют уникальное сочетание. Уникальность формирующегося комплекса экономических взаимосвязей определяется локальными условиями их развития, совокупностью расположенных в границах территории предприятий, специализацией их деятельности, уровнем её развития, которые также уникальны. Поэтому каждая локальная территория имеет свой уникальный профиль или вектор экономического развития. Показано, что формирующиеся на локальном уровне экономические отношения тесно взаимосвязаны с социальными характеристиками развития территории, которые вместе с экономическими стимулируют или наоборот препятствуют развитию определенных экономи-

ческих отношений. При этом преимущество получают те территории, где уровень гармонизации социального и экономического развития оказывается выше других территорий.

3. Для исследования процессов формирования и развития экономического пространства региона предложен локализационный подход, суть которого водится к следующим положениям:

1) экономическая деятельность хозяйствующих субъектов локализуется в границах конкретных территорий – локалитетах;

2) в каждом локалитете формируются и развиваются процессы экономического развития, представляющие собой действия хозяйствующих субъектов, расположенных на определённой территории;

3) процессы экономического развития внутри каждого локалитета уникальны, поскольку определяются действием локальных факторов экономического развития конкретной территории, сочетание которых уникально для каждой территории;

4) развитие каждого локалитета связано с развитием других локалитетов, что обусловлено сложностью и интерриториальностью связей, формируемых хозяйственными субъектами на её территории. В результате развитие локалитетов происходит не отдельно, а во взаимосвязи с другими локалитетами;

5) экономическое пространство региона можно представить совокупностью отдельных экономических локаций, а процессы его формирования и развития представить в виде результатов развития конкретных локаций и образующих их локалитетов.

Ключевыми категориями предложенного локализационного подхода к исследованию экономического пространства региона являются понятия «локалитет» и «экономическая локация».

Локалитет – это территория в границах которой формируются и развиваются процессы экономического развития. Поскольку их основу составляют

экономические взаимосвязи хозяйствующих субъектов, то развитие локалитетов тесно связано.

В результате в рамках единого регионального экономического пространства можно выделить относительно однородные группы локалитетов, имеющие схожие параметры экономического развития - экономические локации, представляющие собой разновидность пространственно-функциональных образований с определенной специализацией.

Вхождение локалитетов в экономические локации определяется формируемыми взаимосвязями хозяйствующих субъектов и не является неизменным, поэтому экономические локации динамичны. Все это определяет внутреннюю изменчивость экономического пространства региона, имеющую выраженный локализованный характер.

Смещение акцента в исследованиях экономического пространства региона на уровень локалитетов и экономических локаций позволяет определить внутреннюю организацию экономического пространства. В перспективе это выступает важным условием необходимой дифференциации региональной экономической политики и политики поддержки территорий региона.

4. Процессы локализации экономической деятельности характеризуются двумя разнонаправленными процессами. Так, с одной стороны локализация экономической деятельности в границах локалитетов и экономических локаций неизбежно ведет к дифференциации и нарушению целостности экономического пространства региона. С другой стороны, процессы развития локалитетов и экономических локаций, в основе которых лежат экономические взаимосвязи хозяйствующих субъектов, ведут формированию интеграционных процессов отдельных территорий региона.

В основе этих процессов лежит обмен между локалитетами, осуществляемый посредством движения потоков финансов, ресурсов и информации. Подобный обмен имеет в своей основе удовлетворение потребностей населения, бизнеса и власти в разнообразных ресурсах, товарах и услугах. Именно включение в рассмотрение проблем экономического развития локальных

территорий таких субъектов как население и власть позволяет объяснить процессы функциональной специализации отдельных локалитетов и экономических локаций.

Показано, что в процессе обмена локалитеты получают дополнительные возможности экономического развития. При этом важным условием является не только наличие возможностей для обмена, но и размер формируемых потоков финансов, ресурсов и информации. Поэтому преимущества получают те территории, которые способны обеспечить обмен с большим количеством территорий.

Это является важным условием формирования региональных и субрегиональных центров экономического развития и их функциональной специализации. Показано, что такие центры могут формироваться как на базе крупных городов региона, так и на базе крупных сельских районов, обладающих необходимым потенциалом экономической интеграции окружающих их территорий. Сформулирована концепция сельской агломерации, объясняющая процессы интеграции сельских территорий друг с другом на базе крупных сельских населенных пунктов по аналогии с городскими агломерациями.

5. Проанализирована структура факторов, определяющих развитие локалитетов и экономических локаций.

Предложен двухкомпонентный набор факторов развития локалитетов и экономических локаций.

Первую компоненту образуют «стартовые условия», фактически не зависящие от экономической деятельности. Это природные, ресурсные, географические факторы – они заданы и являются практически неизменяемыми для системы управления развитием территорией. Также к группе стартовых факторов отнесены и демографические характеристики. Эта группа факторов может быть изменяемой, однако в современных условиях управление процессами расселения, воспроизводства населения и изменения его половозрастной структуры затруднительно. Поэтому эту группу факторов также можно отнести к стартовым.

Вторую компоненту образуют «производные факторы» или управляемые. Это трудовые ресурсы, производственный потенциал территории, социальная инфраструктура, финансово-бюджетные факторы и инвестиции. Эти факторы могут меняться, причем как в зависимости от принимаемых органами публичного управления решений, так и самостоятельно.

Для оценки факторов, определяющих развитие локалитетов и экономических локаций предложена иерархическая система показателей. Важным условием построения такой системы является обеспечение возможностей проведения сравнительной оценки как отдельных показателей, так и их групп, а также оценки развития локалитетов и экономических локаций.

Для исследования внутренних процессов развития локалитетов и экономических локаций предложено сгруппировать первичные показатели социально-экономической оценки в разрезе экономических детерминант, описывающих основные группы внутренних факторов развития локалитетов и экономических локаций.

Таким образом предложен многоуровневый инструментарий исследования процессов развития экономического пространства региона.

6. Для проведения исследования экономического пространства региона предложено использование авторского метода пофакторной корреляции по взаимоувязке с методом расстояний.

Основу предлагаемого метода составила процедура комплексной оценки, отвечающая следующим ключевым условиям:

- отражение максимально широкого круга условий и факторов, определяющих развитие локальных территорий, для обеспечения объективности и презентативности исследования;

- возможность отражения показателей, определяющих уровень экономического и социального развития как отдельных территорий, так и в целом региона, для определения вклада и места локальных территорий в формирование единого экономического пространства региона;

- возможность построения интегральных показателей, для определения

вклада разных групп показателей в формирование интегральной оценки развития территории;

- возможность сравнительного анализа и группировки локалитетов по характеру их экономического развития – определение общих векторов экономического развития отдельных локальных территорий региона с целью определения центростремительных и центробежных тенденций в экономическом пространстве региона;

- ориентация на доступные данные действующей статистической отчетности для проведения ретроспективных и сравнительных исследований.

В качестве метода построения комплексных показателей был выбран метод расстояний. Метод расстояний основанный на расчете евклидоваго расстояния, то есть измерения текущего значения исследуемого объекта по отношению к эталонному значению.

В результате применения метода получаются величины, характеризующие парные сравнения исследуемого объекта с эталонным. Получаемые значения – расстояния, отражают насколько исследуемый объект близок к эталону или далек от него.

Особую значимость данный метод имеет в силу возможностей использования в расчетах разнокачественных показателей, приводимых к единому виду на основе процедуры нормирования.

В результате, получаемые интегральные показатели позволяют в комплексе оценить формирующиеся экономические и социальные отношения, определить их вклад в развитие отдельной территории, провести сравнительный анализ экономического развития этих территорий и оценить их вклад в формирование единого экономического пространства региона.

Показано, что особую ценность метод расстояний имеет при оценке динамики развития локальных территорий. Попарные сравнения с эталоном, используемые в основе формулы евклидоваго расстояния позволяют проводить переоценку эталонного значения с течением времени, определять динамику развития отдельных групп экономических отношений и территорий с

формирующимися новыми центрами экономического развития, определять степень тяготения исследуемых локальных территорий к ним.

В результате получена исключительно динамичная методика оценки экономического пространства региона, позволяющую оценивать место, а также вклад каждой отдельной территории в процессы формирования и развития экономического пространства.

7. На основе предложенного автором метода пофакторной корреляции по взаимоувязке с методом расстояний проведена оценка экономического пространства Краснодарского края.

В ходе исследования показано, что современное развитие экономического пространства региона имеет выраженную пространственную дифференциацию в основе которой лежит формирование экономических центров региона.

Исследование проводилось в разрезе основных экономических детерминант, а также в разрезе всех муниципальных образований региона.

Так оценка детерминанты «Население, занятость и доходы» показывает продолжающийся процесс формирования центров расселения и концентрации трудовых ресурсов в Краснодарском крае. Ожидаемо, лидером среди муниципальных образований является город Краснодар – крупный региональный экономический центр, вместе с тем другие крупные города региона: Сочи, Новороссийск, Анапа, Геленджик, Горячий Ключ и Армавир имеют дифференцированные значения, что свидетельствует о постепенном изменении их места и роли в регионе. Так, стабильно теряет свое значение как регионального центра расселения город Сочи. Напротив, растет роль Горячего Ключа и Армавира – как формирующихся новых центров расселения.

Кроме того, наблюдается и выраженный процесс перераспределения населения и между сельскими территориями, связанный с образованием крупных сельских субрегиональных центров – «сельских агломераций», например, в Павловском и Каневском районах.

Кроме того, проведенный анализ показал, что процессы перераспреде-

ления населения и трудовых ресурсов в пространстве региона не идут эволюционно, напротив присутствует скачкообразное развитие этих процессов. В рамках предлагаемого нами подхода к определению местного экономического развития это связано с наличием неэкономических условий, способствующих сохранению населения в отдельных территориях (социальная ответственная деятельность бизнеса, инвестиции в инфраструктуру и социальную сферу, задержки в формировании структурных сдвигов на рынке труда и в целом инертность рынка труда и др.), однако по мере нарастания кризисных процессов в экономике территорий эти дополнительные факторы перестают сдерживать население приводя к его скачкообразному перемещению в более благополучные в экономическом плане территории.

Подобный процесс, в частности отмечает В. Закшевский и З. Гаврилова⁴⁹⁴, указывая на то что процесс изменения человеческого капитала в сельских территориях идет крайне медленно ввиду наличия специфических сдерживающих условий, основным из которых является медленная изменчивость структуры экономики сельских муниципалитетов. Кроме того, важными «буфером» является и наличие собственных механизмов развития социальной сферы с вовлечением в эту деятельность широкого круга местных бизнес-структур⁴⁹⁵, что также тормозит изменение общей картины занятости в сельских территориях.

При анализе детерминанты «Развитие агропромышленного комплекса» показано, что все локалитеты Краснодарского края условно могут быть разделены на три группы: традиционно не аграрные муниципальные образования с минимальными значениями показателей развития АПК; традиционно аграрные муниципальные образования с повышающимися значениями ком-

⁴⁹⁴ Закшевский В.Г., Гаврилова З.В. Особенности формирования и использования человеческого капитала сельских территорий // Научное обозрение: теория и практика. 2019. № 2. С. 45.

⁴⁹⁵ Закшевский В.Г., Кусмагамбетова Е.С. Решение проблем социальной обустроенности сельских территорий // ФЭС: Финансы. Экономика. 2019. Т. 16. № 8. С. 5-11; Закшевский В.Г., Меренкова И.Н., Новикова И.И., Кусмагамбетова Е.С. Методический инструментальный диагностики диверсификации сельской экономики // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 2. С. 527.

плексного показателя развития АПК; традиционно аграрные муниципальные образования с понижающимися значениями комплексного показателя развития АПК.

В результате получено представление о формирующихся зонах агропромышленного развития региона. Показано, что эффективное развитие АПК территорий происходит только при условии их совместной интеграции. Напротив, потери экономических связей с соседними аграрными территориями, перепрофилирование территории (например, Абинский район) приводит к снижению показателей развития АПК локалитетов.

Оценка детерминанты «Промышленное развитие, строительство и логистика» показала, что в регионе происходит формирование центров промышленного развития. Преимущественно этот процесс идет на базе крупных городов, однако и в сельской местности также формируются центры промышленного развития. Показано, что такое перепрофилирование является нетипичным и связано с наличием уникальных условий, прежде всего инфраструктурного характера, в этих территориях. Кроме того, перепрофилирование сельских локалитетов на промышленное развитие ведет к нарушению экономических связей с соседними аграрными локалитетами и постепенному выходу территорий из экономических локаций, что в свою очередь снижает возможности развития оставшихся в ней аграрных локалитетов.

В целом проведенный анализ показал, что выраженных промышленных экономических локаций в Краснодарском крае мало, в основном они точечно расположены в пространстве региона без образования крупных промышленных районов.

Анализ детерминанты «Торговля и сфера услуг» показывает формирование в регионе выраженных крупных центров торговли на базе крупных городов, ориентированных на потребности всего региона, а также многочисленных субрегиональных центров торговли и услуг на базе крупных сельских населенных пунктов. Эти процессы имеют ярко выделенный характер. Так, если в локации есть один локалитет с высокими показателями торговли и

сферы услуг, то окружающие его локалитеты имеют низкие показатели. Причем со временем эта ситуация сохраняется и позиции локальных центров торговли и обслуживания населения постепенно усиливаются.

Оценка детерминанты «Инвестиции и финансы» показывает, что ожидаемо инвестиции привлекают крупные города: Краснодар, Новороссийск и Сочи, концентрирующие до 50,4% объемов инвестиций в регионе. Вместе с тем происходит формирование и развитие ряда новых центров привлечения инвестиций в Абинском, Северском, Темрюкском и Туапсинском районах. Остальные территории региона не привлекают значительных инвестиционных ресурсов.

Результаты комплексной оценки локалитетов региона свидетельствуют о постепенном формировании в регионе выраженных центров экономического развития на базе крупных городов и крупных сельских населенных пунктов. При этом имеющаяся динамика свидетельствует о постепенном повышении роли сверхкрупных городских центров, а также крупных сельских центров экономического развития. При этом роли экономических центров на базе средних и малых городов постепенно снижаются в масштабах региона.

8. В ходе применения корреляционного анализа показана высокая зависимость экономических детерминант, определяющих развитие локалитетов:

- выделены комплексы экономических детерминант и обосновано их сочетание, определяющее формирование векторов экономического развития локалитетов;

- показано что изменения в комплексах экономических детерминант приводит к изменению вектора экономического развития локалитетов, его перепрофилированию и потери связи в развитии с другим локалитетами экономической локации. В последующем происходит неизбежный выход локалитетов из локаций и перемещение в другие локации или самостоятельное (изолированное) развитие.

- проведена группировка муниципальных образований Краснодарского края и выделены восемь экономических локаций

Краснодарского края: Северная экономическая локация (Кушевский, Щербиновский, Ленинградский и Павловский районы), Центральная экономическая локация (Новопокровский, Крыловский, Каневской, Ейский, Староминский, Тихорецкий, Брюховецкий, Приморско-Ахтарский, Славянский, Красноармейский районы, Калининский и Тимашевский районы), Краснодарская городская агломерация (Кореновский, Кавказский, Усть-Лабинский, Динской район и город Краснодар), Предгорная экономическая локация (Северский район, город-курорт Горячий Ключ). Северная черноморская локация (город-курорт Анапа, Крымский район и Темрюкский район), Южная черноморская локация (город-курорт Сочи, Туапсинский район и Апшеронский район), Горная экономическая локация (Мостовский, Отрадненский и Лабинский районы), Восточная экономическая локация (город Армавир, Новокубанский район, Курганинский район, Гулькевичский район).

Также выделена группа самостоятельно развивающихся территории: Выселковский район, Абинский район, Белоглинский, Белореченский район, город-герой Новороссийск, Успенский район, Тбилисский район. Эти муниципальные образования потеряли корреляционные связи с развитием окружающих их территорий.

Для каждой группы экономических локаций определена их пространственно-функциональная специализация в экономическом пространстве региона: Сельское хозяйство, Переработка продукции АПК, Промышленность, Транспорт и логистика, Торговля, Туризм и рекреация.

9. Определен механизм возникновения диспропорций в развитии отдельных локалитетов и дефрагментации экономического пространства региона, являющийся следствием несогласованности усилий бизнеса и власти в экономическом развитии локальных территорий. Показано что отсутствие согласованной политики развития между органами власти трех уровней, а также бизнес-структурами приводит к усилению социально-экономической дифференциации и последующей дефрагментации экономического пространства региона.

Предложена система совместного управления экономическим пространством региона. Её основу составляет интеграция программ развития бизнеса, местных органов власти, органов власти региона и федеральных органов и их учета при формировании региональной политики развития экономического пространства региона.

10. Проведена оценка воздействия принятой в 2018 году Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года на формирование и развитие экономического пространства региона.

Показано, что в основе методологии стратегического планирования, примененной при разработке региональной стратегии, была использована модель стратегического планирования «Галактика», разработанная ЗАО Леонтьевский центр. Основу данной методологии составляет учет пространственных аспектов развития региона. В частности, модель стратегического планирования «Галактика» предполагает выделение внутрорегиональных зон экономического развития, которые она рассматривает как важное условие адаптации региональной стратегии к местным возможностям развития.

Вместе с тем, показано, что выделение семи экономических зон Краснодарского края: Северной экономической зоны (Кушевский, Крыловский, Павловский, Староминский, Ленинградский, Каневской, Щербиновский, Ейский районы), Центральной экономической зоны (Красноармейский, Славянский, Калининский, Приморско-Ахтарский, Брюховецкий, Тимашевский, Кореновский, Выселковский, Усть-Лабинский, Крымский, Абинский районы, а также города Крымск, Славянск-на-Кубани, Тимашевск, Кореновск, Усть-Лабинск), Восточной экономической зоны (Белоглинский, Новопокровский, Тихорецкий, Кавказский, Тбилисский, Гулькевичский, Новокубанский, Курганинский, Успенский районы и город Армавир), Черноморской экономической зоны (города Анапа, Новороссийск, Геленджик, Туапсинский и Темрюкский районы), Краснодарской агломерации, Предгорной экономической зоны (Лабинский, Отрадненский, Мостовский, Белореченский и Апшеронский районы), Сочинской агломерации не преследовало целью учета их по-

тенциала экономического развития, а также формируемого вектора экономического развития и имело выраженных географический принцип формирования.

Кроме того, введение в Стратегии региона общих целевых показателей развития экономических зон и ориентация на них муниципалитетов привело к игнорированию возможностей экономического развития отдельных территорий, а также нарушению сложившегося вектора экономического развития ряда территорий (Северский, Крымский, Апшеронский, Мостовский районы), создало дополнительные вызовы для развития их экономик.

Вместе с тем, модель стратегического планирования «Галактика», разработанная ЗАО Леонтьевский центр, обладает и рядом преимуществ, основанных на позиционировании территорий региона в конкурентной внешней среде и их поддержке в получении внешних ресурсов развития. С точки зрения, предлагаемого автором локализационного подхода, это позволяет рассматривать данную технологию стратегического планирования как дополнительную возможность для развития локалитетов на основе расширения движения потоков финансов, ресурсов и информации.

11. Предложено учитывать пространственно-функциональные особенности развития локальных территорий в муниципальных стратегиях и при разработке региональной стратегии.

Так в ходе разработки муниципальных стратегии Краснодарского края (стратегии Белоглинского, Брюховецкого, Выселковского, Павловского, Ленинградского районов), осуществленных с участием автора, был апробирован два подхода к позиционированию муниципалитетов в региональной экономике.

Первый подход основан на позиционировании муниципального образования среди муниципалитетов экономической зоны, второй основан на определении места и потенциала развития муниципального образования среди соседних территорий (локации). Первый подход показал, что не всегда оказывается возможным учет в муниципальной стратегии многочисленных

хозяйственных связей, складывающихся между хозяйствующими субъектами и выходящих за пределы ближайшего окружения муниципального образования. Второй подход показал большие возможности по учету разнообразных хозяйственных связей, формируемых между соседними муниципальными образованиями (то есть в пределах экономической локации).

В результате проведенная работа в рамках муниципальных стратегий Краснодарского края показала, что наиболее правильным является функциональное позиционирование территории среди муниципалитетов экономической локации и учет в муниципальной стратегии особенностей и потенциала социально-экономического развития локалитета в локации.

Для учета муниципальных стратегий в региональной стратегии предложено три варианта декомпозиции целей региональной стратегии в муниципальных с учетом пространственно-функциональных особенностей развития региональной экономики.

Обоснован вариант декомпозиции целей региональной стратегии в муниципальных стратегиях, основанный на самостоятельной разработке группами муниципальных образований целей социально-экономического развития их экономических локаций (экономических зон) с их последующем закреплении в стратегии региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абалкин, Л.И. Политическая экономия и экономическая политика / Л.И. Абалкин. – М.: Мысль, 1970. – 188 с.
2. Авдеева, И.Л. Управление изменениями в интегрированных образованиях на основе платформенного подхода / И.Л. Авдеева, Т.А. Головина, А.В. Полянин, Ю.В. Вертакова // Экономика промышленности. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 448-459.
3. Авдеева, Т.Т. Проблемы управления региональным развитием (на примере Краснодарского края) / Т.Т. Авдеева, К.В. Гетманцев // Государственное и муниципальное управление: вызовы и приоритеты: сборник статей по итогам III Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 19-24.
4. Авдеева, Т.Т. Экономическое развитие местного сообщества: методология и технология / Т.Т. Авдеева. – Краснодар: Экоинвест, 2001. – 279 с.
5. Аганбегян, А.Г. Стратегическая задача России – ускорение социально-экономическом развитии России / А.Г. Аганбегян // Экономические стратегии. – 2013. – Т. 15. – №7. – С. 14–19.
6. Агафонов, Н. Т. Экономическое районирование и территориально-производственное комплексобразование в СССР / Н. Т. Агафонов, А. И. Читобаев // Советская география: сб. науч. тр. XXV Международного географического конгресса. – Л.: Наука. Лен. отдел-е, 1984. – С. 117–130.
7. Айвазян, С.А. Прикладная статистика и основы эконометрики / С.А. Айвазян, В.С. Мхитраян. – М.: ЮНИТИ, 1998. – 1025 с.
8. Аксянова, А.В. Кластерная методология исследования региональных экономических систем по уровню инвестиционной привлекательности / А.В. Аксянова // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 1. – С. 247-253.
9. Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. М.: Мысль, 1983. – 350 с.

10. Аллан, Дж. Руководство по разработке стратегического плана развития муниципального образования: МЕРИТ II - Муниципальная социально-экономическая реформа Тасис / Дж. Аллан, Д. Уилкс, Ю.В. Филиппов, Т.Т. Авдеева, Н.Г. Козловская. – Краснодар: Издательство КубГУ, 2005. – 84 с.

11. Андреев, С.Ю. Совершенствование организационно-экономических механизмов управления региональной экономикой / С.Ю. Андреев. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1998. – 280 с.

12. Анимица Е.Г. Региональное развитие в контексте циклично-волновой методологии / Е.Г. Анимица, А.Т. Тертышный // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2001. – Т. 4. – С. 53-63.

13. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 416 с.

14. Апишев А.А. Методологические аспекты обоснования стратегических приоритетов развития АПК проблемного региона в посткризисных условиях / А.А. Апишев, А.А. Тамов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. – 2012. – Вып. 1. – С. 128-132.

15. Аралбаева, Ф.З. Теоретические аспекты экономического развития региона: исследование предметно-содержательной области / Ф.З. Аралбаева, А.Т. Ахмадулина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 13(149). – С. 14-20.

16. Аристотель Политика / Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т.1. – М.: Мысль, 1976. – 550 с.

17. Аристотель. Физика / Аристотель // Философы Греции основы основ: логика, физика, этика; пер. П. Карпов. – Харьков: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 1059 с.

18. Арсеньев, К. Краткая всеобщая география / К. Арсеньев. – СПб.: тип. Императорской Академии Наук, 1831. – 277 с.

19. Артоболевский, С.С. Региональная политика для России: потребности реальности / С.С. Артоболевский // Проблемы региональной политики и

регионального анализа. Материалы IV Всероссийского научного семинара. – 2000. – С. 12-14.

20. Артоболевский, С.С. Региональная политика, направленная на снижение пространственных экономических и социальных диспропорций в Российской Федерации (концепция) / С.С. Артоболевский // Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии. – 2000. – С. 41-52.

21. Атамась, Е.В. Основные направления государственной поддержки муниципальных образований / Е.В. Атамась, К.В. Гетманцев, Т.А. Мясникова // Научный диалог: экономика и менеджмент: сборник научных трудов по материалам XXVI международной научной конференции, Санкт-Петербург, 08 декабря 2019 г. – 2019. – С. 8-10.

22. Атамась, Е.В. Социальное проектирование как часть стратегии социально-экономического развития / Е.В. Атамась, К.В. Гетманцев, Т.А. Мясникова // Экономический рост как основа устойчивого развития России: сборник научных статей 4-ой Всероссийской научно-практической конференции (г. Курск, 20-22 ноября 2019 г.). В 2 т. - Т. 1. – 2019. – С. 67-72.

23. Ацюковский, В.А. Концепции современного естествознания: История. Современность. Перспективы / В.А. Ацюковский. – М.: Изд-во МСЭУ, 2000. – 445 с.

24. Аяцков, Д.Ф. Регион и федеральный центр: проблемы взаимоотношений (на примере Саратовской области) / Д.Ф. Аяцков [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ptpu.ru/issues/3_99/9_3_99.htm

25. Бабич, Т.В. Государственная поддержка предпринимательства как основа развития сельских территорий / Т.В. Бабич, А.С. Иванов, А.А. Гасанов // Региональная экономика. Юг России. – 2017. – № 2 (16). – С. 83-90.

26. Бабуров, В. Правило Ципфа применительно к системе расселения Российской империи, РФ и США / В. Бабуров [Электронный ресурс]. – URL: <https://archi.ru/russia/76999/rasselenie-i-ekonomika-chetyre-pozicii>

27. Баканов, М.И. Теория экономического анализа / М.И. Баканов, М.В.

Мельник, А.Д. Шеремет. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 536 с.

28. Баканов, М.И. Экономический анализ. Теория, история, современное состояние, перспектива / М.И. Баканов. – М.: Финансы, 1976. – 264 с.

29. Бакланов, П.Я. О содержании и «смыслах» социально-экономического районирования / П.Я. Бакланов // Географический вестник. – 2018. – № 3. – С. 24–30.

30. Бакуменко, О.А. Межрегиональное взаимодействие как фактор развития региональных социально-экономических систем (на примере Северо-западного Федерального округа): дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ольга Аркадьевна Бакуменко. – Псков, 2017. – 179 с.

31. Бандман, М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований / М.К. Бандман. – Новосибирск: Наука, 1980. – 256 с.

32. Бандурин, В.В. Глобализация мировой экономики и Россия / В.В. Бандурин. – М.: Буквица, 1999. – 304 с.

33. Баранский, Н.Н. Экономическая география. Экономическая картография / Н.Н. Баранский. – М.: Географгиз, 1960. – 367 с.

34. Бари, Д. Переосмысление асимметричного федерализма / Д. Бари [Электронный ресурс]. – URL: <http://federalmcart.ksu.ru/conference/konferl\bari.htm>.

35. Барышников, С.В. Исследование взаимозависимости экономических, социальных, демографических и экологических характеристик регионов Российской Федерации методами факторного анализа / С.В. Барышников, А.Я. Моничев, В.А. Басуров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 3. – С. 110-115.

36. Батов, Г.Х. Экономическое пространство: проблемы становления в регионе / Г.Х. Батов // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 42. – С. 2–11.

37. Безрукова, Т.Л. Вариативность управленческого отклика на результаты регионального развития / Т.Л. Безрукова, А.Т. Гыязов, У.А. Дехконов //

ФЭС: Финансы. Экономика. – 2020. – Т. 17. – № 11. – С. 17-22.

38. Безрукова, Т.Л. Диагностика сильных и слабых сторон социально-экономического и инновационного развития региона: методика и результаты ее апробации / Т.Л. Безрукова, С.В. Салита, О.А. Голубцова, Л.В. Маркова // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2021. – Т. 16. – № 2. С. 168-182.

39. Безрукова, Т.Л. Управление стратегическим развитием регионально-промышленных комплексов на основе инвестиционного обеспечения / Т.Л. Безрукова, А.А. Черникова. – М.: Кнорус, 2008. – 144 с.

40. Беков, Р.С. Пространственно-временные характеристики и противоречия динамизма региональной экономики России / Р.С. Беков // Terra Economicus. – 2004. – Т.2 – № 4. – С. 101-110.

41. Беленов, О.Н. Методика и практика применения оценки эффективности внешнеэкономической деятельности на примере Воронежской области / О.Н. Беленов, Ю.В. Шурчкова, И.В. Шилова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2018. – № 9 (105). – С. 147-160.

42. Беленов, О.Н. Оценка конкурентной среды в Воронежской области / О.Н. Беленов, Ю.В. Шурчкова, А.М. Букреев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2018. – № 1. – С. 169-177.

43. Белоусов, А.Р. Этапы становления российской модели воспроизводства / А.Р. Белоусов // Пробл. прогнозирования. – 2001. – № 2. – С. 4–23.

44. Белякова, Е.В. Проблемы социально-экономического развития региона / Е.В. Белякова // Вестник СибГАУ. – 2011. – № 5. – С. 151–155.

45. Бетин, О.И. Региональная экономика: Монография / О.И. Бетин, К.В. Колончин, В.М. Юрьев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Державина, 2003. – 412 с.

46. Бияков, О.А. Региональное экономическое пространство: измерение использования потенциала: дисс. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Олег Анатольевич Бияков. – Кемерово, 2004. – 401 с.

47. Бияков, О.А. Экономический процесс: сущность, анализ и синтез понятия / О.А. Бияков // Вестник КузГТУ. – 2004. – №1. – С. 82-88.

48. Бияков, О.А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства / О.А. Бияков // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2004. – № 4. – С. 101-108.

49. Богаткова, Л.В. Математические методы в исследовании экономического развития регионов Приволжского федерального округа / Л.В. Богаткова, Е.В. Пройдакова // Вопросы статистики. – 2008. – № 8. – С. 45-52.

50. Боровик, А. Основы и факторы, определяющие социально-экономическое развитие региона / А. Боровик // Финансовая жизнь. – 2012. – №3. – С. 29–32.

51. Бочаров, В.П. Экономическая и управленческая деятельность государства: сферы, уровни, инструментарий / В.П. Бочаров, И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2008. – 556 с.

52. Бранский, В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории / В.П. Бранский // Общественные науки и современность. 1999. – № 6. – С. 117-127.

53. Брич, А. Путь России к процветанию в постиндустриальном мире / А. Брич // Вопр. экономики. – 2003. – № 5. – С. 19-41.

54. Булатова, О.В. Муниципальные органы власти как координаторы хозяйственной деятельности предприятий / О.В. Булатова / Проблемы управления развитием организации и опыт подготовки менеджеров. Сборник научных статей // Под ред. д.э.н. Б.М. Жукова, к.э.н. В.Н. Крутько. – Краснодар: ЮИМ, 2009. – С. 136-138.

55. Бурдые, П. Социальное пространство и генезис «классов» / П. Бурдые // Социология социального пространства. – СПб.: Алетейя, 2007. – С. 14-48

56. Быдтаева, Э.Е. Методология анализа и оценки системных свойств промышленного хозяйства региона / Э.Е. Быдтаева // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2009. – № 4. – С. 78-82.

57. Быстрянцева, Д.И. Методический подход к оценке социально-экономического положения муниципальных образований и его апробация на примере городских поселений Воронежской области / Д.И. Быстрянцева, Т.Н. Гоголева, И.Н. Петрыкина, М.И. Солосина, И.Н. Щепина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2018. – № 1. – С. 5-14.

58. Вардомский, Л.Б. Проблемы регионального развития в контексте российского федерализма / Л.Б. Вардомский [Электронный ресурс]. – URL: <http://federalmcart.ksu.m\conference\konferl\vardomskii.htm>.

59. Васильев, А. Инструменты взаимодействия секторов экономики муниципального образования / А. Васильев // Сборник ЕКЭМС. – 2016. – С. 4-8.

60. Василькова, В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной самоорганизации) / В.В. Василькова. – СПб.: Изд-во ДНК, 1999. – 314 с.

61. Васильчук, Ю. «Дорогой человек» эпохи НТР / Ю. Васильчук // Мировая экономика и международные отношения. – 1991. – № 11. – С. 19.

62. Вебер, А. Теория размещения промышленности. – Л.; М.: Книга, 1926. – 220 с.

63. Веблен, Т. Теория делового предприятия / Т. Веблен. – М.: Дело, 2007. – 287 с.

64. Вертакова, Ю.В. Теоретические аспекты учета динамических характеристик социально-экономических систем в управлении региональным развитием/ Ю.В. Вертакова, В.А. Плотников // Известия Русского географического общества. – 2011. – Т. 143. – № 6. – С. 42-50.

65. Ветров, Г.Ю. Методика оценки муниципальных программ социально-экономического развития / Г.Ю. Ветров, Д.В. Визгалов, Д.В. Шанин, Н.И. Шеверова. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2002. – 33 с.

66. Ветров, Г.Ю. Условия, проблемы и перспективы экономического развития российских городов на современном этапе / Г.Ю. Ветров [Элек-

тронный ресурс]. – URL: <http://www.citystrategy.leontief.ru>

67. Видяпин, В.И. Экономическая география России / В.И. Видяпин. – М.: Инфра-М, 1999. – 533 с.

68. Вишневский, Д.С. Макроэкономическое зонирование как метод стратегического анализа: Дальний Восток России / Д.С. Вишневский, А.Н.Демьяненко // Пространственная экономика. – 2010. – № 4. – С. 6–31

69. Выборова, Е.Н. Особенности применения методов сравнительного экономического анализа при оценке финансового состояния организации / Е.Н. Выборова // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 38(389). – С. 22-28.

70. Высоцкий, В.Н. О зарубежных концепциях поляризованного развития / В.Н. Высоцкий, А.Я. Якобсон // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. – 1976. – № 6. – Вып. 2. – С. 100–106.

71. Гаврилов, А.И. Региональная экономика и управление: учебное пособие для вузов / А.И. Гаврилов. – М.: Юнити-дата, 2002. – 392 с.

72. Гаврилов, В.В. Экономико-статистический анализ региональных социально-экономических систем: монография / В.В.Гаврилов, Т.Н. Гоголева, В.В. Давнис, Е.В. Зубова, И.С. Иголкин, Е.М. Исаева, П.А. Канапухин, М.В. Литовкин, Л.М. Никитина, И.В. Терзи, Е.Б. Трахтенберг, Ю.И. Трещевский, Д.С.Трунова. – Воронеж: Издательство: Воронежский государственный университет, 2018. – 244 с.

73. Галилей, Г. Избранные труды в двух томах / Г. Галилей. – М.: Наука, 1964. – 652 с.

74. Гапоненко, А.Л. Развитие региона: цели, закономерности, методы управления: монография / А.Л. Гапоненко, В.Г. Полянский. – Изд-во РАГС, 1999. – 128 с.

75. Гегель. Работы разных лет: в 2 т. / Гегель. – М.: Мысль, 1970-1971. – 668 с.

76. Гетманцев, К.В. Векторное измерение процессов дифференциации экономического пространства региона / К.В. Гетманцев // Современная эко-

номика: проблемы и решения: научный журнал. – 2021. – № 2 (134). – С. 8-23.

77. Гетманцев, К.В. Концептуальные подходы к рассмотрению сущности и свойств экономического пространства региона / К.В. Гетманцев // Регион: системы, экономика, управление: научный журнал. – 2020. – № 4 (51). – С. 8-17.

78. Гетманцев, К.В. Многофакторное моделирование экономического развития региона / К.В. Гетманцев, Е.М. Крылова // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. – 2021. – № 3 (135). – С. 105-115.

79. Гетманцев, К.В. Новые факторы и драйверы социально-экономического развития сельских территорий региона / К.В. Гетманцев, А.Г. Жачемукова // Экономика, менеджмент, право, образование (EMLE 2019): сборник научных статей Пятой Международной научно-практической конференции, г. Горячий Ключ, 11-12 октября 2019 г. – 2019. – С. 31-42.

80. Гетманцев, К.В. Опыт реализации механизмов долевого жилищного строительства в деятельности строительных компаний города Краснодара / К.В. Гетманцев, О.А. Бычкова // Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2018. – С. 55-62.

81. Гетманцев, К.В. Основы использования метода расстояний в исследованиях экономического пространства региона // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. – 2020. – № 12 (132). – С. 174-187.

82. Гетманцев, К.В. Оценка опыта и перспектив применения технологии стратегического планирования в Краснодарском крае / К.В. Гетманцев // Кубанская школа развития местных сообществ: методология, теория и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Краснодар, 15 февраля 2013 г. – 2013. – С. 122-147.

83. Гетманцев, К.В. Оценка опыта стратегического планирования в муниципальном образовании город-курорт Горячий Ключ Краснодарского края и перспективы практической реализации муниципальной стратегии в совре-

менных условиях / К.В. Гетманцев, А.С. Прохоров // Экономика и предпринимательство: научный журнал. – 2016. – 8 (73). – С. 785-793.

84. Гетманцев, К.В. Оценка региональной дифференциации уровня социального развития муниципальных образований Краснодарского края / К.В. Гетманцев // Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, г. Краснодар, 22 мая 2020 г. – 2020. – С. 80-95.

85. Гетманцев, К.В. Полицентричность экономического пространства региона и методы ее измерения / К.В. Гетманцев // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии: теоретический и научно-практический журнал. – 2020. – № 8. – С. 61-68.

86. Гетманцев, К.В. Проблема «административного фактора» при реализации технологии стратегического планирования в стратегиях муниципальных образований Краснодарского края / К.В. Гетманцев // Экономика устойчивого развития: научный журнал. – 2013. – № 15. – С. 23-28

87. Гетманцев, К.В. Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в южном регионе: стратегия Краснодарского края / К.В. Гетманцев // Актуальные вопросы социально-экономического развития муниципальных образований: сборник научных статей по материалам межрегиональной научно-практической конференции. 19 ноября 2010 г. Карельский научный центр РАН. г. Петрозаводск. – 2011. – С. 111-127.

88. Гетманцев, К.В. Проблемы связанности экономического пространства региона / К.В. Гетманцев, Е.В. Атамась // Регион: системы, экономика, управление: научный журнал. – 2021. – № 1 (52). – С. 10-17.

89. Гетманцев, К.В. Процессы локализации экономического пространства в зонах влияния крупных городов / К.В. Гетманцев, А.В. Родин, М.К. Тамова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика»: научный журнал. – 2020. – № 2 (260). – С. 23-31.

90. Гетманцев, К.В. Развитие межмуниципального взаимодействия при реализации полномочий между городскими и сельскими поселениями / К.В.

Гетманцев, Е.М. Крылова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – 6(71). – С. 264-270.

91. Гетманцев, К.В. Развитие процессов локализации в экономическом пространстве региона / К.В. Гетманцев // Экономика и предпринимательство: научный журнал. – № 10 (123). – 2020. – С. 539-543.

92. Гетманцев, К.В. Разрешение инфраструктурных и транспортных проблем Республики Крым как важнейшее условие обеспечения её интеграции в экономику Российской Федерации / К.В. Гетманцев, Е.М. Крылова // Экономика и предпринимательство: научный журнал. – 2016. – № 10-3 (75-3). – С. 873-877.

93. Гетманцев, К.В. Региональная политика управления развитием экономического пространства / К.В. Гетманцев // Экономика и предпринимательство: научный журнал. – 2021. – № 2 (127). – С. 411-417.

94. Гетманцев, К.В. Современная практика стратегического планирования в российских регионах. Инновационная модель стратегического планирования «Галактика» и опыт её апробации в Краснодарском крае / К.В. Гетманцев, Е.В. Атамась, Т.А. Мясникова // Научное обеспечение процессов реформирования социально-экономических отношений в условиях глобальных трансформаций: сборник научных трудов по результатам Международной научно-практической конференции (г. Симферополь, 07-09 ноября 2018 г.) / Отв. ред. В.В. Трофимова. – 2018. – С. 13-18.

95. Гетманцев, К.В. Современное состояние кадрового обеспечения местных органов власти Краснодарского края / К.В. Гетманцев // Институты местной демократии в управлении устойчивым развитием локальных территорий: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного университета, г. Краснодар, 15–16 октября. 2020. – С. 71-76.

96. Гетманцев, К.В. Современные проблемы кадрового обеспечения органов местного самоуправления поселенческого уровня в Краснодарском

крае и пути их разрешения / К.В. Гетманцев // Экономика и предпринимательство: научный журнал. – 2016. – № 11-1. – С. 229-233.

97. Гетманцев, К.В. Социально-экономическая дифференциация муниципалитетов и механизм поддержки проблемных территорий: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Константин Владимирович Гетманцев. – Краснодар, 2006. – 201 с.

98. Гетманцев, К.В. Технология разработки стратегии развития местного сообщества: основные положения / К.В. Гетманцев // Человек. Сообщество. Управление. Управление: взгляд молодого исследователя: научно-информационный журнал. Специальный выпуск. – 2013. – С. 61-69.

99. Гетманцев, К.В. Управление развитием Краснодарской городской агломерации: проблемы и перспективы / К.В. Гетманцев, Е.А. Зайцева // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы V Международной научной конференции, г. Донецк, 17-18 ноября 2020 г. - Т. 3. - Ч. 1. Украина. – 2020. – С. 324-325.

100. Гетманцев, К.В. Формирование региональных моделей экономического пространства региона в условиях его неоднородности / К.В. Гетманцев // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. – 2020. – № 11 (131). – С. 158-170.

101. Гетманцев, К.В. Формы реализации социальной ответственности бизнеса в сельских сообществах Краснодарского края / К.В. Гетманцев, Е.М. Крылова // Экономика и предпринимательство: научный журнал. – 2019. – № 8 (109). – С. 372-376.

102. Гетманцев, К.В. Экономический потенциал Республики Крым и возможности его интеграции в российское экономическое пространство / К.В. Гетманцев, А.А. Дудина // Экономика и предпринимательство: научный журнал. – 2016. – № 10-1. – С. 1107-1115.

103. Гетманцев, К.В. Экономическое пространство: проблемы формирования и развития: монография / К.В. Гетманцев. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2021. – 136 с.

104. Глазычев, В.Л. Городская среда. Технология развития: Настольная книга / В.Л. Глазычев, М.М. Егоров, Т.В. Ильина, В. Лялякин. – М.: Изд-во «Ладья», 1995. – 241с.

105. Глазьев, С. Проблемы прогнозирования макроэкономической динамики / С. Глазьев // Российский экономический журнал. – 2001. – № 3. – С. 76-85.

106. Гоголева, Т.Н. Выбор показателей для анализа поселений на основе комплексного использования баз данных региональной и муниципальной статистики (на примере Воронежской области) / Т.Н. Гоголева, М.И. Солосина // Проблемы современной экономики и менеджмента. Материалы международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 164-170.

107. Голикова Г.В. Индикаторы стратегического развития в условиях цифровизации / Г.В. Голикова, Ю.М. Ломанова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2021. – № 6 (138). – С. 107-118.

108. Голикова Г.В. Управление инвестиционным развитием региона: проектный подход / Г.В. Голикова, А.В. Проскурин, С.С. Саввина // Современная экономика: проблемы и решения. – 2020. – № 3 (123). – С. 162-169.

109. Головина, Т.А. Превентивное стратегическое управление экономическими системами в условиях кризиса / Т.А. Головина, И.Л. Авдеева // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 2 (4). – С. 24-28.

110. Головина, Т.А. Публичное управление социально-экономическим развитием арктической зоны на принципах государственно-частного и муниципально-частного партнерства / Т.А. Головина, С.М. Сахарова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – Т. 16. – № 2. – С. 95-111.

111. Голубчик, М.М. Теория и методология географической науки: Учебник для вузов / М.М. Голубчик, С.П. Евдокимов, Г.Н. Максимов, А.М. Носонов. – М.: Изд-во ВЛАДОС, 2005. – 409 с.

112. Горбунов, В.С. Вклад теории оптимального размещения предприятия в формирование экономического потенциала городских агломераций / В.С. Горбунов // Московский экономический журнал. – 2017. – № 4. –

[Электронный ресурс]. – URL: <https://qje.su/en/tag/4-2017/page/11/?print=print-search>

113. Горбунов, В.С. Обоснование размещения крупного металлургического комплекса на основе модели весового локационного треугольника Вильгельма Лаунхардта / В.С. Горбунов // Московский экономический журнал. – 2017. – № 3. – С. 73-82.

114. Гранберг, А.Г. Вопросы качества экономического пространства России, факторы регионального экономического роста / А.Г. Гранберг // Экономика и управление. – № 2 (23). – 2006. – С. 11-15.

115. Гранберг, А.Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России / А.Г. Гранберг // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 2. – С. 166–178.

116. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: о структуре методологии и содержании (авторский комментарий) / А.Г. Гранберг // Российский экономический журнал. – 2000. – № 11–12. – С. 44.

117. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов / А.Г. Гранберг. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495с.

118. Гранберг, А.Г. Теоретические проблемы региональной экономики / А.Г. Гранберг // Регион: экономика и социология. – 1994. – № 1. – С. 13.

119. Гржибовский, А.М. Корреляционный анализ / А.М. Гржибовский // Экология человека. – 2008. – № 9. – С. 50-60.

120. Григорьев, Л. Сцилла и Харибда региональной политики / Л. Григорьев, Н. Зубаревич, Ю. Урожаева // Вопросы экономики. – 2008. – № 2. – С. 94.

121. Грицай, О.В. Центр и периферия: стадийные концепции регионального развития / О.В. Грицай, А.И. Трейвиш // Изв. АН СССР, сер. геогр., 1990. – № 4. – С. 86-97.

122. Гулаков, В.К. Оценка эффективности использования матриц расстояний в приближённом поиске / В.К. Гулаков, К.В. Гулаков А.В. Солдатен-

ков // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2018. – № 10 (71). – С. 44-50.

123. Дворцов, В.И. Пространственное развитие территорий на основе кластерных технологий / В.И. Дворцов // Менеджмент в России и за рубежом. – № 2. – 2008. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dis.ru/library/detail.php?ID=26582>

124. Дедок, В.М. Международная конкурентоспособность гостиничного сектора Республики Беларусь в условиях глобализации: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.14/ Виктория Михайловна Дедок. – Минск, 2004. – 338 с.

125. Декарт, Р. Сочинения в 2 т. / Р. Декарт. – М.: Мысль, 1989. – 654 с.

126. Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности. Под ред. и с комм. Г.К. Баммеля. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. – 382 с.

127. Демьяненко, А.Н. Об экономическом районировании и районобразовании / А.Н. Демьяненко // Регионалистика. – 2018. – № 5. – С. 5-17.

128. Демьяненко, А.Н. Район как объект стратегического управления в контексте теории организации / А.Н. Демьяненко // Пространственная экономика. – 2008. – № 2. – С. 60–88

129. Демьянова, О.В. Эволюция подходов к оценке эффективности региональных экономических систем / О.В. Демьянова // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2. – С. 311-315.

130. Дерманов, В.К. Время и жизнь как формы колебательного процесса / В.К. Дерманов // Social Science ResearchNetwork. [Электронный ресурс]. – URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2171275.

131. Дерманов, В.К. Управление развитием как управление трансформацией структур / В.К. Дерманов // Вестник С.-Петербур. ун-та. Сер. Менеджмент. – 2011. – Вып. 2. – С. 61–79.

132. Дерманов, В.К. Экономическое развитие: проблемы теории / В.К. Дерманов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2013. – Вып. 2. – С. 81-97.

133. Дидро, Д. Избранные философские произведения. Предисл. Я. Мильнер / Д. Дидро. – М.: Госполитиздат, 1941. – 280 с.
134. Дорогов, Н.И. Управление хозяйством в условиях многообразия форм собственности: региональный аспект / Н.И. Дорогов. – Иваново: Иванов. гос. ун-т, 1997. – 202 с.
135. Дохолян, С.В. Методологические аспекты формирования региональной социально-экономической политики / С.В. Дохолян, В.З. Петросянц, А.М. Садыкова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2013. – № 3. – С. 78–84.
136. Дохолян, С.В. Управление устойчивым развитием территориальных социально-экономических систем мезорегиона / С.В. Дохолян // Экономика и предпринимательство. – 2011. – № 6. – С. 14–22.
137. Дружинин, Ю.В. Методологические аспекты анализа экономического пространства / Ю.В. Дружинин, В.В. Чекмарев // Вести. КГУ. – 1999. – № 2 (24). – С. 117-121.
138. Думная, Н.Н. Системы и системность в экономической теории / Н.Н. Думная // Вести, финансовой академии. – 2000. – № 4. – С. 26-31.
139. Еволюція місцевого економічного розвитку в Канаді — аналіз концепція, практичні рішення та кращі практики: Проект «Місцевий економічний розвиток міст України». – Киев: ПРОЕКТ МЕРМ, 2012. – 174 с.
140. Евстигнеева, Л. Субфедеральные аспекты глобализации / Л. Евстигнеева, Р. Евстигнеев // Вопр. экономики. – 2003. – № 5. – С. 54
141. Емельянов, А.А. Имитационное моделирование экономических процессов / А.А. Емельянов. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 368 с.
142. Ермоленко, А.А. Стратегия интеграции в развитии региональных экономических систем Северного Кавказа / А.А. Ермоленко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 12. – С. 47-51.
143. Ефремов А. Способ формирования единого экономического пространства / А. Ефремов [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ptpu.ru/issues/2_00/8_2_00.htm.

144. Ефремов, К.И. Методика проведения комплексной рейтинговой оценки социально-экономического развития муниципальных образований в Вологодской области / К.И. Ефремов // Вопросы статистики. – 2002. – № 2. – С.61-63.

145. Жихаревич, Б.С. Стратегическое планирование в городах России. Обзор по результатам оценки качества стратегического планирования в 20 городах / Б.С. Жихаревич, Н.Б. Жунда, И.А. Корелина, Л.Э. Лимонов, О.В. Русецкая и др. – СПб, 2002. –26с.

146. Зайкова, И.А. Экономический рост как основа экономического развития / И.А. Зайкова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 9. – С. 51–60.

147. Зайцева, Е.А. Агломерация как центр регионального социально-экономического развития / Е.А. Зайцева, К.В. Гетманцев // Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов Юга России. сборник научных трудов по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции. под науч. редакцией А.А. Тамова. – 2020. – С. 78-84.

148. Закон Ципфа о городе [Электронный ресурс]. – URL: <https://okoplanet.su/ekstrim/ekstrimsovet/314582-zakon-cipfa-v-gorode.html>

149. Закшевский, В.Г. Измерение и мониторинг человеческого капитала сельских территорий / В.Г. Закшевский, И.И. Новикова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2020. – № 4 (61). – С. 3-11.

150. Закшевский, В.Г. Методический инструментарий диагностики диверсификации сельской экономики / В.Г. Закшевский, И.Н. Меренкова, И.И. Новикова, Е.С. Кусмагамбетова // Экономика региона. – 2019. – Т. 15. – № 2. – С. 520-533.

151. Закшевский, В.Г. Особенности формирования и использования человеческого капитала сельских территорий / В.Г. Закшевский, З.В. Гаврилова // Научное обозрение: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 43-52.

152. Закшевский, В.Г. Решение проблем социальной обустроенности сельских территорий / В.Г. Закшевский, Е.С. Кусмагамбетова // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2019. – Т. 16. – № 8. – С. 5-11.
153. Замятин, Д.Н. Пространство российского федерализма / Д.Н. Замятин, Н.Ю. Замятина. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.politstudies.ni/fulltext/2000/5/9.htm>.
154. Заславская, Т.И. Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри / Т.И. Заславская. – М.: Изд-во ВЦИОМ, 1997. – 298 с.
155. Захаров, И.В. Организационноэкономические механизмы стабильного развития промышленных предприятий: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05/ Илья Владимирович Захаров. – Нижний Новгород, 2007. – 214 с.
156. Ивановский, Л.В. Структура множественности описаний системы «региональная экономика» / Л.В. Ивановский // IDO Science. – 2010. – № 2. – С. 77-81.
157. Изард, У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / У. Изард. – М.: Прогресс, 1966. – 659 с.
158. Ильина, Т.С. Оценка конкурентоспособности региональной социально-экономической системы / Т.С. Ильина // Вестник Российского университета кооперации. – 2-13. – №. 4(14). – С. 22-27.
159. Индикаторы структурной реформы Субъектов Федерации и муниципальных образований. – М.: Фонд «Институт экономики города», 1998. – 204 с.
160. Иноземцев, В. Структурирование общественного производства в системе постиндустриальных координат / В. Иноземцев // Российский экономический журнал. – 1997. – № 11-12. – С. 59-68.
161. Иншаков, О.В. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики / О.В. Иншаков, Д.П. Фролов // Пространственная экономика. – 2007. – № 1. – С. 5-21.

162. Исаев, Б.А. Структура геополитики / Б.А. Исаев, И.Ф. Игнатъева // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 59. – С. 82-87.
163. Исаева, Е.М. Динамика воспроизводимых факторов производства в регионах России – экономический и институциональный аспекты / Е.М. Исаева, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Регион: системы, экономика, управление. – 2013. – № 1 (20). – С. 21-31.
164. Исаева, Е.М. Экономическая динамика институциональных подсистем регионов России / Е.М. Исаева, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. – № 1 (37). – С. 86-98.
165. Ишмуратов Б.М. Географические основы управления процессом освоения новых районов / Б.М. Ишмуратов // География и природные ресурсы. 1998. – № 4. – С. 5-17
166. Казанцева, А.А. Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, посвященной Дню космонавтики. В 3-х томах. Под общей редакцией Ю.Ю. Логинова. - Том. 2. – С. 154-157.
167. Какоу, Н.Р. Методика оценки сбалансированного развития инновационно-инвестиционной деятельности экономической системы / Н.Р. Какоу, Т.Л. Безрукова // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2021. – Т. 18. – № 1. – С. 59-72.
168. Каминский, В.С. О факторах социально-экономического развития региона / В.С. Каминский // Гуманитарные научные исследования. – 2018. – № 9. [Электронный ресурс]. – URL: <https://human.snauka.ru/2018/09/25197>.
169. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант / Пер. с нем. Н.О. Лосского. 2-е изд. – М.: Академический проект, 2018. – 567 с.
170. Капелюшников, Р. Собственность и контроль в российской промышленности / Р. Капелюшников // Вопр. экономики. – 2001. – № 12. – С. 103-124.

171. Каплан, Р. Организация, ориентированная на стратегию / Р. Каплан, Д. Нортон. – М.: Олимп-Бизнес, 2004. – 416 с.
172. Кей, Дж. Карта – не территория: о состоянии экономической науки / Дж. Кей // Вопросы экономики. – 2012. – № 5. – С. 4–13.
173. Керашев, М.А. Экономика промышленного производства / М.А. Керашев. – Краснодар: Печатный двор Кубани, 1998. – 173 с.
174. Кетова, К.В. Разработка методов исследования и оптимизация стратегии развития экономической системы региона: дисс. ... докт. физ.-мат. наук: 08.00.13 / Каролина Вячеславовна Кетова. – Ижевск, 2008. – 285 с.
175. Кинев, А.В. Поляризованное развитие или поляризация без развития / А.В. Кинев // Региональная экспертиза. – 2005. – № 14. – С. 27-32.
176. Кириллова, Л.Н. Использование метода корреляционных плеяд в исследовании социально-экономических и бюджетных характеристик российских регионов / Л.Н. Кириллова // Финансы и кредит. – 2010. – № 42. – С. 30-36.
177. Киселева, Н.П. Методология статистического исследования экономического роста регионов и факторов его дифференциации: дисс. ... докт. экон. наук: 08.00.12 / Надежда Петрова Киселева. – Саратов, 2007. – 342 с.
178. Кислюк, М.Б. Модель экономики Кузбасса: вопросы теории методологии и практики / М.Б. Кислюк. – Кемерово: Полиграфкомбинат, 1996. – 287 с.
179. Кистерский, Э. Ассиметрия взаимозависимости разноуровневых структур: сотрудничество и эксплуатация / Э. Кистерский // МЭ и МО. 1992. № 1. С. 34-42.
180. Кленова, Т.В. Государственные меры по обеспечению устойчивого социально-экономического развития сельских территорий Волгоградской области / Т.В. Кленова, А.С. Иванов, Д.А. Конева // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18. – № 1 (472). – С. 108-117.
181. Клисторин, В.И. Проект сирена: методы измерения и оценки региональной асимметрии / В.И. Клисторин, А.М. Поздняков, В.И. Суслов. –

Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2002. – 248 с.

182. Клочко, Е.Н. К вопросу о сущности этноэкономических основ в региональном развитии экономических систем / Е.Н. Клочко, Л.В. Коваленко // Управленческий учет. – 2020. – № 3. – С. 33-37.

183. Клочко, Е.Н. Разработка принципов активизации воспроизводства человеческого капитала Краснодарского края в условиях инновационного развития / Е.Н. Клочко, И.Н. Путилина // Вестник Чеченского государственного университета. – 2019. – Т. 33. – № 1. – С. 27-33.

184. Клочко, Е.Н. Формирование хозяйственных связей в рамках кластерных структур / Е.Н. Клочко, Л.Л. Оганесян, Т.Л. Оганесян, А.В. Троценко // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 3 (44). – С. 127-133.

185. Когут А.Е. Экономика крупного города: проблемы структурной перестройки / А.Е. Когут, О.П. Литовка, В.Е. Рохчин, А.А.Румянцев. – СПб.: Ин-т соц.-экон. проблем, 1994. – 186 с.

186. Козюбро, Т.И. Методические подходы к стратегическому планированию / Т.И. Козюбро // Economy and Business. – 2018. – № 8. – С. 54-57.

187. Коломак, Е.А. Пространственные экстерналии как ресурс экономического роста / Е.А. Коломак // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 4. – С. 73–87.

188. Колосовский, Н.Н. Избранные труды / Н.Н. Колосовский. – Смоленск: Ойкумена, 2006. – 336 с.

189. Колосовский, Н.Н. К вопросу об экономическом районировании / Н.Н. Колосовский // Пространственная экономика. – 2009. – № 1. – С. 102-123.

190. Колосовский, Н.Н. Проблемы территориальной организации производительных сил Сибири / Н.Н. Колосовский. – Новосибирск : Наука. Сиб. отдел-е, 1971. – 175 с.

191. Константинов, А.В. О трехмерности времени / А.В. Константинов [Электронный ресурс]. – URL: http://piramyd.express.ru/disput/raznoe/konstantinov_time.htm.
192. Кордонский, С. Постперестроечное экономическое пространство. Трансформации административного рынка / С. Кордонский [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.russ.ru/antolog/inoe/kordon.htm>.
193. Кормановская, И.Р. Обеспечение устойчивого развития региона: принципы, концепция, механизм / И.Р. Кормановская // Проблемы современной экономики. №4 (48). 2013. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mecconomy.ru/art.php?nArtId=4805>
194. Коробов, С.А. Обеспечения конкурентоспособности территориальных систем: двухфазная модель (трансформационный и транзакционный аспекты) / С.А. Коробов, В.О. Мосейко, В.С. Епинина, Е.Ю. Марусинина, С.И. Коробова // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 2 (103). – С. 402-406.
195. Коссов, В.В. О расширении матричной модели экономического района. В кн. Планирование и экономико-математические методы / В.В. Коссов. – М.: Наука, 1964. – 217 с.
196. Костенко, С.А. Технология применения методов многомерного шкалирования, регрессионного анализа и кластеризации с целью выявления проблемности потенциальных заемщиков банка / С.А. Костенко // Научный журнал КубГАУ. – 2012. – № 76(02). – С. 1-13.
197. Костинский, Г.Д. Идея пространственности в географии / Г.Д. Костинский // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1992. – № 6. – С. 31-40.
198. Коуз, Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз. – М.: Дело ЛТД, 1993. – 192 с.
199. Красильников, О.Ю. Региональная асимметрия структурных сдвигов в экономике / О.Ю. Красильников // Общество и экономика. – 2001. – № 2. – С. 150-155.

200. Кругер, А. Реформы и рост в России / А. Кругер // Научные труды Фонда «Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара». – 2002. – С. 19-26.
201. Круглякова, В.М. Государственное регулирование инвестиционной деятельности: теория, отечественная и зарубежная практика: монография / В.М. Круглякова, Ю.И. Трещевский. – Воронеж, ВГПУ, 2010. – 180 с.
202. Круглякова, В.М. Кластерный подход к анализу факторов и условий инвестиционной деятельности в регионах России / В.М. Круглякова, Ю.И. Трещевский // Экономика и управление. – 2011. – № 7 (69). – С. 17-21.
203. Крылова, Е.М. Анализ основных проблем реализации человеческого потенциала в экономике сельского района / Е.М. Крылова, К.В. Гетманцев // Экономика и предпринимательство: научный журнал. – № 9 (110). – 2019. – С. 308-312.
204. Кузин Т.А. Развитие субрегиональных локалитетов в экономическом пространстве региона: стратегические приоритеты и механизмы реализации / Т.А. Кузин, М.К. Тамова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2012. – С. 32-38.
205. Кулешов В.В. Развитие исследований в области региональной экономики в СО РАН: тенденции и важнейшие результаты / В.В. Кулешов, М.Ю.Черевикина // Пространственная экономика. – 2007. – № 2. – С. 19-35.
206. Кулешов, В.В. Моделирование взаимодействия многоотраслевых комплексов в системе народного хозяйства / В.В. Кулешов, А.А. Чернышов и др. – Новосибирск: Наука, 1992. – 192 с.
207. Куприянов, Ю.В. Модели и методы диагностики состояния бизнес-систем: учебное пособие для вузов / Ю.В. Куприянов, Е.А. Кутлуниин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 128 с.
208. Курченков, В.В. Особенности структурной идентификации и классификации региональных экономических кластеров / В.В. Курченков, Л.В. Пономарева, О.В. Фетисова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2018. – № 2. – С. 112-118.

209. Къркегор, С. Или — или. Фрагмент из жизни: в 2 ч. / С. Къркегор/ пер. с дат., вступ, ст., коммент., примеч. Н. Исаевой и С. Исаева. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2011. – 823 с.
210. Лаврикова Ю.Г. Кластеры как рыночный институт пространственного развития экономики региона: дисс. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Юлия Георгиевна Лаврикова. – Екатеринбург, 2009. – 519 с.
211. Лаврова, Т.Г. Краснодарская городская агломерация: развитие и управление / Т.Г. Лаврова // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2015. – № 5. – С. 80-89.
212. Лапаева, М.Г. Регион как пространственная социально-экономическая система государства / М.Г. Лапаева, С.П. Лапаев // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 8 (144). – С. 133-143.
213. Лаппо, Г.М. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое значение / Г.М. Лаппо // Известия АН СССР. Серия географическая. – 1983. – № 5. – С. 16–28.
214. Лапыгин, Ю.Н. Ситуация в регионе: оценки стейкхолдеров / Ю.Н. Лапыгин, Д.Ю. Лапыгин // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2014. – № 10 (1). – С. 82-112.
215. Ларина, Н.И. Депрессивные ареалы Сибири / Н.И. Ларина // ЭКО: Экономика и организация пром. пр-ва. – 1998. – № 2. – С. 119-126.
216. Лейбниц, Г.В. Сочинения: в 4 т. Т.1. / Г.В. Лейбниц. – М.: Мысль, 1983. – 636 с.
217. Лейзерович, Е.Е. Об основных экономических районах (макрорайонах) России / Е.Е. Лейзерович // Региональные исследования. – 2014. – № 3. – С. 4–11.
218. Лексин, В.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития: монография / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: ЛКИ, 2007. – 366 с.

219. Лексин, В.Н. Сущность проблемы и механизмы формирования общероссийской системы мониторинга региональных ситуаций и региональных проблем / В.Н. Лексин, В.Е. Селиверстов // Регион: экономика и социология. – 1999. – № 4. – С. 17.
220. Леонтьев, В.В. Избранные произведения в 3 т. Т.3 Избранные статьи/ В.В. Леонтьев. – М.: Экономика, 2006. – 411 с.
221. Леонтьевский центр. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B5%D0%BE%D0%B82%D1>
222. Лёш, А. Пространственная организация хозяйства / А. Лёш. – М.: Наука, 2007. – 662 с.
223. Ломоносов, М.В. Для пользы общества / М.В. Ломоносов. – М.: Сов. Россия, 1990. – 384 с.
224. Лукошкина, Т.И. Методический подход к формированию стратегии развития промышленного бизнеса / Т.И. Лукошкина // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 7 (48). – С. 852-855.
225. Лукьяненко, Д. Глобальное экономическое развитие: тенденции, асимметрии, регулирование / Д. Лукьяненко, А. Поручник, В. Колесов. – Киев: Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана, 2013. – 467 с.
226. Лунева, Е.А. Способы оценки экономического развития регионов / Е.А. Лунева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 1. – С. 1-10.
227. Львов, Д.С. Свободная экономика России: взгляд в XXI век / Д.С. Львов. – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 2000. – 54 с.
228. Макара, С.В. Пространственный анализ: развитие концепции и возможностей применения / С.В. Макара // Вестник финансового университета. – 2012. – № 2. – С. 61-72.
229. Марков, С.А. Развитие методов исследования региональных инвестиционных процессов на базе многомерного статистического моделиро-

вания: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Сергей Александрович Марков. – Москва, 2008. – 197 с.

230. Маркс, К. Сочинения. Т. 9 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – 314 с.

231. Маршалл, А. Принципы экономической науки Т. 1 / А. Маршалл. – М.: Прогресс, 1993. – 217 с.

232. Маршалл, А. Принципы экономической науки Т. 2 / А. Маршалл. – М.: Прогресс, 1993. – 208 с.

233. Маршалл, А. Принципы экономической науки Т. 3 / А. Маршалл. – М.: Прогресс, 1993. – 255 с.

234. Мау, В. Политические и правовые факторы экономического роста в российских регионах / В. Мау, К. Яновский // Вопросы экономики. – 2001. – № 11. – С. 41-47.

235. Менделеев, Д.И. О возбуждении промышленного развития России / Д.И. Менделеев // Вестник промышленности. 1884. № 2. С. 8-12.

236. Менделеев, Д.И. Об условиях развития заводского дела в России. Соч. / Д.И. Менделеев. – СПб. тип. А.С. Суворина, 1882. 417 с.

237. Мескон, М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Дело, 1994. – 608 с.

238. Минаев, Ю.Н. Анализ факторов, влияющих на социально-экономическое развитие региона / Ю.Н. Минаев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 1 (69). – С. 333–338.

239. Минакир, П.А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики / П.А. Минакир // Пространственная экономика. – 2018. – № 4. – С. 8–20.

240. Минакир, П.А. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология / П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко // ЭНСР. – 2010. – № 3 (50). – С. 7–26.

241. Минакир, П.А. Трансформация региональной экономической политики / П.А. Минакир. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ptpu.ru/issues/2_01/18_2_01.htm
242. Минакир, П.А. Экономическое пространство современной России и подходы к его исследованию / П.А. Минакир, А.С. Демьяненко // Регионалистика. – 2017. – Том 4 – № 1. – С. 5-14.
243. Минакир, П.А. Экономическое развитие региона: программный подход / П.А. Минакир. – М.: Наука, 1983. – 224 с.
244. Мифтахова, М.Э. Оценка устойчивости региональной социально-экономической системы / М.Э. Мифтаханова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2010. – Т. 16. – № 2. – С. 39-42.
245. Мишин, В.М. Исследование систем управления / В.М. Мишин. – М.: Финстатинформ, 1998. – 72 с.
246. Мишон, Е.В. Стратегические векторы развития здравоохранения Воронежской области / Е.В. Мишон, И.В. Селютин // Современная экономика: проблемы и решения. – 2018. – № 3 (99). – С. 101-112.
247. Моргоев, Б.Т. Асимметричная трансформация российского экономического пространства / Б.Т. Моргоев. – Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. – 127 с.
248. Мордовченков, Н.В. Методология исследования региональной экономической инфраструктуры: дисс. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Николай Васильевич Мордовченков. – Москва, 2003. – 245 с.
249. Морковина, С.С. Развитие региональной инвестиционной инфраструктуры в контексте обеспечения безопасности национального хозяйства / С.С. Морковина, Ю.Н. Степанова, О.И. Васильев // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2015. – № 2. – С. 51-57.
250. Морозова, О.А. Управление изменениями для обеспечения конкурентоспособности организации: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ольга Александровна Морозова. – Воронеж, 2008. – 199 с.

251. Мосей, Г. Влияние глобализации и регионализации на таможенную политику государства / Г. Моисей [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ptpu.ru/issues/3_03/5_3_03.htm

252. Мраев, М.В. Мониторинг реализации инвестиционных проектов в регионе / М.В. Мраев, Г.В. Голикова, В.К. Голиков // Современная экономика: проблемы и решения. – 2019. – № 1 (109). – С. 135-141.

253. Мюллер, У. Федерализм как фактор европейской интеграции / У. Мюллер [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ptpu.ru/issues/1_02/6_1_02.htm

254. Мясникова, Т.А. Местная инвестиционная политика как инструмент реализации стратегических интересов муниципальных образований региона / Т.А. Мясникова, К.В. Гетманцев // Экономика и предпринимательство: научный журнал. – 2015. – № 10 (1). – С. 371-377.

255. Мясникова, Т.А. Развитие пригородных территорий в зоне влияния крупного города: опыт города Краснодара / Т.А. Мясникова, К.В. Гетманцев // Экономика и предпринимательство: научный журнал. – 2015. – № 6. – Ч. 2. – С. 283-291.

256. Мясникова, Т.А. Современный опыт стратегического планирования в регионах России: Стратегия Татарстан 2030 / Т.А. Мясникова, К.В. Гетманцев // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 8-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Курск, 28-29 декабря 2018 г.): в 3-х т. – Т. 1. – 2018. – С. 205-214.

257. Мясникова, Т.А. Управление стратегией социально-экономического развития региона: теория, методология, методическое обеспечение. Монография / Т.А. Мясникова, К.В. Гетманцев, Е.В. Атамась. – Краснодар: Издательство КубГУ, 2020. – 168 с.

258. Мясникова, Т.А. Формирование волн миграции в Краснодарском крае в условиях трансформации миграционных потоков / Т.А. Мясникова,

К.В. Гетманцев // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. – 2016. – Т. 9. – С. 278-285.

259. Мяснянкина, О.В. Оценка потенциала социально-экономического развития муниципального образования / О.В. Мяснянкина, Б.Г. Преображенский, И.Н. Жилияков // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 2 (41). – С. 40-46.

260. Назаретян, А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории (Синергетика – психология – прогнозирование) / А.П. Назаретян. – М.: Мир, 2004. – 365 с.

261. Некрасов, Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы / Н.Н. Некрасов. – М.: Экономика, 1978. – 344 с.

262. Немчинов, В.С. Современные проблемы советской экономической науки / В.С. Немчинов // Вопросы экономики. – 1959. – № 4. – С. 18.

263. Николис, Г. Самоорганизация в неравновесных системах / Г. Николис, И. Пригожин. – М.: Мир, 1979. – 399 с.

264. Новаковская, О.А. Управление устойчивостью региона / О.А. Новаковская, Д.С. Митюхин // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2015. – № 2 (117). – С. 143-151.

265. Новоселов, А.С. Рыночная инфраструктура региона = Regional market infrastructure: Пробл. формирования и развития / А.С. Новоселов. – Новосибирск: Экор, 1996. – 287 с.

266. Носонов, А.М. Методы географического прогнозирования / А.М. Носонов // Псковский регионологический журнал. – 2013. – № 15. – С. 3–14.

267. Носонов, А.М. Теории пространственного развития в социально-экономической географии / А.М. Носонов // Псковский регионологический журнал. – 2011. – № 11. – С. 3–16.

268. Ньютон, И. Математические начала натуральной философии / И. Ньютон. – М.: Наука, 1989. – 711 с.

269. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства

РФ от 17.11.2008 № 1662-р. Гарант. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru>.

270. О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года: Закон Краснодарского края № 3930-КЗ от 21.12.2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/550301926>

271. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации № 172-ФЗ от 28.06.2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>

272. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Республики до 2030 года: Закон Республики Татарстан № 40-ЗРТ от 10.06.2015. Доступ из правовой системы «Гарант»

273. Обзор научно-издательской деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России: 1915-1920 / Сост. Г.П. Блок. Пг., 1920. – 207 с.

274. Окстоби, Дж. Мера и категория / Дж. Окстоби. – М.: Мир, 1974. – 158 с.

275. Ореховский, П.П. Анализ и социально-экономическое прогнозирование развития города / П.П. Ореховский // Городское управление. – 1997. – № 9. – С.14-29.

276. Орлов, А.И. Расстояния в пространствах статистических данных / А.И. Орлов // Политематический сетевой электронный научный журнал кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 101. – С. 227-252.

277. Орлова, И.В. Кластерный анализ регионов Центрального федерального округа по социально-экономическим и демографическим показателям / И.В. Орлова, Е.С. Филонова // Статистика и экономика. – 2015. – № 5. – С. 111-115.

278. Открытая информация о деятельности ОАО «Заветы Ильича» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rusprofile.ru/id/2239617>

279. Палкина, М.В. Формирование инновационной системы управления развитием промышленного комплекса региона: дисс. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Марина Викторовна Палкина. – Киров, 2010. – 396 с.
280. Парахина, В.Н. Стратегический менеджмент: учебник / В.Н. Парахина, Л.С. Максименко, С.В. Панасенко. – М.: КНОРУС, 2011. – 496 с.
281. Пашнанов, Э.Л. Основные направления исследований социально-экономического регионального развития / Э.Л. Пашнанов // Регионоведение. – 2005. – № 4(53). – С. 3-21.
282. Педанов, Б.Б. Проблемы оценки управления социально-экономическим развитием муниципального образования / Б.Б. Педанов // Человек. Сообщество. Управление. – 2006. – Спецвыпуск № 2. – С. 172-179.
283. Пенюгалова, А.В. Методологические основы и опыт применения информационной базы местного сообщества: монография / А.В. Пенюгалова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2005. – 281 с.
284. Перру, Ф. Экономическое пространство: теория и приложения / Ф. Перру // Пространственная экономика. – 2007. – № 2. – С. 41-49.
285. Пидоймо, Л.П. Региональное планирование модернизации промышленных предприятий / Л.П. Пидоймо // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2011. – № 2. – С. 21-24.
286. Пискун, Е.И. Экономическое развитие регионов Российской Федерации. Факторно-кластерный анализ / Е.И. Пискун, В.В. Хохлов // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 2. – С. 363-376.
287. Плотников, В.А. Программно-целевой метод в управлении экономикой региона / В.А. Плотников, Г.В. Федотова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 7. – С. 2-9.
288. Полянши, К. Экономика как институционально оформленный процесс / К. Полянши // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 2. – С. 62-73.
289. Положенцева, Ю.С. Количественная оценка уровня развития межрегиональной связанности экономического пространства / Ю.С. Поло-

женцева // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 3(29). – С. 116-128.

290. Положенцева, Ю.С. Экономическое пространство: теоретические подходы к изучению и методы анализа / Ю.С. Положенцева // Экономика и управление. – 2016. – № 12 (134). – С. 58-69.

291. Полтерович, В.М. Модернизация – это творческий процесс / В.М. полтерович // Эксперт. – 2010. – № 26. – С. 40-47.

292. Польшнев, А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: Методология анализа и государственного регулирования / А.О. Польшнев. М.: УРСС, 2003. 207 с. Региональная экономика / под ред. Т.Г. Морозовой. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 641 с.

293. Полякова, А.Г. Концептуальная модель управления развитием региона с учетом уровня пространственной связанности / А.Г.Полякова, И.С. Симарова // Экономика региона. – 2014. – № 2. – С. 32-42.

294. Полякова, А.Г. Региональное экономическое пространство и территориальное развитие: оценка действия сил связанности / А.Г. Полякова, И.С. Симарова // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 2. – С. 48-60.

295. Полякова, А.Г. Регионы нового освоения как вид пространственных образований / А.Г. Полякова // Финансы: теория и практика. – № 2. – 2009. С. 36-40.

296. Полян, П.М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения: В 2 частях / П.М. Полян / отв. ред. Г.М. Лаппо. – М.: Ин-т географии АН СССР, 1988. – Ч. 1. 220 с. Ч. 2. 64 с.

297. Полянин, А.В. Кластерный подход к развитию территорий: новые возможности промышленности / А.В. Полянин, Т.А. Головина, Л.В. Парахина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12. – № 5. – С. 48-58.

298. Попов, А.А. Основы проведения факторного анализа социально-экономического развития региона с использованием программного комплек-

са SPSS (на примере Алтайского края) / А.А. Попов // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2010. – № 5. – С. 81-88.

299. Попов, В.Э. Роль Кузбасса в топливно-энергетическом комплексе страны / В.Э. Попов // Основные проблемы развития угольной промышленности Кузбасса. – Новосибирск: Наука, 1982. – С. 21-39.

300. Попова, Г.Л. Анализ качества социально-экономического развития региона: понятия и критерии / Г.Л. Попова // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 29 (236). – С. 25-31.

301. Поросенков, Ю.В. К вопросу об оценке рекреационного потенциала территории / Ю.В. Поросенков, Е.В. Мишон // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. – 2017. – № 2. – С. 12.

302. Портер, М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М. Портер / пер. с англ. Е. Калининой. – М.: «Альпина Паблишер», 2008. – 720 с.

303. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М.: Изд-ий дом «Вильямс», 2002. – 496 с.

304. Портер, М. Международная конкуренция: Конкурент, преимущества стран / М. Портер. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 895 с.

305. Преображенский, Б.Г. Интеграция российских регионов в мировую экономику: формы, тенденции, факторы, инструменты: монография / Б.Г. Преображенский, Ю.И. Трещевский, М.А. Хрипченко. – Воронеж: Научная книга, 2008. – 296 с.

306. Преображенский, Б.Г. Концептуальные аспекты стратегирования как системного процесса, сфокусированного на региональное развитие / Б.Г. Преображенский, М.В. Глушкова, Д.Н. Лихачёва // Регион: системы, экономика, управление. – 2017. – № 4 (39). – С. 34-42.

307. Преображенский, Б.Г. Механизм реализации стратегии развития городского округа / Б.Г. Преображенский, О.В. Мяснянкина, Р.В. Пискарев // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 4 (43). – С. 72-77.

308. Пригожин, И. Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы / И. Пригожин. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2000. – 208 с.
309. Пробст, А.Е. Территориально-производственные комплексы / А.Е. пробст // Изв. АН СССР. – Сер. географ. – 1976. – № 2. – С. 47-58.
310. Пространственное развитие российской экономики» // Совет директоров Сибири. № 3 (90). Март 2013. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sovetdirectorov.info/1186noyabr2012/?id=443>
311. Радаев, В.В. Что такое «экономическое действие» / В.В. Радаев // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5. – С. 18-26.
312. Радищев, А.Н. Полн. собр. соч.: В 3 т. / А.Н. Радищев. – М.;Л., 1938. – 627 с.
313. Райнерт, Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / Э.С. Рейнерт. – М.: Издат. дом ГУ–ВШЭ, 2011. – 437 с.
314. Ратцель, Ф. Земля и жизнь сравнительное жизнеописание. Т. 2. / Ф. Ратцель. – СПб.: АО Брокгауз-Ефрон, 1906. – 758 с.
315. Региональная экономика / под ред. Т.Г. Морозовой. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 641 с.
316. Региональная экономическая стратегия: вопросы выбора технологии практической реализации: материалы научного семинара (г. Краснодар, 9 октября 2018 г.) / Под ред. Мясникова, Гетманцева К.В. Краснодар: ИПЦ КубГУ, 2019. – 411 с.
317. Региональное управление в федеративном государстве: Очерки теории и практики / под ред. В.А. Мау, М.Ю. Сеньковской, В.С. Назарова. – М.: Дело, АНХ, 2008. – 448 с.
318. Рикардо, Д. Сочинения в 4 т. Т. 1. / Д. Рикардо. – М.: Госполитиздат. 1951. – 360 с.
319. Рисин, И.Е. Кластеризация социально-экономического пространства регионов: надежды и реальные условия / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский,

А.С. Свиридов // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 2 (29). – С. 36-43.

320. Рисин, И.Е. Основные направления, задачи и механизм пространственного развития регионов // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – № 2 (45). – С. 25-30.

321. Рисин, И.Е. Оценка современной практики разработки стратегий социально-экономического развития крупных городов / И.Е. Рисин, А.С. Чичерина // Региональная экономика. Юг России. – 2021. – Т. 9. – № 2. – С. 13-21.

322. Рисин, И.Е. Региональное управление и территориальное планирование / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский. – М.: Издательство «КноРус», 2020. – 270 с.

323. Рисин, И.Е. Региональные стратегии второго поколения: особенности разработки / И.Е. Рисин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2018. – № 1. – С. 90-96.

324. Рисин, И.Е. Стратегирование процессов развития внешнеэкономической деятельности субъектов Российской Федерации / И.Е. Рисин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 4. – С. 73-77.

325. Рисин, И.Е. Теоретико-методический подход, обеспечивающий синхронизацию разработки региональной и муниципальной стратегий / И.Е. Рисин, А.С. Чичерина // Регион: системы, экономика, управление. – 2021. – № 2 (53). – С. 47-51.

326. Родионова, И.А. Региональная экономика: Учебное пособие / И.А. Родионова. – М.: Изд-во «Экзамен», 2003. – 384 с.

327. Родоман, Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии / Б.Б. Родоман. – Смоленск: Ойкумена. 1999. – 256 с.

328. Романов, А.А. Управление пространственными ресурсами города в условиях стратегических изменений: монография / Романов А.А., Басенко В.П. – Краснодар: Изд-во ЮИМ, 2013. – 295 с.

329. Рохчин, В.Е. Методические рекомендации по формированию концепции социально-экономического развития муниципального образования / В.Е. Рохчин. – М.: РИЦ «Муниципальная власть», 2008. – 195 с.

330. Сактоев, В.Е. Стратегическое управление устойчивым инновационно ориентированным развитием социально-экономической системы региона / В.Е. Сактоев, С.Р. Халтаева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2013. – № 3. – С. 35-41.

331. Самойлова, Н.А. Комплексная оценка территории урбанизированного региона / Н.А. Самойлова // Архитектура и строительство России. – 2008. – № 11. – С. 13-27.

332. Саушкин, Ю.Г. Что такое экономико-географическое открытие? / Ю.Г. Саушкин. – М.: Деп. в ВИНТИ 12.04.79. – 178 с.

333. Сафонова, Н.А. Точка роста как стратегический приоритет и направление развития региона в современных экономических условиях / Н.А. Сафонова, Л.И. Задорожная // Экономика устойчивого развития. – 2014. – № 4 (20). – С. 198-203.

334. Селин, В.С. Теоретические основы измерения и регулирования в территориальных экономических системах / В.С. Селин. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 1999. – 87 с.

335. Сергунин, А.А. Регионализация России: роль международных факторов / А.А. Сергунин. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.politstudies.ru/fulltext/1999/3/7.htm>

336. Сивелькин, В.А. Методология статистического исследования инвестиционных процессов в регионах: дисс. ... докт. экон. наук: 08.00.12 / Виталий Алексеевич Сивелькин. – Москва, 2005. – 392 с.

337. Симарова, И.С. Обоснование регионального развития с учетом связанности экономического пространства: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ирина Сергеевна Симарова. – Тюмень, 2014. – 146 с.

338. Симарова, И.С. Регион в контексте теории экономического пространства / И.С. Симарова // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2013. – № 4. – С. 38-41.
339. Симарова, И.С. Региональная связанность как фактор формирования единого экономического пространства / Симарова И.С. // Перспективы науки. – 2013. – № 1(40). – С. 110-113.
340. Синцов, К.В. Прогнозирование как метод региональных исследований на примере Псковской области: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Константин Владимирович Синцов. – Москва, 2007. – 148 с.
341. Сироткина, Н.В. Особенности сетизации экономического пространства региона в условиях глобализации. роль и значение университетов / Н.В. Сироткина, В.Е. Панченко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 1. – С. 56-63.
342. Сироткина, Н.В. Стратегическое планирование регионального развития. Стратегия-2020 - опыт Воронежской области / Н.В. Сироткина // Цифровая и отраслевая экономика. – 2021. – № 2 (23). – С. 6-11.
343. Сироткина, Н.В. Стратегическое управление российскими регионами. политика структурных преобразований / Н.В. Сироткина, Ян Шан. – М.: Научная книга, 2018. – 244 с.
344. Система муниципального управления / под ред. В.Б. Зотова. – СПб: Питер, 2007. – 386 с.
345. Скаржинский, М.И. О предмете новой политической экономии / М.И. Скаржинский // Проблемы новой политэкономии. – 1999. – № 2. – С. 3-7
346. Скопин, А.Ю. Экономическая география России: учебник / А.Ю. Скопин. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2003. – 368 с.
347. Скопина И.В. Индикативный, критериальный и комплексный подходы к оценке эффективности системы регионального управления / И.В. Скопина, О.В. Скопин // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2010. – № 2 (22). – № гос. рег. статьи 0421000034/. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://uecs.mcnip.ru>.

348. Сментына, Н.В. Местное социально-экономическое развитие: основные подходы и инструментарий / Н.В. Сментына // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2014. – № 35. – С. 123-131.

349. Смирнов, В. Эффективное социально-экономическое развитие региона: парадигма и концепция / В. Смирнов // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 9. – С.55-64.

350. Смирнягин, Л.В. Узловые вопросы районирования / Л.В. Смирнягин // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2005. – № 1. – С. 5–16.

351. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: ЭКСМО, 2007. – 960 с.

352. Соловьева, Т.С. Пространство в экономической науке: теоретические аспекты эволюции / Т.С. Соловьева // Социально-экономические исследования. – 2015. – № 2(02). – С. 1-15.

353. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Краснодарского края. Статистический сборник. – Краснодар, 2020. – 512 с.

354. Социально-экономическое развитие региона: факторы, проблемы, тенденции, перспективы / под ред. Н.М. Полянской. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. – 190 с.

355. Спенсер, Г. Социальная статика: Изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества / Г. Спенсер. – СПб.: Ильин, 1872. – 173 с.

356. Старикова, С.С. Методы исследований в региональной экономике С.С. Старикова // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2009. – № 5. – С. 51-57.

357. Старокожева, Г.И. Региональные особенности формирования нетрадиционных источников конкурентных преимуществ / Г.И. Старокожева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 11-3 (57). – С. 60-65.

358. Степыгин, Д.А. Теоретические основания формирования дифференцированных региональных моделей социальной ответственности бизнес-структур / Д.А. Степыгин // Регион: системы, экономика, управление. – 2013. – № 2 (21). – С. 44-49.

359. Стратегический портал Краснодарского края. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://kuban.lc-av.ru/>

360. Стратегия социально-экономического развития Брюховецкого района до 2030 года // Материалы администрации МО Ленинградский район. Архив. – 2019. – 217 с.

361. Стратегия социально-экономического развития Павловский района до 2030 года // Материалы администрации МО Павловский район. Архив. – 2019. – 204 с.

362. Сурнина, Н.М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики / Н.М. Сурнина. – Екатеринбург: Издательство уральского государственного экономического университета, 2003. – 417 с.

363. Суслов, В.И. Межбюджетные отношения в Российской Федерации: концептуальный аспект / В.И. Суслов, С.А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 1998. – № 2. – С. 28-47.

364. Суспицын, С.А. Межрегиональные различия: сравнительный анализ федеральных округов и субокругов / С.А. Суспицын // Российский экономический журнал. – 2001. – № 1. – С. 53-66.

365. Суспицын, С.А. Пространственная результативность государственного регулирования / С.А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 2003. – № 2. – С. 3-17

366. Табачникова, М.Б. Управление эволюционными изменениями социально-экономических систем микроуровня: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Мария Брониславовна Табачникова. – Воронеж, 2008. – 199 с.

367. Тамов, А.А. Роль современных агломераций в развитии экономического пространства региона / А.А. Тамов, К.В. Гетманцев, М.К. Тамова //

Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика»: научный журнал. – 2020. – № 1 (255). – С. 28-37.

368. Тарасов, Н.А. Исследования понятия и особенностей экономического пространства региона / Н.А. Тарасов // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2011. – Т.2. – № 1. – С. 225-228.

369. Татаркин, А.И. Формирование парадигмальной теории региональной экономики / А.И. Татаркин, Е.Г. Анимича // Экономика региона. – 2012. – № 3. – С. 11–21.

370. Татаркин, А.И. Формирование парадигмальной теории региональной экономики / А.И. Татаркин, Е.Г. Анимича // Экономика региона. – 2012. – № 3. – С. 11–21.

371. Територіальний розвиток в Україні: розвиток агломерацій та субрегіонів. – Киев: Проект USAID: Локальні інвестиції та національна конкурентоспроможність, 2012. – 183 с.

372. Территориальное стратегическое планирование при переходе к рыночной экономике: опыт городов России / Под общ. ред. С.А. Васильева; ГП Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр». – СПб: ГП МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2003. – 384 с.

373. Тимофеев, И.Е. Картина мира глазами синергетики / И.Е. Тимофеев. – Тольятти: Изд-во «СамВен», 1993. – 307 с.

374. Годаро, М. Экономическое развитие / М. Годаро. – М.: Юнити, 1997. – 260 с.

375. Тойнби, А.Дж. Постижение истории / А.Дж. Тойнби / Пер. с англ. / Сост. Огурцов А. П.; Вступ. ст. Уколовой В. И.; Закл. ст. Рашковского Е.Б. – М.: Прогресс. 1991. - 736 с.

376. Толстых, Т.О. Формирование единой бизнес-образовательной среды как кадровая стратегия инновационного развития региона / Т.О. Толстых, Е.А. Смирнова / Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 1 (28). – С. 85-91.

377. Том, Н. Управление изменениями / Н. Том // Проблемы теории и практики управления. – 1998. – № 1. – С. 29–34.
378. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 1999. – 784 с.
379. Трейвиш, А.И. Определение ограничений для применения региональной политики / А.И. Трейвиш. [Электронный ресурс]. – URL: http://ieie.nsc.ru/~taxis/r-2_treivish.htm
380. Трещевский, Д.Ю. Кластерный подход к анализу инновационного развития регионов России / Д.Ю. Трещевский // Регион: системы, экономика, управление. – 2011. – № 1 (12). – С. 37-47.
381. Трещевский, Ю.И. Асинхронность как свойство экономических систем / Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон, А.И. Щедров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2010. – № 2. – С. 23-27.
382. Трещевский, Ю.И. Влияние кризиса на государственные и частные инвестиции в регионах России / Ю.И. Трещевский, В.М. Круглякова, С.В. Седыкин // Регион: системы, экономика, управление. – 2012. – № 2 (17). – С. 53-61.
383. Трещевский, Ю.И. Выбор стратегических приоритетов развития как принцип формирования и реализации политики муниципального образования / Ю.И. Трещевский, К.Е. Гринфельд // Современная экономика: проблемы и решения. – 2010. – № 1 (2). – С. 38-55.
384. Трещевский, Ю.И. Динамика институциональных параметров региональных социально-экономических систем / Ю.И. Трещевский, В.В. Майорова, Ю.А. Акулова, В.Д. Трегубова // Экономика и управление: теория и практика. – 2020. – Т. 6. – № 1. – С. 21-28.
385. Трещевский, Ю.И. Кластерный подход к анализу факторов и условий инвестиционной деятельности в регионах России / Ю.И. Трещевский, В.М. Круглякова // Экономика и управление. – 2011. – № 7 (69). – С. 17-21.

386. Трещевский, Ю.И. Методология и методика экономического анализа конкурентоспособности региона / Ю.И. Трещевский // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 1. – С. 35-46.

387. Трещевский, Ю.И. Пространственные и функциональные особенности эколого-экономической активности и сбалансированности российских регионов / Ю.И. Трещевский, В.А. Новиков, О.Н. Папина // Регион: системы, экономика, управление. – 2020. – № 2 (49). – С. 34-43.

388. Трещевский, Ю.И. Теоретико-методическое обоснование механизма управления регионами в условиях асинхронности их развития / Ю.И. Трещевский, А.И. Щедров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2011. – № 2. – С.104-113.

389. Трещевский, Ю.И. Целеполагание в социальноэкономических системах - неоднозначность, поливариантность, несубординированность / Ю.И. Трещевский, А.С. Свиридов, Д.В. Борзаков, М.Н. Бахтин // Современная экономика: проблемы и решения. – 2018. – № 6 (102). – С. 61-73.

390. Трещевский, Ю.И. Экономико-статистический анализ экономического потенциала в регионах России / Ю.И. Трещевский, Е.А. Руднев, С.Н. Папин, Е.О. Пенина // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 2 (41). – С. 139-150.

391. Тюнен, И. Изолированное государство / И. Тюнен. – М.: Экономическая жизнь, 1926. – 329 с.

392. Тяглов, С.Г. Региональная экономика / С.Г. Тяглов. – Ростов-н/Д: Феникс, 2001. – 320 с.

393. Тяглов, С.Г. Совершенствование деятельности региональных органов управления по улучшению инвестиционной привлекательности муниципальных образований Ростовской области / С.Г. Тяглов, М.А. Пономарева // Terra Economicus. – 2012. – Т. 10. № 4-2. – С. 116-119.

394. Уишлейд, Ф. Системы выделения регионов в Европе: возможные уроки для России / Ф. Уишлейд, Д. Юилл. [Электронный ресурс]. – URL: http://ieie.nsc.ru/~taxis/r_3aiill.htm

395. Унтура, Г.А. Моделирование интегральных рисков социально-экономического взаимодействия в регионе / Г.А. Унтура // Регион: экономика и социология. – 1998. – № 4. – С. 3-20.
396. Унтура, Г.А. Формы и методы реализации компромиссов взаимодействия экономических субъектов в регионе / Г.А. Унтура, А.В. Евсеенко, В.С. Зверев. – Новосибирск: Экор, 2001. – 132 с.
397. Урунов, А.А. Оценки качества российского экономического пространства в условиях глобализации экономики: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Абдуазиз Асрорович Урунов. – Москва, 2009. – 175 с.
398. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
399. Фаворо, О. Внутренние и внешние рынки / О. Фаворо // Вопр. экономики. – 1997. – № 10. – С. 90-103.
400. Федосеев, М.В. Совершенствование системы управления социально-экономическим развитием муниципальных образований: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Михаил Валентинович Федосеев. – Новгород, 2004. – 164 с.
401. Физический энциклопедический словарь. Главный редактор А.М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 944 с.
402. Филиппов, Ю.В. Основы развития местного хозяйства / Ю.В. Филиппов, Т.Т. Авдеева. – М.: Логос, 2011. – 276 с.
403. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. – 719 с.
404. Фролов, Д.П. Имеют ли институты значение для пространственной экономики / Д.П. Фролов // Пространственная экономика. – 2015. – № 1. – С. 14–37.
405. Хайек, Ф. Дорога к рабству / Ф. Хайек // Вопросы философии. 1990. – № 10-12. – С. 42-54.

406. Харченко, Е.В. Системная трансформация хозяйства: переход к инновационному укладу развития региональной экономики / Е.В. Харченко // Инновационный Вестник Регион. – 2009. – № 1. – С. 34-40.
407. Хачатрян, А.В. Факторы развития муниципального образования как социально-экономической системы / А.В. Хачатрян // Московский экономический журнал. – 2020. – № 8. – 481 с.
408. Хоздоговор № 16/475 «Стратегическая диагностика зон экономических зон Краснодарского края». Архив НИЧ КубГУ. 2017. – 177 с.
409. Хоздоговор № 18/178 «Исследование и разработка сценариев развития, стратегии развития муниципального образования Павловский район». Архив НИЧ КубГУ. 2019. – 274 с.
410. Хоздоговор № 18/179 «Исследование и разработка сценариев развития, стратегии развития муниципального образования Брюховецкий район». Архив НИЧ КубГУ. 2019. – 168 с.
411. Хоздоговор № 19/135 «Исследование и разработка сценариев развития, стратегии развития муниципального образования Ленинградский район». Архив НИЧ КубГУ. 2020. – 218 с.
412. Хоздоговор № 19/471 «Исследование и разработка сценариев развития, стратегии развития муниципального образования Крыловский район». Архив НИЧ КубГУ. 2020. – 271 с.
413. Хоздоговор № 19/508 «Исследование и разработка сценариев развития, стратегии развития муниципального образования Белоглинский район». Архив НИЧ КубГУ. 2020. – 288 с.
414. Хрущев, А.Т. Экономическая и социальная география России / А.Т. Хрущев. – М.: Дрофа, 2001. – 672 с.
415. Чагучиев, М.Ч. Регионы, экономика и управление / М.Ч. Чагучиев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 271 с.
416. Чарыкова, О.Г. Национальный приоритет: развитие экспорта / О.Г. Чарыкова // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2020. – Т. 17. – № 6. – С. 5-10.

417. Чарыкова, О.Г. Укрепление конкурентных позиций региона на национальном аграрном рынке / О.Г. Чарыкова // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2017. – № 10. – С. 27-32.

418. Челлен, Р. Государство как форма жизни / Р. Челлен. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 319 с.

419. Черкашина, К.В. Місцеве самоврядування як засіб забезпечення сталого розвитку територій / К.В. Черкашина // Сталій розвиток територій: проблеми та шляхи вирішення: матеріали II міжнар. наук. практ. конф., 1 жовт. 2011 р. Дніпропетровськ: ДРІДУ НАДУ, 2011. — С. 89-94.

420. Черкезов, Н.В. Региональная политика поддержки диверсификационных процессов в зерновых агрокорпорациях: принципы, механизм, инструменты на примере Ростовской области: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Николай Владимирович Черкезов. – Ростов-на-Дону, 2014. – 183 с.

421. Чугумбаев, Р.Р. Основы использования метода расстояний в проведении бенчмаркингового анализа экономических показателей / Р.Р. Чугумбаев // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 26(155). – С. 40-46.

422. Чуньков, Ю.И. Взаимодействие объективного и субъективного в социалистической экономике / Ю.И. Чуньков. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. – 194 с.

423. Шаванс, Б. Эволюционный путь от социализма / Б. Шаванс // Вопросы экономики. – 1999. – № 6. – С. 4-26.

424. Шалаева, О.А. Аксонометрический метод рейтинговой оценки деятельности различных типов и форм сельскохозяйственных организаций / О.А. Шалаева, В.И. Колеснев // Проблемы экономики. – 2011. – № 2. – С. 237-244.

425. Шеремет, А.Д. Теория экономического анализа: учебник / А.Д. Шеремет, А.Н. Хорин. 4-е изд., доп. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 389 с.

426. Шеховцов, Р.В. Государственная политика развития инвестиционной сферы региона: на материалах Ростовской области / Р.В. Шеховцов,

С.Н. Тамбовцев, Р.А. Абдуллаев, А.Г. Норкина, А.С. Рыбкина // Бизнес информ. – 2014. – № 5. – С. 86-93.

427. Широков, А.Н. Основы местного самоуправления в Российской Федерации (введение в муниципальное управление) / А.Н. Широков. – М.: Муниципальная власть, 2000. – 304 с.

428. Шмакова, М.В. Формирование стратегии регионального развития с учетом пространственной компоненты: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Марина Валерьевна Шмакова. – Уфа, 2020. – 173 с.

429. Шнипер, Р.И. Конкурентные позиции регионов и их оценка / Р.И. Шнипер // Регион: экономика и социология. – 1995. – №1. – С. 18-37.

430. Штульберг, Б. М. Проблемы и методы обоснования территориальных планов / Б.М. Штульберг, Е.Г. Чистяков, В.В. Котилко и др./ Отв. ред. Б.М. Штульберг, Е.Г. Чистяков. – М: Наука, 1988. – 190 с.

431. Шуваев, М.А. Таксонометрический метод оценки конкурентоспособности строительных предприятий / М.А. Шуваев // Экономика строительства. – 2012. – № 5 (17). – С. 35-39.

432. Шувалов, В.Е. Районирование в российской социально-экономической географии: современное состояние и направления развития / В.Е. Шувалов // Региональные исследования. – 2015. – № 3. – С. 19–29.

433. Шумпетер, Й. Природа и суть теоретической национальной экономики / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 412 с.

434. Шумский, Н. Экономическая интеграция государств содружества: возможности и перспективы / Н. Шумский // Вопр. экономики. – 2003. – № 6. – С. 122-134.

435. Щеулин, А.С. О новой парадигме управления региональным развитием / А.С. Щеулин // Устойчивое развитие. Наука и практика. – 2002. – № 1. – С. 169-178.

436. Эйнштейн, А. Собрание сочинений. Т.1-4. / А. Эйнштейн. – М.: Наука, 1965. – 700 с.

437. Энгельс, Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс / Пер. с нем. К. Датт. — 9-е изд. М.: Прогресс, 1982. — 403 с.
438. Эстерле О. Еще раз о сути пространства и времени. - <http://www.nt.org/tp/ng/spv,htm>
439. Яковлев, А.Е. Методы экономического анализа в работах современных экономистов / А.Е. Яковлев, Г.К. Габдуллина // Вестник экономики, права и социологии. — 2013. — № 3. — С.103-107.
440. Яковлева, С.И. Каркасные модели в региональных схемах территориального планирования / С.И. Яковлева // Псковский регионологический журнал. — 2013. — № 15. — С. 15-25.
441. Яковлева, С.И. Пространственные модели в стратегиях социально-экономического развития регионов России / С.И. Яковлева // Псковский регионологический журнал. — 2014. — № 17. — С. 3-16.
442. Ailenei D. Economics of Sustainable Development, Competitiveness and Economic Growth / D. Ailenei, L. Mosora // Theoretical and Applied Economics. — 2011. — Vol. XVIII. — № 2 (555). — P. 5-12.
443. Alonso, W. Location and Land Use / W. Alonso. — Cambridge: Harvard University Press, 1964. — 204 p.
444. Arndt, H. Economic Development: The History of an Idea / H. Arndt. — Chicago: Chicago University Press, 1987. — 217 p.
445. Balcerowicz, L. Poland's transformation / L. Balcerowicz // Finance A. development. Wash. — 2000. — Vol. 37, №3 — P. 14-16.
446. Barker, T. Towards New Economic Thinking in Economics / T. Barker // The Cambridge Trust for New Thinking in Economics. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.neweconomicthinking.org/thinking.htm>.
447. Bitarova, M.A. Factors of socio-economic development of rural regions in the area of influence of city agglomerations / M.A. Bitarova, K.V. Getmantsev, E.V. Ilyasova, E.M. Krylova, Y.I. Treshchevsky // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. «Lecture Notes in Networks and Systems» Cham, Switzerland, 2019. — P. 183-194.

448. Boudeville, J. Les espaces économiques / J. Boudeville. – Paris: Q&A, 1961. – 127 p.
449. Boudeville, J. Problems of regional economic planning / J. Boudeville. – Edinburgh: East, 1966. – 112 p.
450. Brauweiler, H.C. Development of the smart city concept in the system of municipal government / H.C. Brauweiler, V.V. Kurchenkov, O.V. Fetisova, E.A. Kurchenkova // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2021. – T. 155. – P. 1232-1239.
451. Capello, R. Spatial economics analysis of telecommunications network externalities / R. Capello. – Aldershot: Avebury, 1994. – 308 p.
452. Christaller, W. Die zentralen Orte in Süddeutschland / W. Christaller. Jena: Gustav Fischer, 1933. – 217 p.
453. Clark G. Economic Growth in Theory and History: A Review Essay / G. Clark // Theory and Society. – 1993. – P. 871-886.
454. Commons, J.R. Institutional Economics / J.R. Commons. – New York: Macmillan, 1934. – 214 p.
455. Czamanski, S. Identification of industrial clusters and complexes: a comparison of methods and findings / S. Czamanski // Urban Studies. – 1979. – V. 16. – P. 61-80.
456. Czamanski, S. Needless complexity in the identification of industrial complexes: A comment / S. Czamanski // Journal of Regional Science. – 1977. – V. 17. – P. 455-457.
457. Enright, M.J. Regional clusters and economic development: a research agenda / M.J. Enright. – Boston: Harvard Business School, 1993. – 22 p.
458. Friedmann, J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela / J. Friedmann. – NY: MIT Press, 1966. – 279 p.
459. Gabaix, X. Zipf's Law for Cities: An Explanation / X. Gabaix // Quarterly Journal of Economics. – 1999. – № 114 (3). – P. 62-67.
460. Getmantsev, K.V. Development of Rural Areas in Zones of Large Cities' Influence / K.V. Getmantsev, E.V. Ilyasova, E.M. Krylova, E.V. Atamas //

Advances in Economics, Business and Management Research: Proceedings of the 5th International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2019), Advances in Economics, Business and Management Research. – 2020. – Vol. 110. – P. 509-513.

461. Getmantsev, K.V. Innovative Mechanisms of Investing in the Development of the Regional Knowledge Economy / K.V. Getmantsev, V.V. Ermolenko, D.V. Lanskaya, B.B. Pedanov // Proceedings of the 5th International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2019), Advances in Economics, Business and Management Research. 2020. – Vol. 110. – P. 161-168.

462. Getmantsev, K.V. Modern Technologies of Developing and Implementing Regional Strategies of Socio-Economic Development / K.V. Getmantsev, T.A. Myasnikova, E.V. Atamas, A.V. Rodin // Proceedings of the 4th International Conference on Culture, Education and Economic Development of Modern Society (ICCESE 2020), Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2020. – Vol. 416. 2020. – P. 1289-1295.

463. Getmantsev, K.V. Regional Fund for Investment in Innovation / K.V. Getmantsev, A.V. Rodin, V.V. Ermolenko, D.V. Lanskaya // Proceedings of the 5th International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2019), Advances in Economics, Business and Management Research. – 2020. – Vol. 110. – P. 521-527.

464. Getmantsev, K.V. The current practice of the strategic planning in russian regions: innovative model of strategic planning «Galaxy $7 \times 7 \times 7$ » of the Leontief Centre-AV group consortium and experience of its approbation in Krasnodar Krai / K.V. Getmantsev, D.V. Lanskaya, T.A. Myasnikova, Y.I. Treshevsky // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Ser. «Lecture Notes in Networks and Systems» Cham, Switzerland. – 2019. – P. 105-113.

465. Getmantsev, K.V. Urban Agglomerations as Centers of Regional Economic Development / K.V. Getmantsev, T.A. Myasnikova, E.V. Atamas, K.V. Silchenko // Proceedings of the 5th International Conference on Economics, Man-

agement, Law and Education (EMLE 2019), *Advances in Economics, Business and Management Research*. – 2020. – Vol. 110. – P. 97-101.

466. Gogoleva T.N. Economic analysis of investments as a source of economic changes / T.N. Gogoleva, G.V. Golikova, P.A. Kanapukhin // *Studies in Systems, Decision and Control*. – 2018. – T. 135. – P. 107-122.

467. *Growing Regions, growing Europe – Fourth report on economic and social cohesion* / European Commission. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities. – 2007. – 222 p.

468. Hoover, E. *An introduction to regional economics* / E. Hoover. – New York: Knopf, 1971. – 395 p.

469. Hoover, E. *The location of economic activity* / E. Hoover. – New York: McGraw-Hill, 1963. – 256 p.

470. Howe, E. *Simple industrial complexes* / E. Howe // *Papers in Regional Science*. – 1991. – V. 70. – P. 71-80.

471. Isard, W. *Introduction to regional science* / W. Isard. – Englewood: Prentice-Hall, 1975. – 506 p.

472. Isard, W. *Methods of regional analysis* / W. Isard. – Cambridge: MIT Press, 1960. – 287 p.

473. Isard, W. *On location analysis for urban and regional growth situations* / W. Isard // *The Annals of Regional Science*. – 1972. – V. 6. – P.1-27.

474. Jensen, C. *Creating subregions within the region. The region of Vastra Gotaland seeks its Stability* / C. Jensen. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.regional-studies-assoc.ac.uk>.

475. Karlsson, C. *The role of universities in regional development Endogenous human capital and growth in a two-region model* / C. Karlsson, W. Zhang // *The Annals of Regional Science*. – 2001. – P. 35-42.

476. Kjellen, R. *Staten som livsform* / R. Kjellen. – Stockholm: Ooster, 1916. – 217 p.

477. Krugman, P. *Development, geography and economic theory* / P. Krugman. – Cambridge: MIT Press, 1995. – 117 p.

478. Krugman, P. *The Self-Organizing Economy* / P. Krugman. – Cambridge: Blackwell Publishers, 1996. – 122 p.

479. Lanskaya, D.V. *Strategizing as a tool of information and analytical provision and a technology of regional development management* / D.V. Lanskaya, Y.I. Treschevsky, K.V. Getmantsev, T.A. Myasnikova // *The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. «Lecture Notes in Networks and Systems» Cham, Switzerland. – 2019. – P. 348-356.*

480. Latham, W. *Needless complexity in the identification of industrial complexes* / W. Latham // *Journal of Regional Science. – 1976. – V. 16. – P. 45-55.*

481. Latham, W. *Needless complexity in the identification of industrial complexes: A reply* / W. Latham // *Journal of Regional Science. – 1977. – V. 17. – P. 459-461.*

482. Launhardt, W. *Die Bestimmung des zweckmässigsten Standortes einer gewerblichen Anlage* / W. Launhardt // *Zeitschrift des Vereines deutscher Ingenieure. 1882. – V.26 (Mar). – P. 106-115.*

483. *Local Economic Development. Primer A. Developing and Implementing Local Economic Development Strategies and Action Plans* / World Bank. – Washington, D.C.: WB, 2003. – 217 p.

484. Mackinder, H.J. *The geographical pivot of history* / H.J. Mackinder // *The Geographical Journal. – 1904. – Vol. 23, – № 4. – P. 421-437.*

485. Maillat, D. *The innovation process and the role of the milieu* / D. Maillat // *Regions Reconsidered: Economic Networks, Innovation, and Local Development. – London: Mansell, 1991. – P. 103-117.*

486. Myasnikova, T.A. *Modern Paradigm of Regional Development Management Based on the Creation of a «Growth Machine»* / T.A. Myasnikova, K.V. Getmantsev, E.V. Atamas, O.D. Ivanova // *Proceedings of the 6th International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2020), Advances in Economics, Business and Management Research. – 2020. – P. 330-334.*

487. Myasnikova, T.A. Problems and prospects of development of ecotourism in territories of Caucasus biosphere reserve / T.A. Myasnikova, K.V. Getmantsev // *Recent trend in Science and Technology management: journal.* – SCIEURO. London. – 2017. – № 1. – pp. 32-41.
488. Myrdal, G. *Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations* / G. Myrdal. – London: Penguin Books, Allen Lane, 1968. – 207 p.
489. Palander, T. *Beiträge zur Standortstheorie* / T. Palander. – Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1935. – 419 p.
490. Perroux F. *L'Economie du XX siècle* / F. Perroux. – Paris: P.U.F., 1961. – 814 p.
491. Perroux, F. *Economic space: theory and applications* / F. Perroux // *Quarterly Journal of Economics.* – 1950. – V. 64. – P. 89-104.
492. Richter, C. *The impact of industrial linkages on geographic association* / C. Richter // *Journal of Regional Science.* – 1969. – V. 9. – P. 119-128.
493. Schuler, R. *Transportation and telecommunications networks: Planning urban infrastructure for the 21st century* / R. Schuler // *Urban Studies.* – 1992. – V. 39(2). – P. 297-310.
494. Shaffer, R. *Community Economics. Economic Structure and Change in Smaller Communities* / R. Shaffer. – Iowa: Iowa State University Press, Ames, 1989. – 214 p.
495. Shibusawa, H. *Cyberspace and physical space in an urban economy* / H. Shibusawa // *Papers in Regional Science.* – 2000. – V. 79. – P. 253-270.
496. Slocombe, L. *Housing and english regionalism* / L. Slocombe [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.regionalstudies-assoc.ac.uk>
497. Streit, M. *Spatial association and economic linkages between industries* / M. Streit // *Journal of Regional Science.* – 1969. – V. 9. – P. 177-188.
498. Trousdale, W. *Strategic Planning for Local Economic Development. The Manual. Volume I: Concepts & Process* / Trousdale, W. / UN-Habitat and Ecoplan International Inc., 2003. – 416 p.
499. Van Ryzin, J. *Classification and Clustering. Proceedings of an Ad-*

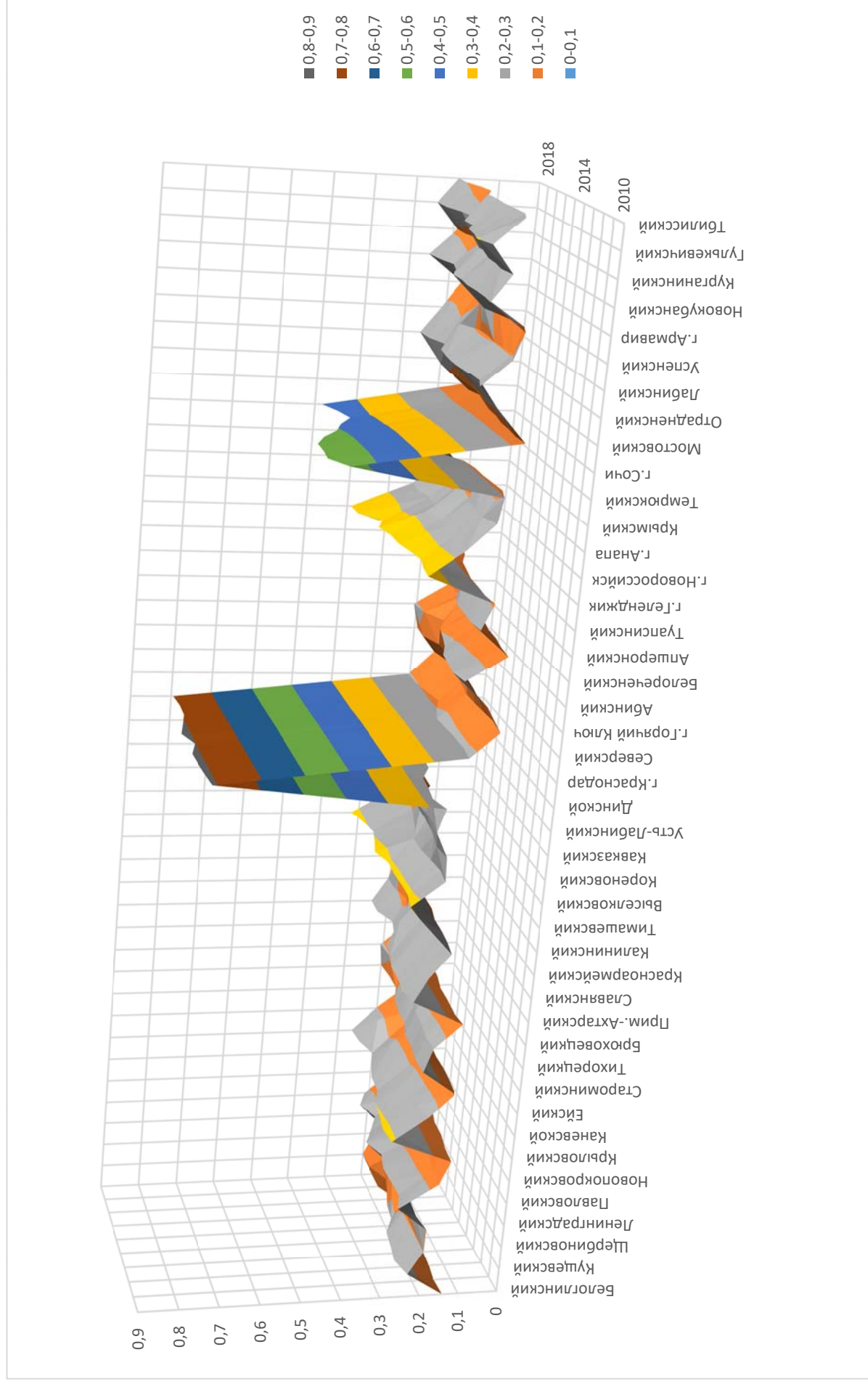
vanced Seminar Conducted by the Mathematics Research Center, the University of Wisconsin-Madison / J. Van Ryzin, Eds. – Elsevier: Mellenium, 1976. – 467 p.

500. Zipf, G.K. Human Behavior and the Principle of Least Effort / G.K. Zipf. – Boston: Addison-Wesley Press, 1949. – 573 p.

Приложение А

Конфигурация экономического пространства Краснодарского края

(построено автором на основе метода пофакторной корреляции по взаимоувязке с методом расстояний)

Приложение Б

Корреляционный анализ детерминант экономического развития локальных территорий

Таблица Б.1 – Коэффициенты корреляции комплексных показателей оценки экономических детерминант для показателей детерминанты «Население, занятость и доходы» (составлено и рассчитано автором на основе формулы 5)

	Развитие агропромышленного комплекса	Промышленное развитие, строительство и логистика	Торговля и сфера услуг	Инвестиции и финансы
г.Анапа	0,81136	0,273823	0,081094	-0,50637
г.Армавир	0,733851	0,044108	0,672889	0,309173
г.Геленджик	-0,10197	0,675807	0,416628	0,248718
г.Горячий Ключ	0,621307	0,27702	-0,30202	0,157063
г.Краснодар	-0,36431	-0,0303	-0,35293	-0,0761
г.Новоросийск	-0,10899	0,133156	-0,15607	0,153883
г.Сочи	0,801138	0,627858	-0,70044	0,725393
Абинский	0,195151	-0,07053	-0,28919	-0,11042
Апшеронский	0,819031	0,84816	-0,05808	-0,07207
Белоглинский	0,187055	-0,0297	0,276014	0,090697
Белореченский	0,833978	0,837376	-0,70833	0,312817
Брюховецкий	0,620758	0,146119	0,692019	-0,10923
Выселковский	-0,33652	-0,13685	-0,15474	-0,38811
Гулькевичский	0,730895	0,215418	0,66490	-0,13241
Динской	0,739138	0,438783	0,66526	-0,12219
Ейский	0,66048	0,400577	0,004057	-0,02326
Кавказский	0,754124	0,661583	0,361697	0,152994
Калининский	-0,58703	0,502361	-0,69796	-0,03502
Каневской	0,75921	-0,14096	0,167358	-0,0217
Кореновский	0,57919	0,254206	-0,62465	-0,16314
Красноармейский	0,772141	-0,16704	0,380362	-0,22328
Крыловский	0,681556	0,612052	-0,61713	-0,33007
Крымский	0,551907	0,518538	0,279734	0,706851
Курганинский	0,717607	0,798706	-0,72408	-0,37535
Куцевский	0,645279	0,375785	0,660497	0,221821
Лабинский	0,373885	-0,77434	0,725012	0,275789
Ленинградский	0,589007	0,390567	-0,1771	-0,02625
Мостовский	0,726721	0,32074	-0,76771	0,629835
Новокубанский	0,607393	-0,56645	0,733704	-0,10281
Новопокровский	0,695341	-0,16559	-0,63084	-0,27314
Отрадненский	0,415486	-0,13626	0,588124	0,042561
Павловский	-0,4157	0,076444	-0,54093	0,092496
Прим.-Ахтарский	0,413564	0,791732	-0,64895	0,444541
Северский	0,496328	-0,58036	-0,49698	-0,07401
Славянский	0,520914	0,397433	0,733543	-0,02936
Староминский	0,828916	0,445986	0,072902	-0,28459
Тбилисский	-0,75459	0,265683	-0,68686	-0,10826
Темрюкский	-0,60608	0,880854	-0,06367	-0,04672
Тимашевский	0,787613	0,63415	0,470825	-0,16802
Тихорецкий	0,711575	0,713554	0,642499	-0,32427
Туапсинский	-0,62126	0,686958	0,790215	0,563525
Успенский	-0,21784	-0,48925	-0,59862	-0,19485
Усть-Лабинский	0,318049	-0,14203	-0,25952	0,662819
Щербиновский	0,457222	-0,34961	-0,4606	-0,37266

Таблица Б.2 – Коэффициенты корреляции комплексных показателей оценки экономических детерминант для показателей детерминанты «Развитие агропромышленного комплекса» (составлено и рассчитано автором на основе формулы 5)

	Население, занятость и доходы	Промышленное развитие, строительство и логистика	Торговля и сфера услуг	Инвестиции и финансы
г. Анапа	0,81136	0,09002	0,049706	-0,62181
г. Армавир	0,733851	-0,35847	0,911908	0,36635
г. Геленджик	-0,10197	0,243656	0,587592	-0,01167
г. Горячий Ключ	0,421307	0,611736	-0,58496	0,528185
г. Краснодар	-0,36431	0,003445	0,839484	0,268903
г. Новороссийск	-0,10899	-0,20259	0,720123	-0,90507
г. Сочи	0,801138	0,927373	-0,93409	0,82547
Абинский	0,195151	-0,58219	-0,51331	0,486961
Апшеронский	0,819031	0,905906	0,104414	0,055916
Белоглинский	0,187055	-0,09011	-0,67333	-0,27891
Белореченский	0,833978	0,956862	-0,80265	0,387954
Брюховецкий	0,620758	-0,0323	0,740763	-0,36409
Выселковский	-0,33652	-0,45464	-0,01597	0,544199
Гулькевичский	0,730895	0,406928	0,935577	-0,04974
Динской	0,739138	0,688018	0,815673	-0,03013
Ейский	0,66048	0,820742	0,168767	-0,14123
Кавказский	0,754124	0,642651	0,206902	0,058305
Калининский	-0,58703	-0,80446	0,61132	0,015563
Каневской	0,75921	0,056744	0,244088	0,088639
Кореновский	0,57919	0,821708	-0,7442	0,085997
Красноармейский	0,772141	-0,01495	0,493661	0,125522
Крыловский	0,681556	0,781515	-0,58837	-0,30335
Крымский	0,551907	-0,23452	-0,49847	0,607938
Курганинский	0,717607	0,770405	-0,73256	-0,06143
Куцевский	0,645279	0,403573	0,947141	0,344301
Лабинский	0,373885	-0,19595	0,072741	0,586297
Ленинградский	0,589007	0,456617	-0,47125	-0,08748
Мостовский	0,726721	0,176937	-0,88658	0,56536
Новокубанский	0,607393	-0,18691	0,620267	0,349525
Новопокровский	0,695341	0,001989	-0,87033	-0,24922
Отрадненский	0,415486	0,124849	0,355422	-0,19238
Павловский	-0,4157	0,569189	0,212966	0,623496
Прим.-Ахтарский	0,413564	0,653689	-0,58524	-0,03323
Северский	0,496328	-0,11048	-0,91246	-0,00989
Славянский	0,520914	0,55883	0,613855	0,387598
Староминский	0,828916	0,229265	-0,1772	-0,29549
Тбилисский	-0,75459	-0,33294	0,600376	0,046467
Темрюкский	-0,60608	-0,66228	0,471894	0,435283
Тимашевский	0,787613	0,689066	0,459179	-0,48698
Тихорецкий	0,711575	0,790005	0,541445	-0,45429
Туапсинский	-0,62126	-0,52916	-0,58427	-0,64086
Успенский	-0,21784	0,300694	0,660193	-0,55301
Усть-Лабинский	0,318049	0,599867	0,486984	0,799121
Щербиновский	0,457222	-0,52865	-0,6385	-0,27345

Таблица Б.3 – Коэффициенты корреляции комплексных показателей оценки экономических детерминант для показателей детерминанты «Промышленное развитие, строительство и логистика» (составлено и рассчитано автором на основе формулы 5)

	Население, занятость и доходы	Развитие агро-промышленного комплекса	Торговля и сфера услуг	Инвестиции и финансы
г.Анапа	0,273823	0,09002	0,158953	0,265843
г.Армавир	0,044108	-0,35847	-0,21125	0,489308
г.Геленджик	0,675807	0,243656	0,69529	0,092297
г.Горячий Ключ	0,27702	0,611736	-0,63591	0,593368
г.Краснодар	-0,0303	0,003445	-0,28925	0,236806
г.Новороссийск	0,133156	-0,20259	-0,00673	-0,05833
г.Сочи	0,627858	0,927373	-0,88572	0,712442
Абинский	-0,07053	-0,58219	-0,03405	-0,40213
Апшеронский	0,84816	0,905906	0,091022	-0,01016
Белоглинский	-0,0297	-0,09011	0,203002	0,22878
Белореченский	0,837376	0,956862	-0,82526	0,378283
Брюховецкий	0,146119	-0,0323	0,097307	0,699802
Выселковский	-0,13685	-0,45464	0,560715	-0,27187
Гулькевичский	0,215418	0,406928	0,629518	0,562971
Динской	0,438783	0,688018	0,770061	0,307085
Ейский	0,400577	0,820742	0,292821	0,023435
Кавказский	0,661583	0,642651	0,737386	0,572445
Калининский	0,502361	-0,80446	-0,7013	0,512828
Каневской	-0,14096	0,056744	0,556159	0,64636
Кореновский	0,254206	0,821708	-0,42238	0,178405
Красноармейский	-0,16704	-0,01495	0,688099	0,82544
Крыловский	0,612052	0,781515	-0,39706	0,173565
Крымский	0,518538	-0,23452	0,614624	0,362356
Курганинский	0,798706	0,770405	-0,83803	-0,42293
Куцевский	0,375785	0,403573	0,560021	0,857671
Лабинский	-0,77434	-0,19595	-0,70171	0,049157
Ленинградский	0,390567	0,456617	0,210302	0,15157
Мостовский	0,32074	0,176937	-0,35855	0,54447
Новокубанский	-0,56645	-0,18691	-0,29208	0,512388
Новопокровский	-0,16559	0,001989	0,104114	0,518375
Отрадненский	-0,13626	0,124849	-0,62554	-0,03455
Павловский	0,076444	0,569189	-0,37593	0,92476
Прим.-Ахтарский	0,791732	0,653689	-0,60254	0,618986
Северский	-0,58036	-0,11048	0,32073	0,180509
Славянский	0,397433	0,55883	0,617907	0,751311
Староминский	0,445986	0,229265	0,580123	0,356986
Тбилисский	0,265683	-0,33294	-0,27081	0,675638
Темрюкский	0,880854	-0,66228	-0,09564	-0,11802
Тимашевский	0,63415	0,689066	0,639568	0,028614
Тихорецкий	0,713554	0,790005	0,739336	0,054376
Туапсинский	0,686958	-0,52916	0,531849	0,779588
Успенский	-0,48925	0,300694	0,748585	-0,23087
Усть-Лабинский	-0,14203	0,599867	0,914747	0,144632
Щербиновский	-0,34961	-0,52865	0,713048	0,411397

Таблица Б.4 – Коэффициенты корреляции комплексных показателей оценки экономических детерминант для показателей детерминанты «Торговля и

сфера услуг» (составлено и рассчитано автором на основе формулы 5)

	Население, занятость и доходы	Развитие агро-промышленного комплекса	Промышленное развитие, строительство и логистика	Инвестиции и финансы
г. Анапа	0,081094	0,049706	0,158953	0,397444
г. Армавир	0,672889	0,911908	-0,21125	0,451468
г. Геленджик	0,416628	0,587592	0,69529	0,440589
г. Горячий Ключ	-0,30202	-0,58496	-0,63591	-0,3379
г. Краснодар	-0,35293	0,839484	-0,28925	0,020364
г. Новороссийск	-0,15607	0,720123	-0,00673	-0,64831
г. Сочи	-0,70044	-0,93409	-0,88572	-0,75887
Абинский	-0,28919	-0,51331	-0,03405	0,072143
Апшеронский	-0,05808	0,104414	0,091022	0,534991
Белоглинский	0,276014	-0,67333	0,203002	0,538907
Белореченский	-0,70833	-0,80265	-0,82526	-0,01998
Брюховецкий	0,692019	0,740763	0,097307	-0,32486
Выселковский	-0,15474	-0,01597	0,560715	-0,25588
Гулькевичский	0,6649	0,935577	0,629518	0,073896
Динской	0,66526	0,815673	0,770061	0,05288
Ейский	0,004057	0,168767	0,292821	-0,01596
Кавказский	0,361697	0,206902	0,737386	0,737411
Калининский	-0,69796	0,61132	-0,7013	-0,19116
Каневской	0,167358	0,244088	0,556159	0,249862
Кореновский	-0,62465	-0,7442	-0,42238	0,159282
Красноармейский	0,380362	0,493661	0,688099	0,557098
Крыловский	-0,61713	-0,58837	-0,39706	0,573211
Крымский	0,279734	-0,49847	0,614624	0,069594
Курганинский	-0,72408	-0,73256	-0,83803	0,546823
Куцевский	0,660497	0,947141	0,560021	0,475868
Лабинский	0,725012	0,072741	-0,70171	0,204084
Ленинградский	-0,1771	-0,47125	0,210302	0,167372
Мостовский	-0,76771	-0,88658	-0,35855	-0,76193
Новокубанский	0,733704	0,620267	-0,29208	0,020656
Новопокровский	-0,63084	-0,87033	0,104114	0,304757
Отрадненский	0,588124	0,355422	-0,62554	0,228147
Павловский	-0,54093	0,212966	-0,37593	-0,51196
Прим.-Ахтарский	-0,64895	-0,58524	-0,60254	-0,07696
Северский	-0,49698	-0,91246	0,32073	-0,21389
Славянский	0,733543	0,613855	0,617907	0,200092
Староминский	0,072902	-0,1772	0,580123	0,275559
Тбилисский	-0,68686	0,600376	-0,27081	0,111311
Темрюкский	-0,06367	0,471894	-0,09564	-0,08284
Тимашевский	0,470825	0,459179	0,639568	0,028537
Тихорецкий	0,642499	0,541445	0,739336	-0,04238
Туапсинский	0,790215	-0,58427	0,531849	0,524197
Успенский	-0,59862	0,660193	0,748585	-0,21742
Усть-Лабинский	-0,25952	0,486984	0,914747	0,042914
Щербиновский	-0,4606	-0,6385	0,713048	-0,03596

Таблица Б.5 – Коэффициенты корреляции комплексных показателей оценки экономических детерминант для показателей детерминанты «Инвестиции и

финансы» (составлено и рассчитано автором на основе формулы 5)

	Население, занятость и доходы	Развитие агро-промышленного комплекса	Промышленное развитие, строительство и логистика	Торговля и сфера услуг
г. Анапа	-0,50637	-0,62181	0,265843	0,397444
г. Армавир	0,309173	0,36635	0,489308	0,451468
г. Геленджик	0,248718	-0,01167	0,092297	0,440589
г. Горячий Ключ	0,157063	0,528185	0,593368	-0,3379
г. Краснодар	-0,0761	0,268903	0,236806	0,020364
г. Новороссийск	0,153883	-0,90507	-0,05833	-0,64831
г. Сочи	0,725393	0,82547	0,712442	-0,75887
Абинский	-0,11042	0,486961	-0,40213	0,072143
Апшеронский	-0,07207	0,055916	-0,01016	0,534991
Белоглинский	0,090697	-0,27891	0,22878	0,538907
Белореченский	0,312817	0,387954	0,378283	-0,01998
Брюховецкий	-0,10923	-0,36409	0,699802	-0,32486
Выселковский	-0,38811	0,544199	-0,27187	-0,25588
Гулькевичский	-0,13241	-0,04974	0,562971	0,073896
Динской	-0,12219	-0,03013	0,307085	0,05288
Ейский	-0,02326	-0,14123	0,023435	-0,01596
Кавказский	0,152994	0,058305	0,572445	0,737411
Калининский	-0,03502	0,015563	0,512828	-0,19116
Каневской	-0,0217	0,088639	0,64636	0,249862
Кореновский	-0,16314	0,085997	0,178405	0,159282
Красноармейский	-0,22328	0,125522	0,82544	0,557098
Крыловский	-0,33007	-0,30335	0,173565	0,573211
Крымский	0,706851	0,607938	0,362356	0,069594
Курганинский	-0,37535	-0,06143	-0,42293	0,546823
Куцевский	0,221821	0,344301	0,857671	0,475868
Лабинский	0,275789	0,586297	0,049157	0,204084
Ленинградский	-0,02625	-0,08748	0,15157	0,167372
Мостовский	0,629835	0,56536	0,54447	-0,76193
Новокубанский	-0,10281	0,349525	0,512388	0,020656
Новопокровский	-0,27314	-0,24922	0,518375	0,304757
Отрадненский	0,042561	-0,19238	-0,03455	0,228147
Павловский	0,092496	0,623496	0,92476	-0,51196
Прим.-Ахтарский	0,444541	-0,03323	0,618986	-0,07696
Северский	-0,07401	-0,00989	0,180509	-0,21389
Славянский	-0,02936	0,387598	0,751311	0,200092
Староминский	-0,28459	-0,29549	0,356986	0,275559
Тбилисский	-0,10826	0,046467	0,675638	0,111311
Темрюкский	-0,04672	0,435283	-0,11802	-0,08284
Тимашевский	-0,16802	-0,48698	0,028614	0,028537
Тихорецкий	-0,32427	-0,45429	0,054376	-0,04238
Туапсинский	0,563525	-0,64086	0,779588	0,524197
Успенский	-0,19485	-0,55301	-0,23087	-0,21742
Усть-Лабинский	0,662819	0,799121	0,144632	0,042914
Щербиновский	-0,37266	-0,27345	0,411397	-0,03596

Приложение В

Пространственно-функциональная группировка экономических локаций Краснодарского края

(составлено и рассчитано автором на основе формулы 5 и формулы 14)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	К - корреляции	Функциональная специализация
Белоглинский	0,14044	0,143768	0,137462	0,13539	0,121636	0,118198	0,144332	0,136236	0,168416	0,144976	-0,02655	Сельское хозяйство
Кущевский	0,2354	0,251452	0,24303	0,2367	0,207192	0,200656	0,184464	0,17085	0,1985	0,201576	0,75738	Сельское хозяйство и переработка продукции
Щербиновский	0,199914	0,199238	0,197602	0,195658	0,17461	0,19406	0,188394	0,173658	0,180234	0,173582	0,747316	Сельское хозяйство и переработка продукции
Ленинградский	0,199336	0,207208	0,203228	0,202342	0,187876	0,182226	0,160606	0,160376	0,17739	0,164764	0,751219	Сельское хозяйство и переработка продукции
Павловский	0,27631	0,256878	0,260292	0,26273	0,24998	0,274562	0,24289	0,216202	0,24094	0,212548	0,742917	АПК
Новопокровский	0,179498	0,176672	0,16579	0,16157	0,14527	0,150598	0,13271	0,131614	0,131496	0,135946	0,973345	Сельское хозяйство
Крыловский	0,15438	0,151328	0,142298	0,141196	0,12923	0,124366	0,11838	0,108638	0,117538	0,121674	0,983406	Сельское хозяйство
Каневской	0,30914	0,315426	0,30574	0,299654	0,277552	0,275502	0,25979	0,240904	0,259054	0,263488	0,887852	Сельское хозяйство
Ейский	0,223246	0,234158	0,226334	0,223544	0,20736	0,2131	0,211476	0,180422	0,21403	0,203226	0,826833	Сельское хозяйство
Староминский	0,16272	0,15769	0,1548	0,156278	0,151522	0,149658	0,138022	0,11343	0,125162	0,125772	0,955068	Сельское хозяйство
Тихорецкий	0,249192	0,251336	0,242738	0,24129	0,22482	0,224004	0,215038	0,19515	0,194712	0,1997	0,82909	Сельское хозяйство
Брюховецкий	0,228962	0,231756	0,224046	0,219954	0,199562	0,202648	0,188542	0,177298	0,201618	0,207314	0,909561	Сельское хозяйство
Прим.-Ахтарский	0,161474	0,167558	0,163718	0,163088	0,152112	0,148846	0,126532	0,115948	0,130794	0,13479	0,99568	Сельское хозяйство
Славянский	0,291314	0,301138	0,295168	0,293682	0,278724	0,270498	0,234824	0,22177	0,244664	0,242084	0,978345	Сельское хозяйство
Красноармейский	0,259236	0,258716	0,25166	0,250194	0,23669	0,24298	0,205176	0,190192	0,203252	0,203958	0,619268	Сельское хозяйство
Калининский	0,209718	0,201506	0,19748	0,19642	0,185582	0,191584	0,167852	0,185516	0,199332	0,188586	0,721931	Сельское хозяйство, переработка продукции
Тимашевский	0,26378	0,275244	0,25937	0,250872	0,227664	0,241254	0,217112	0,201138	0,22591	0,220636	0,523154	АПК
Выселковский	0,322126	0,311168	0,309842	0,31054	0,3067	0,323108	0,307178	0,293914	0,30583	0,319218	0,425894	Переработка продукции
Кореновский	0,243816	0,23713	0,242952	0,24952	0,249602	0,227628	0,214002	0,199056	0,214032	0,218	0,824079	АПК
Кавказский	0,24679	0,253432	0,240358	0,234734	0,215658	0,219668	0,202312	0,159244	0,156532	0,1624	0,709677	Промышленность, транспорт,
Усть-Лабинский	0,276778	0,269356	0,267858	0,273216	0,271378	0,288184	0,253872	0,223232	0,253728	0,259302	0,694891	транспорт,

Динской	0,25915	0,275146	0,266798	0,262026	0,230428	0,224676	0,19159	0,178014	0,192734	0,21737	0,745874	торговля, переработка продукции АПК
г. Краснодар	0,810968	0,815424	0,818668	0,820736	0,80225	0,82227	0,806816	0,792156	0,790446	0,794796	0,365246	
Северский	0,217534	0,211078	0,21241	0,21716	0,222038	0,204132	0,181592	0,193444	0,202554	0,203652	0,926327	Промышленность, туризм и рекреация
г. Горячий Ключ	0,150442	0,142882	0,147066	0,151554	0,152984	0,12914	0,11204	0,107836	0,130752	0,14301	0,259797	
Абинский	0,187334	0,190368	0,182504	0,17713	0,159256	0,18362	0,157522	0,173492	0,196266	0,192134	0,264529	Промышленность
Белореченский	0,247438	0,257858	0,250332	0,24375	0,221474	0,207694	0,195754	0,167654	0,199684	0,207032	0,686896	
Апшеронский	0,15133	0,148738	0,140352	0,138668	0,130054	0,1354	0,097176	0,124192	0,085104	0,10648	0,826654	Туризм и рекреация
г. Сочи	0,560038	0,593958	0,587504	0,585314	0,555684	0,510348	0,484772	0,446624	0,459852	0,482946	0,969241	
Туапсинский	0,223452	0,228814	0,22473	0,221872	0,202436	0,192306	0,180682	0,169114	0,173304	0,169518	0,932378	
г. Геленджик	0,196116	0,200304	0,196718	0,194932	0,18505	0,175934	0,151462	0,1386	0,171212	0,151736	-0,41439	
г. Новороссийск	0,359014	0,352106	0,339044	0,34714	0,35796	0,357536	0,370338	0,34476	0,389658	0,390224	-0,42799	Промышленность, транспорт и логистика
г. Анапа	0,274738	0,267348	0,26312	0,264938	0,25865	0,279852	0,24285	0,23564	0,246292	0,240186	0,846047	Туризм и рекреация, переработка (виноделие)
Крымский	0,211868	0,226776	0,222524	0,217292	0,191336	0,203362	0,171014	0,1555	0,15988	0,169944	0,76662	
Темрюкский	0,201508	0,186198	0,188934	0,192238	0,191074	0,19852	0,239364	0,20791	0,219366	0,216846	0,76967	
Мостовский	0,167676	0,170006	0,165176	0,163518	0,154664	0,15226	0,142016	0,126708	0,142302	0,137554	0,752847	Сельское хозяйство
Отраденский	0,226408	0,218712	0,215404	0,213458	0,202496	0,192028	0,192324	0,180816	0,218626	0,202386	0,608513	
Лабинский	0,284196	0,265922	0,267364	0,271924	0,274376	0,269628	0,26183	0,233748	0,253734	0,257596	-0,12086	
Уеленский	0,216588	0,196288	0,197652	0,19954	0,193276	0,193608	0,22105	0,20199	0,219516	0,210148	-0,46297	Транспорт и логистика, сельское хозяйство
г. Армавир	0,195044	0,177602	0,182534	0,193824	0,20882	0,199862	0,17892	0,164162	0,165968	0,166392	0,706038	Промышленность, переработка продукции АПК
Новокубанский	0,280334	0,274458	0,272594	0,27433	0,268112	0,269384	0,243448	0,229112	0,245494	0,253604	0,928577	
Курганинский	0,23632	0,243984	0,235026	0,232212	0,208456	0,214298	0,196338	0,17228	0,18886	0,18919	0,924158	
Гулькевичский	0,288122	0,304358	0,291596	0,283972	0,256072	0,256972	0,214168	0,224176	0,243048	0,245386	0,779898	
Тбилисский	0,221614	0,20307	0,204776	0,209008	0,206156	0,206578	0,180116	0,18593	0,19989	0,199364	-0,21617	Сельское хозяйство